

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

Священник Валерий Мешков

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

Священник Валерий МЕШКОВ

ПРАВОСЛАВНЫЕ
ПРАЗДНИКИ

Москва
Вече
2007

ББК 86.372
М41

*Составитель серии
А. Трапезников*

Священник Валерий Мешков

М41 Православные праздники / Священник Валерий Мешков. — М. : Вече, 2007. — 320 с. : ил. — (Православие и мы).

ISBN 5-9533-1767-0

ISBN 978-5-9533-1767-2

Православные праздники посвящены воспоминанию о важнейших событиях из жизни Иисуса Христа и Божьей Матери, а также памяти святых угодников. Во время каждого праздника в церквях совершаются специальные службы, посвященные тому или иному святому. В своей книге священник Валерий Мешков не только рассказывает о важнейших православных праздниках, но и делится с читателями своими размышлениями о прошлом, настоящем и будущем России.

ББК 86.372

ISBN 5-9533-1767-0

ISBN 978-5-9533-1767-2

© Священник Валерий Мешков, 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

© Оформление. ООО «Мир книги», 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта, которую берет в руки Читатель, многоплановая и многопознавательная. Казалось бы, чего проще — рассказать о главных православных праздниках, перечислить их? Есть Великие двенадцатые праздники, есть Дни почитания чудодейственных икон и особо любимых на Руси святых. И автор, священник Храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симоновом монастыре, отец Валерий Мешков, обо всем этом конечно же говорит, увлеченно разъясняет, с присущим ему литературным даром и проповедническим темпераментом. Но как мудрый пастырь он предлагает еще и нам всем вместе поразмышлять над смыслом и сутью не только празднеств, но самого Православия, его провиденциального значения в судьбе России.

Русь есть подножие Престола Господня, и русский человек должен благодарить за это Бога. Так писал наш святой праведник Иоанн Кронштадтский. И наше будущее зависит от того, сумеем ли мы понять историческую преемственность русской жизни, осознать себя хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетнего российского Православия. Теперь стало модным и частым новое словцо — глобализм. Но это лишь иное название вселенского тоталитаризма, попытка установления нового мирового порядка с единой экуменистической религией. Скоро и «праздник» какой-нибудь выдумают и навяжут с этой целью. А если проникнуться еще глубже, то можно увидеть и эсхатологические признаки нашего времени, признаки Апокалипсиса с грядущим

воцарением «глобалиста»-Антихриста. Но, как напоминает нам Священное Писание, никому не ведом час последних времен. Бывало и хуже, а мир стоит и удерживается Божией силой и Его Церковью. И празднует победы над силами ада.

Хочется вслед за иереем Валерием Мешковым сказать, что по всем православным (и не обязательно только русским) пророчествам мир этот спасет именно Россия, ибо истинная вера сохранилась лишь в Русской Православной Церкви. А общечеловеческая религия — это поклонение маммоне и сатане. Достоевский писал: «Если русский, то значит, и православный. А если не православный, то, значит, и не русский». И еще он сказал: «Русский человек без Православия просто “дрянь”». Очень точно сказано и правильно. Тут и добавить нечего. Но добавить, конечно, можно и нужно, что автор этой книги и делает, рассказывая не только о праздниках, но и о временах лихолетья — о битвах и победах на Куликовом поле, на Прохоровом, при Бородино, в дни Великой Отечественной войны. Об этих всероссийских праздниках забывать тоже никак нельзя. Бес беспамятства силен в людях, особенно если его еще и «культивируют» в СМИ и на телевидении.

Россия сейчас, допивая последние капли из чаши гнева Божия, учится отличать добро от зла, истину от лжи, подлинную духовность от лукавых подделок. Россия медленно, но прозревает, вновь обретает религиозно-нравственное самосознание. И тут нужно привести слова русского философа Константина Леонтьева: не сила России нужна Церкви, а сила Православия — России. Только тогда мы все вместе сможем рассчитывать на успешное духовное выздоровление. И отпраздновать соборно Победу.

Бог в помощь!

*Александр Трапезников,
составитель серии «Русское Православие»,
член Союза писателей России*

ВСТУПЛЕНИЕ

Всякое дыхание да хвалит Господа.

Пс. 150, 6

Дивен БОГЪ во святых Своих...

Пс. 67, 36

Православные ПРАЗДНИКИ — ПРАЗДНИКИ нашей матери-Церкви, а «кому Церковь не мать, тому БОГЪ не Отец». Религиозные праздники — особые святые знаменательные дни, которые связаны с воспоминанием того или иного священного события.

По предмету богослужения праздники разделяются на Господские (в честь Господа БОГА), Богородичные (в честь Богоматери) и Святых (в честь святых ангелов и человеков).

По торжественности богослужения они разделяются на *великие, средние и малые*.

По времени празднования — на *непереходящие (неподвижные)*, бывающие ежегодно в одни и те же числа месяца и *переходящие (подвижные)*, бывающие ежегодно в одни и те же дни недели, но приходящиеся на разные числа месяца, в зависимости от дня празднования Пасхи.

Воскресение Христово, или *Пасха, есть Праздник праздников*. Кроме этого праздника особенным торжеством богослужения из числа великих праздников отличаются *двенадцать праздников* — частью неподвижных, частью подвижных, — которые называются *двунадесятыми* (Рождество Христово, Крещение, Преображение, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Пятидесятница или Святая Троица, Воздвижение Креста Христова; Рождество Божией Матери, Введение Ея во Храм, Благовещение, Сретение и Успение).

Двунадесятые праздники имеют дни *предпразднества и попразднества*, во время которых на всех службах произносятся песнопения праздника. После многих из двунадесятих праздников день

попразднества посвящается прославлению лиц, которые участвовали в событиях, воспоминаемых в день праздника. Приготовлением к некоторым праздникам служат посты.

Главные песнопения праздников заключены в кратких хвалебных песнях, именуемых тропарем¹, кондаком² и величанием, которые по возможности мы приводим.

Слова «праздник», то есть «день торжества, день, особо отмечаемый обычаем или церковью», и «праздный», то есть «ничем не занятый, без дела» (*С.И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1984. С. 499*) — однокоренные. Традиция праздников восходит к самому началу бытия всего видимого и невидимого — ветхозаветному времени, когда Господь во оно время сотворил весь мир и, как венец творения, человека по образу Своему (чтобы он жил по подобию Божию, то есть жил бы свято, по правде) в шесть дней (периодов), а в седьмой же день — почил от дел Своих. В воспоминание того Великого ДНЯ Господь изрек и заповедал человеку: «Шесть дней трудись и делай всякие дела твои, а день же седьмой — суббота Господу, Богу твоему...» (*Исх. 20, 10*). Слово «суббота» (шабат) в переводе с еврейского означает покой. Иногда человек лукаво говорит о том, что он все семь дней работает и ему даже некогда сходить в Церковь. Мы — не рабы; отдохни и телом и душою... не торопись. Остановись, мгновение: ты прекрасно. Если мы работаем, то ради себя, а не ради Христа. Помни, человече: все останется тут. Из небытия приходит человек на свет Божий и уходит в вечность, ничего не взяв с собою, кроме добрых дел и грехов; это единственный багаж.

И это совершенно не значит, что о нашем Создателе должно вспоминать только в *день седьмой*, который в православном сознании после Воскресения Христова и дня рождения Новозаветной Церкви (дня схождения Святого Духа на апостолов) уже связан с

¹ Тропарь: краткая песнь о сущности воспоминаемого события или о подвигах святого; а также о значении самой службы Господней.

² Кондак: краткая песнь (по содержанию своему сходная с тропарем). Но отличие от тропаря заключается в том, что он обширнее раскрывает какую-либо часть содержания тропаря (например, тот или иной подвиг Божьего человека или одну черту праздника). Иногда тропарь указывает на доблесть святого, за которую мы прославляем его, а кондак на подвиг жизни, которому должны подражать.

днем воскресным¹. О БОГЕ, любящем нас Небесном Отце, надо стараться помнить всегда, но в дни воскресные и праздничные особенно, чтобы человек окончательно не забыл о своем небесном достоинстве, что помимо тела он имеет еще бессмертную душу и дух. Человече! Услыши зов БОГА живого. Приникая к земле, твоей кормилице, помни о Том, Кто и самую землю сотворил. Поэтому, чтобы ничего тебе не мешало, обрати мысленный взор к Нему, Создателю своему. И пусть благодарная душа твоя расправит крылья и ощутит дыхание вечности. Оставь многопопечительство и гнетущие тебя заботы и обратись к источнику радости неизбывной, которую не может дать тебе ничто земное. Как безотраднa и скучна была бы жизнь наша в мире, где очень много суеты сует и томления духа, где «похоть очес, похоть плоти и гордость житейская» сеет повсеместно смерть. Жатва близка. И миг нашего исхода из этого мира гораздо ближе к нам, чем мы можем себе это представить. Надо избавляться от иллюзий типа: я еще поживу... сейчас мне некогда, а когда вот пойду на пенсию, то буду ходить в Храм и молиться... Может быть, нашей жизни здесь осталось только на один вздох, и пойдет душа на нелицеприятный суд Божий. Кто-то из святых заключил о том, что жизнь без БОГА — недостойна названия жизни.

Часто в современном мире празднование сводится к двум крайностям и упрощениям: в праздник нельзя работать, и если на календаре красный день, то это в первую очередь праздник для живота, с обильным возлиянием крепких спиртных напитков. Да, вино веселит сердце человека, но когда потеряна мера, то уже не до высоких размышлений. Недаром в народе водка ассоциируется с зеленым змеем. Отцы Церкви говорят о том, что есть и пить надо столько, чтобы ты мог молиться. Не забывайте о духовной сущности и религиозном содержании того или иного праздника. То есть я хочу сказать: человек, помни о главном — «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). От воспоминания того или иного священного события или трогательных эпизодов из житий угодников Божиих рождаются светлые смиренномудрые мысли, настраивающие человека на духовный лад. Попытаемся хотя бы маленькую толику быть

¹ «...Я был в духе в день воскресный...» (Откр. 1, 10).

похожими на них, этих благочестивых подвижников и граждан неба. И если человек будет в течение всей своей земной жизни стараться бороться с душепагубными грехами и страстями (которые сначала «даруют» небольшие утешения, а потом причиняют страдания и душе, и телу), то человечество расцветет. Почему Русь хотела быть святою? Да потому, что русский человек любил БОГА, и любимым семейным чтением, когда отсутствовала еще страшная, убивающая и растлевающая наркозависимость от телевизора, было чтение житий святых... Старались им подражать, и так свет Христов входил в души моих предков и просвещал их. Каждый же воскресный день они почитали как малую Пасху, а не просто выходной день, и все старались в этот день быть в Церкви. Еще недавно, когда боролись с религией, то пытались истребить самое слово ВОСКРЕСЕНИЕ из сознания и памяти народной, установили пятидневки и шестидневки, но дня седьмого — Дня Господнего, дня Воскресения, — как будто и не существовало. Но все однажды приходит на круги своя.

Таким образом, главное не то, что человек по религиозным праздникам должен обязательно не работать (как же, в таком случае, поступать, если тонет человек, или, к примеру, нужно срочное хирургическое вмешательство, или необходимо подоить корову), но нужно БОГА просить помочь нашему маловерию, чтобы почувствовать духовную потребность и насущную необходимость сходить в Дом Божий в гости к своему Создателю, полюбить Богослужение, попытаться простить ближнего и учиться любить себя... учиться чувствовать меру.

Да, считается, что на Благовещение и птица гнезда не вьет. Но в каждом случае надо поступать духовно и индивидуально. О себе скажу, что в воскресенье более 10 лет назад (я тогда еще был диаконом), накануне нашего престольного праздника Рождества Пресвятой Богородицы, мне сродницей сказано было помочь собирать яблоки. Деваться было некуда, а то ведь сочтут, как думалось мне, за лентяя. Я полез на яблоню и так увлекся, что не заметил, как в мгновение ока очутился на земле. И на больничной койке оказался с поврежденным позвоночником; потом же весьма долгое время не мог ходить и полноценно двигаться.

Можно нередко услышать укор в сторону православных о том, что у них чуть ли не каждый день праздник. Действительно, в цер-

ковном календаре практически на каждый день указаны один или несколько святых (и иже с ними). Но надо знать о том, что есть красные (великие) праздники, и есть просто дни памяти кого-то из избранников Божиих или событий церковной истории. Если у человека именины в один из этих дней, то для него этот день становится также красным и праздничным. Но сие — исключение, а не норма. И не надо все сводить к неделанию и столу; праздники нужно чтить в первую очередь духовно. Знать же церковную и гражданскую историю своего народа необходимо.

Настоящий русский означает по преимуществу — человек православный, то есть правильно славящий БОГА. Через приобщение к вере отеческой мы становимся народом Божиимъ, а не просто толпой или собранием людей, электоратом... После богоборческого периода государственного атеизма в XX столетии возросло поколение людей, не знающих БОГА. Но порой даже неосознанная метафизическая тоска пробуждает в нас росточки веры. Если вспомнить прошлое человечества, станет ясно, что нет ни одного народа, народности или племени, которое было бы полностью атеистическим.

Будем стараться следовать хорошим созидаящим традициям своего народа, избравшего идеалом своим жизнь во Христе, который есть «ПУТЬ и ИСТИНА и ЖИЗНЬ» (Ин. 14, 6).

Искренно надеюсь, что эта книга многим поможет глубже взглянуть на себя и на окружающий мир. Поможет задуматься: человек должен (если БОГ даст) не только родить ребенка, посадить дерево и построить дом, но он призван постигать высший смысл бытия, священный смысл и стараться следовать ему, ибо кто-то из мыслителей изрек, что без священного наша жизнь порой становится пошлостью и унижением.

Хотелось бы еще сказать несколько слов о нашем великом русском языке.

Русский язык — величайший дар свыше; таинственный узел этноса, скрепляющий людей между собой. В нем есть Божий замысел о народе, а не просто кружочки-линии-завитушки...

Русский язык является ближайшим сродником священного языка Церкви, языка Богопознания — церковно-славянского, Богодарованного.

Слово обладает огромной силой. Вспомним первые строки Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть...» (*Ин. 1, 1—3*). Священное Писание предупреждает, что человек ответит не только за дела свои, но и за каждое слово.

Октябрьский переворот 1917 года проник и в русский язык в виде реформы его орфографии. Орфографическая революция была хорошо спланированной акцией, чтобы у русских совершенно размыть понятия, внедряясь рациональным путем в иррациональное человеческое.

Ведь не только слово — каждая буквица есть единица смысла. Теряя буквы, народ теряет часть смыслового инструмента понимания мира. Разве святые равноапостольные Кирилл и Мефодий по вдохновению свыше могли дать славянам **лишние** буквы?

Вместе с «изгнанием» буквы «ъ» (в конце слова) из русского языка ушло, как мы можем видеть, и *утверждение* из русской жизни; как будто убрали заслонку и многое стало рассыпаться.

А какая была необходимость менять приставку «без» на «бес»? Но теперь **бес** затаился под видом приставки во многих смысловых словах, причем некоторые из них имеют духовно-религиозное происхождение.

Я не беру пока всю русскую дореволюционную орфографию, но «ъ» в имени Божиемъ и приставку «без» (вместо «бес») считаю необходимым использовать в своей книге.

* * *

Прошу читателя простить меня за некоторые возможные повторы.

* * *

Автор благодарит за помощь в подготовке книги к изданию Галину Перову, Галину Соколову и Екатерину Соболеву.

ЧАСТЬ 1

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО ИЛИ ПАСХА ГОСПОДНЯ (НОВОЗАВЕТНАЯ)

(от 22 марта (4 апреля н. ст.) до 25 апреля (8 мая н. ст.))¹

Тропарь ПАСХИ, глас 5:

Христось воскресе из мёртвых, смёртию смерть поправ и сущим во гробѣхъ живѣт даровав.

Кондак ПАСХИ, глас 8:

Аще и во гроб снизшѣл еси, Безсмёртне, но адову разрушил еси силу и воскресл еси, яко победитель, Христе? Бóже, женам миронóсицам вещавый: радуйтесь! и Твоим апóстолом мир даруй, падшим подай воскресение.

	ПАСХА (ст.ст./н.ст)	
2007 год	2008 год	2009 год
26 марта/8 апреля	14 апреля/27 апреля	6 апреля/19 апреля

ПАСХА ХРИСТОВА — ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ

Воскресение Христово (или Пасха) — самый большой из христианских праздников. Почти 2000 лет тому назад (а точнее, в 33-м году от Рождества Христова) в тиши ночи и под покровом

¹ Праздник Воскресения Христова в соответствии с Правилами Первого Вселенского Собора 325 года (Никея, Малая Азия) празднуется в первый воскресный день после весеннего полнолуния (полнолуние, которое случается в день весеннего равноденствия или после него), если этот воскресный день приходится после дня празднования еврейской пасхи; в противном случае празднование православной Пасхи переносится на первый воскресный день после дня еврейской пасхи.

тмы свершилось непреходящее по значению чудесное событие, которое не просто потрясло мир, но и дало возможность человеку изменять свою поврежденную грехом природу и побеждать смерть, ибо Христосъ смертью смерть поправ и сущим (пребывающим) во гробех живот (жизнь) даровал. Поэтому Вселенская Церковь торжественно, словами святителя Иоанна Златоустого, провозглашает: «Ад, где твое жало? Смерть, где твоя победа?» Следовательно, по праву сей Праздник величается **«праздников праздник и торжество есть торжеств»** (песнь 8-я — Канона Пасхи).

Греческий митрополит Иерофей (Влахос) пишет: «Воскресение Христово является выдающимся историческим событием. Оно отличает христианство от какой бы то ни было другой религии. У других религий их основатели смертны, тогда как Главой Церкви является воскресший Христосъ. Христово Воскресение — это обновление человеческой природы, воссоздание человеческого рода...»

В Книге Жизни — Евангелии — об этом удивительном событии повествуется так (Мф. 28, 1—9):

«По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть Гроб. И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери Гроба и сидел на нем;

вид его был как молния, и одежда его бела как снег.

Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые;

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого;

Его нет здесь — Онъ воскресъ, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь,

и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Онъ воскресъ из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите; вот, я сказал вам.

И, выйдя поспешно из Гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его.

Когда же они шли возвестить ученикам Его, и се, Иисусъ встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему».

А вот свидетельство официального историографа Иудеи при прокураторе Понтии Пилате Гормазия. Грек по национальности, «он был сильно настроен против Христа Спасителя, и, как он сам об этом говорит, отговаривал жену Пилата, потому что она удерживала мужа от вынесения смертного приговора. Поэтому Гормазий по своей инициативе отправился ночью с субботы на первый день недели ко Гробу, чтобы лично убедиться в справедливости синаедриона.

Но вышло иначе. Гормазий утверждает: «...приблизившись ко Гробу и находясь шагах в полторастах от него, мы видели в слабом свете зари стражу у Гроба — два человека сидели, а остальные лежали на земле. Было очень тихо, мы шли медленно, и нас обогнала стража, шедшая ко Гробу сменить ту, которая там находилась. Вдруг стало очень светло. Мы не могли понять, откуда этот свет... Над землей оказался человек, как бы весь сотканный из света. Затем раздался удар грома, но не на небе, а на земле. Испуганная стража вскочила и тут же упала на землю. И в это время к Гробу справа от нас шла женщина, она вдруг закричала: “Открылось! Открылось!” И в это время действительно стало видно, что огромный камень, приваленный ко входу в пещеру, как бы сам собой отвалился и открыл вход в пещеру. Мы очень испугались. Потом, некоторое время спустя, свет над Гробом исчез, и все стало таким, как обыкновенно. Когда после всего этого мы приблизились ко Гробу, оказалось, что там нет Тела Погребенного».

Также Гормазий пишет, что в день суда над Иисусом, когда жена Пилата послала людей, через которых убеждала мужа не выносить смертный приговор, она в своем письме к мужу спрашивала его: «Чем ты искупишь свою вину, если Осужденный тобой действительно Сынъ Божий?», Пилат отвечал ей: «Если Онъ Сынъ Божий, то Онъ действительно Воскреснет, и тогда я запрещу чеканить свое изображение на монетах».

Незадолго до описываемых событий в иудее чеканили монету с большим изображением кесаря Тиберия на одной стороне и маленьким изображением Пилата на другой. В то время быть изображенным на монете было великой честью, но свое обещание Пилат исполнил. Он запретил изображать себя на монетах, и из нумизматики известно, что с того времени в Иерусалиме стали чеканить монеты только с изображением Кесаря...

Известный врач — сириец Ейшу, пользовавшийся известностью в Риме и на Востоке, стоящий в одном ряду с Гиппократом, потому что только малоизвестный его язык помешал его признанию при жизни, и личный врач Понтия Пилата, — по поручению последнего в субботу дважды осматривал Гроб и хотел со своими помощниками, которые были тоже врачами, провести ночь у Гроба. «Мы все, врачи и стража, — писал Ейшу, — были здоровы, бодры и чувствовали себя как обычно. У нас не было никаких предчувствий, и мы не верили, что Умерший может Воскреснуть». Далее он описывает события так же, как и Гормазий. Обычно в своих трудах Ейшу повторял выражение, которое благодаря ему вошло в пословицу на Востоке: «Чего я не видел сам, то считаю выдумкой»...

Даже член синедриона Маферкант, казначей, из рук которого Иуда получил деньги за предательство, пришел ко Гробу для оплаты стражи, стоявшей у Гроба. Стража была наемная и получала плату после работы. Будучи у самого Гроба, Маферкант видел, что Гробница Христа надежно охраняется. Но он не успел отойти далеко. Он был остановлен раздавшимся ударом грома, и, обернувшись, увидел уже исчезающее сияние над Гробом и сейчас же возвратился. Это все описано в его труде «О правителях Палестины», который котируется как принадлежащий к числу наиболее ценных и правдивых источников об истории Палестины¹.

Кроме того, сам «Пилат донес римскому императору Тиберию о том, что Христось был распят и Воскресъ из мертвых, — что об этом событии известно всем в Палестине. Об этом свидетельствуют Тертулиан (II век) и Евсевий (III век), причем Тертулиан в своей Апологии, обращаясь к правителям Рима, в подтверждение своих слов ссылается на документы, хранившиеся в их архивах: «Справьтесь с вашими летописями, и вы увидите, что я говорю правду». А что он действительно говорил правду о донесении Пилата, подтверждается тем впечатлением, какое произвело это донесение на императора Тиберия; соглашаясь признать Божество Иисуса Христа, Тиберий не преследовал христиан, и в его правление христианство безпрепятственно распространялось в пределах Римской империи.

¹ Тайна Библии. М., 1995. С. 63, 64, 66.

Известнейшее свидетельство Тиберия об Иисусе Христе следующее: “В это же время, — пишет он сенату, — жил Иисусъ, муж мудрый, если только не мало будет назвать Его мужем. Ибо Онъ совершал чудные дела; был Учителемъ человеков, с удовольствием приемлющих Истину, и приобрел Себе множество последователей, как из иудеев, так и из языков. Это был Мессия. И хотя Пилат по доносу иудейских старейшин осудил Его на смерть, однако последователи не оставили прежней к Нему любви. В третий день Онъ явился пред ними опять живым, согласно предсказаниям пророков, предрекших как о сем, так и о других многочисленных чудесах Его. Названное по имени Его общество христиан, существует доныне”»¹.

По подсчетам крупнейшего знатока римской литературы академика Нетушида, существует более 210 вполне надежных свидетельств о Воскресении, а если прибавить те исторические памятники, которые были обнаружены после выхода в свет его работы, их число будет более 230.

Потрясая земля, и в ночи² во чреве темной пещеры, именуемой Гробом Господним, который впоследствии стал величайшей христианской святыней, воссиял Свет Велий. Явились Ангелы, вестники Божии, возвестившие о том, что не нужно искать Христа между мертвецами, ибо Онъ Воскресъ!

И вот теперь поколебленная вера учеников снова оживилась, повергнутая в печаль любовь опять восторжествовала: Господь Воскресъ, и Своими явлениями неоднократно засвидетельствовал пред учениками истину Воскресения Своего; для уверения их Онъ ел и пил с ними (*Лк. 24, 42*), давал осязать руки и ноги Свои (*Лк. 24, 39*), показывал язвы на руках, ногах и ребрах Своих с тем, чтобы они осязали их перстами своими (*Ин. 20, 27*).

В переводе с еврейского слово «Пасха» означает «исход». До Рождества Христова праздник Пасхи был воспоминанием об ис-

¹ Древн. кн. XIII, гл. III, § 2.

² Также вдали от многих людских глаз неприметно (если не считать Ангелов, Вифлеемской Звезды, пастухов и стада овец) совершилось и чудо вочеловечивания Сына Божия — Рождество Христово.

ходе евреев из Египта (под предводительством пророка Моисея) и освобождении их от рабства. Новозаветная же Христова Пасха тоже возвещает нам об избавлении от рабства, но другого характера — от рабства и власти греха.

Согласно святителю Григорию Богослову, слово «Пасха» происходит от еврейского слова «Фаска». Просто позже произошла эллинизация еврейских «Ф» в «П» и «К» в «Х». В Евангелии на церковно-славянском языке встречаются оба варианта: и Пасха, и Фаска. К примеру: «...Бе же близ **Фаска** иудейска: и въздоша мнози во Иерусалим от стран прежде **Пасхи**, да очистятся» (*Ин. 11, 55*); или: «...и тии не внидоша в претор, да не осквернятся, но да ядят **Фаску**...» (*Ин. 18, 28*); «...Есть же обычай вам, да единого вам отпущу на Пасху...» (*Ин. 18, 39*).

В переводе с еврейского «Пасха» означает также и «переход» (нам известен спасительный чудотворный переход евреев через Чермное море), и тем самым мы празднуем *новый* переход — от смерти к жизни. Это толкование, как считает митрополит грек Иерофей (Влахос), более правильное. Хотя, по мнению святого Григория Богослова, слово «Пасха» происходит от греческого глагола «страдать» (πάσχειν), то есть от Страданий (πάθη) Христа за нас. Русская традиция более созвучна мнению великого святителя, ибо слово «Воскресение» основой и корнем своим имеет слово «крест».

Мы все христосуемся на Пасху (обнимаем и целуем друг друга, по-братски, все без исключения: старые и молодые, дети и взрослые, мужчины и женщины) и говорим друг другу: «Христось Воскресе!», и отвечаем: «Воистину Воскресе!». Делается это оттого, что радость Воскресения научает нас тому, что все люди действительно во Христе братья между собою, и потому, что от радости мы больше не помним ни врагов своих, ни обидевших нас. В Церкви поют на Пасху: «Сегодня день Воскресения. Просветимся этим Торжеством и друг друга обнимем. И скажем друг другу: Братья! и ненавидящим нас простим все ради Воскресения Господа, и все скажем: Христось Воскресе!» (По церковно-славянски это звучит более возвышенно: «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем, рцем братие! И ненавидящим нас, простим вся Воскресением, и тако возопим: Христось Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!»).

В стихирах (праздничных песнопениях) Пасхи есть и такие удивительные слова: «Пасха, двери райския нам отверзающая¹, Пасха, всех освящающая верных».

Вся Светлая Седмица составляет один праздник, потому и служба каждый день совершается одинаково, с тем только различием, что с понедельника до субботы крестный ход бывает не при начале, а в конце утрени (но по традиции мы совершаем его после окончания Литургии), и за вечернями не читается Евангелие. Царские Врата всех алтарей и завесы остаются открытыми в знак того, что Иисусъ Христосъ Своимъ Воскресениемъ открыл нам Врата Царства Небесного. Поэтому и на кладбище в эти дни не ходят (как это делалось в советское время и сейчас делается некоторыми) до самой Радоницы (вторника следующей после Светлой Седмицы недели).

Единственный в году ночной крестный ход совершается только в сам день Пасхи. Задолго до полуночи верующие в праздничных одеждах стекаются в храм и благоговейно ожидают наступающего Пасхального Торжества. Перед самой полуночью торжественный колокольный благовест² возвещает о наступлении великой минуты Светоносного Праздника Воскресения Христова. Священнослужители с Евангелием и Праздничной Иконой, с кадильницами с фимиамом вместе с народом, несущим светильники и хоругви, подобно мироносицам, ходившим зело рано ко гробу, обходят вокруг церкви с пением: *«Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить»*. С высоты колокольни, как с небес, льется ликующий пасхальный трезвон. Все молящиеся идут с

¹ Поэтому у нашего народа есть предание о том, что если кто умрет на Пасху — во время всей Пасхальной недели (седмицы), — тот придет в рай, потому что на Пасху ад затворяется, а двери райские открыты для всякого человека. Но, согласно учению Церкви, должно к этому сказанию относиться более духовно и трезвенно, так как человек только от дел своих или осудится, или оправдается (хотя нет ничего случайного, и даже в какой день умереть — немаловажно).

² Каждый христианин в течение Пасхальной седмицы (недели) имеет освященное веками право залезть на колокольню и звонить, звонить... сколько ему будет угодно, но и не забывая о благоговении и ближнем.

возженными свечами, выражая тем духовную радость того, что Христос Воскресе.

Шествие останавливается у затворенных западных врат храма, как бы у дверей Гроба Христова. И здесь священник, подобно ангелу, возвестившему мироносицам у Гроба о Воскресении Христовом, первый возглашает радостную песнь: **«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправъ, и сущим во гробехъ животъ даровавъ»**. Эта песнь троекратно повторяется священнослужителями и хором.

Затем настоятель храма возглашает стихи древнего пророчества святого царя Давида: «Да Воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его...», а все люди в ответ на каждый стих поют: «Христосъ воскрес из мертвых...»

В 1925 году на Соловках, где есть Гора, именуемая по пророчеству свыше Второй Голгофой, и где к тому времени был уже Соловецкий лагерь особого назначения, служилась неповторимая Пасхальная заутреня. Семнадцать епископов, более двухсот иереев и столько же монахов были участниками того незабываемого Крестного хода.

«Владыка Илларион (Троицкий. — *В. М.*) возгласил:

— Да воскреснет БОГЪ, и расточатся врази Его!.. Христосъ Воскресе!

— Воистину Воскресе! — позвучало под огнистым куполом увенчанного сполохом неба.

С победным ликующим пением о поправленной, побежденной смерти шли те, кому она грозила ежечасно, ежеминутно...»¹

А вот как отмечали Пасху во время гонений в Забайкалье.

«Наступил 1953 год — год смерти Сталина. Верующим разрешили открыто молиться. В лагере был антиминс... Приблизился праздник Пасхи 1955 года... Перед началом пасхальной службы освятили престол — и вдруг все чудесно изменилось — появились 40 священников в белых ризах, сшитых из простыней и покрывал. В половине двенадцатого ночи хор запел ирмос канона “Волною морскою”. Тогда явилось знамение — по Байкалу прошла огромная волна, ударила с шумом о берег, окатив водою всех собрав-

¹ Б. Ширяев. Неугасимая лампада. Изд. Сретенского монастыря, 2004.

шихся под открытым небом встречать Пасху, — и откатилась, затихая. Вдруг зажглись тысячи лучин — все пространство озарилось огнями. Ровно в 12 часов ночи священство и весь народ запели: “Воскресение Твое, Христе Спасе...”. Тысячи голосов подхватили пасхальное песнопение. Оно разносилось над лесом, над водами Байкала, поднималось к небу. Многие молились со слезами — и заключенные, и солдаты, и даже лагерное начальство... Началась Литургия — служили 40 священников, было приготовлено 40 деревянных чаш и все 20 тысяч заключенных причащались... Такое чудо сотворил Господь на берегах Байкала — не было, наверное, такой Пасхи нигде на Земле... Один из заключенных, бывший до революции корреспондентом, побывавший во многих странах, сказал отцу Алексию: “Я был на праздновании Пасхи в Иерусалиме, в Константинополе, в других благословенных местах, но такой благодати, как сегодня, не ощутил нигде и никогда”»¹.

Мы с вами, как сказано в Символе ВЕРЫ, «Чаем(ю) воскресения мертвых, и жизни будущего века». Поэтому, как я думаю, слово «отчаяние» означает такое состояние, когда человек потерял самое главное — веру, ВЕРУ в ВОСКРЕСЕНИЕ (а иных более веских причин для отчаяния быть не должно). Ибо смотрите: мученики за ВЕРУ сидят за решеткой, едят баланду, терпят унижения, страдают физически... Но потеряв свободу внешнюю, в духе они свободны. А поэтому и в отчаяние они не впали.

К особенностям праздника Пасхи принадлежит освящение хлеба с изображением Креста, а иногда с изображением Воскресения Христова. Хлеб этот называется по-гречески *артосом*. Артос освящается по окончании Пасхальной Литургии в воспоминание Воскресшего Христа, Который есть «хлеб живота вечного, сшедший с Небес и напитавший нас духовною пищею Божественных Своих благодеяний». В память видимого пребывания Христа на земле по Воскресении и невидимого всегдашнего присутствия Его с верующими, артос на Светлой Седмнице ежедневно обносится вокруг храма на крестных ходах, а в субботу, после

¹ Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий. Изд. Братства свт. Алексия, 1997.

Литургии, он раздробляется и раздается верующим вместо антидора¹. Приносят частицы артоса домой: для тех, кто не был в церкви, а также и для себя, на будущее, если заболеют. В этом обряде осталось указание на обычай апостолов откладывать на своей трапезе хлеб в память Иисуса Христа, возшедшего на Небеса.

В первый же день Пасхи освящаются яйца, сыр и мясо, чем дается разрешение от поста. У нас утвердился обычай приносить в храм для окропления святою водою домашние артосы (*куличи*) и дарить друг другу *красные яйца*. *Красное яйцо служит символом новой жизни* (возрождения), получаемой Кровью Христа Спасителя.

О КРАСНЫХ ЯЙЦАХ

Традиция красить яйца в красный цвет берет свое начало из следующей истории. Небесный Учитель заповедовал своим ученикам нести Слово Божие всему миру. Одной из учениц была Мария Магдалина, которой Господь первой явился по Своем Воскресении. Она проповедовала о том, что видела своими очами и слышала своими ушами.

Однажды она прибыла в Рим. Видимо, во дворце ее знали, и она получила аудиенцию у императора Тиберия. Приходя на прием к императору, люди подносили ему дары. Когда-то Мария была знатной и состоятельной женщиной, но вот все изменилось: она и теперь была богата, но только уже духовно, богата верой в пришедшего ожидаемого Мессию во плоти — Иисуса Христа. Святая Мария принесла первому лицу империи всего лишь одно яичко. При произнесении слов «Христосъ Воскресе!», она протянула императору это простое белое яйцо. Видимо, можно было подарить что-то и другое, но яйцо — так скажем — символ жизни и объект философский, ибо вопрос: «что первично: яйцо или курица», многим не дает покоя².

¹ «Антидор» в переводе с греческого означает «вместо дара»; это части просфоры, из которой был вынут Агнец для совершения Таинства Причащения, раздаваемые народу в конце Литургии; должен быть вкушаем прежде принятия пищи; не преподается некрещеным и иноверным.

² Хотя Библия дает вполне определенный ответ на сей вопрос: сначала БОГЪ сотворил курицу.

Тиберия удивили слова Марии, и он недоверчиво воскликнул — как же может кто-нибудь воскреснуть из мертвых? Трудно в это поверить ему, так же трудно, как и поверить в то, что это белое яичко может стать красным. Император еще не договорил, как яйцо стало постепенно окрашиваться в красный цвет... Сей цвет, с одной стороны — цвет Крови Христовой, а с другой — победный цвет. Видимо, с той самой поры и пошло выражение «дорого яичко к Пасхе»¹.

Уместно будет вспомнить здесь и о российских новомучениках наших дней — трех оптинских монахах, ритуально убиенных на Пасху 1993 года сатанистом Н. Авериним (это был не просто психически больной человек, как посчитали во властных структурах, далеких от религии). Он сделал специально для этой цели меч с гравировкой цифры «666». Один из убиенных, инок Трофим, имел обычай разговляться освященным яичком, которое лежало у него целый год (!) в келии, с прошлой Пасхи. Так вот, оно по его чистой Евангельской Вере не было подвержено тлению и оставалось свежим. Так он разговлялся и в этот год. Патологоанатом зафиксировал при вскрытии, ничего не подозревая, данные о свежем яйце. Накануне перед Пасхой инока Трофима кто-то невзначай спросил: «А ты не боишься, что тебя убьют?», на что пос-

¹ От Пасхи (первого дня) и до самой Красной Горки (это народное название воскресения, которым заканчивается Светлая Седмица, Пасхальная неделя, по церковному — Антипасха) катали крашеные яйца (это нам рассказала раба Божия Надежда, смотрительница храма на Поле Куликовом). На пригорке делали горку (длинной от 1 до 1,5 метров), вырезали в земле желоб (шириной примерно 20—30 см) и посыпали песочком. Вверху и внизу делали углубления — ямки-гнезда. Перед нижней ямкой ставили ворота из двух палочек с расстоянием между ними в ширину яйца. Желаящие играть клали по одному яйцу в верхнюю ямку. Катали по очереди. «Пускали» сразу все яйца двумя руками. Яйцо, которое прошло через ворота, играющий забирает себе. Если же яйцо застревает в воротах, то его проталкивают («подбивают») другим яйцом, пущенным сверху. Игра длилась, пока все яйца не выиграют. В советское время (в 70-е годы прошлого века) в школе учеников стыдили за участие в этой игре, ибо она считалась в той или иной степени причастной к религии. Директор школы сам ходил и проверял, не играет ли кто, или не стоит ли кто у горки, наблюдая за игрой.

На Красную Горку играли свадьбы, ибо это был первый день после продолжительного периода Великого Поста, когда уже разрешалось венчать брачующихся.

ледовал достойный ответ истинного ученика Христова: «Знаешь, я готов к смерти».

Иеромонах Василий (Росляков) в мире был человеком известным: чемпион Европы, капитан сборной МГУ по ватерполо, выпускник факультета журналистики. У него как-то спросили о его мечте. Он ответил, что хотел бы умереть на Пасху под колокольный звон. Так оно и случилось. Отец Василий не просто умер, но сподобился и мученического венца.

Вот так бы и нам быть всегда готовыми умереть достойно. Святые отцы говорят о том, что должно думать о смерти, и тогда человек вовек не согрешит, а значит — и воскреснет в вечную жизнь славы. Воскреснут и грешные люди, но лучше было бы для нас оказаться одесную сторону от Господа. Люди умирают и теперь, умрем и мы, но когда-то обязательно и воскреснем по Слову Господню: «Грядет час, и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия и услышавши оживут» (*Ин. 5, 25*). И «тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие» (*1 Кор. 15, 54*).

Преподобного Серафима Саровского именовали пасхальным батюшкой, ибо он утешал приходящих к нему богомольцев: «Радость моя, Христось Воскресе!» Самая великая и светлая надежда для христиан заключается в том, что так как Христось Воскресе, то и всех умерших с покаянием их сродников выведет Онъ из сени смертной, ибо БОГЪ наш не есть БОГЪ мертвых, но БОГЪ живых. Поэтому Пасха — не просто праздник, но ВСЕЛЕНСКОЕ ТОРЖЕСТВО.

Хочется вспомнить сказание о чуде в пещере, бывшем во время Пасхи 1463 года.

«В год от сотворения мира 6971..., при благочестивом князе Киевском Симеоне Александровиче Олельковиче и брате его, князе Михаиле, и блаженном архимандрите Печерском Николае, занимал должность начальника пещер один из братии, священнойнок Дионисий, по прозванию Щепа. Он на Великий день вошел в пещеру преподобного Антония покадить тела усопших святых и пришел на место, называемое община или трапеза. Покадив тут, он сказал: «Святые отцы и братие, сегодня великий день: Хрис-

тошь Воскресе!» И тут вдруг понесся ото всех мошей голос, как гром: «Воистину Воскресе!» Чудом хранимые Господом смиренные кости возрадовались и по смерти о Христе Боге живом»¹.

Величайшая тайна всех времен и народов — жизнь и смерть человеческая. Только сам Творец ведает день нашего призвания из небытия на «белый свет», в мир, и дни наши все сочтены ИМЪ. Поэтому, как бы мы ни кичились, ни гордились, ни выпячивали бы свое «я», но всем придется вкусить смерти, и от дел своих или оправдаться, или осудиться в жизни вечной. Смерть есть величайшее из всех зол. Она ворвалась в нашу жизнь как последствие оскудения веры и любви первых людей. Все стало подвержено тлению, ибо «семя тли» всюду сеяло свои плевелы. Но бывает порой так, что человек, хотя и живой, но он мертв духовно, и этот вид смерти страшнее смерти физической.

Человек! Кто ты есть? Познай самого себя в свете Божественного Откровения. Познай, что мы — суть дети Божии, носящие в себе печать образа своего Создателя. И Пасха Христова — приподнимает занавес этой тайны. Знаменательно, что когда Христос пострадал на Кресте за человечество, тем самым взяв грехи людей на себя из великой любви к нам, Он сошел во ад, и завеса, разделяющая Святая Святых от остальной части святилища (храма) — разодралась!

«Христос Воскресе!» — радостно и непрестанно воспевают Церковь, празднуя победу Воскресшего Христа над адом и смертью. Разверзлись Райские Врата, затворенные падением Адама, и все исполнено духовным светом — и небо, и земля, и преисподняя. «Все войдите в радость Господа нашего!» Поэтому-то Воскресение Христово (Пасха) считается **царем праздников**... А Православие — это не идеология (национальная) или культура, или одна из форм Христианства — это поиск жизни в Боге и жизни истинной в полноте веры, в Духе Святом.

Понимаем ли мы хоть в малой степени, от чего избавлены Христовой победой и искуплены Его Кровью? Возжигая «море» красных свечей, способны ли мы воспринимать Свет Жизни, возсиявший из Гроба? Приготовляя «горы» крашенных яиц, куличей для Пасхальной трапезы, способны ли мы приобщиться к той

¹ Печерский патерик. Киев, 2003.

Трапезе, которую уготовал нам Христос в Царствии Небесном!¹ Хотя сознание современного человека становится все более мистическим, но как неохотно оно вмещает в себе правду о вселенской катастрофе — грехопадении прародителей или первочеловечества (после вкушения плодов познания добра и зла), в результате которого земля изменилась (поскольку была проклята), и стали произрастать терние и волчцы (ибо человек есть сам земля). С тех пор Херувим с огненным мечом встал между этой землей и раем, а человек «уподобился скотам несмысленным», поработился сатане, стал смертным, сходя душой во ад. Таким образом, мы потеряли полноту бытия.

Но Господь всем хочет спасения и в разум Истины прийти. Эхо Благой Вести о преддверии этого славного Лета Господня и Пришествия долгожданного Мессии доносилось издревле. Обетование о Пришествии в мир Спасителя, который искупит человека из рабства греху и диаволу, победит и уничтожит смерть, было дано Еве и пророкам, исполненным Духа Божия — праведному Иову, царю-псалмопевцу Давиду, Исае, Иезекиилю, Даниилу (но многих своих пророков еврейский народ избил и погубил — и эта кровь, хотя бы отчасти, тоже имеет отношение к пасхальному красному цвету).

Мы живем уже после прихода Спасителя. И вроде бы веруем, но живем в большинстве своем так, словно не было ни Христа, ни Его Отеческой любви, ни Его чудес, ни Его смерти, ни Его Воскресения. Мы живем, поработившись умом и духом мелкой ничтожной суете, изгоняющей Бога из нашей повседневной жизни, и забывая о вечности. А как напоминание о ней мы являемся свидетелями чуда, которое совершается из года в год — *схождение на Гробъ Господень в Великую Субботу Благодатного Огня*. Вот как об этом очень трепетно рассказывает монах, один из очевидцев, девять раз присутствовавший при этом: «...Как он нисходит? Все видят сияние Света, но воспринимают это по-разному. Одни видят его наподобие молний, другие — в форме миганий, вспышек, сполохов. Я видел, как над Гробом Господним появ-

¹ Интересно отметить, как образовалось слово «небеса»: согласно народному сказанию, оно означает, вероятно, то место, где нет беса — «не беса». Понятно, что духовные сущности находятся всюду — и под землей, и над нею, — но православным, видимо, хотелось так думать.

ляется белоголубоватый Свет, и как эта благодать Божия мгновенно освещает и очищает все. Воочию убеждаешься, что Духу Святому нет ограничения, он дышит, идеже хочет. А однажды перед нисхождением Огня мне довелось видеть яркий Свет и слышать звук, напоминающий шелест листьев на деревьях при небольшом ветерке — словно дыхание ветра. В храме в это время было довольно шумно, но этот легкий звук был такого свойства, что был ясно слышен, словно он плыл над этим шумом... Благодатный Огонь распространяется во мгновении ока. Только появился Огонь, смотришь — он уже и там, и здесь. Кто-то сам зажигает от чьей-то свечи, а иногда свеча возгорается сама собою — это же чудо Божие! В первые несколько минут этот Огонь обладает особыми свойствами: он не жжет. Получив его, люди буквально умываются им, водят им по лицу, рукам, шее, волосам, и ожога никогда не бывает. Я убедился в этом на себе... Первое время после такого потрясения обнаруживаешь, что не плачешь, но слезы текут и текут из глаз, и сердце действительно горит, становится огромным. Оно открывается, обновляется, внутренне изменяется, в него входит нечто горнее, появляется ощущение глубины мира, возникает какое-то особое благодатное состояние. Благодатный Огонь дается только православным. Был случай, когда армяне захотели сами получить Благодатный Огонь. Они пришли раньше, подкупили представителей турецких властей, выгнали православных из храма и стали ждать сошествия Огня. Но произошло чудо: раскололась колонна снаружи храма, около которой стоял православный иерарх; через образовавшуюся метровую щель вышел Благодатный Огонь и возжег свечи православных. Интересно, что католики занимают нейтральную позицию: опровергать факт нисхождения Благодатного Огня бессмысленно, невозможно, лучше молчать. И они умышленно замалчивают существование этого чуда, поскольку ничего другого им не остается. То же было и в апостольские времена: апостолам ведь запретили говорить об имени Иисуса. Доказать ложность Его учения было невозможно; можно было только запретить произносить Его имя...»¹

¹ Ты еси Бог творяй чудеса. О схождении Благодатного Огня. Изд. Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 2004. С. 10, 63—66.

Как известно, православные и католики празднуют Пасху по разному календарю (так называемые старый и новый стиль). Так вот, Благодатный Огонь появляется только в Великую Субботу (после полудня, когда уже отслужена Великая Вечерня Пасхи), определяемую по **старому** стилю, и никогда не сходил под Пасху, празднуемую по новому стилю. Это является убедительным аргументом против тех, кто ратует за ненужную и ничем не оправданную реформу календаря церковного. Этим чудом Господь Сам свидетельствует о том, кто прав, и как бы обращается ко всем нам: «...се Азь с вами есмь во вся дни до скончания века». Есть даже такое предание, что если Огонь сходит, то Господь дарует нам еще один год жизни.

Воскресение Христово — это встреча с Новой Жизнью. Оно призывает к тому, чтобы человек осознал себя временным странником на этой земле изгнания, чтобы вспомнить о Небесном Отечестве, о грядущем воскресении и Суде, чтобы осознать подлинную глубину своего греха, покаяться, пока еще не поздно, и ощутить воочию связь наших грехов со всей историей падения рода человеческого. Ибо даже самый малый грех имеет влияние на судьбы мира. И когда восчувствуем это, войдя в живую реальность этих событий, то устремимся припасть к груди Господа, как дети Его, но не как враги.

Иисусь Христось прошел путь с Неба на землю, и через Крестъ и Воскресение — *возшел от земли на Небо*, и тем самым соединил Небесное с земным. А благая причина этого воссоединения — наша Пасха¹, возводящая и нас от смерти к жизни, *от земли на*

¹ Немного поговорим и о времени празднования сего ДНЯ.

«Хотя сейчас принято начало церковного новолетия — 1 сентября, видно, что церковный богослужебный год — от Пасхи до Пасхи.

Напомним, что до 1492 года церковный и гражданский год начинался с 1 марта, весеннего месяца Пасхи, приблизительно соответствующего первому месяцу года древнееврейского календаря. Отсюда же, с 1 марта 5508 года до н.э., хронологи ведут летоисчисление человеческой истории.

Церковный собор, собранный в сентябре 1492 года, утвердивший Пасхалию на «осьмое тысячелетие» (т.е. если посчитать: 5508+1492=7000 лет!), принял решение о перенесении новолетия с 1 марта на 1 сентября, как это было принято в Византии, тем более что в это время Россией был принят и герб Византии, как преемницей ее...

На первом Вселенском Соборе в городе Никее в 325 году триста восемнадцать Богоносных Отцов постановили праздновать Пасху в один определенный день всем христианам.

Небо вслед за Господомъ. «И эти слова («Христось Воскресе!») — не объяснение, а благовестие, не доктрина, а вера, сила и свет Пасхи Христовой», — говорит протоиерей Александр Шмеман.

О ТУРИНСКОЙ ПЛАЩАНИЦЕ

Когда Ангел Господень возвестил о том, что Христось Воскресь, ученики Господа прибежали к пещере и, войдя в нее, увидели, что Христа там нет, а лежит только Плащаница, в которую было завернуто Его тело, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте.

И, таким образом, отпали “пасхалистские споры”, ибо ввиду того, что среди первых христиан (из иудеев) было немало приверженцев ветхозаветного обряда, образовались две практики празднования Пасхи и возникли споры о времени ее празднования.

Христиане Малоазийских Церквей (г. Ефес), следуя закону Моисея, совершали Пасху вместе с иудеями 14 нисана (*нисан* — это более позднее название древнего Авива — первого весеннего месяца в древнееврейском лунно-солнечном календаре. В Палестине в это время созревает ранний ячмень, потому он и называется “месяц колосовьев”. 14 нисана — четырнадцатое число этого месяца), в какой бы день она ни случилась, как день поста, воспоминания страдания и смерти Христа Спасителя.

Другие поместные Церкви: Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Кесарийская и Римская — праздновали Пасху *в первое воскресенье после 14 нисана*, имея в виду распятие Господа 14 нисана в пятницу, пребывание во Гробе — в субботу 15 нисана и событие Воскресения Христова, совершившееся *“во едину от суббот”*, то есть в первый день после субботы (в воскресенье по нашему счету) *16 нисана*.

В Деяниях Никейского Собора содержится следующее послание св. Отцов Собора к Церквям Божиим, находящимся в Александрии, Египте и другим: «Сообщаем вам радостную весть о согласии касательно времени празднования Святейшей Пасхи. По нашим молитвам и это дело решено так, что восточные братья наши, прежде праздновавшие Пасху с иудеями, отныне праздновать будут ее согласно с римлянами, с нами и со всеми, которые издревле хранят ее по нашему обычаю»...

Уверовавшие язычники тоже не сразу осознали иудейского счета времени, и не сразу уразумели, что наша Пасха — Воскресение Христово, и что необходимо отмежеваться от иудеев, но при том помнить о внутренней связи. Если иудеи празднуют заклание агнца, а христиане в тот же день — заклание Христа, то где же Воскресение? Ведь без Воскресения Христова тщетна вера наша...

Пасха — “праздников праздник и торжество из торжеств”. Но в ряду ее встречается ещё более дивное торжество и радость — **Кириопасха**: совпадение праздника Пасхи с праздником Благовещения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии — 25 марта (ст. стиль)» (*Игумен Илия (Жуков)*). Пасха и Пасхалия. СПб., 2000).

В XIII веке во время IV крестового похода Плащаница была перевезена во Францию. В XV веке она оказалась в итальянском городе Турине, где находится до сих пор и называется по имени этого города «Туринской Плащаницей», которая для христиан является величайшей святыней.

Долгое время некоторые историки считали, что отпечатки на ней формы человеческого тела спереди и сзади были написаны красками. Но во второй половине XIX века по промыслу Божию была изобретена фотография. Плащаница была сфотографирована, и обнаружились совершенно необыкновенные подробности. Изображение на Плащанице явилось негативом, а фотография — позитивом... Отчетливо и очень реалистично прослеживается лик Спасителя и все подробности Его мучений. Фотография произвела сильное впечатление в ученом мире. За изучение Плащаницы взялся знаменитый парижский университет Сорбонна. Ее исследовали один за другим выдающиеся ученые — физики, химики, археологи, анатомы, художники, историки, фотографы, юристы... Плащаница была признана подлинной. Отпечаток на ткани образовался, видимо, вследствие сильного излучения в момент Воскресения Христова.

Плащаницу нередко называют «**пятым Евангелием**». Отец Сеерафим Слободской хорошо сказал: «Плащаница — это не только величайшая из Святынь всего просвещенного христианского мира, но и особой силы и значения документ. Теперь он перед нами для того, чтобы мы действительно почувствовали всю меру страданий за нас Самого Сына Божия и поняли бы весь ужас своего падения, в вере и верности, и действительно приблизились бы к духовному возрождению». Мел Гибсон в кинокартине «Страсти Христовы» попытался это донести воочию.

Благодаря судебно-медицинской экспертизе мы знаем о мучениях Иисуса Христа немного больше, чем о них рассказано в Евангелиях. На теле от головы до ног остались следы двухсот ранений от бичевания римскими кнутами с шариками на концах. Удары были так сильны, что кожа рассекалась. Избивали два палача, из которых один был более низкого роста. После избияния Христа отвели в Преторию и, надев багряницу и возложив терновый венец, били по лицу палкой и перебили Ему переносицу. Шипы от терний протыкали и вены, и артерии, оставляя глубокие ранения, из которых обильными потоками изливалась кровь.

От несения перекладины Креста на спине, как показывает Плащаница, образовались две темные опухоли. Измученный и обезсилевший Христос неоднократно падал под тяжестью Своей ноши; при этом особенно страдало левое колено. Тяжелая перекладина ударяла Его по спине и ногам.

На Плащанице видно, что гвозди вбивались не в ладонь, а Христос Спаситель был распят через запястья (щель Дескома), причем сильно сжимался большой палец. Испытывая неопишемую боль, Он провисел три часа на пронзенных нервных магистралях Своих рук. Три часа Господь терпел страшные муки удушья, преодолеть которые иногда можно было, медленно приподнимаясь, опираясь на гвозди в ногах. При этом руки вращались на нервах, пронзенных гвоздями. Самые мучительные и невыносимые страдания — на Кресте...

Хотелось бы еще рассказать о совсем малоизвестном.

Мы, христиане, в каком-то смысле даже более материалисты, ибо утверждаем, что при Втором Пришествии Христовом уже во славе Отчей воскреснут не только души, но и тела встанут из гробов, однако уже обновленные, поскольку тело — свято (являясь храмом души по замыслу Божию) и призвано также к жизни вечной¹.

¹ В одной давней публикации некий журналист написал о том, что святитель Григорий Нисский еще в IV веке произнес два слова, в наши дни получившие столь популярную известность: «атомная энергия». И произнес их владыка вроде бы не в свете научных постижений, а в связи с христианским учением о воскресении мертвых. Журналист пишет:

«Он рассуждал так: каждому атому человеческого тела присуща особая энергия — Сила. Она есть не что иное, как “внутренний образ” тела человека. Она в нем сокрыта и в нем останется и в земле — до тех пор, когда каждый атом тела распадется до самого конца. Этот час придет. Присущая каждому атому тела энергия с распадением его освободится. И, освобожденная, она образует некое новое тело для новой земли, для нового неба, для новой жизни. При этом “внутренний образ” тела, так преобразующегося, непременно соединится вновь с разлучившимся с ним в смерти другим составом естества человека, с душой. Это и будет воскресением из мертвых (отчего говорит Святое Евангелие: “Сеется в тление, но восстает в нетлении”»).

Подтверждение этому я пока не нашел. У святителя Григория точно говорится об элементах.

Как сие совершится? Это все равно в полной степени необъяснимо до конца. Но если БОГЪ все призвал из небытия Словомъ Своимъ, то уж воскре-

Чтобы воочию познать значение Воскресения, надо вспомнить весь ужас, силу и власть смерти (т.е. разрушения, распада, конца мнимого), надо встать на эту грань отчаяния и пережить его живо.

Вера (в отличие от знания) есть уверенность в существовании мира невидимого. Религиозные истины же усвоятся по благодати Божией в зависимости от степени чистоты человека. Но, с другой стороны, сказано в Библии: «Изследуйте Писания» (*Ин.* 5, 39). Следуя сему наказу, попробуем идти чисто логическим путем и поразмышляем об истинности Воскресения Христова на основании свидетельств Евангелия. Приведу некоторые аргументы из семинарского курса 4 класса по Основному богословию:

«Чудо Воскресения Иисуса Христа. Это чудо величайшее и безпримерное. Оно выходит из ряда всех других чудес, какие только когда-либо видал и слышал мир. Воскресить мертвого, без сомнения великое чудо; но такие чудеса могли совершать и избранники Божии, облеченные силою свыше (Илия, Елисей, некоторые из Апостолов и др.) Воскреснуть же самому, своею собственною силою, как воскрес Иисусъ Христосъ — это возможно было только для Того, Кто, будучи человеком, был в то же время и Богомъ, Владыкою жизни и смерти, и Кто, поэтому, как имел власть положить душу Свою за других, так имел власть и опять принять ее (*Ин.* 10, 17—18). Враждебные Христу первосвященники и старейшины иудейские распустили молву, что Онъ не воскрес, но ученики Его украли мертвое тело, воспользовавшись сном стражи, приставленной ко Гробу, и затем пронесли весть о Его Воскресении... Похищение тела Христова учениками во время сна стражей представляется невозможным или безрассудным по следующим причинам.

Со стороны Апостолов — известно, что они дотоле были люди робкие и боязливые, откуда же взялась теперь у них такая смелость? Им ли похищать мертвого, когда они оставили живого? Они рассеялись при виде нескольких рабов с дреколиями, при-

сить из уже имеющегося вещества — это дело хоть в какой-то степени понятное. Ибо все тварное состоит из одинаковых атомов, отличается же только строением... Главное же то, что это совершится благодатию Божией, а не благодаря как таковой «атомной энергии». Возможно, современный писатель что-то недопонимает или слишком упрощает.

шедших взять Иисуса; как же отважились они теперь напасть на вооруженных воинов? Да и что могло побудить их на такой отчаянный поступок? Зачем им нужно было мертвое тело их Учителя? Но, допустим, несмотря на всю нравственную невозможность поступка, что Апостолы похитили тело своего Учителя — спрашивается: почему же они не сделали этого в первую ночь (с пятницы на субботу), когда при Гробе еще не было стражи, а вздумали исполнить свое намерение тогда, когда Гроб охраняла уже стража? Кроме того, если бы им ровно захотелось с этой целью воспользоваться сном стражи, то как надлежало бы им поступить в этом случае по требованию благоразумия? Надлежало бы, конечно, со всею возможной скоростью схватить тело и бежать из Гроба. А между тем они, как будто нарочно, медлят в пещере, снимают с мертвого погребальные пелены и сударь, укладывают их в известный порядок, в каком после нашли эти вещи Петр и Иоанн (*Ин. 20, 6—8*) и, таким образом, бесполезно тратят время, столь для них дорогое!

Со стороны самого дела, т.е. тайного похищения. Возможно ли, в самом деле, чтобы апостолы приблизились к пещере Гроба, разломали печать и отвалили огромный камень от дверей ее, немало помедлили в ней и потом унесли из нее мертвое тело своего Учителя, *не разбудивши* всем этим ни одного из воинов, как бы глубоко все они ни спали?..

Воины (как бы. — *В.М.*) сознаются, что они спали, когда обязаны были бодрствовать... Они виновны были в высшей степени, по их собственному сознанию, а между тем их не только не наказывают, а напротив, еще дают им порядочную сумму денег!..

Почему синедрион, запрещая апостолам проповедовать Воскресение Христа, не изобличает их в похищении тела Христова и даже вовсе не упоминает об этом похищении? Причина понятна: иудеи сами выдумали сказку о похищении тела из Гроба, а потому и знали очень хорошо, что надлежащее расследование этого дела, скорее всего, могло обличить в обмане их же самих. Сколько нелепа рассмотренная клевета на Истину Воскресения Христова, столько же, напротив, несомненно свидетельство Апостолов об Истине...

Если бы они говорили, что только один из них видел Господа после Его смерти, то еще можно было бы подумать, что этот един-

ственный свидетель видел призрак или принял одно лицо вместо другого. Но Апостолы утверждают, что они все видели воскресшего Спасителя, и что в одно время Онъ явился даже более, нежели *пятистам* братьям (1 Кор. 15, 6), т.е. последователям Своимъ... И пред их же глазами вознесся на Небо.

Наконец, во время своих явлений, Онъ имел с ними продолжительные беседы, изъяснял им Писания, открывал тайны Царствия Своего, которые они должны были проповедовать, предсказывал им то, что с ними случится и начертал план их будущих действий. Онъ даже, собственно для удостоверения учеников, вкушал пред ними пищу и питье, показывая им Свои изъязвленные руки и ноги, Свои ребра, пронзенные копием и заставлял их осязать Себя. Неужели же после всего этого Апостолы не могли узнать своего Учителя и как-нибудь обмануться? Замечательно, что Апостолы в настоящем случае являлись особенно недоверчивыми. Они чувствовали всю важность Воскресения Христова и потому всеми мерами старались до очевидности убедиться в нем. Они не увлекаются первой вестью о Воскресении Господа, не верят друг другу, не доверяют даже с первого раза собственным глазам. Эта медлительность в веровании, эта осторожность, с какою Апостолы принимают весть о Воскресении Христовомъ, эти доказательства, которых они требуют для собственного убеждения в факте Воскресения — со всей непрерываемостью свидетельствуют, что если они, наконец, поверили решительно, то, значит, они разужнали истину самым полным и очевидным образом...

Точно также нельзя подозревать Апостолов в том, чтобы они имели намерение обмануть других, говоря о Воскресении своего Учителя. Этому противоречит, во-первых, их нравственный характер. Возможно ли предположить умысел — обмануть других людей, — теми, кто, проповедуя нравственность самую чистую и святую, какую когда-либо слышал мир, сами первые оправдывают ее своею казнию? Во-вторых, самые обстоятельства их проповеди. Они проповедуют о Воскресении своего Учителя в том городе, где Онъ был распят; пред лицом всех тех людей, которые видели Его и были даже виновниками Его крестной смерти; проповедуют спустя не более пятидесяти дней после События, когда у всех еще живы были воспоминания о жизни и смерти Иисуса Христа и когда, поэтому, всякому легко было обличить проповедников во лжи...

В самом деле, что могло бы заставить их проповедовать о Воскресении Иисуса Христа, если бы Онъ действительно не воскрес? Прежняя любовь к Нему? Но эта любовь, в таком случае, необходимо должна была охладеть, и даже превратиться в ненависть: они видели бы теперь в Немъ человека, который, обольстив их несбыточной мечтою, заставив их покинуть дома, имущество, вооружив против них весь народ иудейский, наконец, оставил их на произвол судьбы. Или надежда благ мира? Но проповедовать Иисуса Христа воскресшего значило бы объявить иудеям, что они убийцы истинного Мессии, т.е. открыто обвинять их в преступлении величайшем, какое только можно вообразить и, следовательно, подвергать себя всей злобе и ненависти этих людей, которые в мщении за себя были неукротимы, как известно уже было Апостолам из опыта над их собственным Учителем.

Между тем, если бы они согласились перейти на сторону врагов своего Учителя; если бы объявили, что умерши Онъ не воскрес, хотя неоднократно предрекал о своем воскресении, и, следовательно, был обманщик — в таком случае они не только избавились бы от всех угрожавших им опасностей, но, без сомнения, получили бы и немалые выгоды. Первосвященники и старцы не пожалели же денег для стражей, чтобы только они разгласили нелепую молву о похищении тела Иисусова...»¹.

Христось Воскресь² — и власти адовой уже нет над нами, как бы ни запугивали нас темные силы. Но с чем мы подойдем к этому Торжеству в вечности?

¹ В.Талызин. Курс основного богословия. Сергиев Посад.

² Многие даты, искусственно нам навязанные и посвященные событиям, происхождение которых от нас умышленно сокрыто, стали плотию жизни большинства. К примеру, 1 апреля — «день смеха». В месяцеслове за 1869 год сказано о том, что *Христось Воскресь именно 1 апреля!* В среде же последователей христоубийц, заведомо искажающих очевидный факт чуда Воскресения, возникла поговорка: «Первого апреля — никому не верю», — то есть Воскресения быть не может, это как бы такая шутка. Но вы будьте мудры и не принимайте ложь, внимательно слушая свою душу и сердце.

Христось Воскресь — и в этом сила Церкви, основа ее веры и радости, которой никто не отнимет, и в эту радость призывает нас всех Господь. Атеисты по гордости верят в вечную смерть, и в этом их беда. Но если им так нравится — это же не означает, что так и есть на самом деле.

Я желаю Воскресения Отечеству нашему земному и всем нам. Учитесь, русские люди, жить по Божиим Заповедям — Закону Любви, и все изменится. И быть тогда нашей Родине светочем любви и правды, быть могучей и непоколебимой. И все это станет возможно только если мы очистим свои души и сердца, то есть отречемся дел тьмы. И быть ей тогда Святой Русью! Надо откликнуться на Зов Вечности.

«БОГЪ — есть Любовь» и зовет нас всех любить друг друга и жить в святости. А мы все есть не только творение Божие, но призваны быть и чадами Его, призваны к жизни вечной в Отечестве Небесном, Царстве Отца. Но чтобы быть гражданами его, надо стать достойными сынами своего земного Отечества. Поэтому не давайте обуздывать себя сатанинским силам и не променяйте совесть, честь, любовь на «чечевичную похлебку». Противостаньте этому жизнью не только по букве, но по духу, т.е. верую Христовой, надеждой и любовью. Постом и молитвою будем восходить от силы в силу. И тогда никакая зараза к нам не прилипнет.

Пока еще есть время — протяните ваши руки ко Христу и возопийте: «Господи! Спаси и сохрани!» И Онъ примет вас, как утопающего Петра, и поставит на корабль веры, который приведет вас в вечную блаженную жизнь.

От нас и наших детей зависит судьба России, всего мира. Помните — тем, что есть великого у России, она обязана Богу, обязана Православию, которое было подлинной основой жизни. Россия восстановится, когда то святое, что наполняло души наших предков, станет живым и реальным для нас. Когда воспитание детей будет покоиться не на собственных представлениях и желаниях, а на извечной Евангельской правде, на которой воспитывалась и по которой жила та Россия, которая была Святой Русью. Тогда — с Божией помощью — и может начаться истинное возрождение нашего Отчества.

Христосъ Воскресъ, и Русь-Россия, Родина моя, Воскреснет!

Часть 2

ДВУНАДЕСЯТЫЕ НЕПЕРЕХОДЯЩИЕ ПРАЗДНИКИ

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ

(8/21 сентября н. ст.)

Тропарь, глас 4:

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей все-
ленной: из Тебе бо возсия Солнце Правды, Христосъ Богъ наш, и,
разрушивъ клятву, даде благословение, и, упразднивъ смерть, даро-
ва нам живот вечный.

Кондак, глас 4:

Иоаким и Анна поношения безчадства и Адам и Ева от тли
смертныя свободистася, Пречистая, во святемъ рождестве Твоемъ.
То празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшеся,
внегда звати Ти: неплоды раждает Богородицу и Питательницу
Жизни наша.

Величание:

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родите-
лей, и преславное славим рождество Твое.

...

Если Пасха — есть царь всех христианских праздников, то
РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ — *по существу является началом
всех праздников*. Можно сказать, что им кончилось время Ветхого
Завета и наступило время Нового Завета. Это удивительное собы-

тие свершилось более двух тысяч лет назад в галилейском городе Назарете, который находится в трех днях пути пешком от святого града Иерусалима.

«Да веселятся небесная, да радуются земная», ибо в священном событии Рождества Девы Марии радость возвещается всей вселенной, как поется в тропаре праздника.

В чем же заключается эта «радость всех радостей»?

Само событие рождения человека в мир, появление в мир венца творения — образа Божия, — величайшая из тайн. Епископ Андрей Критский говорит, что в Рождестве Богородицы открывается нам «светлое и явное снисхождение Божие к людям, вводящее к нам великий дар спасения, имеющий началом Рождество Матери Божией, а концом — соединение Слова (Сына Божия) с плотию, славнейшее из чудес, непрестанно возвещающее и всегда непостижимое».

БОГЪ сотворил человека, чтобы он уподобился Ему и был бы причастником Божественной жизни, наследником Царствия Небесного. Первочеловечество же не захотело жить в святости, и за его неверие, гордость, непослушание в мир вошел грех — случилась духовная катастрофа: падение человечества в раю (т.е. обнажение его от благодати за грех богоотступничества), а следствие этого — смерть. Однако Божественная любовь столь безгранична, что Господь дал великое утешение людям — *благовестие*, заключавшееся в том, что **семя жены сотрет главу змия и чадородием жены будет спасение**¹. Это *первоевангелие о Богородице* еще в ветхозаветные времена. Сие благовестие также и о Спасителе, Агнце непорочном, Сыне Божиимъ, который придет в мир пострадать за нас и взять все наши грехи на себя, то есть быть примирительной жертвой между БОГОМЪ-Отцомъ и человеком.

Пресвятая и Преблагословенная Дева смогла впоследствии вместить огонь Божества — вместила Невместимое; и Преславное Рождество Ее — это Рождение нерукотворенного Храма для Божества.

Ради Нее благословляются все роды земные, отчего Господь даровал Ей дерзновение спасти души человеческие, и мы «Чест-

¹ «И сказал Господь БОГЪ змею... вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем тоя; Оно будет поражать тебя в голову...» (Быт. 3, 15).

нейшей Херувим» воспеваем как к Спасителю: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

Появление Девы Марии исподволь готовилось Божиим Промыслом многие века. До Нее не было подобного Ей чистейшего сосуда, святейшего ковчега. И, наконец, благословенная БОГОМЪ чета Иоакима и Анны, отвергнутая первосвященниками и еврейским народом и терпящая от них поношение (ибо отсутствие детей у супругов считалось проклятием свыше), явилась той благоприятной «почвой», на которой мог произрасти такой чудный цветок, как Пресвятая Отроковица.

Скорби, которые претерпевали Ее родители, венчаются Преславным Рождеством Пречистой! Это событие в очередной раз свидетельствует нам о простой и великой Евангельской истине: «Не судите, да не судимы будете» (*Мф. 7, 1*). Увы! Довольно часто мы беремся судить о людях от имени Бога, совершенно не имея на то никакого морального права, совершенно не представляя себе Его воли и Его судеб.

Иоаким и Анна не возроптали на Владыку неба и земли за народную хулу на них, но усугубили пост и молитву (восплакав о грехах своих). «Блаженны плачущие, ибо тии утешатся» (*Мф. 5, 4*). Они были утешены во славу. Господь призрел на смирение рабов своих, и се бо отныне Рождеством Богоматери убажаются вси роди. Ее Рождение — Рождение Благословенной, высшей всех дочерей земных¹.

¹ Существует учение, как будто возвышающее Деву Марию, а в действительности отвергающее все Ее добродетели. Это учение называется учением о непорочном зачатии Девы Марии. Христиане не слышали про это до IX века, когда впервые Корвейский аббат Пасхазий Радберт высказал мнение, что Святая Дева была зачатой без первородного греха. Начиная от XII века эта мысль начала распространяться среди духовенства и паствы западной церкви, уже отпавшей от Вселенской Церкви. В XIX веке мнение о непорочном зачатии было уже общим верованием латинской церкви. Во время торжественного служения 8 декабря 1854 г. Римский папа Пий IX объявил, что непорочное зачатие Пресвятой Девы есть догмат Римской церкви.

Однако никто из древних святых отцов не говорит, что БОГЪ чудесным образом еще в утробе очистил Деву Марию, а многие прямо указывают, что Дева Мария, как и все люди, претерпела борьбу с греховностью, но явилась победительницей над соблазнами и спасена Своим Божественным Сыном. Православная Церковь, высоко превознося Богородицу в своих хвалебных песнопениях, не дерзает приписывать Ей то, что не сообщено о Ней Священным Писанием или Преданием. «Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место» (*еп. Игнатий Брянчанинов*).

Это ли не прекрасный урок всем бездетным родителям! Все возможно верующему и исполняющему волю Божию. «Идеже бо хочет БОГЪ побеждается естества чин». Что невозможно человеку, то возможно Всемогущему Богу.

«Ныне Создателю всего устроится созданный Храм, и творение уготовляется в новое Божественное жилище Творцу.

Ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго Божественного творения».

Сей святой праздник Рождества Заступницы всего рода христианского неразрывно связан с историей нашего любезного Отечества. В этот день в 1380 году, уже более 625 лет назад, совершилась **Куликовская битва**. И доколе стоит Русь-Росси́я, заповедано нам помнить об этом. Эту историческую эстафету должны мы передать нашим детям и всем, у нас живущим. Они же обязаны считать возможность жить в России за великую честь, за превеличайший дар свыше. За такую судьбу надо благодарить БОГА...

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

Вспомним поподробнее то немеркнувшее и непреходящее событие. Его отметили и западные хронисты (немцы Детмар, Позильге, А. Кранц), но, так скажем, без должного восторга, ибо паписты и прочие вброги Православной Руси ожидали совершенно иного исхода. Однако человек предполагает, а Господь располагает... Слава о том, «как даровал БОГЪ победу государю великому князю Дмитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем» полетела «за Волгу, к Железным вратам, к Риму...». Значение ее было столь велико, что современники и потомки еще в XV веке вели счет годам-летам не только от сотворения мира и **Рождества Христова**, но и: «от **Задонщины** столько-то лет».

Мой народ тогда воспринял сие нашествие духовно. Летописец замечает, что это произошло не как случайность, а «*попущением Божиим, за грехи наши, по наваждению диавола*». Налицо было отступление от евангельских начал; гражданская бойня, вспых-

нувшая вследствие княжеских усобиц, принесла много горя. По мнению историка Ф. Шахмагонова, до Ярослава Мудрого русские князья по сосредоточению в своих руках власти опережали европейских королей, но... Тяжелую чашу испила Русия (именно так именовалась моя Родина тогда) за удельное время и пережила историческую драму. Ведь после Владимира Мономаха, к примеру, на протяжении всего лишь трех десятков лет княжеская власть сменилась 20 раз! Преподобный Авраамий Смоленский грозно предупреждал тогда, что если не пресечется братоубийственное кровопролитие, то меч Божий скосит Русь. Не вняли, и «жатва» началась...

Кровь, стон, смерть, слезы были повсеместно. Тяжелое тягло даннического ига несли по возможности, местами восставая против наглости баскаков, и приходила расплата. Ханы вызывали князей в ставку, раздавая ярлыки на княжение, тасуя местами престолонаследников по своему хотению, ссоря их между собой и тем самым ослабляли русские силы, следуя грязному предательскому и раскольническому принципу «разделяй и властвуй». Но все же святыню — душу народную — Веру Православную они не трогали, в отличие от «братьев» католиков, давая даже льготы Церкви. Все сие тянулось до времени, пока могущественный темник Мамай, ставящий ханов по своему усмотрению, не сказал: **«Я не хочу поступать, как Батый... Христианство погубим, а церкви Божии сожжем, и кровь христианскую прольем, а законы их уничтожим»** (*«Летописная повесть о Куликовской битве»*). Всякому терпению есть предел, и даже у такого долготерпеливого народа, как наш.

Мамай, которого Ибн Хальдун, один из современников Куликовской битвы, называет монгольским эмиром, собрал в свои орды не только монголо-татар, но бесерменов (жили по левому берегу Волги, в пределах Булгарского царства) и армян, ясов/яссов (осетин) и черкасов (кабардинские и западно-адыгейские племена), касогов и буртасов и даже генуэзцев (итальянцев) католиков, поджидая прихода литовцев, которые тяготели к католической Европе. Одним словом, против православных вышли на Поле Куликово, можно сказать, агрессоры целой евразийской клики.

Великий князь Московский и Владимирский Димитрий безстрашно обрушился на супостатов, возглавив общенародную борьбу-

бу против них. В распоряжении его были уже не прежние самостоятельные феодальные дружины, но собранное под единым командованием русское войско, в котором состояло более 40 русских князей, не считая многочисленных воевод. Под его началом было объединенное войско складывавшейся великорусской (русской) народности, однородное по национальному составу.

Дмитрий Иванович занял активную наступательную позицию. Чтобы встретиться с Мамаем, он вышел в Чисто Поле, не дав соединиться ордынцам с литовцами. Далеко продвинувшись от Окских рубежей (южной границы Московского княжества), перешел реку Дон, сжигая за собой мосты (видимо, именно с этого момента данное выражение широко вошло в русский язык). Для коварного врага это было роковой неожиданностью; он не ожидал такой дерзости.

К тому же русские войска на Куликовомъ ПОЛЕ были построены так, что завоеватели были вынуждены к невыгодной для себя фронтальной атаке. Наш же сторожевой полк, стоявший впереди основной части русского войска, нейтрализовал действие очень важного первого удара супостатов. А неожиданный удар второго резервного мощного засадного полка, спрятанного до поры в урочище Зеленая дубрава, решил исход битвы в нашу пользу.

Мамай обозревал ход битвы с Красного Холма. Дмитрий же вручил верховное руководство над войском самому мудрому и искусенному воеводе Дмитрию Михайловичу Боброку-Волынскому, а сам решил личным примером повести за собой воинов. Князья и воеводы отговаривали его, но Дмитрий был категоричен и непреклонен: «Хочу с вами общую чашу испить и тою же смертью умереть. Если же умру, то с вами, если спасусь, то с вами!» После него уже никто и никогда из великих князей и русских царей не дерзал поступать подобным образом.

21 сентября 1380 года утро было мглистое. Туман словно погребальным саваном укутал всех; он же и помог скрыть расстановку нашего Засадного полка в дубраве.

Перед битвой состоялся поединок русского сокола Александра Пересвета с Челубеем, подобным библейскому Голиафу. Оба пали замертво. И тут такое началось... «БЫСТЬ СЕЧА ЗЛА...» У врага был численный перевес. Когда в неравной схватке полегли наши Сторожевой и Передовой полки, непреодолимой стеною встал Боль-

шой полк. «Сошлись две силы великие, — повествовал летописец, — и покрыли полки поле на десять верст от множества воинов, и была сеча ожесточенная и великая и бой упорный, сотрясение весьма великое: от начала мира не бывало у великих князей русских, как у этого великого князя всея Руси. Когда бились они с шестого часу до девятого (где-то с половины двенадцатого до половины третьего. — *В.М.*), пролилась, как дождевая туча, кровь обоих — сыновей русских и поганных; пало безчисленное множество трупов мертвых: много русских побито было татарами и Русью татар».

Летописца дополняет автор «Сказания о Мамаевом побоище»: «Крепко сражались, жестоко друг друга уничтожали, не только от оружия, но и от великой тесноты под конскими копытами умирали, потому что нельзя было вместиться на поле Куликовомъ: то место между Доном и Непрядвою было тесным. Выступили из полков кровавые зори, а в них сверкали сильные молнии от блистания мечей. И был треск великий и шум от ломающихся копий и от ударов мечей, так что нельзя было в тот горький час обозреть это грозное побоище».

В ночь накануне битвы были видения. Страж Фома Кацибей поведал, что в небе показалось несметное темное ополчение, но затем явились двое светлых юношей, их секущие с криком: «Кто вам велел погублять Отечество наше!» — «Сии же бяху святии мученики Борисъ и Глебъ». Другой видел святителя Петра, гнавшего перед собою золотым жезлом толпы «эфиопов» (бесов). Из «Летописной повести о Куликовской битве» мы узнаем: «Видели благочестивые в девятом часу, как ангелы, сражаясь, помогали христианам, и святых мучеников полк, и воина Георгия, и славного Димитрия... Среди них был и воевода совершенного полка небесных воинов — архистратиг Михаил. Двое воевод видели полки поганных, и трисолнечный полк, и огненные стрелы, летящие на них; безбожные же татары падали, объятые страхом Божиим и от оружия Христова...»

В ордах Мамая принимала участие генуэзская пехота, завоеватели которой были католиками. Есть обоснованное мнение, что центром западной цивилизации было папство. Вот что пишет на сей счет П.Н. Надинский, известный крымский историк, в труде «Очерки по истории Крыма»: «Генуя и Венеция являлись крупнейшими колониальными государствами Средневековья. В руках этих

государств находилась почти вся мировая торговля. Значение этих государств особенно возросло в связи с “крестовыми походами”... Эти губительные походы, освященные религией, прокладывали пути для генуэзских и венецианских купцов-колонизаторов в страны Ближнего Востока и Причерноморья... В XIII веке, после взятия крестоносцами Константинополя (в 1204 году. — *В.М.*) и разгрома Византийской империи, венецианцы, а следом за ними и генуэзцы, проникли на побережье Черного моря... И совершенно не случайно, что генуэзцы оказались в числе вдохновителей, а может быть, и прямых организаторов похода незадачливого татарского полководца Мамай на Москву». В «Сказании» говорится о том, что Мамай после Куликовской битвы «прибеже ко граду Кафе... И собрав остаточную свою силу, и еще хотяше изгоном (набегом) итти на Русскую землю». То есть именно в Кафе организовался его новый поход, но «ту(т) убиен бысть фрязи», то есть убит итальянцами — очевидно, как не оправдавший возлагавшихся на него надежд.

ПОБЕДА на Куликовомъ ПОЛЕ положила начало освобождению Руси от ига Орды. Несмотря на то, что еще сто лет оно имело место, был развеян миф о непобедимости степняков и нейтрализована очередная католическая экспансия. Им был нанесен сокрушительный удар, хотя и русичей пало великое множество. Предтечей и генеральной репетицией той Победы была битва на реке Воже двумя годами раньше: Димитрий Иванович вкупе со князьями Рязанским и Пронским одолели супротивника на Рязанской земле. Впредь в открытом бою биться со всем русским войском ханы не решались.

Да, Тохтамыш спустя два года напал на Москву, но крадучись. Великого князя в это время не было там. Кремль взять не смогли. Только обманом из-за доверчивости русичей он пал, но как можно верить врагу?

Таким образом, между Великой Степью и Западной Европой встал надежный щит. Пушкин глобально подвел итог: «России определено было высокое предназначение: ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы, варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились в степи своего Востока... Ев-

ропа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна».

После Куликовской битвы Димитрий Донской уже без указаний из орды благословил, кому быть великим князем на Руси после него. Побойше за Доном (отсюда название «Задонщина») резко подтолкнуло к образованию русского централизованного государства после разрушительной феодальной замятни. Москва здесь имела первенствующую роль по праву, ибо на Поле Куликово рати собирались по призыву Москвы. Стало окончательно понятно, что можем одолеть врага только когда мы вместе. **На Поле, которое стало Полеми Русской судьбы, пришли: москвичи, белозерцы, ярославцы, серпуховичи, костромичи... а вернулся единый русский народ.** В.О. Ключевский сказал: **«Россия родилась на Куликовом Поле».** Русские люди, поймите наконец: в единстве наша сила была и вновь может быть. Сплотимся в борьбе с общим врагом, и быть **ВИКТОРИИ!**

Победа неразрывно связана с именем игумена Земли Русской — преподобного Сергия Радонежского, который благословил войско на битву и даже предсказал ее исход.

«И возвыси Господь род христианский, а поганых агарян уничижи и посрами их суровство». Хотя и были сильны ордынцы, но сынове же русские силою Святого Духа бияху их нещадно и поделом. Когда же вероломные варвары обратились в бегство, Мамай, наблюдавший за битвой с Красного Холма, бежал один из первых, сказав: «Велик БОГЪ христианский!» К великому сожалению, мало кто знает, что раньше на Руси Великий День ПОБЕДЫ отмечали именно 8 сентября (21 сентября н. ст.), в день Рождества Пресвятой Богородицы, когда русский народ одолел несметные полчища нечестивого Мамаю.

В истории нашей великой державы было несколько моментов, когда в одном месте на малом пространстве решалась судьба России. Так было и на Куликовом Поле, Первом Поле Славы России — Поле Русской судьбы, где решался вопрос не только свободы государственной, но вопрос искоренения всякой родовой розни и междоусобиц, а значит: или мы христиане, как нация, как народ, как этнос, или нет. *«Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. 132).* Страдания нашего народа от нечестивых агарян и многая кровь рождали соборную душу народа, рождали переосмысление себя, мира; выкристаллизовывалось

понятие христианина, как оно должно быть. «Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное» (Мф. 7, 21). Ибо некоторые русские князья накануне истребительного ордынского нашествия воевали друг против друга (из-за личных амбиций, считая себя православными, убивали братьев славян, грабили их святыни и водружали у себя в поместье) — эта лицемерная подмена христианства была хуже неверия. Поэтому сеча в духовном плане явилась как бы духовной реанимацией. Скорби являются лучшим лекарством от равнодушия.

...Куликовская БИТВА давно позади. Мы и сейчас живем плодами сего сражения. Эта победа доказала очевидность того, что *«БОГЪ не в силе, а в правде»*, и что *«нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13). О той великой крови свидетельствует храм Рождества Богородицы на Куликовомъ Поле, воздвигнутый, по преданию, над братской могилой русских героев. Кровь их вопиет к небу, ибо перестали люди русские понимать, что такое Святая Русь.

Битва за Россию продолжается; это битва за души человеческие. Пророческим набатом звучат огненные слова Ф. М. Достоевского о том, что это диавол борется с БОГОМЪ, а поле брани — сердце человека. Поэтому храните сердца ваши в чистоте, да вообразится в них Христось. Не принимайте жалких подделок, предлагаемых с Запада и Востока, за истину. Отвращайтесь обманщиков, с маской улыбки приглашающих наших соотечественников во ад. Коготок хоть и мал, а, зацепившись им в сети, орел угодает целиком в тенеты.

Там, на Поле, враг был ясен, а сейчас — враги внутри страны, пытающиеся нас завоевать без оружия. Иногда же мы становимся сами себе врагами. Метастазы беззаконий расползаются по всему телу России. Надо покаяться (но не простым перечислением грехов, как меню) и возложить печаль свою на Господа, да не будем поспрамлены.

В сей день родилась не только Богородица, Взбранная Небесная Воеводо, но и родились новые воины Христовы в жизнь вечную, восполняя тайное число граждан неба до полноты перед Вторым пришествием Христовымъ.

«Богъ есть свет, и нет в Немъ никакой тьмы» (1 Ин. 1, 5). Поэтому не участвуйте в делах тьмы, ибо какое общение тьмы со светом. Имя «Пересветъ» корнем своим имеет слово «свет». Изгоним из наших душ вечную тьму! «Свет» и «свят» — сродные слова. Ложь окутывает Россию так, что порой, кажется не видно просвета. Вся информационная рать брошена на то, чтобы погубить нас, но молитвами Пересвета и всех сынов Света Твоего, воинов Церкви Небесной, Господи, помилуй нас! Их молитвами освящай нам узкий путь Креста Твоего, являющегося маяком для Распятой Руси. Величие, острота и ответственность текущего момента в том, что все поставлены перед выбором. Сейчас все высвечиваются, как они есть: без прикрас и давления добро и зло.

Рванный ритм каменных заводских построек, взявших в кольцо Церковь Рождества Богородицы на Старом Симонове в Москве (где схоронены герои Куликовской битвы) словно в плен, как бы напоминает о прошедших лихолетьях. Церковь есть дом молитвы. Сердце человеческое — «камень», а молитва — вода живая: капелька за капелькой — размягчается сердце, оттаивает лед забвения и наступает духовная весна для всех человеков. Этот храм — храм-воин. Он должен быть духовным источником и вдохновлять на молитву, быть носителем исторического национального самосознания, а не служить только удовлетворению, как хотелось бы некоторым «элитарным прослойкам от псевдокультуры», эстетических appetitов и любопытства «новых русских» и заезжих.

Может быть, многие русские только сейчас по-настоящему обретают Родину, переосмысливая то, что запасной родины нет и что надо не просто жить, борясь за существование или плывя по течению, а учиться любить ее, ибо Отечество земное — преддверие Отечества Небесного, и только тут нам суждено умереть и приложиться к своим великим предкам, если на то будет воля Божия. Поэтому не будьте равнодушны к ее судьбе! А значит — не будьте равнодушны и к судьбе наших братьев в Сербии, Чечне, Прибалтике и по всему лицу земли.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы замечателен еще и тем, что сим великим днем начинается не только круг двенадцатых праздников. День Рождения Матери Божией явился по промыслу Божию и днем рождения русской государственности в 882 году. Как все необыкновенно величественно! Недаром наша Отчизна почитается Домом Пресвятой Богородицы.

Как бы сейчас ни пытались обвинять недоброжелатели Россию во всех своих нестроениях и бедах, трудно отрицать очевидный факт: то время, когда нынешнее ближнее зарубежье находилось внутри границ наших державных, было самым мирным временем в их истории.

Ныне помрачились многие умы. Христось есть Свет миру. Следуй за Светом, чтобы не упасть в бездну.

Рождение Пресвятой Девы принесло радость не только ее родителям, но и всем людям, потому что Она была предназначена БОГОМЪ стать Материю Сына Божия — Спасителя мира по естеству, и матерью всем христианам по благодати. Рождением Ее нам дана надежда на спасение.

У многих из нас нет матери. Да и многие матери ведут себя недостойно этого священного имени. Да будет же им и всем нам во веки вечные Материю Богородица, Всепетая Мати. Припадай-те к Ней со своими немощами и многими слезами.

Чтим Тя, Которая прежде Рождества Дева, и в Рождестве Дева, и по Рождестве паки пребываеши Девой.

Восхвалим Пресвятую Владычицу — Тобою спасение получивши, воспоем, прославим и восхвалим Пресвятую Владычицу, у БОГА святыми молитвами испрошенную, БОГУ посвященную и БОГОМЪ возлюбленную.

«Радуйся, Благодатная, Господь с тобою». За молитву твоих праведных и бесплодных родителей, за твою чистоту, целомудрие душевное и телесное.

О, Русь Христианская и весь мир православный! Молитесь ко Всеблагой, да услышит нас и не лишит помощи своей державной (атрибуты царской власти России с 1917 года, после расстрела царской семьи, в ведении Царицы Небесной), и нашей Отчизне да дарует увидеть еще былую славу, являющуюся, хотя бы частично, проекцией славы небесной.

Пресвятая Богородица, помогай нам!

Вечная память героям,

*а вам, согражданам — духовной мудрости и помощи Божией
во всех добрых начинаниях.*

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(14/27 сентября н. ст.)

Крестъ — хранитель всея вселенная;
Крестъ — красота Церкви;
Крестъ — царей держава;
Крестъ — верных утверждение;
Крестъ — ангелов слава и демонов язва.

Светилен

Тропарь праздника, глас 1:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,
победы на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ
жительство.

Кондак праздника, глас 4:

Вознесыйся на Крестъ волею, тезоименитому Твоему новому
жительству щедроты Твоя даруй, Христэ Бже, возвесели нас си-
лою Твоею, победы дая нам на супостаты, посobie имущим Твое
оружие мира, непобедимую победу.

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христэ, и чтим Крестъ Твой святыи,
имже нас спасл еси от работы вражия.

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ — великий двенадесятый празд-
ник, совершаемый *в воспоминание обретения в 326 году Животво-
рящего Креста, на котором был распят наш Спаситель*, Богочело-
векъ, и возвращения Святого Креста из персидского плена.

Император Константин Великий (еще будучи человеком не-
крещеным), познав чудесную силу Креста Христова, восхотел об-
рести сие духовное сокровище. По окончании деяний I Вселенского Собора (в городе Нике) матушка Константина —
царица Елена — направила стопы свои во святой град Иерусалим.
И Господь даровал своим рабам успешный исход их благочести-
вых намерений.

Когда царица Елена обратилась к евреям, жившим в Иеруса-
лиме, с просьбой указать заветное для христиан место, то они от-

казались. После внушительного разговора иудеи все же показали на некоего старца Иуду, но и тот упорствовал. После угрозы он привел к обетованному святому месту, где некогда император Адриан во II веке велел построить капище в честь языческой богини Венеры. Идолский храм разрушили, и под ним были обнаружены место Гроба Господня, место распятия Христа — лобное место, а вблизи его нашли три креста, гвозди и дощечку с надписью на трех языках, которая при распятии была прибита на Кресте над главою Сына Божия. Однако табличка лежала отдельно от крестов, и невозможно было точно узнать, на каком же из крестов был распят Иисус Христос.

Но чудо разрешило все недоумения. Патриарх Иерусалимский Макарий повелел прикладывать все три креста к мертвецу¹. Два из них не имели никакого действия, а от прикосновения третьего Креста мертвый воскрес. По сему случаю каждый из бесчисленного стечения народа жаждал тотчас облобызать сию драгоценную святыню. Многие изъявляли желание, по крайней мере, хотя бы видеть оную. Патриарх Макарий, дабы удовлетворить требования народа, возшел на возвышенное место, воздвигая (приподнимая) древо крестное и благословляя им народ, который восклицал: «Господи, помилуй!» Сие действие дало название празднику, который был учрежден впоследствии. Событие это послужило к обращению многих иудеев и язычников к Христианству².

Судьба обретенного святой Еленой честного древа Креста Господня такова. Это святое древо представляло для христиан, в большом количестве наполнявших Иерусалим, столь великую святыню, что уже при самом обретении его они не только горели желанием поклониться ему, но и получить от него частичку. Действительно, святой Кирилл Иерусалимский (IV век) свидетельствует, что уже в его время маленькие части Животворящего Креста были распространены по всей земле. И свт. Иоанн Златоуст (IV век) свидетельствует, что «многие, как мужи, так и жены, получив малую частицу этого древа и обложив ее златом, вешают на

¹ По другой версии, была еще исцелена болящая.

² История сохранила имя одного из таковых новообращенных — Иуда, который после был под именем Кирика Иерусалимским Патриархом и пострадал от Юлиана Отступника.

свою шею». Но не все древо крестное было унесено таким образом из Иерусалима¹.

В день праздника Воздвижения Креста Господня в 407 году скончался святитель Иоанн Златоуст.

¹ «Часть обретенного древа Креста и гвозди от него царица Елена послала своему сыну Константину, а остальное было заключено в серебряный ковчег и вручено предстоятелю иерусалимской церкви с приказанием хранить для грядущих поколений. И святой Кирилл Иерусалимский подтверждает, что честное древо Креста Господня в его время хранилось и показывалось народу в Иерусалиме... В VII веке в царствование византийского императора Фоки (602—610 гг.) эта великая христианская святыня на время попала в руки персов. Хозрой, царь персидский, вступив в войну с Фокою, покорил Египет, Африку и Палестину, взял Иерусалим, разграбил его сокровища, и в числе этих сокровищ взял из Иерусалима и древо Животворящего Креста Господня и отвез его в Персию. Но Господь не попустил неверным долго владеть христианской святыней. Преемник Фоки император Ираклий некоторое время не мог победить Хозроя, и тогда он обратился к Богу с молитвою о помощи. Он приказал и всем верующим своего царства совершать молитвы, богослужения и посты, чтобы Господь избавил от врага. Господь даровал Ираклию победу над Хозроем, который сам был убит своим сыном. Ираклий после этого отобрал у персов многоценную святыню христиан — честное древо Креста Господня и решил перенести его торжественно снова в Иерусалим. В 628 году император Ираклий, достигнув Иерусалима, возложил святое древо на свои плечи, нес его, одетый в свои царские одежды. Но вдруг у ворот, которыми восходили на лобное место, неожиданно остановился и не мог сделать дальше ни шагу. И тогда Захарии, патриарху Константинопольскому, вышедшему вместе с жителями Иерусалима навстречу царю, было откровение от светящегося ангела: невозможно древо, которое нес Христос в состоянии уничижения, нести в царских одеждах. Тогда царь облекся в простую и бедную одежду с босыми ногами — и в таком виде внес святое древо в церковь на то место, где оно находилось до взятия Хозроем. Здесь честное древо Креста Господня находилось и в последующее время. По крайней мере, в начале IX века в числе клира храма Воскресения были два пресвитера-стража, на обязанности которых лежало охранять святой Крест и сударий. При крестноносцах святое древо также, несомненно, находилось в Иерусалиме и не раз служило ободрением и охраною их войскам в битвах с неверными. Однако дальнейшая судьба честного древа Креста Господня неизвестна в точности. Весьма вероятно, что с течением времени, постепенно уменьшаясь в своем объеме, вследствие благочестивого желания различных обителей и монастырей иметь у себя частицу святого древа, оно совершенно было раздроблено на отдельные частицы, которые и указываются теперь во многих храмах и монастырях. В частности, в Риме в базилике Святого Креста хранится деревянная дощечка, которую выдают за ту дощечку — *titulus*, которая была прибита над головою Спасителя и после найдена святою Еленою лежащею отдельно от Креста» (М. Скаблланович. Пятидесятница. Возвращение Честного Креста. Киев, 1916).

...

Поговорим о Кресте и смысле Крестной жертвы.

Согласно Священному Преданию, еще до творения человека, до призвания его из небытия к свету, состоялся Предвечный совет Святой Троицы. Предуведев падение человека, БОГЪ-Отец воззвал к БОГУ-Сыну о том, что Ему должно будет прийти в мир и пострадать за нас, на что последовал утвердительный ответ. Господь Самъ возжелал «плотию взыти на крестъ» и быть распяту за грехи наши... Поэтому день Крестовоздвижения постный.

Предстоя у Древа Крестного¹, Древа нашего спасения, Древа Любви и страдания (так как любовь немыслима без страдания), Древа пролития крови Сына Божия — вспоминается райское древо жизни и древо познания добра и зла, ставшее камнем преткновения, а точнее — богоотступничества, о который разбился камень веры первых людей. Но вот камень отвален от гроба, и свет воссиял всем живущим во тьме и сени смертной...

В Священной летописи человечества — Библии — ярко и поучительно раскрывается БОГОМЪ тайна Его домостроительства, которая заключается в СПАСЕНИИ (спасении от рабства диаволу, проклятия и смерти духовной) отпавшего от БОГА человека. Было восстановлено Богообщение. Таким образом, *идея спасения человеческого рода является главной идеей библейской истории.*

Центром же библейской истории, к которому сходились все исторические пути в прошлом и от которого они расходятся в грядущее будущее, является Голгофа, увенчанная Крестомъ Господа нашего Иисуса Христа. Христось-Спаситель, Христось-Пантократоръ («Вседержитель») — есть «А» и «Ω», начало и конец всей истории (спасения) рода человеческого. Когда «исполнилась пол-

¹ На месте, где произрастало дерево, из которого был сделан Крестъ Христовъ, находится монастырь Креста. Он был построен в IV веке Константином Великим, и основанию его послужило следующее предание. Племянник Авраама, праведный Лот, после бегства из Содомы получил от Авраама три отростка деревьев: кедра, сосны (пегва) и кипариса. Он их посадил и прилежно поливал 40 лет водой из Иордана. Три дерева срослись в одно, и выросло большое дерево. При постройке храма Соломонова срубили и это дерево и доставили на постройку, но в дело оно не пошло и сохранилось до времени осуждения Христа на казнь. Из этого-то дерева и был сделан Крестъ Христовъ. И по сей день место, где произросло древо Креста, сохраняется позади главного алтаря и обозначено серебряным кругом.

нота времен», Ты пришел в мир научить нас и пострадать за нас, взойдя на Крестъ.

Крестъ — это молчаливое богословие. Орудие смерти становится орудием Победы. Эта полярность является одной из христианских антиномий. Да что тут скажешь у Креста, когда взламываются всякие границы, всякие рамки слова. Господь на Кресте, и на Кресте Онъ все сказал своими муками и всепрощением. Мы же можем только предстоять в священном трепете у Голгофы.

Крестъ — это бесконечная, бескрайняя Любовь Божия. Может быть, уместно сейчас вспомнить пеликана, который за отсутствием воды расклеывает себе грудку и поит детенышей своей кровью. Господь же дает нам не только воду живую, но дарует в снесь Тело и Кровь Свою, соединяющую с Нимъ, чтобы нам войти в Царствие Небесное. «БОГЪ стал человеком, чтобы человек стал богомъ» (по благодати).

Учась предстоять у Храмова Креста (так скажем, малой Голгофы), мы возносимся мыслью к событиям, предшествовавшим крестным страданиям. И вспоминаем моление о чаше, арест — когда пришли забрать Христа ночью с оружием яко на разбойника, — тайную вечерю, предательство Иуды, соблазн апостолов, суд у первосвященника и Пилата, заушения, оплевание, ударения, венчание терновым венцом, крестный путь, пригвождение... Удар! Еще удар! Еще, еще... и только семь слов Спасителя на Кресте — слова Любви. Земля сотрясалась от этого безчеловечнейшего святотатства. Завеса Иерусалимского святилища разодралась надвое. Многие восстали из гробов, и воцарилась тьма, ибо человек более возлюбил тьму, а не свет! Апостол Иоанн Богослов увещевает: *«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме»*. Так возлюбим же свет, возлюбим Господа и жизнь с Нимъ, а значит — возлюбим Истину, правду Божию, возненавидим неправду, растопчим личину нашего «эго» и примиримся, растопим ледяной панцирь наших сердец и отрясем с них всяческую теплохладность.

Вспоминается и Преображение на предтече Голгофы — горе Фавор. Апостолы увидели Христа во славе. Но во славе им явился Онъ в тот момент, когда говорил с Илией и Моисеем о своем Крестном исходе из мира. Полнота божественного сияния — это Кре-

стная любовь. Они хотели остаться во славе Божией, но Христос свел своих учеников в гущу человеческого горя.

Один священник очень глубоко сказал: «Когда мы с вами обращаемся мысленно ко Кресту, на котором был распят Христос, мы знаем, что Бог страдает вместе с миром, для того чтобы нас, в конце концов, из “юдоли плачевная” и страдания поднять. Его небесная любовь пришла на землю... Онъ, который (стал одним из нас. — В.М.), прошел агонию и смерть. Вот что нам несказанно дорого и безценно».

Церковь земная — воинствующая и небесная — торжествующе восклицает, ликуя: «спасение соделал посреди Земли Христе Боже, на Кресте пречистеи руки Твои простерл еси», как *бы обнимающая все человечество*, собирая все языцы — все народы, ибо Господь всем хочет спасения, а не только народу еврейскому, как считают некоторые.

БОГЪ заповедал человеку: «**Аще кто хочет по мне идти, да отвержется себе, и возмет крестъ свой, и последует за мною**» (Лк. 9, 23). И тот, кто не носит креста жизненного, который дает Господь каждому по силам, тот не достоин Его. Но мы чаще всего не только не носим креста, отрицаясь и ропша, но и распинаем Господа своими грехами — ежедневно, ежечасно, ежеминутно, ежесекундно. И живем мы чаще всего так, будто Онъ за нас не пострадал, не пролил Кровь Свою, хотя и веруем. Но вера без дел мертва есть. «И бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2, 19). У нас же даже трепета нет. Каковы мы?

Поразительно, что разбойник, распинаемый и висящий по правую руку Спасителя, и сотник римский — язычник-распинатель — уверовали; но те, которые считали себя праведниками и знатоками и делателями закона — закоснели и окаменели сердцами.

Каждый человек в этом мире имеет скорбь, но все наши скорби тонут, когда мы, созерцая Крестъ, вспоминаем страдания Богочеловека. Отчего надо в любой скорби почаще вспоминать те великие и священные минуты, и нам будет легче.

Род человеческий призван к полноте бытия, к счастью (блаженству). Любовь Божия призвала нас к любви, но эта перспектива была растворена горечью непослушания, а точнее — Богоотступничества. Человек не поверил БОГУ, а поверил «отцу лжи» —

князю тьмы — диаволу, тем самым более возлюбив тьму, чем свет. Многие из нас — духовные кроты.

Со времен падения Адама утратили люди образ Человека, растоптали в себе образ Божий и стали более похожи на искушителя своего диавола. И уже не человек как он был задуман Творцом, а карикатура на него населяет Землю. Однако калека мечтает о здоровье: хромой о ногах, слепой о зрении. И хотя утративший образ Божий уже не человек в полном смысле, но он ищет утраченное. Понимает человек, что не таков должен он быть. Но каков? Взгляните на Богочеловека, который зовет нас с Креста к святости, к совершенству.

«Се человек», — сказал Пилат, когда был поражен видом Христа, вышедшего в терновом венце и багрянце... Но не узнали Его! Да, не узнали. «В мире был, и мир Его не познал». Но ладно бы только не узнали, но распяли... «Се человек!» — а воздух на площади разрывался от озверелых криков: «Распни Его! Распни, распни! ...», и «скрежетаху Нань (на него. — *В.М.*) зубы своими».

В нынешние дни весь крестный путь Христов на Голгофу усеян продавцами. Все кишит. Гомон стоит несмолкаемый в напоминание того, что Господь был продан, и окрик «Распни, распни Его» проносится эхом через тысячелетия в наших ушах, когда идешь чрез эти торговые ряды.

«Человек оставляет след на земле. А жизнь земная оставляет следы на самом человеке. Голгофский Крестъ оставил свои следы — прободенные руце, нози, ребра на теле Сына Человеческого. Люди пытались завалить огромным камнем следы своего самого страшного преступления. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным... Вот камень отвален и из гроба воссиял свет велий всем народам, и нет ни единого во гробе...

Следы Голгофы ведут на небо. Туда унес вознесшийся Иисус язвы на своем Теле (которые осязал Фома. — *В.М.*). Они теперь там вечное напоминание о Пассии, о Страдании Сына Человеческого, Агнца Божия, закланного за грехи мира от создания мира.

А на земле, как след о страданиях Его, остался одинокий холм, Крест и Гроб, напоминающие о той страшной трагедии, разыгравшейся на сем месте» (*о. Геннадий Фаст*).

И поныне туда, к этому следу Крови, Смерти и Воскресения тянется нескончаемой вереницей людской поток.

Много приходило учителей человечества и лжепророков, но все они учили *во имя свое, учили о спасении помимо крестной жертвы*. Но вот пришел в мир Самъ БОГЪ, и мир Его не принял. Только через восшествие на Крестъ Господь нас спасает, *став примирительной жертвой между БОГОМЪ Отцомъ нашимъ небеснымъ и человеком*. Отчего тот, кто учил или учит о спасении вне креста — не от БОГА есть. Вот почему апостол глаголет: «А мы проповедуем Крестъ — *иудеямъ соблазн, эллинамъ — безумие*». Старец Зосима Верховский молился у Распятия так: «...Лишь только ты приближаешься к Нему, а Онъ уже встречает тебя с отверстыми объятиями. Склонил Онъ святейшую главу Свою, чтобы слушать тебя. Закрыл Божественные глаза Свои, чтобы не видеть грехов твоих. Приковал ножки Свои, чтобы не уходить и не удаляться от недостойных. Не растворил только, но, так сказать, выломал копием дверь сердца своего любвеобильного, чтобы без задержания уже лилась Его милость и любовь на всех, припадающих к Нему, сладчайшему и милосерднейшему Отцу и Создателю нашему. Размышляй о таковой безпредельной Его любви, пригвоздившей Его ко Кресту и о Его милосердии, и молись, или подобно мытарю в смирении и сокрушении произноси тихо: “Боже, милостив...”, и проч., или взывай как хананеянка, или со слезами молчи, как грешница у ног Спасителя, или как блудный сын, спеши, — не бойся. Окровавленные объятия Его встречают всякую душу, к Нему обращающуюся...»

Больше мне нечего прибавить и ничего не убавишь... «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть». С нами БОГЪ... Только бы не отпасть нам от БОГА грехами своими.

Небезынтересно заметить, что великие слова «Крещение» и «Воскресение» — крестоцентричны, ибо имеют корнем слово «крест», в отличие от подобных греческих слов-понятий. К примеру, Крещение по-гречески переводится как «погружение», а Воскресение — как «возшествие». В отличие от братьев-греков, через которых Русь приняла Крещение, у нас красной нитью проходит образ Креста Христова, придающий этим таинствам более глубокий смысл. Да и понятия «христианин» и «крестьянин» — у нас на Родине практически тождественны.

Свет Голгофы воссиял всем языцам, живущим по лицу земли, и только в свете Голгофы (этом пламени Победы) зрится

узкий путь нашего спасения, вводящий в Царствие Небесное. Будем надеяться, что, идя этим путем, Отечество наше возродится.

Хочется крестное слово закончить словами из благодарственного акафиста «Слава Богу за все», написанного, а точнее, рожденного изнутри и выстраданного, одним из пострадавших за Веру: «Я вижу Твой Крестъ — он ради меня. Мой дух в прахе пред Крестомъ: Здесь торжество любви и спасения, здесь не умолкает во веки хвала: Аллилуйя».

*Будем и мы с вами стараться жить так,
чтобы едиными усты и единым сердцем воспевать:
«Слава Тебе, Господи, слава — за все!
Слава, Господи, Кресту Твоему Честному и Воскресению».*

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

(21 ноября / 4 декабря н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дѣва является и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопийм: радуйся, смотрения Зиждителява исполнение.

Кондак праздника, глас 4:

Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дѣва, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, Яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангели Божии: Сия есть селение Небесное.

Величание:

Величаем Тя, Пресвятая Дѣво, Богоизбранная Отроковице, и чтим еже в храм Господень вхождение Твое.

Сей праздник — предвозвестие благоволения Божия к человеку. В Храм Божий была введена Та, которая впоследствии Сама стала живым храмом.

Однажды, горячо со слезами молясь о разрешении бесплодства, праведные Иоаким и Анна дали Всевышнему обещание: если вопреки всему все же родится дитя, посвятить его на служение Ему.

Когда Деве Марии исполнилось 3 года, как только она перестала питаться молоком, они исполнили свой обет. Мы по нашему греховному несовершенству не просто забываем, а иногда умышленно пытаемся сделать вид, что за давностию лет как бы и ничего не обещали. Но Иоаким и Анна — Божии люди. Они отдавали вполне себе отчет: БОГЪ дал, и без Его помощи ничего бы не было и не будет. Поэтому надо быть благодарными. Дал слово — держи его. Господь удостоил тебя чуда: радуйся. И посвятить Творцу — это отдать в самые надежные руки. Конечно же, можно здесь поставить вопрос: а кто же тогда упокоит их старость? А кто же войдет в наследство? И кто же продлит, собственно, род?.. Этим вопросам «несть числа», но есть только один достойный ответ: все в воле Всевышнего. Псалмопевец Давид с высоты своего опыта говорит: «Был молод и состарился, и не видал праведника оставленным...» (Пс. 36, 25). С позиции человека верующего во главу угла иерархии ценностей всегда должно ставиться именно: «да будет воля Твоя». А если Господь не благословит, то «всуге бде стрегий», напрасно трудится строитель или кто-то копит материальные богатства, ибо утром может встать и оказаться ничего не имеющим.

Благодарность не могла не родиться в душах этих двух Божиих людей, находящихся в преклонных летах. Смотрите сами. Чадо родилось у них, когда вроде бы всякая человеческая надежда уже оскудела. К тому же и возраст подошел такой, что, может быть, уже как-то неприлично об этом просить. Кажется, все человеческие средства и ресурсы исчерпаны и надеяться больше не на что. Думается, уже все земное подвело и не способно тебе помочь, а поэтому больше не на что рассчитывать. Остается только возложить печаль твою не на что-то, а на Того, Кто именуется БОГОМЪ. И надежда за все их скорби и твердую веру увенчалась радостью, ибо они были достойны сего преславного дара. Поэтому эти два верных друг другу и Господу человека никак не могли забыть о своем данном слове.

По исполнении трехлетнего возраста девочку Марию облачили в праздничные одежды и позвали родственников и знакомых, чтобы все приняло участие в этих трогательных проводах. С зажженными свечами и с пением священных гимнов все неспешно двинулись по направлению к Иерусалимскому Храму. А там уже встречал Богоотроковицу первосвященник с собором священнослужителей. Чтобы войти в Храм, необходимо было преодолеть солидное препятствие для маленькой девочки — пятнадцать высоких ступеней. Могло показаться, что младенец не могла бы взойти самостоятельно по этой лестнице, но вышло все иначе. Ее поставили на первую ступень и, укрепляемая силою свыше, она уверенно сама взойшла и на вторую, и, все остальные ступени. Складывалось впечатление, что введение Ее во храм — осуществление заветного желания.

Затем совершилось то, что поразило всех здесь предстоящих людей. По внушению Духа Святого первосвященник, зря Божественную благодать на Отроковице и ее избранность, ввел Пресвятую Деву не только во Храм, но и во Святая святых, куда имел право входить только первосвященник и то только один раз в году с очистительной жертвенной кровию. Но никто не посмел противиться этому, ибо все понимали, что это совершается не по человеческому токмо хотению. Избранная от начала веков впоследствии стала сама единственною Святою из святых, став даже выше безтелесных светлых духов, ибо сподобилась в свое пречистое тело принять Само Ипостасное Слово Пребезначального Отца.

Когда же единственное и любимое чадо Иоакима и Анны скрылось из виду, им оставалось только одно — удалиться и возвратиться восвояси, вернуться домой, вознося благодарственные молитвословия за то, что их дар принят: твоя — Тебе приносяще. А Мария была определена при храме в то помещение, где находились девственницы, посвященные на служение Богу. Все то время (около 10 лет), что Препоблагословенная находилась в Храме, от младенчества до Ее выхода из храма¹, она проводила в

¹ После выхода из Храма в 14-летнем возрасте Дева Мария дала обещание никогда не выходить замуж и служить только БОГУ. Священники вручили Пресвятую Деву 80-летнему старцу, вдовцу Иосифу, который уже имел взрослых детей (именно о них и говорится, как о братьях Господних) и был Марии вместо отца.

трудах и молитве, в чистоте и святости. Блаженный Иероним говорит об этом так: «Если бы кто спросил меня, как проводила время юности Пресвятая Дева, — я ответил бы: то известно Самому Богу и Архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ее», Которую прежде веков Господь предназначил ко спасению и воззванию рода человеческого, Которая «избирается из числа избранных от века и славных как по своему благочестию и благоразумию, так и по Богоугодным словам и делам» (*свт. Григорий Палама*). Церковное предание дает некоторые факты пребывания Пресвятой Девы в Иерусалимском Храме. Она, прилежно читая Священное Писание, занималась рукоделием, постоянно молилась и возрастала в любви к Богу. Ей через Ангела БОГЪ посылал таинственную пищу, которой Она укреплялась по природе и соделалась чище ангелов.

Этот праздник известен с древних времен. В первые века по Рождестве Христовомъ указание на совершение его находится в преданиях палестинских христиан. В IV веке равноапостольная царица Елена построила храм в честь Введения Пресвятой Богородицы. Об этом празднике есть упоминание у Григория Нисского, который святительствовал в то же время.

Архиепископ Фессалоникийский Григорий в своем слове на праздник говорит: «Приснодева Мария, как Сокровище Божие, по достоянию ныне помещена была во Святое святых, чтобы в надлежащее время, как и было, послужить к обогащению и к премирному украшению... Отвлечем свой разум и свое внимание от житейских попечений и возвысим его в Небесные глубины — в то Святое Святых, где обитает ныне Богородица».

Многие из нас помнят, как не только боялись вводить во Храм своих детей и внуков, но и сами опасались входить в него, ибо боялись последствий: что кто-то донесет об этом, и человек мог лишиться работы. Тогда, не так и давно, святыни разграбляли и уничтожали, а затем пытались построить свой новый мир, но мир на песке, без фундамента, потому что без Бога, отчего сейчас это здание рушится.

Посвящайте Богу своих чад, самих себя, и от этой жертвы не будет потери, но да будет великая радость. С каким желанием и любовью мы будем делать это, такой и плод прозябнет сторицей.

Молитесь, чтобы наш обновленный народ однажды собрался воедино со своими чадами во имя Господне. Чтобы собрались вкупе божественный полк Российских святых и нас, грешных, чтобы нам едиными усты и единым сердцем прославлять БОГА и небоязненно ждать пришествия во славе воскресшего Христа: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» Чтобы те родители, которые не только не привели детей в храм, а вообще бросили их, почувствовали родительский зов. И чтобы вообще у нас не было безпризорных, которых сейчас такое количество, как после войны.

*Пресвятая Богородица, вразуми нас,
чтобы и мы возжелали сподобиться войти во Святая святых
и поклониться престолу Создателя во Царствии Его.*

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(25 декабря/7 января н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Рождество Твое, Христэ Бже наш, возсия мiрови свет разума, в нем бо звездам служащий, звездою учахуся Тебѣ кланятися, Сблнцу Правды, и Тебѣ вѣдети с высоты Востока. Господи, слава Тебѣ!

Кондак праздника, глас 3:

Дѣва днесъ Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют, нас бо ради родися Отроча Младо, Превѣчный Богъ.

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христэ, нас ради ныне плотию рождагося от Безневѣстных и Пречистыя Дѣвы Марии.

На то время Иудея, в которой правил Ирод, находилась под властью Рима. От императора Августа вышло повеление о проведении переписи в Иудейской земле, ибо он хотел узнать о количестве своих подданных. Особенностью переписи являлось то, что каждый иудей должен был записаться именно там, где жили его предки. Поэтому из города Назарета Иосиф и Мария направили стопы свои в Вифлеем, в котором им нигде не нашлось места из-за большого скопления народа. Они остановились за городом, в пещере, где иногда пастухи и скот пережидали ненастную погоду. Ночью здесь под покровом тьмы, вдали от суеты и гомона, совершилось Событие, благодаря которому мир пошел христианским путем — **родился СПАСИТЕЛЬ**¹... Подозрительный же Ирод, узнав о случившемся и прослышав о пророчествах, в которых сказано о том, что родится новый Царь, испугался, что потеряет власть, ибо не был иудеем. Посему он, замыслив недоброе — убить Богомладенца, — призывает к себе волхвов и посылает их в Вифлеем, дабы все точно разузнать. Это коварство было открыто восточным мудрецам БОГОМЪ во сне, отчего они более к Ироду не возвратились.

Из положенного в этот день на Литургии Евангельского чтения (Мф. 2, 1—12) мы узнаем о том, что:

«Когда же Иисусъ родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: Где родившийся Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним.

И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу?

Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка:

И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля (Мих. 5, 2).

¹ Имя «Иисусъ» означает «БОГЪ спасает».

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды.

И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенецъ.

Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою,

И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и павши поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою».

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО — ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ, «матерь всех праздников». До 1917 года этот праздник был всенародным и одним из самых любимых в России. Мы, весь мир христианский, живем по летописи от Рождества Христова, ибо *началась новая эра, новая эпоха* — время исполнения всех пророчеств и обетований. Поэтому надо отмечать и чествовать новый год, по существу, не в ночь на 1 января по новому стилю (как это стали делать в начале XX века после борьбы с религией и со всем русским строем жизни), а именно — 7 января. И праздновать не только застольем, весельем, а в первую очередь — возблагодарить Творца, Отца нашего за Его великую милость к нам грешным, что еще отпущено время для радости бытия земного и осознания места своего в нем; осознания того, что есть человек, жизнь, смерть, прошлое и настоящее; для возрождения религиозно-национального сознания, то есть осознания того, что Русь всем великим своим обязана Богу, а значит — пока еще есть время для добрых дел.

Когда Сынъ Божий изволил вочеловечиться, для переписи по повелению Августа-Кесаря в город Вифлеем пришла чета Иосифа-обручника и Девы Марии. Под покровом смирения была сокрыта ее святость, величие служения и избранничества Божия, и никто ни из сильных, ни из слабых мира того не предугадал Ее, ибо во чреве Матерь Божия носила и вместила Богомладенца.

Не нашлось Ей места для ночлега, не нашлось, где приклонить голову, ни у кого не выказалось сочувствия, видя, что Она носит во чреве чадо. Зол и жесток мир: отчего беды наши, отчего человек плох — да потому, что забывает, что над ним БОГЪ; оттого, что в жилищах сердец наших нет места для БОГА, для любви Божией, для Спасителя. Святыню можно узреть только духовным взором, чистым сердцем, удалившись ото лжи и творения всякой неправды.

В Божественном Откровении мы вслушиваемся в глаголы ВЕЧНОСТИ: «*И Слово плоть бысть и обитало с нами*» — сие есть величайшая тайна, от века сего утаенная. Более 2000 лет назад маленький городок обетованной земли Палестины сделался центром вселенной. По предсказанию пророка Михея, сей град — Вифлеем («дом хлеба» в переводе с еврейского), расположенный на расстоянии менее 10 километров к юго-западу от Иерусалима, на двух холмах. Был еще один город Вифлеем, который находился в колене Завулоновом, недалеко от озера Галилейского. Поэтому Вифлеем¹, в котором родился Христос, назван Иудейским. Он живописно расположен на скалистой возвышенности и окружен садами и хлебными полями. Первоначальное же название этого города было Ефрафа (т.е. плодородный), ибо холмы Вифлеема обсажены виноградниками, смоковницами, миндальными и оливковыми деревьями.

Господь, Царь царей, для воплощения Своего избрал вертеп — убогую пещеру, а не дворец, потому что Онъ пришел не царствовать, а послужить миру. Сейчас же там — и более дворца: в IV веке св. царица Елена воздвигла величественный Храм. Из Евангелия мы знаем, что «*нас и нашего ради спасения*» Господь воплотился, возшел на Крестъ и умер за всех нас смертию смерть поправ (ибо с грехом смерть вошла в нашу жизнь), Воскресъ и от Отца послал нам Духа Святаго.

Тот, Кто выше всякого слова, благоволил родиться как человек. Тот, Кто невидим, стал видимым чрез принятие человеческой природы. БОГЪ стал Человекомъ, чтобы раскрылось в нас

¹ Нынешний город Бейт-Лехем, расположенный на месте библейского Вифлеема, в ходе войны 1967 г. был занят израильтянами. Сейчас там проживает около 15 000 человек, 8000 из которых составляют мусульмане.

подобие Божие. Ибо каждый человек создан по образу Божию, чтобы жить по подобию Его, то есть в святости. Да и «вся тайна Церкви — в Богочеловеке, а тайна Богочеловека в воплощении». Святой Андрей Критский в изумлении и благодарном чувстве по поводу Рождества Христова делится своими мыслями: «И может ли быть для человеческого рода радость высшая той, что естество человеческое соединится с естеством Божиимъ, и по причине этого соединения в Едином Лице соделается единым с Богомъ? Может ли что быть изумительнее, чем видеть Бога, смирившего Себя до того, чтобы быть носимым в утробе женской? О, поразительное чудо! Богъ, Которому небо престол, а земля подножие ног, Богъ, Которого не вмещают небеса, Который Един со Отцемъ разделяет престол вечности, — вмещается в девической утробе! Может ли что быть удивительнее, как видеть Бога в образе человеческом, неразлучающегося в то же время и со Своимъ Божествомъ, и естество человеческое видеть соединенным с естеством своего Создателя, дабы Богъ явился совершенным и всецелым человеком?» Отныне уже никто не дерзнет сказать: «Онъ — Богъ, а мы немощные люди, и Ему до нас нет дела». Нет, став Человекомъ, Христось устал, вкушал, скорбел и страдал... Ничто человеческое, в хорошем смысле этого слова (кроме греха), Ему было не чуждо.

Из Вифлеемской пещеры воссиял свет, озаривший всю вселенную — свет животворящий, призвавший человечество, истомившееся во тьме неверия, суеверия и всяческих беззаконий, к новой благодатной жизни, просветившей сидящих во тьме и сени смертной.

Да, то была чудесная и сакральная ночь, какой еще доселе никогда не бывало на планете Земля. Вифлеемская пещера сподобилась славы, какой никогда не удостаивались великолепные царские чертоги. В полночь БОГЪ появился в мир во плоти, снизшел на эту, грехами нашими обремененную, землю, стал одним из нас, чтобы спасти падшего человека от проклятия греха и вечной смерти, Своей кровию по любви Своей искупить все грехи наши, чтобы простить человеку (но только тому, кто кается) и возвратить ему былую утраченную славу.

Когда Христось родился, то к Нему на поклонение пришли, проделав немалый путь, восточные мудрецы — волхвы, руководи-

мые доселе невиданной звездой¹. Но эти ученые люди Востока, я думаю, занимались этой наукой не ради благ земных, искания славы и мамоны (как многие нынешние «лжепророки», астрологи, гадатели, экстрасенсы), а ради искания самой Истины, отчего когда нашли Христа, то стали Его учениками и последовали за Нимъ. Они принесли дары: золото — как Царю, ладан — как Богу, смиру — как Человеку, предвещая кончину по человечеству (умерших натирали тогда благовонными маслами).

Христось именуется в Библии Богомъ, Царем и Человеком (Сыномъ Человеческим). «Ибо Младенец родился нам — Сынъ дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, **БОГЪ** крепкий, Отец Вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6). «Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится **Царь** и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле» (Иер. 23, 5). «Вот, с облаками небесными шел как бы **Сынъ человеческий**, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7, 13—14).

Вертепом была пещера, а по большому счету — вертепом было небо, оттуда ангелы воспели песнь: «**Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех — благоволение**». Вот бы и вся наша жизнь была этим великим славословием БОГА.

По традиции к празднику дома и храмы украшали стройными вечнозелеными елочками, являющимися образом обновляющейся вечной жизни. После 1917 года досталось и рождественским елочкам как религиозному символу.

¹ По поводу этой звезды нет единого мнения. Например, Игнатий Богоносец, Ориген и Евсевий считали, что это была обычная звезда, а не специально созданная. Святители Иоанн Златоуст и Феофилакт считали, что эта звезда была разумной силой, подобной живому существу. А астроном Кеплер видел в Вифлеемской звезде обычное космическое явление: совпадение планет Юпитера, Сатурна и Марса с добавлением необычной звезды. Но как бы там ни было, главное то, что — Христось родился. Место рождения Спасителя обозначено большой серебряной звездой с четырнадцатью лучами, вокруг которой сияют и горят лампадки. Все сие подобно звездному небу, в центре которого — неподобная Вифлеемская звезда.

...

Празднику предшествует сорокадневный пост. Он начинается со дня апостола Филиппа, поэтому именуется не только Рождественским, но еще и Филипповым. Святой Климент Охридский в слове на предпразднество Рождества Христова так говорит: «Того ради пост есть, да чистотою сберитесь в церковь... Гнев поправше и плотские скверны очистившеся и вся неподобна дела отвергши, да достойни будет устами чистыми и сердцем непорочным причаститися». Этот пост не такой строгий, как Великий (накануне Пасхи) или Успенский (перед праздником Успения Богоматери), ибо, кроме среды и пятницы и последней недели поста, можно есть рыбу. День до праздника именуется сочельником, так как в этот день едят только сочиво (пшеничную, рисовую или ячменную кашу с медом и иными сладостями и плодами), да и то начинают вкушать только тогда, когда появится первая звезда — в воспоминание звезды Вифлеемской. Родители в сочельник рассказывали чадам своим о празднике. Обычно семья перед наступлением темноты собиралась на вечернюю молитву. После этого старший в доме выходил во двор с хлебом, прикрепленной к нему зажженной свечой. Захватив с собой охапку соломы или сена (в Малороссии и Белоруссии еще приносили с гумна снопы ржи, ячменя и гречихи), он возвращался и застилал ею избу, в том числе и передний угол, в знак того, что Младенец Иисусь был положен в ясли. Ставили под иконами в красный угол необмолоченный сноп ржи (как символ нового урожая) и сочиво, и, помолившись, все садились за стол. К празднику выпекали из пшеничного теста «ягненка». В старину в столице царь, помазанник Божий, в Рождественский сочельник утром ходил по тюрьмам и богадельням, раздавая милостыню. Зная о выходе государя, со всего города заранее стекались нищие и убогие, которым, идя по улицам, монарх давал деньги. Их раздавали у Лобного места и на Красной площади особо назначенные военные и гражданские люди, чтобы никто не остался без утешения.

Рождество Христово на Руси в XVII веке отмечалось очень торжественно. Холода стояли, да такие, что святые дары замерзали в Чаше совершенно, становясь как камень. Оттаивали они только после вливания теплоты, после чего Чашу покрывали воздухом (покрывцом). На Рождественскую службу царь и царица являлись

в полном царском драгоценнейшем облачении. Не меньшей, если не большей пышностью отличалось в этот день облачение Патриарха Никона. Литургию в приходских церквях служили в день Рождества Христова на заре, а в Успенском соборе в Кремле она началась позже. После Литургии Патриарх Никон читал на амвоне праздничное поучение... Из этого явствует, что проповедь и поучения за Литургией произносились в то время обычно после причастного стиха, а не после Евангелия. Кроме того, Павел Алеппский отмечает, что после Литургии здесь раздавался антидор, чего раньше в московских обычаях не было. Все духовенство, кроме архиереев, во время Литургии служило всегда с непокрытыми главами. Начиная с сочельника, в течение трех дней праздника Рождества Христова, патриаршие и архиерейские «диаконы большие и меньшие (анагносты-чтецы) вместе с певчими ходили по домам архиереев, настоятелей монастырей и городской знати с иконами и крестами и пели тропарь Рождества и другие праздничные песнопения и многолетия дому, получая от хозяев щедрую милостыню».

Славили Христа также и дети, и взрослые. Они ходили по домам со звездой и вертепом. Слово «вертеп» в старину, применительно к Рождеству, имело другое значение. Он был сделан наподобие пещеры из бумаги. Вертеп раскрашивали, помещали в него деревянные фигурки и освещали изнутри свечами. Те, кто славил родившегося Господа, разыгрывали сцены таинственного Рождества. Дети носили при себе кузовок, чтобы складывать пироги, получаемые как вознаграждение, или тарелку для сбора денег.

Во многих местах Малороссии (нынешней Украины) в обычае присутствует «колядование» с ряжеными и пением «колядок». Это отголосок язычества. «Коляда» имеет корнем своим слово «коло», которое на древнерусском (а на белорусском и сейчас) означает «колесо». Раньше наши далекие предки поклонялись солнцу, ибо оно было главным языческим божеством, от которого зависела, по их воззрениям, жизнь и рост всего существующего. Как чадолубивая мать, Церковь, покрывая все любовью, не отвергнула все напрочь. С принятием Христианства нашим народом над Русской Землею возшло иное солнце — Солнце Правды — Христосъ БОГЪ наш, Который является не только Творцом вещественного солнца, но и вообще всего видимого и невидимо-

го¹. Может быть, «коляда» имеет происхождение и от римских календ (они означали не только смену годового цикла, но и любой праздник с карнавалом), но по новейшим исследованиям оказывается, что бог солнца Апполон произошел от Купала/Коляды — древнейшего древнеславянского и гиперборейского бога.

Славил Христа и сам царь. В XVIII веке, к примеру, это совершалось таким образом. Появлялись впереди всех двое с барабанами. Они ударили по ним обернутыми в сукно палочками. За ними шли царь со князьями, боярами и духовенством. Вступив на порог дома, пели «Тебе, Бога, хвалим» и поздравляли с «Новым годом». Хозяин, благодарный за оказанную ему честь, подносил подарок царю и угощал всех.

Дни от Рождества Христова до Крещения (с 7 по 19 января н. ст.) называются «святками». В эти дни не совершается венчание, хотя пост и оканчивается. Раньше по деревням молодежь в эти дни устраивала посиделки и проводились так называемые «сwoзы», или гостевания невест у своих родственников. В некоторых местах на святках имеет место душепагубное гадание. Кто-то это считает просто забавой, а на самом деле все очень серьезно, ибо, вступив однажды в контакт с иной («нечистой») силой, трудно бывает от нее избавиться в дальнейшем. И не лучше ли будет возложить печаль свою на Господа, которая по вере твоей обернется радостью.

Волхвы², возгрезтые любовью к Истине, шествовали на пути к Ней, руководимые Вифлеемской звездой. Я желаю такого горения и любви всем, чтобы свет этой же Вифлеемской звезды озарял и

¹ И даже блины, как образ солнышка, по немощи человеческой тоже оставили как часть обрядовой пищи, но наполнили иным смыслом: круг — символ вечности, а блинная еда — милостыня, приносимая за усопшего.

² Дары волхвов (золото — 28 небольших пластин разной формы, каждая из которых имеет неповторимый орнамент; ладан и смирна — 70 шариков, величиной с маслину), как свидетельствуют церковные историки, бережно хранила всю свою жизнь Мать Божия, передавшая их незадолго до своего Успения в Иерусалимскую Церковь, где они находились вместе с поясом и ризой Богоматери до 400 года. Далее дары были перенесены византийским императором Аркадием в Константинополь для освящения новой столицы империи. Позже дары попали в город Никею и хранились там приблизительно 60 десятилетий. Затем дары вновь возвратились в Константинополь, а после падения в 1453 году Византии они переправлены на Афон.

наш жизненный путь; чтобы никакие преграды — временные, границы территориальные, заботы житейские — не смогли затмить нашу дорогу к Царствию Небесному, дорогу к БОГУ; чтобы нам возлюбить Господа всем сердцем своим, всем помышлением. И тогда все наши дела будут освящены, как творимые во славу Божию.

Да воцарится Господь во век!

*Да царствует Царь царей над всеми нами на земле и на Небе,
да быть еще Отечеству нашему земному — Руси — святой,
и да наследуем Отечество Небесное, родившись не только по плоти,
но и для жизни во Христе!*

Я также присоединяюсь к пожеланию священника нашего храма Владимира Строилова: «...мир просветился от яслей Христа, а не от царского дворца Ирода. Пусть и наши сердца не останутся равнодушными, а просветятся светом разума Христова. Освятим и мы светлый праздник святыми делами и мыслями, чтобы и в нас

На юго-западе Святой Горы Афон (в Греции), в устье ущелья между двумя впадающими в море горными потоками, возвышается основанный в X веке монастырь Святого Павла. В XVI веке эта обитель была славянской, и дочь сербского правителя Георгия Бранковича Мария, будучи супругой султана Мурата I, передала в монастырь найденные в Константинопольской сокровищнице греческих императоров части золота, ладана и смирны, принесенные волхвами в дар Вифлеемскому Младенцу Господу Иисусу Христу. По преданию, сербская царевна Мария сама хотела внести эти безценные сокровища в монастырь и уже приближалась к его стенам, но «ей было внушено свыше не нарушать строгого афонского устава», запрещающего женщинам вход в монастыри Святой Горы. На том самом месте передачи сокровищ монахам, где когда-то стояла коленопреклоненная Мария, ныне находятся Царицын крест и часовня — памятник, запечатлевший изображения этой встречи.

В VIII столетии один авторитетный историк церкви обнаружил имена волхвов — Гаспар (или Каспар), Мельхиор и Бальтазар (Вальтазар). По преданию, они стали благочестивыми христианами и проповедовали Евангелие на Востоке. Имеются данные и о том, что апостол Фома посвятил их в епископы. Волхвы закончили земную жизнь приблизительно в одно и то же время, и похоронены они были тоже вместе. Королями, тем более «святыми королями», как их называют в Германии, они не были. Церковь никогда не причисляла их к лику святых. Известно, что из Милана останки прославившихся трех волхвов в 1164 году кельнский архиепископ Райнальд фон Дассель перенес по суше сначала на специальных подводах, а потом на корабле по Рейну в Кельн. Сохранились свидетельства о том, что мощи волхвов были преподнесены архиепископу в качестве дара императором Фридрихом Барбароссой.

воссиял Свет Христовъ, чтобы всякий, ищущий света и счастья в нашем веке, сказал: “У них Святки, а не буйные игрища не знающих БОГА”».

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(6/19 января н. ст.)

Тропарь праздника, глас 1:

Во Иорда́не креща́ющуюся Тебе, Господи, Трби́ческое яви́ся поклонёние: Родите́лев бо глас сви́дѣтельствоваше Тебе, возлю́бленнаго Тя Сына имену́я, и Дух в ви́де голу́бине извѣствоваше сло́весѣ утврѣжде́ние. Явле́йся Христе́ Бо́же и мир просвеще́й, сла́ва Тебе́.

Кондак праздника, глас 4:

Яви́лся еси́ днесь вселённой, и свет Твой, Го́споди, зна́менася на нас, в ра́зуме пою́щих Тя: прише́л еси́ и яви́лся еси́, Свет Не-присту́пный.

Величание:

Велича́ем Тя, Живода́вче Христе́, нас ра́ди ны́не плоти́ю крестивша́гося от Ио́анна в вода́х Иорда́нских.

Смысл сего великого и святого праздника — **КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ** — заключается в том, что Христось, войдя в воды Иордана, исполнив закон, освятил их, и тем самым освятил и узаконил Новозаветное Крещение.

Об этом СОБЫТИИ так благовествуется в Евангелии от Матфея (Мф. 3, 13—17):

«Тогда приходит Иисусъ из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.

Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Но Иисусь сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его.

И крестившись, Иисусь тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.

И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

В памяти всплывает известнейшая картина Александра Иванова «Явление Христа народу» (этот религиозный сюжет он писал около 20 лет). Господь вдали. Все взоры устремлены на Него... «Се Агнецъ Божий»... И кто грядет креститься, Кто «землю на водах повесивый»?..

Господь, когда ему исполнилось 30 лет (ибо по закону раньше этого возраста никто не мог быть учителем), явил Себя на Иордане, вошел в его воды, и природа встрепетала пред своим Создателем: река стала святою.

Первые строки Библии говорят нам о девственных временах, когда еще до ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ «Духъ Божий носился над водою» (*Быт. 1, 2*). А теперь, когда человечество уже пало, в первую очередь Господь вхождением в эту космическую первозданную стихию освятил ее. Вода — символ жизни (сам человек приблизительно на 2/3 состоит из воды и без нее может прожить не более недели), чистоты, прозрачности. Только вода может понастоящему утолить жажду. В ней есть такая сила и сладость, каких нет ни в одном из напитков. Ею мы омываем все, омываемся и сами. «Господь землю утвердил на водах...» — вода занимает 71% площади земного шара. Молекула воды (H₂O) имеет в себе в каком-то смысле троичный образ (два атома водорода и один кислорода).

В Библии сказано, что Господь воду призвал к соучастию в Творении: «да произведет... вода душу живую» (*Быт. 1, 20*). Но грех человеческий все исказил, и вода живая становится водою мертвою — орудием Божьего наказания. В водах всемирного потопа исчезает все, кроме Ноя и пассажиров его ковчега... Утекло много времени, и вот в Великий ДЕНЬ Крещения «днесь вод освящается естество».

В этот праздник ровно в полночь она очищается от сил демонских («низлагается езерский легион») и все¹ водное естество (реки, моря, океаны, источники...) благословляется. Великой АГИАС-МОЙ² — Крещенской ВОДОЙ — становится вода, когда на нее сходит Дух Святой. Чудесна сила этой воды, «скачущей в жизнь вечную». Демоны ее боятся, потому что она все нечистое полагает, духовные и телесные болезни по вере исцеляет. «Придите, почерпите воду с веселием от источников спасение». «О еже, — как возглашает на ектенье, — бытии воде сей освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела, к отгнанию всякого навета видимых и невидимых враг, приводящей нас в самую жизнь вечную».

Преподобный Серафим Саровский после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой крещенской воды. Преподобный Серафим Вырицкий советовал окроплять продукты и саму пищу иорданской (крещенской) водой, которая, по его словам, «сама все освящает». Когда кто-то сильно болел, старец Серафим благословлял принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Старец говорил, что сильнее лекарства, чем святая вода и освященное масло, нет.

Крещенская Вода хранится у благочестивых людей не только год, а годами; не портится и почитается великой святыней³.

Крещенскую воду хранят дома в святом угле и с молитвою пьют натошак утром. При помощи ее освящают дом, иконы, кресты... и всякую вещь. Поэтому надо набирать эту святыню со страхом Божиим, который «есть начало премудрости». А у нас чаще всего можно видеть нелюбезную картину: некоторые люди заранее, не утруждая себя церковной молитвой, ждут в очереди, а потом, толкая друг друга, рвутся быть в первых рядах. «Глас Господень на водах», но он как бы заглушается нашим бурным поведением, когда уже человек ничего и никого не видит рядом с собой. Разве не всем достанется Крещенская вода? Ну уйдете вы на полчаса позже, а

¹ Считается даже, что если на большом расстоянии нет храма и не совершается Богослужение и чинопоследование Великого освящения воды — набирай после полуночи воду из любого водоема (даже из-под крана), и она по вере твоей будет святой.

² Агисма — святыня (греч.).

³ Ее даже пьют, когда человек не может прийти на праздник в храм и причаститься. Не заменяя Святое Причащение, она может служить как бы вместо Его, чтобы человек не был лишен утешения.

Господь за смирение дарует вам благодать. А то можно уйти со Святою водою, но ничего не получить в смысле духовном¹.

Знайте: та вода, которую «заряжают» экстрасенсы, даже если при этом используют церковные свечи и рядом ставят иконы, — это все обман и бесовское. В христианстве — это Благодать Господня, а здесь — совершенно иная «сила» или «энергия», что им больше нравится. С этой, так называемой «заряженной», водой в человека может вселиться злой дух.

Иоанн Предтеча призывал всех к покаянию и крестил водою², а Господь крестит «Огнем», низпосылая нам великую Благодать

¹ Учиться смирению будем у святых.

Преподобный Давид Гареджийский жаждал видеть великий град Иерусалим и поклониться святым местам. Вместе с некоторыми иноками он отправился в Иерусалим. И когда они дошли до места, откуда виден град Божий святой Иерусалим, Давид, увидев город, пал на землю и со страхом Божиим сказал: «Господи Иисусе Христе, Боже наш!.. С этого места не осмеливаюсь продолжать путешествие, дабы освященные Святыми Стопами Твоими места не попать моими нечистыми ногами. И того довольно мне, что я, грешный, удостоился видеть эти святые места издалека». Как ни уговаривали его спутники продолжить путешествие, он отказался. Они же, с печалью попросившись с ним, невольно оставили авву и ушли.

После молитв сердечных и излияния слез покаянных поднял Давид на том месте из-под ног своих три камня, как бы в знак того, что они взяты им от Гроба Господня, и, положив их в корзину, пошел обратно к Гареджи в Иверию.

Бог, побеждающий всякого естества чин и закон, видя такое крепкое верою смирение святого Давида, промыслил открыть людям богоподобие смиряющегося чудотворца Давида избранника Своего. Господь посылает Илии, Патриарху Иерусалимскому, Своего Ангела и говорит так: «Мой возлюбленный Давид, приблизившись к Иерусалиму, взял с собою благодать его. Теперь же отправь скороходов, чтобы догнать монаха, идущего за городом, одетого в ветхие одежды и держащего в руке корзину, в которой лежат три камня. Повели взять у него два камня, а третий оставить при нем и сказать ему: “Так повелевает Бог тебе. Поскольку по мере твоего смирения взята тобою благодать Моего Гроба из Иерусалима, то Мне угодно, чтобы две части возвратились опять Иерусалиму, дабы совершенно не лишить его благодати, а третью часть дарую тебе для взятия в пустыню. Иди туда с миром и освяти пришествием твоим братию твою. Впредь же, притекающие с верою к тебе примут исцеления от болезней и освобождение от прегрешений своих. Возьми камень сей, как знак благодати в твою пустыню для памяти и возвещения веры твоей”».

Смиренный Давид прибыл в пустыню и положил принесенный камень в Церковь. (По книге: Преподобный Давид Гареджийский и его святая Лавра. М., 1996.)

² Ветхозаветное крещение — прообраз новозаветного — переход через Красное море.

Святого Духа. БОГЪ обращается к человечеству со словами: «**Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие**» (Ин. 3, 5). Поэтому Крещение есть духовное рождение человека.

Поймем ли мы когда-нибудь всю ту высоту призвания и святость имени **христианина**, которое БОГЪ дарует нам в ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ, обеляя наши грехи, подобно снегу, и сподобляет нас звания Небесного Гражданства, чтобы быть нам жителями Его Царства, быть Ему своими. Достойно ли мы носим имя христианское? Подумайте над этим... Это слово обращено и к оглашенным, к тем, кто только еще хочет креститься.

Есть два условия, чтобы быть причастными сей благодати: *покаяние и вера*. Если их нет, то лучше не дерзать, так как была пролита кровь Христа за нас. Из книги «Луг Духовный» известен такой поучительный случай. Во времена святого Афанасия Александрийского, когда была сильная смертность, многие прибегали ко святому Крещению из страха смерти, а не ради веры. Блаженному мученику Петру явился некто в виде ангела и сказал: «Доколе вы будете посылать сюда запечатанные мешки, но совершенно пустые, без всякого содержания внутри?» То есть без веры, а, значит, и без дел веры невозможно угодить Господу.

Кто-то считает, что если человек старается делать добрые дела, то этого уже достаточно, и в Крещении такого человека нет необходимости. Ложность этого умозаключения можно показать на примере римского сотника Корнилия. Он был язычником, но выделялся своим благочестием, а именно: боялся БОГА со всем домом своим, творил много милостыни и всегда молился (Деян. 10, 2). Но хотя Корнилий был весьма добродетельным человеком и сподобился чуда, видел Ангела, получил вместе с домашними дар языков, однако апостол Петр счел необходимым

¹ В Риме в царствование Диоклетиана, в 324 году по Рождестве Христовомъ, на сцене театра во время кошунственного изображения христианского Таинства Крещения совершилось следующее чудо. Дело было так. Диоклетиан прибыл в Рим торжествовать двадцатилетие Максимианова царствования. В числе удовольствий, устроенных по этому поводу, были театральные зрелища. Комедиант Генез, играя в театре перед императорами и всем народом, показал вид, что болен и вскричал: «Ах, друзья мои! мне тяжело, желал бы облегчения». Другие ответили: «Как бы нам помочь тебе? Не построгать ли тебя, чтобы сделать более легким?» «Несмысленные, — сказал Генез, — я хочу умереть христианином». «Для чего?» — «Для того, чтобы в этот великий день

крестить¹ его. Корнилию было откровение от БОГА, чтобы он призвал апостола Петра для принятия от него слова спасения. Ангел сказал ему: «Корнилий, молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред БОГОМЪ. Итак, пошли людей в Ионию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море...» И апостолу Божию в то же время было сверхъестественное видение и откровение, в котором Духъ Божий повелел ему идти с посланными от Корнилия. Таким образом, Самъ Господь повелел сие творити.

Этот праздник также называется БОГОЯВЛЕНИЕМ. Каждодневно в начале Богослужения утрени священнослужителями возносится прошение после мирной ектении: «Богъ Господь и явися нам, благословен Грядый во Имя Господне». И вот при Крещении Иисуса Христа на реке Иордан видимым образом произошло явление Триипостасного БОГА: БОГЪ Отецъ с неба свидетельствовал, именую Возлюбленным Своимъ Сыномъ крестившегося Господа Иисуса Христа, и Духъ Святой телесно, в виде голубине, пребыл на Немъ. БОГЪ открылся по исполнении времен во всей Своей полноте уже явно, отчего мы исповедуем Святую Троицу, которую отвергают «свидетели Иеговы» и прочие сектанты, а иначе — богопротивники, умаляя глаголы Христа, сказанные своим

Богъ принял меня, как беглеца». После этого он позвал к себе комедиантов, представлявших священника и заклинателя. Приблизившись к его ложу, священник сказал: «Чадо, для чего ты позвал нас?». Тогда Генез, как бы по вдохновению свыше, отвечал им с твердостью: «Хочу принять Благодать Иисуса Христа и возродиться, чтобы получить отпущение в грехах». Они совершили над ним «обряд крещения», и когда он был облечен в белые одежды, солдаты (комедианты) схватили его и представили императору для допроса, как исповедника. И вот тогда он, не ожидая вопросов, воскликнул: «Внимайте, император и весь двор, мудрые и жители сего города! Всякий раз, как только называли мне христианина, я чувствовал отвращение и оскорблял твердых в исповедании этой веры. Я отрেকся от родителей и родства потому только, что они были христиане, презирал я эту веру до того, что для вашего удовольствия копировал их таинства. Но когда вода коснулась меня обнаженного и на вопрос: “Веруешь ли?” — я дал ответ, что верую, я увидел руку, сходящую с небес, и светносных ангелов надо мной, читавших в книге все грехи, от юности мной соделанные; они омыли потом книгу в воде крещения и показали мне ее чистой и белой».

ученикам по Своем Воскресении: «Идите, научите все народы, *крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам и се, Азъ с вами до скончания века*».

Свет Богооткровения воссиял всем народам, живущим во тьме неведения, ибо они были просвещены Самим Богомъ. БОГЪ явился в мир во плоти, а в день вхождения во Иордан Богъ-Отецъ и Богъ-Духъ Святый свидетельствуют о второй ипостаси Святой Троицы — Слове/Сыне Божиимъ.

Когда апостол Павел явился в Афинский Ареопаг, то был приятно удивлен, что узрел пред собой жертвенник со словами «*Неведомому Богу*». Эти слова замечательны тем, что правдивы и заключают в себе квинтэссенцию всей античной философии и религии обожествления человека, то есть люди поклонялись пантеону человеческих страстей, возводя творение (человека) до размеров колосса. Как-то я был в Троице-Сергиевой Лавре и впервые, подняв голову, над входом в Успенский собор увидел и прочел два удивительных, начертанных золотом, слова: «*Вѣдомому Богу*». Да, вѣдом БОГЪ истинным христианам, людям святым. Таковым БОГЪ открывается и является за их великую веру, чистоту сердечную, вытекающую из глубины покаяния. Вѣдом БОГЪ и соотечественникам нашим, ибо Русь считали в свое время Престолом Господнимъ. А из всех названий Родине нашей полюблилось более всего имя — Святая.

Величайший дар человечеству — Дар Богоявления, дар Богообщения, ибо так велика любовь Божия, что разрушена греховная преграда страданием на Кресте Сына Божия. «Взыщите Бога и будет жива душа ваша».

На церковном языке день этот называется также Днем ПРОСВЕЩЕНИЯ, и просвещение наше, по учению Православной Церкви, состоит в истинном богопознании, боговедении. Истинный источник просвещения — Христосъ, а высшая из школ — Церковь. Слова «Крещение» и «Крест» в русском языке однокоренные, хотя и разные по смыслу (по-гречески и по-еврейски в их написании и произношении сходства нет). Иначе говоря, плоды Крещения усваиваются только при несении креста на жизненном пути. Но мы чаще всего ропщем на свой крест. Как

невнимательны мы к себе! Поэтому не слышим порой глас Божий, свидетельствующий о Себе, не только «на водах», но и внутри нас самих — и говорит это о нашей нищете духовной, о наших делах несправедливых.

Многие историки считают Средневековье «эпохой просвещения», но на самом деле случилось помрачение... Произошло искажение всех понятий в мире: просвещенность Божественную стали замещать псевдопросвещенностью светскою.

Что есть просвещение с позиции западных «просветителей» (французских энциклопедистов)? Это несвойственное православному сознанию, русской культуре (от слова «культ») понимание истины, ложное понимание. Это признание за позитивистской наукой способности дать конечное толкование мироздания. Это обожествление и признание всеисильности человеческого разума, его абсолютного авторитета, который ограничен и поврежден грехом. Это идеологическое обоснование и материалистическое понимание революционного «преображения» мира, то есть кровь, насилие, хаос, нигилизм, злоба. И все это разрушает, ибо есть путь безблагодатный. Но только любовь созидает. «Просветители» забывают о том, что только эволюционным путем, а не революционным, должно нам жить и восходить. «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» — суета сует и гордость житейская¹.

Сии «улучшатели» (развратители человечества) приходят *во имя свое*, повторяя ошибку древних, что, мол, человек — мера всех вещей, воспевая тем самым гимн падшей человеческой природе, а, значит, философии абсурда, нигилизма, разрушения.

Ничто не ново под солнцем. Бездарные ученики человечества, вожди слепые и стадо свое свергнут в бездну...

¹ Часто мы возмущаемся людьми старшего поколения, их непросвещенностью, смотрим свысока на их малограмотность, но на исповеди раскрывается весь их пострадавший талант — высота души: какое искреннее покаяние, а значит — знание человеческой природы, знание, выношенное десятилетиями скорбей и жизнью в Боге... Вот вам и бабульки (ведь в каком-то смысле «платочки спасли церковь во время лихолетия»). Под сей смиренной неприглядностью и морщинистыми руками, приклоненностью к земле, некоей сутулостью — дыхание смирения и покорности воле Всевышнего. Многие из них — плоховидящие, глухие, полуграмотные — не знали никакой конституции, а жили почти всегда на высоте Закона Божиего — закона неписаного. Нет, велика душа русская, православная!

Христось есть Свет, и Свет пришел в мир, «Свет во откровении языков», а тот, кто удаляется от света, — однозначно обрекает себя на пребывание во тьме кромешней. Свет их слепит; им больно, так как дела их злы. Надо напомнить о том, что свет БОГЪ сотворил до того, как только аж в четвертый ДЕНЬ Творения Онъ сотворил небесные светила (солнце, луну, звезды)...

• • •

Раньше на Руси БОГОЯВЛЕНИЕ было одним из самых чтимых праздников. На Крещение, как это было и на Востоке, в России дважды совершали освящение воды: в навечерие праздника и в самый праздник. Будучи в Коломне зимой 1655 года, патриарх Макарий Антиохийский в навечерие Богоявления освятил воду в чаше в церкви, а наутро, перед Литургией, как это было тогда у русских принято, с большим крестным ходом очень торжественно вышел на реку и освятил воду в реке.

Во времена патриарха Никона в канун Богоявления вечером все собирались к вечерне. Это было великое торжество. Царь был в большом царском одеянии, предназначенном только для самых великих прздников. После вечерни большим крестным ходом с множеством горящих свечей (ибо было уже темно) шли всем миром на Москву-реку через Водяные ворота Кремля. На реке был заранее устроен большой деревянный помост, в середине которого находился ступенчатый спуск к воде в проруби. Один из стрельцов длинным шестом постоянно помешивал воду, чтобы она не успевала замерзнуть. На помосте, покрытом коврами, находился патриарх, а царь, прочее духовенство и вельможи стояли кругом помоста. По обоим берегам реки плотным строем стояли стрелецкие войска, образуя огромный круг, а на стенах и башнях толпились мужчины и женщины из всех концов столицы и из деревень. Три человека с тремя скрученными втрое свечами стояли над водой. Начинали чин великого освящения воды. На словах «Сам убо, Человеколюбче Царю, приди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию...» патриарх два раза освящал воду перстами (трижды), а в третий раз трижды погружал в воду крест. Затем в воду опускали горевшие втрое скрученные свечи. Когда крест погрузили в третий раз, наступило общее ликование. Люди черпали воду из реки в заранее сделанных поодаль прорубях, пили

ее сами, поили ею лошадей, кропили их. Иногда в этот день священники тут же крестили в реке тех, кто, готовясь к святому Крещению, специально ждал этого дня. Патриарх кропил освященной водой царя, духовенство и всех предстоящих. Затем так же чинно церковное шествие с патриархом Никоном, несшим крест на голове, возвращалось обратно в Собор, где всем раздавали святую воду и совершался отпуст. А в полночь звонили к утрени, после которой вновь расходились и собирались уже утром на праздничную Литургию.

...

Считается, что крещенские морозы — самые сильные. Замечали: «Если крещенские морозы возьмут верх над рождественскими и сретенскими, то будет урожайный год». Но на праздник Крещения существуют и такие приметы: «На Крещение оттепель — к урожаю»; «Коли на воду пойдут (в Крещение), да будет туман — хлеба будет невпроед много»; «На Крещение погода (снег) — к урожаю гречи»; «На Богоявление день теплый — хлеб темный (густой)» и другие. Таким образом, по наблюдениям христиан, тепло, туман, снег, иней на Крещение служат самыми благоприятными признаками для будущего урожая.

В сем Таинстве Крещения мы получили Дары Святаго Духа — как залог, посеянное семя, закваска, положенная в три меры муки. А удержание и развитие этого Дара зависят во многом от человека, его веры и дел веры (ибо «вера без дел мертва»; «и бесы веруют и трепещут», а у нас и страха-то сего нет). Если обычное семя не поливать, не удобрять почву, не давать света и тепла, не пропалывать сорняки, то оно не произрастет и не принесет плоды. Так же и с Крещением.

Итак, еще раз: с церковной точки зрения ПРОСВЕЩЕНИЕ заключается в том, что человеку было открыто/богодаровано истинное знание о своем Творце. Но из-за нашествия западных нигилистических «бурь» произошла на Руси десакрализация народной жизни, приведшая к оскудению духовности и приближению апостасийных времен. Апокалипсис у порога. Но от нас конкретно зависят сроки его наступления, ибо в Писании говорится о том, что Господь за правду прибавит, а за неправду убавит...

«Просветимся людие».

*Если уж во Христа крестились, то, значит, и облечемся
во Христа по существу, и будут живы души наши!*

Разумейте языцы, яко с нами БОГЪ!

С нами БОГЪ, если и мы с БОГОМЪ!

СРѢТЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(2/15 февраля н. ст.)

Тропарь праздника, глас 1:

Радуйся, Благодѣтельная Богородице Дѣво, из Тебѣ бо возсия
Солнце Правды, Христосъ Богъ наш, просвѣщаяй сущія во тьме.
Веселися и ты, старче праведный, приѣмый во объятія Свобо-
дителя душ нашихъ, дарующаго нам воскресѣніе.

Кондак праздника, глас 1:

Утробу Девичу освятивый Рождествомъ Твоимъ и рѣце Симеоне
благо словивый, якоже подобаше, предваривъ, и нынѣ спасл еси
нас, Христѣ Бже, но умири во бранехъ житѣльство и укрепи люди,
иже возлюбил еси, Едине Человеколюбче.

Величание:

Величаем Тя, Живодавче Христѣ, и чтимъ Пречистую Матерь
Твою, Ёже по закону нынѣ принѣслся еси въ храмъ Господень.

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ — один из древнейших праздников
Христианской Церкви. Слово «сретение» в переводе с церковно-сла-
вянского означает «встреча», и ВСТРЕЧА сия была необычной. Суть
праздника заключается в том, что в центре ветхозаветной религио-
зной жизни — Иерусалимском Храме — произошла встреча человека
в лице Симеона (по-русски Семена) Богоприимца с Богочеловекомъ
в лице младенца Иисуса Христа.

Особенность сего праздника заключается в том, что он явля-
ется одновременно и праздником Господским, и праздником
Богородичным.

Богомладенец в этом событии как бы встречается с Ветхим Заветом, со старцем — носителем и исполнителем его предписаний, который уходит из этой жизни, прощается с ней, благодаря БОГА, и радостно произносит: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...» Старое уходит, начинается новое. До Рождества Христова все праведники жили блаженной верою в пришествие Спасителя мира, и вот один из них — Симеон — удостоился чести увидеть Господа. Но ВСТРЕЧА эта произошла не сразу. Она была предсказуема одним странным и таинственным обстоятельством.

В Евангелии от Луки (Лк. 2, 22—40) об этом важном событии повествуется так:

«А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнемъ, чтобы всякий младенец мужескаго пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу (Исх. 13, 2);

и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнемъ, две горлицы, или двух птенцов голубиных.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Духъ Святой был на нем.

Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

И пришел он по вдохновению в храм. И когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Нимъ законный обряд,

он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля.

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Немъ.

И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его: се лежит Сей на падение и на возстание многих в Израиле и в предмет пререканий, —

и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец.

Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, проживши с мужем от девства своего семь лет,

вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь.

И она в то время подошедши славila Господа и говорила о Немъ всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме.

И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.

Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Немъ».

По Закону Моисееву (Лев. 12), в сороковой день было положено приносить ребенка в Иерусалимский Храм. БОГЪ дал, и необходимо было представить чадо пред Господемъ. Родильнице, согласно ветхозаветным постановлениям, только на 40-й день можно было войти во Храм Божий с младенцем, чтобы поблагодарить Создателя и принести Ему благодарственную и очистительную жертву. Пресвятая Дева Мария, «Источник чистоты и святости», как неискусомужняя родильница, не нуждалась в очищении, но по высочайшему смирению Своему показывает послушание Ветхому Закону.

В это же время во святом граде жил праведный старец, по имени Симеон, чающий утешения Израилю. Ему было уже около трехсот лет, но он, по слову ангельского откровения, все продолжал жить до той поры, пока не встретится лицом к лицу с ожидаемым Мессией. А предыстория этого таинственного случая такова.

Птолемей II Филадельф, египетский царь (285—247 гг. до Рождества Христова) захотел пополнить текстами Священных книг свою знаменитую Александрийскую библиотеку. Для этой цели он обратился с просьбой к иудеям. Синедрион рассмотрел это дело и послал 72 ученых, чтобы перевести на греческий язык тексты Писания (почему этот труд и получил название «Перевод 72-х толковников»). Среди этих мудрецов оказался и Симеон, который был очень образованным человеком. Когда же он пере-

водил Книгу пророка Исайи, то праведника сильно смутили слова, где сказано: «Се, Дева во чреве примет, и родит Сына» (Ис. VII, 14). Он оказался в недоумении и посчитал, что вместо слова «Дева» должно быть употреблено в этом месте слова «Жена». Только он хотел было поправить первоначальное пророчество, взяв в руки нож и собравшись выскоблить и изгладить это место, как ему явился Ангел и сказал: «Имей веру писанным, ты сам убедишься, что они исполнятся, ибо не вкусишь смерти, доколе не увидишь Христа Господа, Который родится от Чистой и Пренепорочной Девы».

С той поры он жил каждодневным ожиданием этой великой встречи, день за днем, год за годом, десятилетие за десятилетием, которые слагались в сотни лет. Симеон достиг по земным меркам глубочайшей старости. Утекло уже столько времени, когда человек приходит в такое состояние, что каждый день становится иногда бременем, и человек чает разрешиться от телесной хранины. Но плоть немощна, дух же бодр.

Счастливый старец дождался той Великой ВСТРЕЧИ. В то время, когда ЭТО случилось, у нас еще лежит снег и трещат морозы, а в далекой Палестине южное солнце уже ярко заливает своими теплыми лучами величественные стены Иерусалимского Храма. В него пришли Пресвятая Дева с обручником Иосифом и Богомладенцем Иисусом на руках. Тогда же, по внушению Духа Святого, пришел и Симеон. Ему было открыто, что это и есть Спаситель мира. Старец возрадовался премного и, взяв Богомладенца на руки (отчего он называется Богоприимцем), произнес такое пророчество о Христе: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2, 29—32). Эта молитва стала неотъемлемой частью Новозаветного Богослужения и употребляется уже почти 20 столетий. Увидев своими глазами Пречистую Деву, о Которой было предвозвещено пророчком, Которую он должен был обязательно перед смертью увидеть, Симеон благословил Ее и также предрек: «Се лежит Сей на падение и на возстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец» (Лк. 2, 34—35). По преданию, Симеон про-

жил 360 лет. Святые мощи его в VI веке были перенесены в Константинополь.

Тут же, в Храме, присутствовала 84-летняя Анна пророчица, дочь Фануилова (от колена Асирова). Она, служившая БОГУ при Храме день и ночь, подойдя, «славилу Господа и говорила о Немъ (Богомладенце. — В. М.) всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме» (Лк. 2, 38).

Удивительно и промыслительно, как Самъ БОГЪ обретае истинность Своих глаголов. Когда даже благочестивая душа Симеона усомнилась и готова была не поверить писаному, тогда Милосердный Господь посылает Небесного вестника, дабы сохранить целость Слова Божия. Сие есть нам наука: если встречаются места таинственные, которые мы по ограниченности нашего разума не можем вместить и не можем заглянуть за непостижимую завесу, покоримся и примем это на веру. Отрицать то, чего не понимаешь, не есть разумно. Поучительно будет вспомнить, как один святой старец, желая, чтобы БОГЪ открыл ему смысл некоторого изречения из Писания, 70 недель провел в посте, употребляя для пропитания пищу только раз в неделю. Но БОГЪ все не открывал ему. Тогда Божий человек подумал в себе: «Вот, я подъял немалый труд и ничего не успел, пойду же к брату моему и спрошу у него». Но только он вышел из кельи, как Ангел Господень предстал пред ним и сказал: «70 недель, проведенные тобою в посте, не приблизили тебя к БОГУ, теперь же, когда ты смирился и вознамерился идти для вопроса к брату твоему, я послан к тебе истолковать значение изречения».

При императоре Юстиниане (527—565) Антиохия была подвержена ужасному землетрясению. Погибло немало народа. Спустя немного времени, в 544 году, настигла и другая беда: от моровой язвы ежедневно умирало по несколько тысяч человек. Одному из благочестивых христиан было откровение, чтобы Сретение Господне совершалось торжественнее. В самый праздник Сретения было совершено всенощное бдение с крестным ходом, и в Византии народные бедствия прекратились. Песнопения праздника с тех пор имеют место быть целую неделю.

Есть икона Пресвятой Богородицы «Умягчение злых сердец» или «Симеоново проречение», которая связана с событием Сретения Господня. Сей святой образ символизирует исполнение Симеонова пророчества: «Тебе Самой оружие пройдет душу».

...

Я желаю, чтобы вы, приходя во Храм Божий, встречались бы с Господомъ. И даже тот, кто не может пойти в него по болезни, в своем домашнем храме так же, пребывая на молитве, чувствовал всегда свое личное сретение. Желаю также и тем людям, которые приблизились к границе вечности, смочь воспеть: «Ныне отпускаеши...» радостно и без сожаления.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(25 марта/7 апреля н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Днесь спасѣния нашего главѣзна и еже от вѣка таинства явлѣние: Сынъ Божий Сынъ Дѣвы бываѣт, и Гавриилъ благодать благовѣстуетъ. Тѣмже и мы с нимъ Богородице возопиймъ: радуйся, Благодѣтельная, Господь с Тобѣю.

Кондак праздника, глас 8:

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти, рабѣ Твои, Богородице, но яко имущая державу непобѣдимую, от всякихъ насъ бедъ свободи, да зовѣмъ Ти: радуйся, Невѣсто Невѣстная.

Величание:

Архангельский глас вопиѣмъ Ти, Чистая: радуйся, Благодѣтельная, Господь с Тобѣю.

...

В названии праздника — **БЛАГОВЕЩЕНИЕ** — мы имеем созвучие со словом ЕВАНГЕЛИЕ, которое переводится с греческого как «БЛАГАЯ или РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ»¹. Слово БЛА-

¹ Благая (радостная) — по-гречески звучит как «ев», а весть — «ангел».

ГОВЕЩЕНИЕ можно также разделить на два подобных слова: БЛАГОЕ ВЕЩАНИЕ. Сие ВЕЩАНИЕ или ВЕСТЬ о том, что Дева Мария избирается стать будущей Божией Матерью: «Гавриил благодать благовествует...»¹. Можно в связи с этим сказать даже так: не о празднике вещает Церковь, а возвещает сам праздник о событии, о котором в Евангелии мы слышим такие глаголы (Лк. 1, 24—38):

«После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев, и говорила:

так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария.

Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами.

Она же, увидевши его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие.

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога;

и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ.

Онъ будет велик, и наречется Сыномъ Всевышняго; и даст Ему Господь Богъ престол Давида, отца Его;

и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?

Ангел сказал Ей в ответ: Духъ Святый найдет на Тебя, и сила Всевышняго осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ;

вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц;

ибо у Бога не останется бессильным никакое слово.

¹ Из тропаря праздника.

Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Ней Ангел».

Подходило время исполнения пророчества о Боговоплощении. Скипетр уже был взят от Иуды, и седмицы Данииловы оканчивались. Должен был явиться чистейший сосуд — Непорочная и Святая Дева, которая дала бы согласие послужить делу нашего спасения. И такая святыня — Пречистая и Преподобная — нашлась среди человеков во Святой святых Иерусалимской Церкви (в то время существовал только этот храм). Господь призрёл¹ «на смирение Рабы² Своея» (Лк. 1, 48), предвизбрал Ее из всех родов быть живым храмом — Матерью Предвечному Слову/Сыну Божьему.

Будущая Богородица жила при Храме, упражняясь в непрестанной богомысленной молитве, занимаясь рукоделием и прилежно читая Божественное Писание. Как-то, читая очередной раз пророчество Исаии (Ис. 7, 14): «се, Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (что означает: С нами БОГЪ)», Она возгорелась любовью не только к Мессии, но и, размышляя о великом достоинстве Той Девы, которая должна стать Той Единственной, — к матери Еммануила. Она, вздыхая, просила БОГА удостоиться увидеть Ее, а если возможно, то и послужить Ей, хотя бы и последней рабой. И Господь исполнил желание Своей верной послушницы.

Существует предание, что уже во время пребывания во Храме Пречистая Дева получила таинственное извещение о воплощении в Ней Бога Слова. Один раз Она стояла на полуношной молитве, когда внезапно свыше осиял Ее свет, из которого раздался глас: «Ты родишь Сына Моего». Та, которая только смела мечтать о том, чтобы хотя бы быть у Той Избранницы в прислу-

¹ «Призрети» — полюбить, милостиву быть; смотреть, воззреть (Протоиерей Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь).

² Некоторых очень смущает в Писании формулировка «раб». «Мы — не рабы». Это понятно. Но в древности для восточного человека быть рабом Божиим (а не просто рабом) было очень почетно. Слово «рабочий», имея корнем своим «раб», говорит только о том, что сей трудник работает по найму, а не находится в рабском положении. Да и что греха таить, говоря откровенно: разве, считая себя свободными, не являемся ли и мы рабами своих страстей?

гах, Сама стала в будущем Матерью Мессии. Это откровение было послано Марии на 12-ом году Ее жизни. Кому такое расскажешь? Сии глаголы Она слагала в сердце Своем и хранила до Вознесения Господня.

Когда Ей исполнилось 14 лет от роду (а это был возраст совершеннолетия), священство стало поговаривать о Том, чтобы Она, согласно закону, вышла замуж и переселилась в дом мужа, как это делали и другие девицы подобного возраста. Богоотроковица же говорила только об одном, что с пелен родителями посвящена БОГУ. Такой ответ был достоин удивления, ибо прежде не было ни одной девицы, хотевшей сохранить девство и служить БОГУ. По сути, Она стала первой монахиней.

Священники, видя такое дело и желая не оказаться оскорбителями Ее святого тела, сотворив молитву, получили ответ: искать достойного человека (мужа), который под образом супружества будет сохранять Ее непорочное девство. Из рода Давидова избрали 12 безбрачных мужей и положили их жезлы в алтарь на ночь. Отец Иоанна Предтечи молился: «Господи Боже, яви нам мужа достойного обручиться с Девой!» Когда утром они все вошли в храм, то жезл Иосифа, мужа праведного и уже преклонных лет, был найден расцветшим.

Когда свершилось обручение, праведный Иосиф стал только мнимым Ее мужем. Как Она жила при храме, тако и продолжала жить в доме своего обручника. Она никуда не выходила, пребывая в молитвенном уединении, если не считать общение с дочерьми Иосифа от первого брака.

Как свидетельствует апостол от 70-ти Евод, после четырехмесячного пребывания в доме Иосифа, БОГЪ послал Небесного Вестника — архангела Гавриила — благовестить Пречистой Деве чудесное Таинство Непорочного Зачатия. Текст же из Евангелия: *«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет»* (Лк. 1, 26) — нужно понимать так, что это был шестой месяц после зачатия Святого Иоанна Крестителя. При встрече матери Предтечи с Девой Марией шестимесячный Иоанн взыграл от радости во чреве праведной Елизаветы.

Галилея была преимущественно языческой местностью, а поэтому у израильтян считалась последней областью и была ими

презираема. Иудеи даже восклицали на сей счет: «Разве из Галилеи Христосъ придет?» (*Ин. 7, 41*) или «из Назарета (город Галилейский. — *В.М.*) может ли быть что доброе?» (*Ин. 1, 46*). Однако же Господь избирает Назарет, восхотев тем самым показать, что Онъ пришел «призвать не праведников, а грешников к покаянию» (*Лк. 5, 32*). Таким образом, Господь миновал Иерусалим и Иудею, где люди считали себя праведниками, и сошел в Галилею, жители которой были презираемы и считались грешными более других. Именно сюда, в безславный Назарет, посылается Архангел Гавриил благовестить о зачатии Христа. Поэтому и сказано: «Онъ Назареем наречется» (*Мф. 2, 23*). А в славном городе Иерусалиме Его потом распнут.

Гавриил, вестник Божественных Таин, благовестил Деве радость: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою». Впоследствии этот знак радости станет приветствием. Сие явление не могло смутить Марию, ибо еще во время пребывания во Святая святых, по свидетельству св. Германа (патриарха Царьградского, VIII в.), Мария из рук ангела ежедневно принимала пищу. Она, после архангельской речи, помня Исаиево пророчество «се, Дева во чреве приимет», спросила только: «как будет это, когда я мужа не знаю?», то есть говоря, что девство Ее не должно нарушиться.

Господь сказал: «На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом» (*Ис. 66, 2*). И Сия, сияющая девственной чистотой, обрела благодать у БОГА, ибо возлюбила Его всем сердцем Своим, всею душою и всем разумением. И Ей Архангел¹ открывает образ зачатия, которое будет не по естеству че-

¹ Архангел сам говорит о себе: «Я Гавриил, предстоящий пред Богомъ» (*Лк. 1, 19*), то есть стоящий ближе других ангелов к престолу Всевышняго. В числе семи верховных Архангелов после Михаила он стоит на следующем месте. Они все равны по своему достоинству, имея каждый свое особенное служение. Архангел Михаил — победитель супостатов (его дело — ополчаться против врагов, всегда держа обнаженный меч) — сражался с диаволом (*Откр. 12, 7*). Гавриил же — вестник тайн Божиих. Все они — «суть служебные духи, посылаемые на служение» (*Евр. 1, 14*). Святой Гавриил причтен к серафимскому чину, а «у каждого из них по шести крыл» (*Ис. 6, 1—2*). Он научил Моисея, когда тот бежал от фараона, книжному писанию, сообщив о начале мира и создании первого человека Адама. Это он также открывал пророку Даниилу сокровеннейшие тайны Божии о будущем (*Дан. 8*). Это он благовествовал Заха-

ловеческому, но сверхъестественно: «Духъ Святый найдет на Тебя, и сила Всевышняго осенит Тебя» (Лк. 1, 35). БОГЪ из кости Адама создал ему жену; теперь же изволит войти в утробу девическую, чтобы свершилось Боговоплощение Сына Божия, ибо «идеже бо хошет БОГЪ, побеждается естества чин» (*догматик 7 гласа*).

Дева Мария немногословно, безоговорочно покоряясь воле Господней, ответила: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). И в то же мгновение действием Духа Святого свершилось несказанное Зачатие...

Как много заключено в словах: «Се, Раба Господня». Она отдает Себя целиком Богу и людям. Непостижимо Ее безграничное смирение. Ключ к этому — полное доверие БОГУ. Именно потому, что Она тако смирилась, став Рабой Господней (и ничего более не желая и не прося), Сынъ Божий для пришествия в мир избирает Ее стать Своею Матерью; а став Ею, Она стала Госпожой над ангелами и Небесной Царицей.

В русском народном месяцеслове существует множество поговорок и примет, связанных с праздником Благовещения. Вот некоторые из них.

В этот день «Красна девица косы не плетет, птица гнезда не вьет». «На Благовещение весна зиму поборола» или «Если на Благовещение снег сойдет — овса не будет». «На Благовещение дождь — родится рожь». «На Благовещение день ясный — к урожаю яровых». «Красные круги вокруг солнца на Благовещение — к урожаю». «На Благовещение день тихий, теплый — лето такое же». «Если ночь на Благовещение теплая — то весна будет дружная». «Мокрое Благовещение — грибное лето». «Если на Благовещение

рии о зачатии Предтечи Господня и Анне о рождении Богородицы. Это он явился Иосифу во сне, защищая невинную Отроковицу. Когда же Христос родился в Вифлееме, явился пастырям, возвещая великую радость...

Архангел Гавриил изображается на иконах с райской ветвью (белой лилей) в руке, которую, по преданию, он принес Деве Марии в день Благовещения, или со светящимся фонарем в правой и зеркалом в левой руке, означающих, что он — вестник судеб Божиих.

дождь или пасмурная погода, лето будет дождливое». «На Благовещение гроза — теплое лето, урожай орехов».

Как бы там ни было, но по-хорошему перед началом сева (и после) полагается отслужить молебен, поскропить поле и семена святой водой. В засушливую погоду, к примеру, раньше всегда звали священника, который служил водосвятие. И по вере людей начинал идти дождь.

«Благовещение — птиц на волю отпущение», то есть в этот день отпускают на волю птиц из клеток. Обычай этот сохранился и по сей день: после праздничной Божественной Литургии, совершаемой Патриархом Московским и Всея Руси в Благовещенском соборе Московского Кремля, предстоятель Русской Церкви на паперти собора выпускает на волю белых голубей.

Преподобный XX столетия Иустин Попович, великий сербский подвижник и духовный писатель, родился в день праздника Благовещения, при Крещении ему дали имя Благое и, что удивительно, в день этого же праздника скончался.

В этот же день преставился в 1925 году святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси.

Хочется рассказать о чуде, ежегодно происходящем на острове Кефалония (Греция) и имеющем начало в праздник Благовещения. Остров этот нередко именуется островом чудес. В праздник Благовещения молящиеся приносят в дар Богоматери живые белые лилии, подобные той, с которой явился к Ней Архангел Гавриил. Эти цветы кладутся в киот чтимой чудотворной древней иконы «Панагия Крини», где и остаются на несколько месяцев (без корней, грунта и воды). А на праздник Успения Богородицы совершается чудо: на безжизненных, высохших и растрескавшихся от жары стеблях прямо внутри киота иконы распускаются нежно-белые прекрасные бутоны. Еще большее волнение охватывает всех присутствующих, когда дверца киота открывается, и эти чудесные цветы на сухих сучках, являющиеся живым свидетельством благодати Божией, раздаются людям.

«Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

«Радуйся, Невесто Невестная!»

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(6/19 августа н. ст.)

Тропарь праздника, глас 7:

Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху, да возсияетъ и намъ, грѣшнымъ, Светъ Твой присносущный молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебѣ.

Кондак праздника, глас 7:

На горѣ преобразился еси, и якоже вмещашу ученицы Твой, славу Твою, Христѣ Боже, видеша, да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси войстину Отчее сияніе.

Величание:

Величаемъ Тя, Живодавче Христѣ, и почитаемъ пречистыя плоти Твоея преславное преображеніе.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ХРИСТОВО — праздник Света Невечерняго, праздник Славы Божией, когда Сам БОГЪ Отецъ свидетельствовалъ о Сыне возлюбленномъ (как и в Крещении), свидетельствовалъ о томъ, что Отецъ и Сынъ — одно есть.

Христось — «светъ миру»; «Светъ» пришелъ въ миръ, и тотъ, кто послѣдуетъ за Нимъ, «не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть светъ жизни» (Ин. 8, 12). Мы зримъ на праздничной иконѣ — Господь сияетъ яко солнце вѣщественное и паче солнца. Онъ — настоящій Источникъ (Творецъ) Света: сама живая воплощенная Истина.

В Евангелии об этомъ священномъ событіи повѣствуется тако (Мф. 17, 1—8):

«По прошествіи дней шести, взявъ Иисусъ Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ, и преобразился предъ ними: и просіяло лицо Его, какъ солнце, одежды же Его сделались белыми, какъ светъ.

И вотъ, явились имъ Моисей и Ілия, съ Нимъ бесѣдующіе.

При семъ Петръ сказалъ Иисусу: Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сделаемъ здѣсь три кущи: Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Ілии.

Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте.

И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались.

Но Иисусъ, приступив, коснулся их и сказал: встаньте и не бойтесь.

Возведя же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса».

Господь наш пришел в мир, чтобы через личное Преображение и возшествие на Крестъ преобразился человек и духовно, и телесно, и стал бы причастником света Божественного, присносушнаго — Фаворского света, света любви и жертвы.

Слово «преображение» корнем своим имеет слово «образ». Каждый человек создан по образу Божию, чтобы жить по подобию, то есть чтобы стремиться к первообразу, стремиться к духовно-нравственному совершенству и жить в святости, чтобы жизнь наша была Богоцентрична. Но грех исказил сей образ, и человеческая природа ниспала в состояние ниже естественного. Так вот, Господь пришел в мир, чтобы чрез жертву Крестную и примирение нас с Отцомъ Небесным сей образ просветлился, чтобы мы стали освященными и пришли в состояние выше естественного.

Христось в славном Преображении показал славу, которую должен был иметь Адам, если бы послушался и любил Бога до конца! Он должен был стать духовным и пребывать с Архангелами и с Ангелами. И на Фаворе Господь просиял великим Светом в образ того, какая слава ожидает человека, если он будет верен Спасителю своему.

Человек рождается в мир не только для личного преобразования, но и чтобы весь мир, все творение привести к Богу, то есть чтобы все существующее пребывало в Боге, и это пребывание и есть идеальное благо, ибо БОГЪ есть само благо в подлинном и полном смысле этого слова. Но достижение этого блага есть постепенный процесс, увенчивающийся Голгофой.

Чтобы укрепить малодушных своих учеников пред Своим Возшествием на Крестъ, Христось явился им в славе на Фаворе, укрепляя обетованиями и сопричастностью новой твари для жизни на Новой Земле, где Новое Небо, блаженное инобытие — то, что

приготовил Господь любящим Его, куда ничего нечистое не входит, но только очищенное смирением, скорбями, подвигом — постом и молитвой, а, значит, освященное. И тот, кто хочет быть со Христомъ во славе преображения, возьми крест свой и следуй за Нимъ, а иначе мы недостойны быть с БОГОМЪ. Кстати говоря, в переводе с еврейского «фавор»¹ означает чертог чистоты и света.

Что же мы слышим с вами в КНИГЕ ЖИЗНИ? Очередной раз Господь возвел помолиться в горы² троих своих самых близких учеников: Петра — первоверховного («камня веры») и сынов Зеведея («сы-

¹ Существует мнение («Русский дом». 2006, № 8. С. 3), что после Преображения Господня в языки вошло слово «фаворит»: присутствовавших при Христе на Фаворе трех апостолов якобы стали называть «фаворитами».

Ошибка автора статьи состоит в том, что слово «Фавор» — еврейское, а приводимое им относительно контекста Писания он взял из французского языка, в переводе с которого «фаворит» (favori; от латинского favor: «благо-склонность, расположение») означает «любимец, временщик». Из русской истории известно, что понятие «фаворит» относили к людям, пользующимся покровительством царской особы или другого влиятельного лица.

² «В народном предании туземцев личность создателя нынешнего греческого монастыря Преображения на Фаворе, старца Иринарха (по преданию, русского иеромонаха), приобрела характер легендарный. Явился он, по этому сказанию, в Святую Землю и избрал для себя место жительства в пустынной горе Фавор по указанию Божию, которое дано было ему в чудном сновидении. Жил старец на святой горе в полном благоволении и любви не только у христиан и кочующих бедуинов, но даже у диких зверей. Он, по рассказам, имел при себе тигра, змею и несколько других диких зверей, которых кормил из собственных рук. Звери не только слушались старца, но не трогали и паломников, приходивших к нему за благословением или советами. Как православные, так и мусульмане считали старца нелицеприятным судьей, советником и прозорливцем, а посему он всегда находился в самых дружелюбных отношениях со всеми. Все охотно шли к нему на совет и беседу. Словом его дорожили и верили, что сказанное старцем должно непременно исполниться. Так, встретив однажды по дороге в Газу купцов, гнавших стадо баранов на продажу, старец поздоровался с ними и сказал: «Машалла, машалла, да сохранит их Богъ для вас». Купцы в Газе не продали ни одного барана. На обратном пути купцы снова встретили старца и стали жаловаться ему на свою полную неудачу и убытки. Старец сказал: «Милые мои, очень жаль, что вы столько понесли убытков. Желаю вам сбыть свое стадо с большей прибылью». У Бир-Льямира около Назарета стадо баранов было продано теми же купцами по весьма выгодной цене... И таких рассказов доселе ходит в народе очень много» (Преображение Господне. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 8—11).

нов громовых») — Иоанна возлюбленного (апостола любви) и Иакова, брата его (первого мученика из апостолов). А в лице самого ревностного пророка Илии и законодателя Моисея явились как бы **закон и пророки**. Горы — величие творений мира природы, как бы знак надмирности, символ возвышения и избранности, с которых зрятся красоты земного царства, где облака оказываются у ваших ног, и ты прикасаешься к полету и высотам небесным. Дух захватывает — «Дивна дела Твоя, Господи!». Среди великого сонма гор, расположенных по лицу земли, есть одна, именуемая Фавор, которая сподобилась чести быть свидетельницей превеличайшего чуда — Преображения Господня.

Они восходили с усилием и молча, тем самым поучая нас, что и восхождение на духовные высоты предстоит на пути преодоления многих трудностей, жизненных испытаний, искушений и опасностей.

«Царство Небесное силою берется» (Мф. 11, 12). Восходя по лестнице добродетелей вверх, ступень за ступенью (и их не перепрыгнешь, допустим, с первой на третью), если обернуться вниз, то захватывает дух от мысли о падении. Так вот, и нам урок: *«никто, возложивший руку свою на рало (плуг) и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62).* И думаешь — только вперед! А иначе — смерть!

Узок путь и тернист: чрез скорби и страдания. Но эти страдания преображаются страданиями Христа: «Мужайтесь, ибо Я победил мир», — говорит Спаситель.

И вот, добравшись до вершины и глядя на этот мир удаленный, с еле проглядывающимися очертаниями и малыми размерами и формами, — все становится малозначительным или ничего не значащим. Нам дается увидеть, что для достижения высот духа, а значит, чтобы быть со Христом, надо удалиться мира и его страстей и похотей, ибо «мир во зле лежит», и почти все в мире после духовного падения первых людей «похоть очес и гордость житейская».

И вот оно — небо чувственное, материальное, физическое, и как близко здесь желание быть на высотах духа нашего внутреннего человека — призыв придти в меру «возраста» Христова. Тут мысленно человек «причащается» вечности (кто был в горах — тот знает).

И кто только смог подняться и оторваться от земли, тот зрит как бы вид с горы, и то, что за горами, за долами. Так и в духовной

жизни: чтобы узнать о том, что выше наших возможностей приземленных, что есть другой мир, что Онъ рядом — замедлись, смиренно взгляни на себя и познай свою немощь, поднимись над страстями, отрешись низших животных чувств. Понять евангельские слова: «*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*» (Мф. 5, 3) — значит понять, что без помощи Божией мы даже и доброе-то дело по-хорошему не можем сделать.

Надо, естественно, идти и подниматься на высоты духа обязательно со Христомъ, только с Нимъ, и только тогда будет преображение настоящее, истинное. И будет нам хорошо — с Господомъ всегда хорошо, ибо плод жизни с Господомъ — любовь, долготерпение... Нам иногда хочется упокоиться, также сделать три куши (палатки), как хотели того апостолы, и ничего не надо больше. Но надо еще потрудиться, ибо мир во зле, где скорби, плач, страдание, где ты нужен.

Только через труд подъема, труд смирения, послушания, самоуглубления, чрез зрение своих грехов — чрез умерщвление страстного нашего человека происходит личное фаворское возшествие к преображению.

Побывайте в горах, почувствуйте дыхание небесного и приобщитесь чрез красоту внешнюю, видимую и тварную к ликованию и радости духовной о Господе нашем. А без Него все меркнет, и те же самые высоты становятся мрачными пиками и остриями нашего заколения и страха — непрерывного страха падения...

Преображение приходится на Успенский Пост. Только постом и молитвою мы войдем в тайну будущего века уже в сем веке. Апостолы не могли перенести той великой благодати и пали ниц на свои головы. Но пост помогает человеку на пути восхождения вместить и чувственно усвоить благодать. Рай (Царство Божие, пришедшее в силу) — это море благодати. Господь ее дает столько, сколько человек может вместить! И чтобы нам быть там и перенести радость Богообщения, пост необходим однозначно!

За каждым Богослужением Церковь молится «о благоустроении воздухов, о изобилии плодов земных». Посмотрите в окно, сквозь которое струится солнечный свет. БОГЪ дарует нам не только свет чувственный, без которого все умирает, но и духовный,

невещественный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. «Вы есте свет миру», — обращается к нам Господь. Но если в нас живет вражда и ненависть, то мы еще пребываем во тьме.

В это время (конец лета) уже чувствуются отголоски приближающейся осени, а значит, отголоски созревания урожая, плодов — так скажем, итогов. По окончании Литургии, на которой мы с вами были участниками Небесной Божественной Трапезы, освящаются предлагаемые в снедь начатки плодов. Какое их разнообразие — и в этом тоже Любовь Божия к нам. В Иерусалиме, откуда заимствован наш церковный Устав, к этому времени поспевает виноград, который, собственно, и положено освящать в этот день. Из него изготавливалось вино, которое использовалось для служения Литургии. Но у нас он не растет. Мы же все равно для благословения наряду с яблоками¹ и прочими плодами приносим виноград. Господь поселил первочеловека в рай, и его обязанностью только то и было, что ухаживать за садом и питаться от плодов земли (тогда он еще не ел мяса). И вот дары Божии — плоды земли, плоды садов, плоды трудов человеческих. «Вкусите и видите яко благ Господь». Человек — существо алчущее. И пища является очень существенной в его земной жизни: тайны причастия миру — то, что он вкушает, становится его плотию и кровию. Для того чтобы жить, он должен есть, но не есть, чтобы жить, то есть центром бытия все же должна быть жажда и алкание БОГА, в первую очередь жажда плодов духовных. Помните, что Ева соблазнилась красотой «яблока»². Суть-то, конечно же, была не в «яблоке», а в непослушании, в том, что она поверила более диаволу в образе змея, чем БОГУ. И вот сейчас Господь нам говорит, чтобы мы, вкушая, радовались и благодарили, а, значит, помнили ту трагедию и катастрофу начала жизни творения. Вот отчего получается, что сей праздник приходится на Пост.

¹ Поэтому у нас в народе этот Праздник именуется еще «Вторым или яблочным Спасом», ибо до этого дня не ели яблок: «Второй Спас яблочком разговляется».

² До Преображения не ели яблок — это дело понятное, ибо через вкушение «яблока» от древа познания грех вошел в мир. Но если брать более точный перевод, то в Писании начертано не «яблоко», а запретный «плод». Более того: было дано предупреждение не только не есть этих плодов, но даже и не прикасаться к ним. И все же Ева «взяла плодов его и ела» (*Быт. 3, 6*).

На Святой Земле одним из распространенных плодов является смоква (да и вообще в Евангелии немало притч на примере плодов: смоквы, пшеницы и плевел, горчичного зерна, виноградной лозы...). Вспоминается тот момент, когда Господь взалкал и не нашел плодов на смоковнице. Тогда Христосъ проклял смоковницу, и она тут же усохла. Так вот, пусть сие изобилие будет нам напоминать о словах Бога: *«Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубают и бросают в огонь»* (Мф. 7, 19). Молитесь, чтобы не быть нам бесплодными и нерадивыми о спасении, чтобы не приложиться к неверным и не услышать Глас Господень: *«Отойдите от меня, делающие беззаконие»* (Мф. 7, 23). Чтобы не быть отверженными в огонь вечный и неугасаемый, ибо там окажутся все непривитые к виноградной лозе Христовой.

Один из плодов духовных Преображения — есть *икона*, которая наполнена светом. Человек внутри себя является носителем сей иконы по замыслу Творца, то есть на иконе изображаются не лица, но лики — исполненные света и преобразенные. Отчего иконы, по возможности, писались по золоту: чтобы они представляли собой как бы видение мира горняго, где нет теней. И здесь уже присутствуют не законы живописи и рисунка, не законы света и тени, которые здесь не приложимы, а закон вечности. Здесь только свет — Царство Света, разливающегося Оттуда к нам. Иконопись — не живопись, но более светопись. Иконная антиперспектива заставляет человека войти во внутреннюю клеть, ибо *«Царствие Божие внутрь вас есть»* (Лк. 17, 21). Ищите и обрящете. Да поможет нам в этом Господь БОГЪ, Творецъ Всяческих, Сущий во всем и всегда и во веки веков.

Знаете, как реставрируют иконы — слой за слоем, порой очень продолжительно, снимают почерневшую с веками олифу, и краски просветляются и начинают сиять в полную силу. Но есть иконы, обновленные чудом Господнимъ, единственно по милости и произволению Всевышняго. А так как человек есть образ, живая икона, то Господь хочет при желании человеческом обновить эту «икону» (человека).

В этой связи хотелось бы обратить внимание на постоянно употребляемый в православном богословии термин *«обожение»*,

который наиболее точно и полно выражает существо святости и конечной цели человеческой жизни вообще. Обожение есть то преобразование христианина через стяжание Духа Святаго, о котором говорит преподобный (освященный) Серафим Саровский в его беседе с Мотовиловым.

Мы должны стремиться стать и быть светлыми личностями. Да-да, именно личностями, а не просто винтиками абсурдной цивилизации, социальных механизмов и катаклизмов, конструкций и структур мировой закулисы. Помните, что мы дети Божии.

Бысть глас из облака: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный. Его слушайте». Сие есть небесное свидетельство Бога-Отца о том, как нам надо спастись — слушать глас Сына Божия. Помолимся же преобразившемуся на горе Фавор¹ Господу, да возсияет и нам, грешным, Его Божественный, Присносущный Свет, да даст Онъ нам силы к нравственному восхождению по лестнице добродетелей в горний Сион, чтобы преуспевать в добре, в исполнении Его святых заповедей, то есть чтобы мы были настоящим светом этому миру.

Вот о каком чуде еще хотелось бы рассказать.

Над горою Фавор в день празднования Преображения из года в год появляется облако. Оно спускается на православный храм (на Фаворе есть и храм католический), стоящий на верху горы, и покрывает его и молящихся. Сие событие из ряда вон выходящее,

¹ «На Фаворской горе есть пещера чудная, ровная, как небольшой погребец, высеченный в камне, с небольшим оконцем на верху пещеры. На востоке в пещере создана трапеза. Дверцы малые, влезать в пещеру с запада по ступеням. Перед дверьми растут небольшие смоковницы и различные деревья. В прошлом около пещеры был большой лес, ныне же малые и захудалые деревца растут. В этой пещере жил Мелхиседек. Сюда приходил к нему Авраам и трижды воззвал: “Человек божий!” Мелхиседек вышел, вынес хлеб и вино, устроил жертвенник в пещере, сотворил хлебом и вином жертву, и тотчас жертва была взята на небо к Богу. И тут благословил Мелхиседек Авраама... С этого и началась служба хлебом и вином, а не пресным хлебом. Об этом пророк говорит: “Ты священник на века по установленному Мелхиседеком порядку”. Эта пещерка расположена вдали от (места. — В.М.) Преображения, на запад, на расстоянии полета стрелы» (Путешествие в Святую Землю. М.: Лепта, 1994. С. 42).

ибо летом в этой местности вообще не бывает облаков. Это так называемое схождение благодатного облака совершается только 19 августа (н. ст.) в память о чуде — *о том облаке, которое явилось во время славного Преображения Господа Иисуса Христа*. Из того облака тогда раздался глас Небесного Отца: «Сей есть Сынъ Мой...» (Мк. 9, 7). Но когда двумя неделями раньше (по григорианскому календарю) католики вспоминают Преображение, этого не происходит...

Одна монахиня из Горненской женской обители поведала о том, как однажды во время праздника на утренней Литургии на Фаворе поочередно пели два хора. Когда пел один из хоров, благодатное облако, неожиданно появившееся, опускалось над ним. А когда запел другой хор — облако переместилось в его сторону. Это продолжалось во время всего Богослужения (Непознанный мир ВЕРЫ. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2005).

А вот как описывает фаворский феномен инокиня Наталия («Русский Иерусалим»): «В этом году (1989 г. — *В.М.*) было явное чудо на горе Фавор: очень обильные облака сразу после ночной Литургии до самого утра. Они плыли, вернее, летели на огромной скорости и, когда попадали в свет луны и сияли в ее блеске, то все паломники вскрикивали, хлопали в ладоши и пели еще часа два после ночной службы почти до утра. Рано мы стали спускаться с горы, и вокруг храма было так мокро, будто прошел проливной дождь, а облако было такое густое, будто мы идем в молоке. И из этого облака на нас изредка падали большие капли. Это был туман, так как при спуске облако рассеялось, и долина оказалась совершенно чистой, и только вершину горы Фавор покрывало густое, огромное, длинное облако. Такое явление я впервые видела в Палестине за семь лет, тем более в августе, в самый жаркий летний месяц...»

Пожелаем и нашему любезному Отечеству преображения чрез наше личное преображение. Кто-то хорошо сказал, что о Святой Руси не надо мечтать или плакать, а в ней надо жить и учиться жить в БОГЕ.

...

Слава Тебе, Господи, показавшему нам Свет!
Господи, посети виноград сей — наш многострадальный народ,
его же насади десница Твоя!

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

(15 августа / 27 августа н. ст.)

Тропарь праздника, глас 1:

В рождествѣ дѣвство сохранила еси, во успѣнии міра не оставила еси, Богородице; преставила еси к животу, Мати сущи Животѣ, и молитвами Твоими избавляеши от смѣрти души наша.

Кондак праздника, глас 2:

В молитвах Неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умершвление не удержаѣша: якоже бо Животѣ Матерь к животу престаѣи во утробу Вселивыйся приснодѣвственную.

Величание:

Величаѣм Тя, Пренепорѣчная Мати Христа Бога нашего, и всеславное славим успение Твое.

Еще когда Христосъ страдал на Кресте, Онъ поручил Матерь Свою попечению Иоанна Богослова. В его отсутствие она жила в доме родителей апостола близ Елеонской горы. Когда же Ирод воздвиг гонения на христиан, Пресвятая Дева в 43 году вместе с апостолом Иоанном удалилась в город Ефес, где по жребію он нес благовѣстническое слово. Она также разделяла апостольские труды с учениками Христовыми на Кипре и на Святой Горе Афон.

Вся жизнь Ее стала постом. Если Богоматерь и выходила на улицу, то только в Церковь. «Во всех Ее действиях, — как пишет святитель Никифор Каллист, — обнаруживалась особая благодать». Так Она и прошла весь свой земной путь тихо и благоприлично, смиренно и просто, высоко о Себе не думая, довольствуясь малым и самым необходимым.

О событіи блаженного Успения Богоматери ничего не говорится в Священном Писании; о нем известно только из древней-

шего и вернейшего источника — Священного Предания, со времен апостольских. Именно не о смерти, но об Успении писали: в первом веке — Дионисий Ареопагит, во II — Мелитон, епископ Сардийский, в IV веке — святитель Епифаний Кипрский... в XV веке — вышеупомянутый святитель Никифор Каллист. Предчувствуя свой исход, Пресвятая Дева Мария прибыла во град Иерусалим, где проводила и дни, и ночи в молитве. Однажды при посещении Голгофы пред Ней предстал Архангел Гавриил и возвестил о скором переселении в жизнь Вечную. Залогом архангельского обетования стала ветвь из загробного мира, врученная Пречистой. Она восхотела проститься со апостолами, учениками Сына своего. Поэтому они были восхищены Духомъ Святымъ из разных мест и оказались рядом с одром Матери Божией. Она прочла молитву, на что последовал голос с Небес: «Аминь». Пресвятая возблагодарила БОГА, что Духъ Божий всех собрал. Каждого из чудесным образом прибывших Она благословила и молилась вместе с ними о мире и благостоянии всего мира, ожидая скорого отшествия.

Настал третий час, когда неизреченный свет Божественной Славы внезапно облистал богородичное ложе, окруженное множеством свечей, свет от которых тут же померк от такого благодатного сияния. В лучах его сошел Царь Славы, Христось, окруженный великим ангельским сонмом с душами праведных праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Мать Божия воскликнула: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея». И с тех пор эти глаголы стали неотъемлемой частью Богослужения. Тайна Успения совершилась без всякого телесного страдания; оно было подобно приятному сну. Ангелы, встречая ту, которая становится Царицей Небесной, взывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!» Херувимы и Серафимы радостно прославляли Ту, которая становится теперь «Честнейшей Херувим и славнейшей без сравнения Серафим». Происходили исцеления от прикосновения ко святому ложу с телом Богоматери. «О дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает...» — здесь, у гроба Пречистой, эти слова наполняются глубоким смыслом, и светлая печаль растворяется утешением:

«Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подавая мируи Тобою велику милость!»

На праздничной иконе мы можем видеть, как Господь принимает на руце душу Матери Своей в виде маленького младенца. Когда-то Богородица подобно носила Богомладенца на своих честных руках. Сим показуется, что смерть принесла в данном случае иные плоды — не разъединения, а долгожданного единения со Христомъ, с БОГОМЪ.

Впереди шел Иоанн Богослов с райской ветвью, а за ним апостолы несли на своих плечах одр с телом Приснодевы. Священное шествие направлялось от Сиона по Иерусалиму в Гефсиманский сад, находящийся у подошвы Елеонской горы (здесь Христось молился до кровавого пота о Чаше в ночь Его предания). Внезапно над всеми появился светозарный облачный круг, имеющий вид венца. Послышалось пение не только земное, но и Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь.

Первосвященники же и книжники иудейские послали исполнительных слуг своих, дабы те не только разогнали торжественную процессию, но и сожгли тело Матери Божией. Аффоний, иудейский священнослужитель, хотел было опрокинуть одр с телом Богородицы, но при прикосновении к оному Ангел Господень невидимым образом отсек руки его. Афоний, в страхе созерцая происшедшее, искренно раскаялся и получил исцеление, а затем примкнул к сопровождающим, став ревностным христианином.

Вход в погребальную пещеру закрыли большим камнем. Апостолы три дня, пребывая в молитвах и псалмопении, не отходили от сего места. Но среди них (как и при явлении воскресшего Христа) не было по промыслу Божию апостола Фомы, который прибыл только на третий день. Его скорбь была столь велика, что ученики Христовы, сжалившись над Фомой¹, решили утешить собрата и открыли вход в пещеру. Но каково же было удивление всех, когда они обнаружили только погребальные пелены, ибо Богородица с телом предивно была вознесена на Небо².

¹ Имеет место быть выражение «Фома неверующий». Но если бы имели такую веру, как апостол Фома, который пострадал за Христа!

² Католики ввели новый догмат о Вознесении Богородицы, но этого нет в учении Православной Церкви.

Вечером того дня, когда апостолы собрались вместе и вкушали пищу, явилась Матерь Божия и сказала: *«Радуйтесь! Я с вами — во все дни»*. И сие так духовно возвеселило апостолов и бывших здесь, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя, воскликнув: «Пресвятая Богородица, помогай нам». Так было положено начало чину возношения панагии — возвышения хлеба в честь Матери Божией. Этот обычай до сих пор имеет место быть в монастырях.

Можно сказать, что Пресвятая была погребена на семейном кладбище. Чтобы войти в подземный храм Успения, нужно спуститься по лестнице из 48 ступеней. На 23-й ступени на правой — десной стороне находится придел в честь Ее родителей — святых Иоакима и Анны, а на левой стороне — буквально напротив — часовня праведного Иосифа Обручника.

Патриарх Иерусалимский Святой Ювеналий (420—458) послал супруге императора Маркиана — св. Пульхерии погребальные пелены Матери Божией, а она в свою очередь положила их во Влахернском Храме в Константинополе.

На Святой Земле в Иерусалиме совершается трогательный чин перенесения святой плащаницы, именуемый «литанией».

В Малой Гефсимании 12 августа в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед святой плащаницей, возлагает ее на руки и торжественно несет вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией.

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычаю утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процессия движется в Гефсиманию. Впереди несут икону Успения Богородицы. По дороге святой образ встречают богомольцы, лобызаят лик Пречистой и подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы — монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью око-

ло двух часов, завершается параклисом¹ в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, сооружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миртах², покрытая драгоценными пеленами покоится плащаница Пресвятой Богородицы.

Паломники, прикладываясь к иконе Успения, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней. Это сохранилось донесъ в русских церквях.

В день отдания праздника (23 августа по ст. ст.) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница переносится духовенством во главе с настоятелем — архимандритом Гефсимании.

Удивительно то в чуде Успения, что у смертного одра Матери Божией нет плача, нет печали, но только радость — радость вечной блаженной жизни. Этот фаворский свет славы Господней пронизывает всех и вся (и нас в том числе). Богородичный завет: «Радуйтесь! Я с вами — во вся дни» — дарует нам твердую уверенность в Ее заступничестве и покровительстве. В земном плане смерть — это скорбь из-за потери. Но Мать Божия не оставляет нас и по смерти: «во успении мира не оставила еси, Богородице». По смерти Господь прославил даже Ее пречистую плоть, да так, что она была взята на Небо с телом. Поэтому мы чтим не «смерть» как таковую, а именно «успение»³.

Итальянцы говорят: «моменто мори», то есть «помни о смерти». Святые отцы говорят нам более полно: «помни о смерти, и вовек не согрешишь». С другой стороны, со смертию ничто не кончается, а только совершается переход от жизни временной к жизни вечной. Поэтому смерть можно считать мостиком или трам-

¹ Параклис (греч. «усердная молитва») — молебный канон, посвященный Богородице, который поется и читается верующими в случае душевной скорби.

² Мирт — южное вечнозеленое древесное растение с белыми пушистыми цветками и темно-зелеными листьями, содержащими эфирное масло; венок из цветов и листьев такого дерева или его ветвь как символ тишины, мира и наслаждения.

³ От слова «смерть» веет чем-то тленным, но от слова «успение» навевается радостное и обнадеживающее чувство.

плином в пакибытие, а временную земную жизнь — подготовкой к переходу. «Век живи — век учись». А мы пока еще не научились жить, если торопимся в молитве, в общении друг с другом не можем выслушать собеседника с вниманием и участием.

На празднике Успения до наших дней на православном греческом острове Кефалония¹ совершается удивительное чудо. Каждый год из округи в этот великий праздник к храму сползаются ядовитые змеи, которых можно увидеть вокруг чтимой иконы. И что поразительно: в сей день змеи ведут себя вполне дружелюбно, никого не кусая и не сея смерть; отчего люди их не только глядят, но и берут в руки, а кто-то кладет на шею... Поэтому этих пресмыкающихся так и называют: «богородичные змейки», а чтимую икону именуют «Богородица змеевая». Кому-то это может показаться странным, но «всякое дыхание да хвалит Господа», а не только венец творения — человек.

Предыстория этого сверхъестественного явления уходит в глубокое прошлое. На острове в деревушке Маркополо когда-то была древняя женская обитель. Сейчас на сем месте стоит храм, воздвигнутый в честь Успения Матери Божией. По преданию, однажды в бухте высадилась целая шайка пиратов. Тогда все собрались в храм для молитвы и крепко зывали о помощи к Богородице. Когда бандиты приблизились уже очень близко, то вместо монахинь они созерцали больших черных змей. Испугавшись, разбойники в панике быстро и навсегда покинули и монастырь, и остров. «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103, 24).

Успение именуется также и «Богородичной ПАСХОЙ». Оно так значимо в кругу праздников, что главные храмы в Москве (Кремль), Киеве (Киево-Печерская Лавра — третий удел Матери Божией), Владимире (столице Владимиро-Суздальской Руси), в Прибалтике (Пюхтицкая обитель) посвящены этому празднику.

¹ Сей красивый остров расположен в Ионическом море. На нем проживает около 50 тысяч человек. Здесь проповедовал апостол Павел. Современный ученый доказал, что древний библейский остров Милит — это и есть Кефалония.

Сей праздник наводит нас на благочестивые размышления не только о плодах чистоты, неложного смирения, но паче и о вечной жизни, когда смерть поправа Воскресениемъ Христовымъ. Теперь Пресвятая Дева выше всех ангелов и архангелов на Небе и предстоит у Престола Божьего, а на земле — Она там, где скорби, болезни, тревоги, отчего мы и воспеваем, что и по смерти Пречистая нас не оставила.

Возопиим от всего сердца с трепетом: «Радуйся, Церкви небесная и земная украшение». Со страхом, верою и любовию припадающее пред Тобою, «не имамы иныя помощи». Защити Церковь нашу от неверия, ересей и раскола. Восстави души человеческие от «сна» порочного. Отечество наше и братскую Сербию¹ свободи от ига иноплемennого и гнета греховного.

¹ Государь Император Николай II называл сербов своими единственными и надежными союзниками. Сербы, наши братья-славяне, также любят русский народ и мироощущают себя с нами заедино. Они говорят: «Нас с русскими двести миллионов». После бомбежек НАТО и агрессии албанцев сейчас там, на Косово, критическая ситуация. Главный американский идеолог З.Бжезинский сказал о том, что после развала СССР у них остался только один враг — Православие. Сербии достается за то же самое. Она — полигон испытаний мировой закулисы. Если пройдет чудовищный план геноцида сербов, то это же можно будет сделать, как они предполагают, и с русскими.

Часть 3

ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПЕРЕХОДЯЩИЕ ПРАЗДНИКИ

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ. НЕДЕЛЯ ВАИЙ (ЦВЕТОНОСНАЯ, ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ)

(неделя 6-я Великого поста)

Тропарь праздника, глас 1:

Общее воскресение прѣжде Твоея страсти уверяя, из мѣртвых
воздвигл еси Лазаря, Христѣ Бже. Тѣмже и мы, яко отроцы побѣ-
ды знамения носяще, Тебѣ Победителю смѣрти вопиѣм: осанна в
вышних, благословѣн Грядый во имя Господне.

Ин тропарь праздника, глас 4:

Спогрѣбшеся Тебѣ крещѣнием, Христѣ Бже наш, безсмѣрт-
ныя жизни сподобихомся Воскресѣнием Твоим, и воспевающе
зовѣм: осанна в вышних, благословѣн Грядый во имя Господне.

Кондак праздника, глас 6:

На престолѣ на небесѣ, на жребѣти на земли носимый, Хрис-
тѣ Бже, Ангелов хвалѣние и детѣй воспеваніе приял еси, зовущих
Ти: благословѣн еси, Грядый Адама воззвати.

Величание:

Величаѣм Тя, живодавче Христѣ, осанна в вышних, и мы Тебѣ
вопиѣм: благословѣн Грядый во имя Господне.

Этот великий праздник — **ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ** — также называется Неделей Ваий (ваии — ветви пальмовые), Вербным и цветonoсным воскресением, так как Христа торжественно встречали с ваиями. Поскольку пальмы (финиковые, масличные) у нас не растут, то их ветви заменены на Русской Земле веточками верб (они раньше всех распускаются и цветут). Псалмопевец Давид говорит о том, что «праведник яко финикс процветет» (Пс. 91, 13). В другом же месте есть упоминание и о вербе: «на вербиих посреде его обесихом органы наша» (Пс. 136, 2). Но, мне кажется, тут есть более глубокий смысл. «Верба» в переводе с латинского означает «слово»¹. УчИтывая то, что Сынъ Божий именуется в Евангелии «Словомъ» — «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было БОГЪ» (Ин. 1, 1), — то получается очень символично: грядет Христосъ/БОГЪ-Слово во Иерусалим, а Его встречают с вербой/словом. Особенность Богослужения этого праздника заключается в том, что на утрени после Евангелия во время чтения 50-го псалма совершается каждение вербы, читается молитва на ее освящение и ветви вербы окропляются святой водой.

Евангелие повествует нам так об этом СОБЫТИИ (Ин. 12, 1—18):

«За шесть дней до Пасхи пришел Иисусъ в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Онъ воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вѣчерю, и Марфа служила, а Лазарь был один из возлежавших с Нимъ.

Мария же, взявши фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира.

Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов ИскарИот, который хотел предать Его, сказал:

Для чего бы не продать это миро за триста динаров и не раздать нищим?

Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали.

¹ Можно вспомнить выражение: «вербальный смысл», т.е. словесный.

Иисусъ же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего;

ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня — не всегда.

Многие из Иудеев узнали, что Онъ там, и пришли не только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Онъ воскресил из мертвых.

Первосвященники же положили убить и Лазаря, потому что ради его многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса.

На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышали, что Иисусъ идет в Иерусалим,

взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!

Иисус же, нашед молодого осла, сел на него, как написано:

Не бойся, дочь Сионова! Се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле.

Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисусъ, тогда вспомнили, что так было о Немъ написано, и это сделали Ему.

Народ, бывший с Нимъ прежде, свидетельствовал, что Онъ вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых;

потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Онъ сотворил это чудо».

Священное СОБЫТИЕ, вспоминаемое в этот день, произошло вскоре после воскрешения праведного Лазаря Четверодневного и на другой день после вечера в доме его. Торжественное шествие началось с горы Елеонской. Кто-то может задать вопрос: разве раньше не входил Господь во святой град Иерусалим? Да, входил, но никогда это не было совершено с такою славою, потому что Христосъ не был столь известен. Но ныне «пришел час прославиться Сыну Человеческому» (Лк. 12, 23). Количество людей, хотящих посмотреть на Христа, все более и более возрастало. Помимо жителей Иерусалима здесь были и богомольцы, пришедшие на праздник иудейской пасхи. Народ шел навстречу Мессии многочисленными толпами.

Ему было известно о том, что иудейские первосвященники, книжники и старейшины — иначе говоря, учителя народа — ре-

шили убить Его. И все же Онъ едет на осляти по весенней дороге, залитой солнцем. Как бы ничто не предвещает ужасного и скорбного; народ ликует... Но, с другой стороны: видимо, нет ничего хуже, чем не просто догадываться, но точно знать, какие муки Тебя ожидают (моление о Чаше и предательство учеников еще впереди), и, однако, не свернуть на обочину, ибо на то Господь и пришел «нас и нашего ради спасения»¹.

Тут очень важно отметить, что день, в который Христось вошел в Иерусалим, был десятым днем месяца, в который избирался пасхальный агнец. Господь же есть истинный Агнецъ, которому должно пропять быти.

Слова, что кричали из народа — «осанна Сыну Давидову, благословен Грядый во имя Господне; осанна в вышних»² — это слова, взятые из псалма.

В переводе с еврейского слово «осанна», как образовавшееся из глагола «*hoschia*» (гошиа: «сохранял, спасал, помогал»), выражает моление о помощи (то есть имеет оттенок молитвенный: «помоги») или уверенность в помощи («спасение, помощь»). Но иногда в устах народа «осанна» делается междометием, выражающим «радость о близкой и надежной помощи» (о. Григорий Дьяченко). У евангелиста же Луки это место звучит так: «слава в вышних», то есть вместо слова «осанна» употребляется слово «слава» (где оттенок имеет радостное звучание). Поэтому, видимо, в устах народного собрания эти восклицания употреблялись без большого различия. У нас «осанна» дается без перевода (как «Аминь» и «Аллилуия»), ибо нет ему в полной мере равнозначного и равносильного слова.

Христу воспевали «осанна» и встречали с цветущими ветвями в руках, которые подносили обычно победителям. «Все множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они» (Лк. 19, 37). Хотя так поступали не все.

¹ Однажды, когда Христось предсказывал о своих будущих страданиях, Петр попытался вставить свое «я», как бы жалея Господа: «начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи!». Но Онъ твердо возразил: «Отойди от меня, сатана: ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16, 23). Так откровенно можно говорить только с близким человеком...

² «Осанна в вышних» — спасение с небес.

Панорамная картина предстала перед взором Спасителя полярная. Это преимущественно женщины и дети кричали «Осанна Сыну Давидову», дарующему мир на Небе и славу в вышних (а дети — те сугубо искренно ликовали и радовались, как не подверженные тли лукавства и политиканства). Иудейские же книжники с завистью и с затаенной злобой поглядывали на происходящее, ожидая, как коршуны, своего рокового часа. «И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 40).

Сердцеведец Господь ясно видел и горько осознавал, что сегодняшнее торжественное «осанна» буквально через несколько дней сменится неистовым криком «распни, распни Его!». Поэтому сие не могло вызвать присущей радости у Спасителя.

Но прежде Христосъ сказал Петру и Иоанну: «Пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла при связанного, на которого никто из людей никогда не садился» (Лк. 19, 30); и тут же предсказал, что никто не воспрепятствует этому, но лишь услышат, безпрепятственно отпустят.

Можно подумать о странности поручения Христа, ибо Онъ всегда ходил пеший, тем более до Иерусалима было всего-то рукой подать. И, однако, по слову Господню надлежало идти за ослицей как бы для дальнего пути.

Разве это животное достойно для Господа? Но, смиряясь до зела, Господь грядет к нам не с огнем и дымом, не со страшным громом и трубным гласом (так это было на горе Синай). В этом событии видится исполнение пророчества Захарии, который предсказал о том, что Царь будет сидеть на ослиати. Поэтому Христосъ въезжает не как человеческие цари и господа во славе, навводя трепет, на конях и дорогих колесницах, но на осле, тем самым как бы говоря, что можно довольствоваться и малым¹. «*Се, Царь твой грядет тебе праведен и спасающий, той кроток и всед на подъяремника и жребца юна*» (Зах. 9, 9). Здесь осленок означает Церковь и народ новый, предсказывая о призвании нечистых язычников.

¹ Родился он в пещере, а не во дворце дорого убранном, одяние же носил обычное...

Сие животное считается у иудеев нечистым. Но после свершившегося, когда Христось только прикоснулся к нему, ослик соделался чистым. Ученики отвязывают подъяремников (скотину, животное), прообразуя, что не только иудеи, но и мы призваны чрез апостолов в новоблагодатную — Новозаветную Церковь. «Наша блаженная и славная участь, — говорит св. Иоанн Златоуст († 407), — возбудила ревность в иудеях: “и осел идет позади осленка”. Действительно, после того, как Иисусь Христось воцарится над язычниками, тогда и иудеи, по своей ревности, придут к Нему. Это и утверждает апостол Павел: «яко ослепление от части Израилеви бысть, дондеже исполнение языков (народов. — В.М.) внидет, и тако весь Израиль¹ спасется» (*Рим. 11, 25—26*). Но пока ситуация не такова.

«Шествие, при всей своей простоте, являло собой уже нечто торжественное и священное, ибо в древности животные, не носившие на себе ярма, часто выбирались для священного употребления. Осел же издревле на Востоке служил символом мира; он никогда не употреблялся на войне и в сражениях» (*свт. Иннокентий Борисов; † 1857, архиепископ Херсонский и Таврический*).

Обращает на себя внимание послушливость осленка. Малое животное, необученное и не знавшее узды, не помчалось быстро как дикое, но пошло тихо и статно. В этом видится будущая покорность под благое «иго» Христова язычников. Итак, ныне ослицу заменяет всякая праведная душа; Господь, обитая в такой душе, возбуждает духовную «резвость» смотрения на мир.

На Руси в XVII веке, по свидетельству архидиакона древнего Антиохийского Патриархата Павла Алеппского, одним из самых больших торжеств было празднование Входа Господня в Иерусалим, сопровождавшееся большим крестным ходом и известным «шествием на осляти». Накануне этого дня крестьяне возами привозили в Москву ветви вербы, которые священники и верующие покупали для своих храмов и домов (хором).

¹ В толковании святых отцов Израиль в данном контексте — это все верующие христиане.

Служили великую вечерню, в полночь — утреню с освещением верб, которые патриарх раздавал народу. При этом все прикрепляли к веточкам свечи и зажигали их. По третьей песни канона свечи гасили и слушали синаксарий¹, также и по седьмой и по девятой песнях; вновь зажигали свечи после чтения синаксария. Веточки вербы, как особенное благословение, уносили домой и сохраняли их до следующего года.

Утром рано в Вербное воскресенье под звон многих колоколов все собирались в Успенский собор в Кремле. Очень торжественно совершалось шествие в собор патриарха. К тому времени от Успенского собора через Спаские ворота до Покровского собора (храма Василия Блаженного) сооружались деревянные мостики для шествия патриарха, близ мостков расчищалась грязь от талого весеннего снега. А на Соборной площади Кремля целое дерево ветвистой вербы украшалось нитями изюма, леденцами, яблоками, развешанными на ветках. Дерево это ставили на особую повозку.

Патриарх, облачась на середине храма, начинал службу, архиерей говорил великую ектению. Патриарх входил в алтарь, кадил престол, крест и малое Евангелие. Крест он отдавал на блюдо анагносту², Евангелие брал сам, и начинался крестный ход из западных дверей храма. Впереди несли хоругви и иконы, за ними следовали священники и настоятели монастырей, «которым несть числа». Колокола гремели так, что, казалось, дрожала земля. Перед духовенством везли «дерево», вокруг которого на повозке стояли самые маленькие анагносты, певшие стихиры праздника. За древом шла особо обученная лошадь, украшенная дорогими покрывалами. Вместо седла на ней было нечто вроде кресла, в которое садился патриарх, спустив ноги на одну сторону и прислонясь к его спинке. В правой руке он держал крест, в левой — Евангелие. Лошадь³ вел под уздцы обычно сам царь.

¹ Синаксарий: сведения о празднике или о святом, помещаемые обычно в триодях и минеях по 6-й песни канона.

² Анагност: церковный служитель, обязанностью которого является чтение во время богослужения отрывков из Библии (греч.).

³ Лошадь была с длинными ушами наподобие ослиных. Это шествие Павлу Алеппскому показалось особенно замечательным, ибо он никогда не видел таких обрядов.

«Патриарх осенял крестом народ на обе стороны. С двух сторон мостков на всем протяжении пути стояли стрельцы. А стрельческие дети (100 человек), мальчики 10—15 лет, руководимые сотником, снимая с себя бархатные дорогие кафтаны, которые им были выданы из царской казны для этого дня, постилали их под ноги патриаршей лошади. Когда лошадь проходила по ним, дети быстро подхватывали их и, забегая вперед, вновь постилали по всему пути шествия. Эти разноцветные кафтанчики потом отдавались им в награду за труды. Для детей участие в шествии в Вербное воскресенье было событием, памятным на всю жизнь.

Под немолчный звон колоколов крестный ход из Спасских ворот приблизился к Покровскому собору, по словам архидиакона Павла, «единственному в мире зданию по красоте постройки и архитектуре и разноцветной окраске его куполов». Патриарх Никон сходил с лошади, входил в храм — в придел Входа Господня в Иерусалим, там читал Евангелие, осеняя крестом на все четыре стороны, прикладывался к иконе Входа Господня в Иерусалим, делая отпуст молебна, и, выйдя, вновь садился на лошадь. Повозка с «древом» и все шествие двигалось обратно в Кремль, к Успенскому собору. Там совершались затем часы и литургия. После поучения и отпуста патриарх Никон приказал отсечь две большие ветви от «древа» со всем, что висело на них, и послать их царской семье. Потом весь народ стремился получить веточку от этого «древа», которая хранилась в домах как святыня, по вере людей принося исцеления от многих болезней»¹.

Воплощение Бога в лице Иисуса Христа спасительно не только здесь, на земле, но и для Ангелов, потому что чрез спасение людей число их восполнится (так как некоторые из ангелов отпали с диаволом), и, говоря «осанна в вышних» — подразумевается «спаси и нас, о Ты, составляющий спасение на Небесах!» (*свят. Амвросий Медиоланский, † 397*).

Господи, «и нас, по подражанию бнем в предпразднственный сей день вайа и ветви древес в руках носящих, соблюди, и якоже бнии народи и дети, осанна Тебе приносящих сохрани...»².

¹ О. Лев Лебедев. Москва Патриаршая. М.: Вече, 1995. С. 245—246.

² Из молитвы на благословение вай.

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

(четверг на 40-й день после Пасхи)

Тропарь праздника, глас 4:

Вознёлся еси во славе, Христё Бóже наш, радость сотворивый ученикомъ, обетованіемъ Святаго Духа, извещённымъ имъ бывшимъ благословеніемъ, яко Ты еси Сынъ Божій, Избавитель міра.

Кондак праздника, глас 6:

Ёже о насъ исполнивъ смотрѣніе, и яже на землѣ соединивъ Небеснымъ, вознёлся еси во славе, Христё Бóже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.

Величание:

Величаемъ Тя, Живодавче Христё, и почитаемъ ёже на Небеса съ пречистою Твоею плотию Божественное Вознесѣніе.

Каждое священное событие занимает особенное место в цепи событий домостроительства тайнъ Божіихъ.

Рассказъ Деяній апостоловъ начинается именно съ событія **ВОЗНЕСЕНИЯ ХРИСТОВА**. В Евангеліи же (Лк. 24, 36—53) об этомъ говорится такъ:

«Когда они говорили о семъ, Самъ Иисусъ сталъ посреди нихъ и сказалъ имъ: миръ вамъ.

Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видятъ духа. Но Онъ сказалъ имъ: что смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?

Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Самъ; осяжите Меня и рассмотрите; ибо духъ плоти и костей не имеетъ, какъ видите у Меня.

И, сказавъ это, показалъ имъ руки и ноги.

Когда же они от радости еще не верили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища?

Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда.

И, взявъ, елъ предъ ними.

И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах.

Тогда отверз им ум к уразумению писаний.

И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима; вы же свидетели сему.

И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их.

И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо.

Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью.

И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь».

Христиане, братья и сестры и все люди доброй воли, внимайте гласу своего Отца Небесного! Как струящийся в окно солнечный луч свидетельствует о солнце, то есть об источнике света, так Священное Писание, а точнее — Богооткровение — свидетельствует о Солнце Правды — Христе, который даровал нам «слово истины» (2 Тим. 2, 15), слово жизни, слово спасения, в котором всякому жаждущему дается от источника «воды живой». Слово Благой Вести, читаемое в этот день, вложенное во уста евангелиста — о Вознесении Господнем или о Его возшествии от земли на небо.

В Писании мы слышим, что после того, как Христосъ явился ученикам своим, Онъ поднялся с ними на гору Елеонскую (Деян. 1, 12), то есть масличную (там произрастали в обилии оливковые или масличные деревья). На западном склоне горы находился Гефсиманский сад, в котором Давид плакал от Авессалома, где Христосъ молился до кровавого пота...

Господь во время своей земной жизни любил удаляться в горы (гора же Елеон была особенно любима), где небо казалось ближе,

и были видны необъятные просторы земли. Вообще горы, как одно из потрясающих и удивительных творений Всевышнего, поражают своим величием, красотой и мощью. При восхождении в горы остальное кажется как бы несущественным: с высоты птичьего полета все так мелко и незначительно, что с наибольшей ясностью высвечивается главное, волнующее и тревожащее сердце, душу и ум человека. Отчего в начале самой сакральной части Божественной Литургии — Евхаристического канона — слышится возглас, призыв священника «*Горé имеем сердца*», чтобы весь свой духовный мысленный взор мы вознесли и устремили бы в горние, небесные обитатели, отбросив все суетное: отложили бы мятежные помыслы, оставили бы житейское вовне храмины своей души и вошли бы вовнутрь себя, помня о том, что «где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21).

Вообще, сороковой день — день особенный. Если в эпицентре всех событий — Пасха Христова, то на одном полюсе — Прощеное Воскресение, являющееся вступлением в Великую Четырдесятницу или поприще Великого Поста (время сугубого покаяния), а на другом полюсе (в конце, по прошествии путем поста и молитвы), — Вознесение Господне.

Из новозаветного повествования мы также узнаем о том, как Господь «отверз им ум к разумению писаний», то есть открыл им то, до чего они не могли «дойти» сами. Христу надлежало пострадать, и это для них был самый неразрешимый вопрос. Они думали, что Христос восстановит земное царство Израильское. Но Он пришел для иного. Вопрос о грядущих страданиях очень смущал учеников Христовых, и уже по Воскресении Своем Он им напомнил еще раз о пророчествах и их исполнении, дабы не смущались сердца апостолов. Прежде чем вознестись, Он волею Своею возшел на Крестъ, вознося на него грехи мира, свидетельствуя во Царствии Своем — Царстве Правды — ранами Своими гвоздиными и ребрами прободенными ЦЕНУ нашего искупления. Этим самым Господь хочет сказать о том, что личное вознесение возможно только если мы взойдем на свой маленький крестик, а, значит, попробуем всем простить, не будем никого осуждать (но только молиться обо всех, в том числе и о врагах), чтобы Господь, Источник любви и всякого блага — научил бы и нас любить и возноситься духом.

Над дивным местом Вознесения Господня построена часовня. Она стоит, по преданию, над историческим камнем, с которого, собственно, Господь и возшел на Небо. Онъ с учениками поднялся на гору Елеонскую, и здесь ступил на камень, *«поднял руки Свои и стал... отдаляться от них и возноситься на Небо»* (Лк. 24, 50—51). На этом камне можно увидеть подобие следа человеческой стопы, которая повернута на север. Монахи, которые водят паломнические экскурсии, добавляют: «Обратите ваше внимание, куда были повернуты стопы Спасителя. Онъ стоял лицом на север. Лицом к России». Господь смотрит любящим и строгим взором с надеждой на нас.

Кто-то из национального меньшинства заикливается на своей богоизбранности, но, как говорится, по плодам узнаете их — какому богу они кланяются¹. Не забывайте: благодать — это не птичка в клетке. В Евангелии от Матфея (Мф. 21, 43) сказано вполне определенно: *«Сего ради глаголю вам: яко отъимется от вас Царствие Божие, и дастся языку (народу. — В. М.), творящему плоды его»*. Иерусалим был разрушен императором Титом после распятия Христа. Это было следствием страшного предательства; «Распни, распни Его», — кричали они... От Иерусалимского храма осталась только одна стена, ныне именуемая «стеной плача». *«Ныне в знамение всем яве языцы быша: иудеи бо, от нихже по плоти Христосъ, неверием недуговаше, Божия благодати отпадоша: и Божественного света, сущии от языков, сподобихомся, утвердившися словеса учеников, вещающих славу благодетеля всех Бога...»*²

¹ Разве Саул не был избран Самим БОГОМЪ быть первым царем Израильским? Но когда он не исполнил воли Божией, то был отвергнут и в конце концов, погиб. А вот еще пример. Господь дал пророку Моисею «две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых было написано перстом Божиимъ» (Исх. 31, 18). Но пока Моисей пребывал на горе Синай 40 дней и 40 ночей, народ стал роптать, что пророк долго не сходит с горы, и упросил Аарона сделать им бога из золота, что и было исполнено. Зря это, Господь сказал Моисею: «Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный... да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их...» (Исх. 32, 9—10). Но избраннык Божий умолил Господа отменить погубление народа еврейского. Когда же Моисей сошел с Синая, то, возгоревшись гневом на них, разбил скрижали Завета под горою... Можно сей ряд продолжить и далее, но тема у нас иная.

² Из стихиры на стиховне праздника Святой Пятидесятницы.

В тропаре праздника поется: «*Вознеслся еси во славе, Христе Божие наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа...*» Святая Церковь призывает нас к веселию и радости, но в чем заключается эта радость, когда вроде бы это событие печальное, ибо лишает человека присутствия Господня здесь, на земле, в зримом образе?

Христосъ возносится, ибо завершается дело нашего спасения — великая благочестия тайна, ради которого Господь приходил на землю. Потому-то мы и должны сегодня радоваться, что Господь с плотию возшел на небо. Сошел Господь с небес, чтобы человеческое естество, через грех падшее и подвергнувшееся тлению, «возстановить, вознести и с Собою прославить». Божие Слово вочеловечилось, чтобы мы обжились.

Вознеслся¹ Господь, и нам кажется, что мы осиротели, но Господь низпосылает нам Духа Святаго — Утешителя, отчего ученики Его отошли не со скорбью, но радостью великою.

Христосъ вознеслся, а ученики «пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога».

Так и мы будем стараться подражать им.

Господь не покинул нас.

Онъ с нами до скончания века и во веки веков.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

(воскресение, 50-й день после ПАСХИ)

Тропарь праздника, глас 8:

Благодарен еси, Христе Божие наш, Иже премудры ловцы явилей, низпослав им Духа Святаго, и теми уловлей вселенную, Человеколюбче, слава Тебе.

¹ Существует традиция на Вознесение выпекать из теста так называемые «Христовы лесенки» (а где-то «лесенки» представляли собой булочку с ладонь, на которой ножом была нарисована лесенка). Считалось так: у кого лесенка сломается до того, как она будет съедена, то, значит, у того остались неисповеданные грехи. Где-то «лесенки» носили в рожь «для урожая, как бы освящали урожай».

Кондак праздника, глас 8:

Егда снизше́д язы́ки слия́, разделя́ше язы́ки Вы́шний, егда́ же
огненны́я язы́ки раздая́ше, в соедине́ние вся́ призва́, и согла́сно
сла́вим Всесвята́го Ду́ха.

Величание:

Велича́ем Тя́, Живода́вче Христе́, и чтим Всесвята́го Ду́ха Твоего́,
Его́же от Отца́ посла́л еси́ Божественным ученико́м Твоимъ.

...

Этот праздник установлен в честь сошествия Святого ДУХА
на апостолов и вместе с тем в честь Святой Троицы и именуется в
народе **ТРОИЦЫНЫМ ДНЕМ**¹, ибо в этот день была явлена пол-
нота Божества.

Праздник усугубляется тем, что имеет второй день, который
посвящен отдельно Третьей Ипостаси и называется **ДНЕМ СВЯ-
ТАГО ДУХА**. На канонической иконе сошествия святого Духа изоб-

¹ Оказывается, что празднование в «Пятидесятницу» Дня «Святой Трои-
цы» есть особенность русской богослужебной практики, чего нет, допустим, в
греческих Церквах Эллады и Востока. Священник Павел Флоренский в своей
статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» за 1919 год пишет так: «...величай-
ший литургический сдвиг... связывается с именем Преподобного Сергия. Я го-
ворю о Троичном Дне, как литургическом творчестве именно русской культу-
ры, и даже определеннее, творчестве преп. Сергия. Напомним, что Византия
не знала этого праздника, как не знала она, в сущности, ни Троичных храмов,
ни Троичных икон... Праздник Пятидесятницы, бывший на месте нынешне-
го Троичного Дня, был праздником исторического, а не открыто онтологи-
ческого значения. С XIV в. на Руси он выявляет свою онтологическую суть...
Праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного
праздника Троицкого Собора как чествование “Троицы” Андрея Рублева...»

Видимо, все только к этому свести нельзя, ибо у нас общие корни; но верно
то, что в византийское время Церковь «в сущности не знала Троичных икон»,
так как подобного рода икона именовалась «Гостеприимство Авраама».

Впервые надпись «Святая Троица» встречается в миниатюре Лицевой
Псалтыри 1066 г. из Студийского монастыря. Вероятно, первоначально «Тро-
ицын День» праздновался во второй день Пятидесятницы, то есть после Дня
сошествия Святого Духа, как существует до сих пор в старообрядческом уста-
ве: «в субботу к Неделе (воскресному дню. — В.М.) поставляем на вечерни к
Троицыну дню на налое Сошествие Святого Духа, а в Неделю вечера на налое
поставляем образ Троицы единоначальныя». Образ «Ветхозаветная Троица»
в Русской Церкви, по-видимому, стал праздничной иконой первого дня Пя-
тидесятницы уже после старообрядческого раскола.

ражен таинственный момент, как над вместе восседающими апостолами спустились как бы огненные необжигающие разделяющиеся языки. Но в центр храма обычно выносятся праздничная икона Ветхозаветной Троицы, где Она показана в виде трех Ангелов, как явилась праотцу («отцу всех верующих») Аврааму у Мамврийского дуба.

Ветхий Завет, данный свыше через пророка Моисея, служил прообразом Нового Завета, данного в будущем Христомъ, Сыномъ Божиимъ — также Самимъ БОГОМЪ. В 50-й день по исходе евреев из Египта и освобождения их из рабства (ветхозаветной пасхи), Господь чрез Моисея на *горе Синай* дал закон. Это событие называли Пятидесятницею. Мы же вспоминаем и торжественно отмечаем событие, когда также в 50-й день, но после Пасхи Новозаветной, уже на *Горе Сион* — в Сионской горнице — на апостолов сошел Духъ Святый. Исполнилось предсказание пророков Исайи и Михея «От Сиона изыде закон», но уже закон новозаветный. Святой Духъ — Утешитель — сошел в виде благодатных языков, просветил апостолов светом божественной истины и с тех пор «неотступно пребывает в Церкви Христовой, своею таинственною благодатию совершая Таинство Церкви, возрождая и укрепляя духовную жизнь каждого верующего во Христа». В Ветхом Завете — закон, в Новом же — более благодать, «ибо закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 17). Так как это случилось в 50-й день по Пасхе, то праздник также именуется **ПЯТИДЕСЯТНИЦЕЙ**, но Новозаветной.

В книге Деяний Апостольских об этом повествуется так. В день иудейского праздника Пятидесятницы, когда в Иерусалим собралось множество паломников из всех стран, произошло событие, послужившее началом исторического существования Церкви Христовой на нашей земле. Святой евангелист Лука (*Деян. 2, 1—4*) повествует об этом так:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они (ученики Христовы. — В. М.) были единодушно вместе.

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать».

И в Ветхом Завете был ниспосылаем людям Духъ Святой, но ниспосылаем отдельным личностям, избранникам Божиим и главным образом пророкам. Преимущество же Нового Завета пред Ветхим пророки усматривают в том, что в этом Завете «в последние дни» БОГЪ изольет Духа Своего «на всякую плоть» (Иоил. 2, 28), то есть каждый верующий сможет принять Духа Святаго.

«На земле не у бе Духъ Святой, яко Иисусъ не у бе прославлен» (Ин. 7, 39). Причина такого печального положения ветхозаветного человечества заключалась в том, что оно еще не было искуплено (от первородного греха) и оправдано, а поэтому не могло принять чистейшей святости Духа Святаго.

Целью крестной смерти Христовой было именно ниспослание на землю Духа Святого. «Если Я не пойду (к Отцу Небесному, то есть не умру по человечеству. — В.М.), — говорил Спаситель перед распятием апостолам, — Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). Поэтому дарование Духа Святаго людям должно было совершиться немедленно по Воскресении и Вознесении Спасителя.

Апостолы и раньше получали частичные и не всегдашние дары Духа. Теперь же они получили полный и постоянный дар. «Духъ Святой, — говорит св. Григорий Богослов в 41-м слове на Пятидесятницу, — действовал в учениках Христовых троекратно по мере их удобоприемлемости и в три различных времени: прежде страдания Христова неявно (Мф. 10, 1—20), по Воскресении — явственнее (Ин. 20, 22), и в день Пятидесятницы — существенно».

Только теперь апостолы поняли, что это за таинственный дар Св. Духа, о котором так часто говорил Господь и который обещал им при Вознесении (говоря языком св. Иоанна Предтечи, что они «будут крещены Духомъ Святымъ», то есть исполнены особой благодати и чудесной силы).

«Святымъ Духомъ всяка душа живится, и чистою возвышается, светлеется Троическимъ единствомъ священнотайне».

(Степенна. Антифон первый)

В Ветхом Завете много мест, в которых выражается особенное благоволение Божие к горе Сион (в переводе означает «солнечный», «блестящий»). «Основание его на горах святых: любит Господь врата Сионя, паче всех селений Иаковлих» (Пс. 86, 2). Имя этой горы, или скорее холма, впоследствии воссияло и стало обозначением всего святого города. Причиной славы Сиона является то, что его выбрал для окончательного и полного сошествия на землю Дух Святой; на нем же находилась и та горница, в которой Онъ в праздник Пятидесятницы явился в виде огненных языков над главами Апостолов. Произошло это и благодаря тем заботам, которыми окружил Сион Давид, настоящий строитель Иерусалима¹, который сделал его метрополиею своего царства. Здесь впо-

¹ Иерусалим — «основание, или жилище мира». Думают, что древность его восходит ко временам Авраама, предполагая в нем Салим, в котором, во времена Авраама, царем и первосвященником был Мельхиседек.

«Подле Иерусалима во время Иисуса Навина и судей существует долина Рефаимов непосредственно к югу от Енномовой долины. А доказано, что первоначальными обитателями Палестины были исполинские племена, главное между которыми было племя рефаимов. Эти племена, незначительные остатки которых так испугали еврейских соглядатаев при Моисее, основали и все значительнейшие города Палестины; например, Хеврон основан племенем енакимов. Когда эти племена стали вырождаться, их из Палестины вытеснили хананеи и постепенно заняли их города. Соседство с Иерусалимом долины с именем рефаимов может почти ручаться за то, что город на Сионе основан был еще этим громаднейшим из исполинских племен, имя которого впоследствии стало нарицательным для всех исполинов. Только иевусеи, вероятно, сильнейшее из ханаанских племен после хеттеев, могли отнять у них их город и оттеснить их с Сиона в южные долины.

Иевусеи оказывали упорное и удачное сопротивление вплоть до Давида всем попыткам одновременно двух колен — Иудина и Вениамина — отнять у них их Сионскую крепость. Удержав за собою эту лучшую часть города, иевусеи владеют ею до половины царствования Давида, причем город на Сионе постепенно потерял свое прежнее имя Иерусалима и стал называться Иевусом. Из многочисленных соперничавших друг с другом крепостью и благоустройством городов Ханаана Сион был, таким образом, единственный город, неодолимый в течение пяти веков для такого девственно-свежего и мужественного народа, каким были тогда евреи, и в частности два храбрейших их колена. Это достаточно свидетельствует о степени укрепленности и благоустроенности тогдашнего Сиона. Иевусеи знали, что говорили, когда хвалились Давиду, что его сумеют отогнать от Сионской крепости одни только слепцы и хромые ея (2 Цар. 5, 6). Таковы были твердныи этой исключительной в Ханаане крепости» (М. Скабалланович. Пятидесятница. Воздвижение Честного Креста. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 18—19).

ледствии сын его Соломон построит первый величественный Иерусалимский Храм, в который придет Самъ Мессия Христосъ... Давид пожелал, чтобы здесь же его и погребли.

Евангельский рассказ не дает точных указаний на то, где находился дом Пасхальной Вечери, в котором, вероятно, происходили собрания учеников и по Воскресении Спасителя. Предание же заставляет предполагать то, что дом Тайной Вечери и то место, где свершилось сошествие Св. Духа в Сионской части Иерусалима — одно и то же. Об этом в одной из од в VII веке пишет патриарх Софроний: «Я тебя увижу, новая краса, базилика, где хор монахов непрерывно совершает ночные песнопения; я взойду моими ногами на Сион, где под видом огненных языков низошла Божия радость; где Царь всего совершил таинственную вечерю и умыл ноги Своих спутников, научая их смирению».

Почти напротив «Сионских» врат (в южной городской стене) находится довольно высокое (в сравнении с другими) двухэтажное здание, где расположена Сионская горница и гробница Давида. По преданию, записанному в IV веке св. Епифанием Кипрским, на месте Тайной Вечери на Сионе в I веке устроена была маленькая Церковь. Верхнее отделение или горница ее считалось местом, где сошлись некогда ученики Христа тотчас после возвращения с горы Елеонской, на которой они были свидетелями Вознесения Господа. Если предание верно, то, конечно, Храм на месте Тайной Вечери долго был единственным, а впоследствии главным храмом Иерусалима, в который на праздники собиралось все христианское население Иерусалима.

В IV в. на Сионе, как видно из беседы (XVI) св. Кирилла Иерусалимского, находилось уже более обширное священное здание, по-видимому, состоявшее из двух этажей и именовавшееся «Храмом апостолов». Новозаветная реплика «да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня» (*Деян. 2, 29*) указывает на то, что действительно здесь находится гроб пророка, царя Давида.

Сионский Храм около времени завоевания Иерусалима был разрушен. И одной из первых забот крестоносцев (по описанию Зевульфа, посетившего Иерусалим в 1103 году) было его восстановление. Теперь Сионская Церковь стала носить имя Св. Девы Марии.

Русский паломник игумен Даниил (XII век) так упоминает о Храме на Сионе: «На юг лиц поидучи, взлести есть по степенем яко на горницу; ту есть храмина создана красно, яко на столпии, и с верхом, исписана муисиею и помощена красно, и алтарь имать яко Церкви на востоке лиц, и то есть келия была Иоанна Богословца, и в той келии Христось вечерял со ученики Своими. На том же месте сошествие Св. Духа бысть на апостолы в Пентикостию (Пятидесятницу. — *В.М.*)».

С 1333 г. Сионская Церковь принадлежала францисканцам, которые сообщили Церкви нынешнюю ее форму. Храм крестовосцев разделен на два этажа — подземный и верхний, а на каждом этаже имеется по две комнаты: «В первой комнате нижнего этажа, по преданию, Спаситель умыл ноги ученикам; стол, находящийся там, считается трапезой Господней. Соседняя комната считается местом явления Спасителя по Воскресении. Из двух комнат верхнего этажа в одной, по преданию, происходила Тайная Вечеря. Комната просторная и светлая, продолговатая; разделена двумя колоннами на два корабля; в стенах — полупилястры с византийскими капителями; потолок состоит из заостренных готических сводов; один камень в северной стене обозначает место, где сидел Спаситель за Тайною Вечерею. В юго-западном углу залы шесть ступеней ведут в другую комнату — место сошествия Св. Духа, в которой показывают покрытый сверху шелковым покрывалом саркофаг, будто бы точную модель подлинного гроба Давидова, сокрытого под зданием. Архитектура здания средневековая (века XIV)» (*М. Скабалланович. Пятидесятница. Воздвижение Честного Креста. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995*).

«*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.*». Так обычно по церковной традиции мы начинаем и наше молитвенное правило — собеседование с БОГОМЪ, и всякое дело, делаемое на пользу людям во славу БОГА, во Святой Троице поклоняемого.

Обратите внимание: *во имя*, а не *во имена*, ибо БОГЪ един (а не три БОГА) — Единый, Славимый и Поклоняемый; *во славу* Святой Троицы — Единосушной, Нераздельной и Животворящей, то есть являющейся началом всякой жизни.

В народе говорится, что «без Троицы дом не строится». Я бы добавил, что не только дом, но **ничего** (ни жизни, ни государства...) полноценно и в должном смысле ни построить, ни отстроить нельзя¹. Обратите внимание на то, что слово «строить» своим корнем и основанием имеет слово «троица», поэтому строить — это значит делать вместе с Троицей (не одному, а с БОГОМЪ), призывая имя Божие. Все, что мы имеем «добро зело»: таланты, способности, разумения — все от Него. А поэтому наш богомудрый народ изрек: «Без БОГА ни до порога». Сделал дело — принеси хвалу своему Создателю за дарованную тебе возможность.

Троичный догмат (учение веры) — таинственный и непостижимый рациональным (рассудочным) путем. Он есть плод Божественного Откровения. «БОГЪ есть един по существу, но троичен

¹ Лет около десяти тому назад, в праздник Святой Троицы, по Центральному телевидению был показан фильм «Мусульманин». Режиссер этого фильма — талантливый и ныне уже довольно известный мастер. Но то, что продемонстрировано в этом фильме и как он снят — это сущее предательство русского народа.

В каком непригляднейшем и унижительном виде показан мой великий самобытный и прекрасный народ! И обратите внимание: показан не где-нибудь в Америке, а в России. То, что только есть худшего, было высвечено в этой скверной картине с наибольшей силой. Искусство только тогда имеет право на жизнь, когда учит и воспитывает народ, а иначе — это губительное оружие, направленное на уничтожение этноса.

То, что фильм шел именно в великий для нашего православного народа праздник — однозначно не случайно, а является частью общего заговора. Автор фильма не просто мерзко показал все отрицательное, но показал на фоне идеального мусульманина. Это откровенная диверсия, похуже бомб. Если автор не русский — это ничего, но зачем же так относиться к тем людям, с которыми ты рядом живешь и на чьи деньги занимаешься так называемым «искусством».

Я считаю (пусть, может быть, и субъективно), что это предательство не только с его стороны, а и всех тех, кто умышленно прельстившись «зеленышками», причастен к съемкам, тиражированию и показу этой ленты. И пусть кто-то не думает, что за давностию лет это как бы не актуально сегодня и все забылось — **нет!** Это пятно остается на всю жизнь, и не знаю, отмоешься ли. Можно понять все: ну напился человек, ну повел себя недостойно и вызываяще... но предательство — хуже этого душепагубного греха нет!

в Лицах: Отецъ, Сынъ и Святыи Дух, Троица Единосущная и Нераздельная».

Слово «Троица» (Τριάς) не библейского происхождения. В христианском лексиконе оно появилось лишь во 2-й половине II века. Христиане всегда верили в простоте душевной и в чистоте сердечной, что БОГЪ един по существу, но троичен в лицах, однако догматическое учение о Пресвятой Троице вылилось в окончательно отлитую форму лишь со временем, в связи с возникновением и борьбой со всякого рода еретическими заблуждениями (тринитарные споры). Учение о Троице имеет место благодаря Боговоплощению.

На I Вселенском Соборе, проходившем в городе Никее в 325 году, когда в основном был сформирован наш Символ Веры, среди 318 отцев собора присутствовал муж святой жизни — святой Спиридон Тримифунтский. Когда возник вероучительный спор, Господь даровал ему такую благодать, что свершилось чудо (чудо не ради чуда, а для вразумления). Преподобный как наглядное доказательство некоего образа единства лиц во Святой Троице взял в руки кирпич и сжал его так, что мгновенно вышел из него огонь и взметнулся вверх, на землю низошла вода, а в руках у него осталась глина. Таким образом, кирпич как бы вернулся в первичное состояние свое до обжига, когда он был разделен на три различные стихии: землю, воду, огонь. Вот так получается плинфа (кирпич).

Или взять раскаленное железо. Оно внутри буквально пронизано огнем и неизъяснимым жаром, но сохраняет свой состав и форму; не превращается одно в другое и с огнем естество железа не смешивается. Солнце — это собственно солнечный диск (тело), которое немыслимо без тепла, исходящего от него, и света. Венец творения — ЧЕЛОВЕК — состоит из тела, души и духа...

Это всего лишь некоторые приближенные аналогии. заимствованные из тварного мира, являющиеся, конечно же, несовершенными. Мы принимаем на веру слова Господни, более доверяя нашему БОГУ Творцу, но не нашему ограниченному и поврежденному разуму. Что есть Пресвятая Троица постигается, но отчасти, в опыте духовной жизни, и связано с аскетическим

подвигом. В.Н. Лосский рассуждает: «Апофатическое¹ восхождение есть восхождение на Голгофу, поэтому никакая спекулятивная философия никогда не могла подняться до тайны Пресвятой Троицы».

Существо Божественное *не разделяется*, и Лица Божества *не сливаются*. Одно Божество Отца и Сына и Святаго Духа; потому все совершенства Божеские равно принадлежат Отцу и Сыну и Святому Духу. Отецъ есть истинный БОГЪ, и Сынъ «есть истинный БОГЪ...» (1 Ин. 5, 20), и Духъ Святыиъ есть истинный Богъ — «БОГЪ есть ДУХЪ» (Ин. 4, 24), и при том так, что в трех Ипостасях или Лицах; есть един только Триипостасный Богъ².

¹ «Существуют два тесно взаимосвязанных пути богопознания. Еще дохристианские авторы... знали, что попытка мыслить Бога в Нем Самом в конечном счете повергает человека в молчание, все словесные выражения и понятия, которые, определяя, неизбежно ограничивают предмет познания, не могут нам позволить объять бесконечное. Иначе говоря, опыт богопознания в своем пределе неизъясним. А, следовательно, законным является путь отрицания, путь апофатический, то есть стремление познать Бога не в том, что Он есть, то есть не в соответствии с нашим тварным опытом, — а в том, что Он не есть.

Путь апофатического богословия есть прежде всего путь практический. Цель апофатического богословия — личное соединение с Живым Богом. Этот путь восхождения к Богу предполагает последовательное отрицание подвижником за Богом всех свойств и качеств, так или иначе свойственных тварному существу...

Путь апофатического восхождения к Богу — путь аскетический, который предполагает со стороны человека очищение и позволяет достичь таинственного соединения с Личным Богом в состоянии экстазиса. Знание, полученное в состоянии экстазиса, является в полном смысле апофатическим. Человек, достигая неизреченного состояния единства с Богом, действительно получает некоторое знание о Боге, как бы непосредственно зрит Его, но когда он выходит из этого состояния, обнаруживается, что нет в человеческом языке таких средств, которые позволили бы выразить этот опыт. И говорить об этом опыте можно только чисто отрицательно, как это и сделал апостол Павел, когда говорил, конечно, имея в виду себя самого, что знает человека, который был восхищен до третьего неба и видел там то, чего не видел глаз, слышал чего не слышало ухо, и чувствовал то что не приходило на сердце человеку» (Иерей Олег Давыденков. Догматическое богословие. Курс лекций. М.: Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1997).

² В отличие от монотеистических религий иудаизма и ислама.

«В языческом мире существовала вера в троицу, но не во Святую и не в Единую. Индусы верили и теперь верят в Тримурти, т.е. в три верховных божества, из которых один — Шива — дьявол и разрушитель того, что создают первые два — Вишну и Брами. В Египте также верили в троичное божество».

Ипостаси, или Лица, Святой Троицы различаются так: БОГЪ Отецъ не рождается и не исходит от другого Лица; Сынъ Божий предвечно от Отца рождается; Духъ Святой предвечно от Отца исходит.

Обращаясь к Новому Завету, мы замечем, что Самъ Спаситель наш, Второе Лицо Святой Троицы, Единородный Сынъ Божий, посылая Своих учеников и апостолов на проповедь, так заповедал им: *«Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мф. 18, 9). В этих словах («крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа») Господь даровал Своей Церкви самый краткий Символ Веры, предлагающий сокращенное учение о Святой Троице.

«Трие суть свидетельствующие на небеси: Отецъ, Слово¹ и Святыи Духъ» (1 Ин. 5, 7). Три Божественные Лица дали Свои свидетельства о том, что обещанное миру спасение в последнее время совершилось на земле чрез Иисуса Христа, и каждое Божественное Лицо тем же свидетельством явило Само Себя.

БОГЪ Отецъ послал в мир единородного Сына Своего и свидетельствовал о Немъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божий, воспрियाвший естество человеческое, многократно и различно свидетельствовал об Отце Своем и о Себе как Сыне Божиимъ (об этом же свидетельствовали и злые духи).

ство, но как в семью, соединенную плотской любовью Озириса и Изиды, родивших сына Хоруса, которого Озирис убил, из-за чего этот чудовишный брак распался. До Христа люди могли своим умом и энергией создать великие цивилизации по всему миру, но не могли дойти до правильного понятия о Боге как о Святой Троице, соединенной в Единстве, следовательно, и о Боге как о Любви» (Митрополит Николай Сербский).

В славянском язычестве на Руси в официальный пантеон был введен Стрибог (он же Сварог, то есть Небесный) как «бог-отец», Даждьбог как «бог-сын» небесного Сварога, и Семаргл, крылатое божество как «бог святого духа».

Хотя, как знать: может быть, это осколки адамова знания, когда человек, ходя перед БОГОМЪ, имел непосредственное знание о своем Творце. Но со временем, по мере умножения греха, глубина осмысления была утеряна, и знание из поколения в поколение помрачалось.

¹ Отцы Церкви, желая сделать христианское учение понятным для греческой интеллигенции, во II веке сближают учение о Христе с философским эллинистическим учением о логосе. Понятие логоса христианизируется. Создается учение о Христе, как о воплощенном Логосе/Слове.

Дух Святой в виде голубя сошел на Иисуса Христа при Крещении Его¹ в Иордане (*Мф. 3, 16*). Духа Святого, как Утешителя или Помощника, Иисус Христос обещал послать от Отца ученикам и апостолам Своим (*Ин. 14, 16*). Дух Святой, согласно с обетованием Иисуса Христа, сошел на святых апостолов и укрепил их на подвиги апостольского служения.

Так в пришествии Иисуса Христа на землю все три Лица Единого Божества Своими Божественными делами показали себя миру.

Из Ветхого Завета мы имеем следующие свидетельства множественности Лиц Единого Бога.

«В начале сотворил БОГЪ небо и землю» (*Быт. 1, 1*). Обратите внимание на удивительный парадокс: глагол «сотворил» (по-еврейски: «бара») стоит в *единственном числе*, а слово «БОГЪ» (по-еврейски: «Елогим») — во *множественном числе*, указывая тем самым на множественность Лиц, участвующих в творении.

«И сказал БОГЪ: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (*Быт. 1, 26*). Здесь уже иначе: глагол стоит во множественном лице — «*сотворим*».

Но здесь о Троичности БОГА говорится прикровенно, а конкретно ничего не сказано, если не считать событие явления под Мамврийским дубом-теревинфом² Святой Троицы праведному

¹ Хотя в каком-то смысле и в событии Крещения Господня можно увидеть явление Святой Троицы (только Дух Святой сошел на Христа, а не на апостолов, и в виде голубя, а не «огненных» языков). Но Христос тогда еще не был прославлен по человечеству. Это событие Священной ИСТОРИИ известно более как «явление Христа народу».

² «Теревинф — терпентинное дерево... принадлежащее к семейству фи-сташковых деревьев...» (*Прот. Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь*).

Библия ничего не говорит об *одном* дубе, под которым происходило Богоявление Аврааму. Славянский и греческий перевод Библии называют это место «дубом Мамврийским», но в еврейском тексте здесь стоит множественное число: «дубы», и в русском переводе Библии говорится о «дубраве» (*Быт. 18, 1*). Ну а само таинственное явление произошло у конкретного дуба, конечно же.

О Мамврийском дубе или теревинфе говорил в I веке Иосиф Флавий. По преданию, дуб этот существовал от сотворения мира. Древнейшие христианские предания говорят и об уважении, которым пользовался дуб-теревинф со стороны иудеев, христиан и магометан. Благодаря стечению богомольцев, у дуба устраивался ежегодный базар, называвшийся «базаром теревинфа».

Аврааму в виде Трех ангелов. Икона, изображающая это священное событие, именуется Ветхозаветной Троицей. Но то, что Святая Троица — это БОГЪ-Отець, БОГЪ-Сынъ и БОГЪ-Духъ Святый — до пришествия в мир Мессии явно известно не было.

На Русской Земле Святая Троица являлась преподобному Александру Свирскому. И даже игумен Игнатий (Ракша), старейший насельник Свято-Троицкого мужского монастыря в Хевроне у Дуба Маврийского, незадолго до своей праведной кончины удостоился явления Ее в виде трех странников (теперь на месте чудесного явления каждый день в 13 часов на несколько минут появляются нежно-голубые цветочки и затем исчезают).

О ЦЕРКВИ

Этот светлый Троицын ДЕНЬ является и ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ЦЕРКВИ, которая есть *«столп и утверждение истины»*. Пятидесятница есть начало и основание Церкви (в которой мы с вами крещены), но основание не очередного религиозного института, а начало «новой твари», возможности блаженной вечной жизни, открытой БОГОМЪ пред человеком. Апостолы получили силу свыше и начали проповедовать, учить и свидетельствовать о Христе как Воскресшем Сыне Божиимъ, воплотившемся Богочеловеке, Царе и Господе. *«Итак охотно принявшие слово его (ап. Петра. — В.М.) крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах!»* (Деян. 2, 41—42). Ибо так «изволися Духу Святому...».

Заметим также, что дуб Маврийский, как и все местные дубы (собственно, теревинфы), имеет мало общего с привычным нам северным дубом во внешнем виде. Листья его намного меньше, по крайней мере в 5 раз, зубчатые, продолговатые, закруглены. Желуди похожи на наши.

Согласно преданию, конец мира наступит тогда, когда Маврийский дуб/теревинф не даст ни одного зеленого листочка. В 1997 году засохла последняя зеленая веточка дуба. Но в 2000 году произошло чудо — на нем опять появились почки. Слава Тебе, Боже, Ты даешь еще нам время на покаяние!

¹ Как-то к старцу пришел один человек и стал говорить о том, что не видит грехов своих. Тогда духовник попросил его читать одну из последних вечерних молитв, где идет перечисление грехов. Читая их, исповедник сказал, что у него-де нет ни одного из перечисленных грехов, на что авва ответил:

Основатель нашей Церкви, ее Глава и «краеугольный камень» — Господь наш Иисус Христос, Богочеловек (в отличие от прочих религиозных сообществ и собраний).

Слово «ЦЕРКОВЬ» (греч.: ἐκκλησία) в широком смысле этого слова происходит от глагола «собирать, созывать». В Афинах раньше «эκκληсией» называли городское собрание, но в нем принимали участие не все, а избранные, которые обладали определенными полномочиями и соответствовали определенным требованиям. Поэтому под Церковью Христовой надо понимать не просто собрание, а собрание верных в общество Господне, «рода избранного»: общество всех разумно-свободных существ, верующих во Христа Спасителя и соединенных с Ним как с Единой Главой.

Предназначение Церкви — воссоединение людей с БОГОМ, освящение их.

Церковь — мистическое Тело Христово, представляющее собой «новый Израиль» (в плане духовном), облеченный особой исторической миссией: возвещать миру Новый Завет — союз, заключенный БОГОМ с людьми «во Христе Иисусе», то есть запечатленный жертвенной кровью распятого Христа. Единство этого нового «народа Божия» отныне не зависит от какого-либо этнического фактора. Церковь — это уже не синагога, а есть община, открытая для *всех* народов.

Вхождение в Церковь осуществляется через покаяние и Таинство Крещения. Вход открыт всем желающим, ибо Господь «всем хочет спастися и в разум истины приидти». Только в День Пятидесятницы, когда Святой ДУХ / Дух Истины / Дух Утешитель-Параклит сошел на апостолов — общество учеников Христовых стало Церковью. Она одушевляется, живится и освещается Святым Духом. БОГ создал по своему человеколюбию Церковь, где люди объединены правой спасительной верою (во всей ее полноте и чистоте), то есть законом Божиим (законом любви), священноначалием и Таинствами. Он сказал «созижду церковь Мою и врата адовы не одолеют ее» (*Мф. 16, 18*).

К Церкви принадлежат не только ныне живущие христиане, но все в правоверии скончавшиеся и Ангелы. То есть она состоит

«Неужели Дух Святой ошибся?» (имеется в виду, что молитвенное правило — это не просто перечень молитв, а «произведение» Духа Святого). И в помыслах у нас порой такое пробежит, что, если быть до конца откровенным, становится не по себе.

из церкви земной — «странствующей» или «воинствующей» (но только не против крови и плоти, а «против духов злобы поднебесных»), — и церкви Небесной — «торжествующей».

Слово «церковь» употребляется в разнообразных значениях. Кроме как «экклесия» словом «церковь» переводится на славянский язык греческое слово «ναός» — Храм. Протоиерей Григорий Дьяченко как одну из версий приводит тот факт, что слово «церковь» производится и от латинского слова «cirsus» — круг. Круг — символ вечности, как не имеющий ни начала, ни конца, отчего Храмы строили не только в виде корабля (как ковчега спасения, плывущего по бушующему мирскому морю), креста, но и круга. У русского народа в сознании практически отождествляются понятия Церкви и Храма, то есть святилища — культового, священного здания, куда собираются для общей молитвы христиане (или церковь: собрание верующих). Храм также именуется на Русской Земле Собором (что, собственно, очень близко и созвучно «экклесии»), где люди собираются для общей молитвы и участия в Богослужении. И в Ветхом Завете говорится о «скинии собрания» (Чис. 2, 17; 2 Пар. 1, 3).

Церковь — наша мать, а «кому Церковь не мать, тому БОГЪ не Отецъ». Почему надо ходить в Храм? Да потому что Храм — «Небо на земле», «Дом Божий». Здесь человек встречается со своим Отцом Небесным, ибо Храм есть место особого вездеприсутствия Божия. И, приходя сюда, человек приходит в гости к своему Создателю. Самъ Христосъ приходил в Иерусалимский Храм. После Боговоплощения Храм не был упразднен. Устройство его: престол, жертвенник, семисвечник, каждение фимиамом... — сделано и освящено по образу, показанному свыше, а не как что-то самочинное.

Очень часто человек говорит о том, что он «в душе верует» (или: «у меня БОГЪ в душе») и этого довольно, в Храм ходить не надо. Но, может быть, надо задуматься: почему наши предки так любили не только строить Храмы, но и подолгу молиться в них? Почему же сказано: «блаженны чистые сердцем, ибо тии Бога узрят»? Да потому, что ничто нечистое не войдет в Царство Небесное (то есть не в «брачной» одежде души). Через грязное окно ничего не видно. Может быть, из-за нашей нечистоты мы потеряли чувство святости и тягу молиться в Храмах? А поэтому блюдите, яко опасно ходите, и не толь-

ко БОГЪ не войдет в наши души, а войдет туда «нечистый», и даже не помысел только, а нечистый злой дух. Надо учиться смотреть на себя критически, сняв розовые очки (чему учит Евангелие, которое должно читать на каждый день); и смотреть через призму всех десяти заповедей, а не одной или двух (к примеру: «не убий» или «не укради»), но их-то мы не знаем и особо не хотим знать.

Этот минимализм не является христианством. Надо приглядеться и более трезво пораздумать: не являемся ли мы ворами по отношению к самим себе, «воруя» у себя время, как говорится, «прожигая» его на что-то пустое, ненужное и суетное, а вечность к нам становится все ближе и ближе с каждым днем, с каждой минутой, с каждым мгновением. Сколько нам еще БОГЪ даст времени?.. Если мы просим здоровья себе, то на что? Ведь чем мы дольше живем, тем больше грешим, а не меньше.

Храм также есть «*училище благочестия*», а поэтому ходить в храм надо не только по зову души, но это есть наша нравственная и религиозная обязанность. В 4-й заповеди нам сказано: «...шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый, суббота¹ Господу Богу твоему» (Исх. 20, 9—10). Понятно: «невольник не богомольник», но, я думаю, это нужно более нам, нежели Богу, чтобы еще раз поразмышлять о смысле и бренности бытия, о жизни и смерти, о добре и зле, чтобы испросить у Бога сил духовных и физических, чтобы помолиться не только о себе, но и о других, о «богохранимой стране нашей», о «благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временах мирных», «о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении...»². Кто-то сказал, что один поклон в храме заменяет сто поклонов дома. Одно дело не пойти в храм по лени, другое — по болезни или иной какой уважительной причине.

¹ После Воскресения Христова мы чтим День Воскресный.

² В праздник Святой Троицы 30 мая 1999 г. в подземном переходе станции метро «Немига» (г. Минск, Белоруссия) погибло 53 человека (не считая 200 раненых). В качестве главной причины трагедии на вид ставят «дождь и стечение обстоятельств», но если посмотреть духовно, то она — в другом.

Накануне рокового дня (29 мая) в одной из газет было напечатано о детях бетонных кварталов, «которые способны затоптать насмерть кого угодно». Эти слова, к великому сожалению, стали пророческими. Активно прошел день пива. Веселие во Дворце спорта подходило к концу, как вдруг первые раскаты грома, мечущиеся молнии и дождь как бы «погнажи» народ искать укрытие в подземном переходе, где многих уже караулила смерть...

не. Надо знать об апостольском правиле, которое говорит о том, что если человек не был три воскресных дня в Храме, то его должно отлучать от Церкви. По сути говоря, человек сам отлучает себя от общения с верными и участия в Таинствах, через которые на христианина изливается благодать Божия. Таинства же совершаются в Церкви. Зачем же лишать себя благословения Божия? Из своего личного опыта (когда я был еще студентом) знаю: если я не бывал в воскресный день в церкви (и раз в два месяца не причащался), то на следующей неделе чувствовал, что я что-то не дополучил, а именно — духовной пищи, ибо «не хлебом единым жив человек».

Храм — это радость. Мы как-то быстро забываем, что до недавнего времени ходящего в Храм верующего человека могли даже уволить с работы или принять иные административные меры. Братья и сестры! Мы сейчас имеем уникальную возможность не только ходить в храм, а хоть чем-то участвовать в восстановлении разрушенных святынь, тем самым и реставрируя свои собственные души, и помогая своим соотечественникам. Тем более, пока есть хотя бы один разрушенный храм, монастырь, часовня — это в той или иной степени на совести нашей или частично наших сограждан, а церковь-то наша — соборная.

Кто-то считает: раз он крещеный человек и носит крестик, то уже и считается членом Церкви. Это одно из глубочайших заблуждений. Мы принадлежим к Церкви лишь в той мере, в какой мы участвуем в жизни ее. И в первую очередь своей решительностью жить по правде Божией. Грех удаляет человека от Бога и мешает действовать благодати в нас (как, к примеру, тромб не дает крови течь по артериям полноценно); он есть болезнь, а Церковь — наша лечебница. Разве мы не хотим быть духовно здоровыми? Только надо захотеть искренно. Мало ли что мы думаем о себе, чаще завышая планку. Гораздо важнее, что думает о нас Отец Небесный.

Глубины Божии открываются только Духом Божиим. И мы призваны быть не только в Церкви, но и церковью быть, а значит — быть живыми храмами Духа Святого.

...

Облачения св. Престолов и священнослужителей в этот Великий ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ (и до отдания праздника) зеленого цвета (этот цвет в иерархии цветов — цвет жизни) или имеют

изображения цветов. Храмы же к празднику во образ Мамврийской рощи (где явилась Святая Троица) украшаются белоствольными зелеными красавицами березками (они — один из природных символов России), зеленью и цветами в знак того, что Дух Божий приходит как «жизни Податель», чтобы обновить тварь. Троица именуется «Живоначалной», то есть дающей начало жизни. Поэтому Троицкая неделя — поистине «цветоносная».

Цветы — образ даров Духа Святаго здесь, на земле. Они напоминают благоуханием своим духовное небо. А души христиан должны являть собой блаженный сад духовный, украшенный плодами Духа: «любовию, радостию, миром, долготерпением, благодатию, милосердием, верою, кротостию, воздержанием, на таковых несть закона» (Гал. 5, 22—23).

Украшаются Храмы еще и потому, как мне кажется, что сей праздник — ДЕНЬ Рождения Церкви, а на день рождения принято дарить цветы...

Хотелось бы (чтобы предупредить новоначальных) сказать несколько слов о современных «*пятидесятниках*»¹ или духоборах.

¹ Слово «секта» — латинское (*sekta*), означающее образ мысли, учение. В эпоху реформации этот термин стал употребляться и к отпавшим от единства Церкви религиозным обществам. Ереси и нестроения возникают тогда, когда оскудевают любовь и благочестие, умалается аскетическая жизнь... Любая секта — антицерковь, а вне церкви спасения нет. Секта, как однокоренное слово со словом сектор, говорит о том, что сектанты не принимают всего учения Церкви, а только его часть. «Харизматическое» движение пятидесятников возникло в США в последней четверти XX века в среде баптистов и методистов, которые, когда-то также отпавши от апостольской Церкви, лишились тем самым ее благодатного покровя. Она задались целью не по своим духовным силам: возродить в современном обществе благодатные дары, какие получили апостолы в День Пятидесятницы (в частности, дар языков). И попали в сети прелести, ибо «ангел тьмы может принять и вид ангела света». Восхитить дар Божий незаслуженно — невозможно. Одного желанья иметь мало. Они находятся под действием духа, но не Святого. Они признают Святую Троицу, но, к сожалению, отвергают в силу своего вольнодумства и протестантского происхождения апостольское преемство, священство и некоторые другие таинства. Таинства — «легкие», а дыхание жизни — «Дух Божий». Можно дышать полными легкими (как в Православии), а можно только частью их (как в протестантизме), поэтому возможно и задохнуться...

Апостолы, а затем и их ученики получили благодатную способность говорить на различных человеческих языках. Это была конкретная членораздельная человеческая речь, необходимая миссионеру для проповеди слова Божия. Современное же «говoreние на языках» в среде пятидесятников есть просто набор не-связанных звуков, принимающий то форму бормотания, то неистового выкрикивания, то тихого баяния, граничащего с безумством. Поэтому невозможно бессмысленные звуки принять за чудо Божье, ибо сие — результат нервной истерии, впадения в транс, опасный для жизни души (и тела). Кто-то мудро сказал: «Искание людьми восторга и экстаза на молитве есть признак страстного и гордого состояния. Здесь происходит подмена подлинных даров Святого Духа искусственно вызванными переживаниями. Игнорируется духовный опыт святых угодников Божиих... В общении с БОГОМЪ надо искать не восторга и острых ощущений, а обновления своей грешной души. Обновление же приходит через смирение, покаяние и исправление себя. По мере же обновления души человека в него будет вселяться подлинная благодать Божия, а с нею — небесный мир и чистая радость, в сравнении с которыми земной восторг является дешевой и жалкой подделкой».

Желаю вам быть не захожанами, а стать настоящими прихожанами Храма, того, который вам ближе к сердцу. Участвуйте в жизни Церкви, в жизни общины, вашего прихода, и не ограничивайтесь только хождением в нее. Ходя в Церковь, вы можете с пользой приложить свои внимание и любовь, ибо любовь деятельна по природе и распространяется вовне, а не замыкается в себе. «БОГЪ есть любовь», а если мы хотим стать детьми Божиими по существу, докажите себе: хотите ли вы этого без личины самооправдания.

*«Всесвятая Троице, Единосущная Державо,
нераздельное царство, всех благих Вина,
благоволи же и о мне грешнем, вразуми сердце мое
и Всю мою отъими скверну, просвети мою мысль...»*

*«Упование мое Отецъ, прибежище мое Сынъ,
покров мой Духъ Святой, Троице Святая, слава Тебе».*

Часть 4

ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

(1/14 октября н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Днесь, благовѣрнии людие, свѣтло прѣзднуем, осеняеми Твоим, Богомáти, пришѣствием, и к Твоему взираючи пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избáви нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Кондак праздника, глас 3:

Дѣва днесь предстоит в цѣркви и с лики святых невидимо за ны молится Богу, Ангели со архиереи покланяются, апóстоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превѣчнаго Бога.

Величание:

Велича́ем Тя, Пресвята́я Дѣво, и чтим Покрoв Твой святы́й: Тя бо ви́де святы́й Андре́й на воздúсе, за ны Христú молящуюся.

Праздник **ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ** — один из самых чтимых всей полнотой Русской Православной Церкви. Это велие торжество — «светлый праздник надежды» — приходит

к нам в XII веке. И хотя явление Божией Матери, державшей свой Покров над православными христианами и защитившей Царьград от врагов, произошло в Константинополе во благознаменитом Влахернском храме, где хранились риза Богородицы, ее омофор («мафорий» по-гречески) — большое головное покрывало — и часть пояса, празднуют это событие как *великий* Праздник только у нас на Руси. Правда, во Влахернской церкви сохранилась память об этом дивном явлении БОГОМАТЕРИ. В XIV веке русский паломник дьяк Александр видел там в Церкви икону молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как ее созерцал святой Андрей.

Это явление Благодатной Богородицы с Небесной Церковью вкупе: ликами ангельскими, пророками, апостолами (Ее непосредственно сопровождали Креститель Иоанн и апостол любви Иоанн Богослов) произошло в тяжкие для греческого царства времена, когда усилились внешние и внутренние смуты и со всех сторон теснили иноплеменники. Но народ явил свою веру и надежду, и был избавлен от злокозненных вражиих ухищрений.

Это событие произошло так. Сарацины в X веке по Рождестве Христовом злоумыслили разрушить Византийскую столицу — Царьград. В греческую империю супостаты внесли огонь, меч, злобу и ненависть. Когда греки увидели под стенами столицы диких варваров-человеконенавистников, то пришли в великий ужас, ибо завоеванные города и государства они разоряли до основания, а жителей уводили в рабство. Войско византийцев было не велико, но велика была вера и надежда на помощь свыше. Жители Царьграда собрались во Влахернский храм на Воскресное всеношное бдение и горячо молились и калялись. Тогда это было настоящее всеношное бдение — всю ночь длилась служба, а не как сейчас в приходских храмах. В соборе был царь Лев Мудрый, царица Зоя и множество христиан. В конце всеношной — в четвертом часу утра — блаженному Андрею было откровение. Святой со своим учеником Епифанием, позднее ставшим Константинопольским патриархом (в иночестве имя Полиевкт), узрели на небеси молящуюся со слезами о православных христианах Царицу Небесную. Затем «Ходатаица мира», озаренная небесным светом, сняла с Себя блиставшее подобно молнии великое свое покрывало, которое носила на пречистой главе, и, держа его с мною торжественностью, распрос-

терла над всем народом. «**Царю Небесный**, — глаголаше в молитве на воздухе со ангелы стоящая Всенепорочная Царица, — **прими всякого человека, молящегося к Тебе и призывающего имя Мое на помощь, да не отыдет от лика Моего тош и неуслышан**».

Долго продолжалось это явление, и удивительна была эта слава Господня «паче лучей солнечных». «По отшествии же Ее, сделалось и покрывало невидимым, но, взяв его с собой, Она оставила благодать, бывшую там...»

Замечательно событие Покрова еще и тем, что «герой» его, блаженный Андрей, был славянином (в отдельных редакциях его даже называют русином, попавшим в рабы к византийскому савоннику).

Наших предков это событие невыразимо удивило и, видимо, многих переродило. Уже в конце этого X века состоялось Крещение Руси. Непонятно только, почему наши братья-греки не придали достойного значения этому удивительному явлению Богоматери. Россы же были весьма чутки и со свойственной им широтой не могли пройти мимо этого события. С благоговением они восприняли это небесное знамение неизреченной милости Божией и сделали день Покрова одним из великих недвунадесятих своих праздников. Святой князь Андрей Боголюбский в ознаменование чуда закладывает первый (!) *собор Покрова* (на Нерли) не только на русской земле, но и во всей вселенной. Ведь недаром же Русь именуется Домом Пресвятой Богородицы.

Общий смысл посвящения собора Покрову Богородицы состоял в том, что покровительство Богоматери уравнивало Русь с Византией, а град Владимир с Царьградом.

Святому Андрею, но уже Боголюбскому (нареченному так за благочестие), спустя более чем 200 лет после явления Покрова юродивому Андрею (он в свою очередь был небесным покровителем русского великого благоверного князя) тоже явилась Божия Матерь, и, можно сказать, повелела заложить *новый центр Руси — во Владимире*, обещав свою помощь и заступничество. Поставленная в Вышгородском женском монастыре Палестино-Византийско-Русская святыня (будущая «Владимирская») трижды сходила с установленного места, тем самым как бы предуказуя, что желает отыдти в иное место. И князь Андрей исполнил это желание. А дело было тако.

«Что за диво такое, Господи, открой мне волю Свою. Вот уже целый день неведомая сила держит на сем месте возок с чудотворной иконой. Сколько раз пытались люди мои сдвинуть ее с места, и лошадей сколько раз меняли — все напрасно! Или за что прогневался Ты на раба Своего? То дай мне уразумети грех мой!» — этими словами молился поздно вечером святой князь в своем шатре, разбитом на крутом берегу полноводной Клязьмы, как раз там, где дорога поворачивает на Ростов. Долго за полночь горел свет в княжеском шатре. И только сон стал сковывать вежды усталого князя, как вдруг... пологи шатра распахнулись, и на пороге в неизреченном сиянии предстала князю Андрею Сама Богородица.

«Не хочу, да образ Мой несеши в Ростов, **но во Владимире постави Его**: на сем месте во имя Моего Рождества церковь воздвигни и обиталище инокам состави», — рекла Пречистая. Избранник Божией Матери в благоговейном трепете упал на колени, готовый в это же мгновение выполнять небесное повеление.

А спустя три года, в 1158 году, на указанном Царицей Небесной месте благоверным Андреем были построены храм Рождества Богородицы («украшенный золотом и драгоценными камнями и блистающий благолепием, аки храм царя Соломона во Иерусалиме») и княжеский замок. Был заложен и город Боголюбов, ставший постоянным местопребыванием князя Андрея и местом его мученической кончины.

Празднику Покрова Богородицы посвящен и красивейший Храм на Красной площади в Москве, иначе именуемый Храмом Василия Блаженного. Великий оплот бывшего ордынского ханства — Казань — пал в день Покрова Божией Матери в 1552 году. В связи с этим событием и была построена эта церковь.

Храм этот оформлялся как символ «Иерусалима Нового». «Над главным и центральным приделом во имя Покрова Божией Матери возвышается главный центральный шатер Храма Василия Блаженного. Он восьмигранный, увенчанный золотой главой. Если золотая глава есть, по словам нашей Кормчей, “глава Господня, главу бо церковную держит Христосъ” (Онъ, как “Солнце правды”, и знаменуется золотой главой Храма), то восьмигранный

шатер, как это теперь можно считать доказанным, символизирует Богоматерь как Владычицу и Матерь Церкви, покрывающую ее “святым Своим омофором” (кстати, “мафорий” Приснодевы Марии на православных иконах имеет восьмиконечные звезды на головной части и оплечиях). Но число восемь означает также и “осьмой” век — жизнь вечную в Царстве Небесном, где совершается таинственный брак Агнца с Его невестой — Церковью (*Откр.* 21, 2, 9—10)... Эта восьмеричная символика повторяется в Покровском соборе *многократно*: и в восьми основных главах, окружающих центральную девятую (шатровую); и в небольших восьми главках, которые стояли в XVI—XVII веках на кокошниках центрального шатра; и в восьмиугольной планировке всего собора, где четыре придела были ориентированы строго по сторонам света, а четыре других — в промежутках между этими сторонами, так что получалась фигура из двух квадратов, совмещенных под углом 45°, то есть **восьмиконечная звезда**. Все это вместе с восемью гранями центрального шатра свидетельствует о сознательном, нарочитом стремлении представить Храм как символ Богоматери и символ Нового Иерусалима, жизни “осьмого”, “будущего века”. А если к этому добавить, что в XVI—XVII веках общее число всех глав собора Василия Блаженного равнялось 25 (еще несколько небольших главков находилось на западной главе храма), то это еще более свидетельствует об изначальной “новоиерусалимской” символике храма: 25 — это Вседержитель и 24 старца у Его престола в Откровении Иоанна Богослова¹; и в то же время — 13 кондаков и 12 икосов “Похвалы” Богородице — единственного в то время уставного Акафиста, читавшегося Великим постом, во славу Девы Марии...

Если учесть, что Храм стоит на бровке Москвы-реки, то в своем законченном виде он явно вызывает еще одну ассоциацию с Откровением, где сказано: “И показал мне чистую реку жизни, исходящую от престола БОГА и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую стороны реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой, и листья древа — для исцеления народов (*Откр.* 22, 1—2)”².

¹ «И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы» (*Откр.* 4, 4).

² Лев Лебедев, протоиерей. Москва патриаршая. М., 1995. С. 300.

...

Русский народ вмести́л в самое сердце свое́ смысл праздника Покрова Богоматери. Она́ приняла весь православный народ, а, значит, и всю Святу́ю Русь под свой Покров. Сие есть знамение Ее защиты и ограждения. Покров День стал русским национальным праздником, не известным ни католическому Западу, ни греческому Востоку.

...

*Радуйся, Покровительнице всего мира!
Помяну имя Твое во всякомъ в роде и роде.
И подъ Твоимъ Покровомъ власть главы моя да не погибнетъ!*

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНО́ГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

(24 июня/ 7 июля н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Проро́че и Предте́че прише́ствия Христо́ва, досто́йно восхва-
лити́ тя недоуме́ем мы, любви́ю чту́щий тя: непло́дство бо рб́жд-
шая и отче́е безгла́сие разреши́ся сла́вным и честны́м твои́м рожде-
ство́м, и воплоще́ние Сы́на Божия ми́рови пропове́дуется.

Кондак праздника, глас 3:

Пре́жде непло́ды днесъ Христо́ва Предте́чу ражда́ет, и той есть
исполне́ние всякаго проро́чества: Егóже бо проро́цы пропове́да-
ша, на Сего́ во Иорда́не ру́ку положи́в, яви́ся Божия Сло́ва про-
ро́к, пропове́дник, вку́пе и Предте́ча.

Величание:

Велича́ем Тя, Предте́че Спа́сов Иоа́нне, и чтим е́же от непло́до-
ве пресла́вное рожде́ство твоё.

...

Церковь празднует только три дня рождения: Рождество Христово, Рождество Богородицы и рождение Иоанна, Крестителя Господня. Тайну Рождества Христова вообще необхо-

димо выделить особо из этого ряда, ибо оно именуется даже иначе — Боговоплощением Царя Небесного. Богородице же было предназначено стать выше всех Небесных Сил, всех Ангелов и Архангелов. На церковном календаре день Иоаннова рождения — также красный праздник, ибо как сказано в Писании, **«из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя»** (Лк. 7, 28). То есть более его по житию и святости никто не родился. Он также назывался не иначе, как «Ангел пустыни». Каждый по собственному опыту знает, что человеку, облеченному плотию и подверженному влиянию различных искушений, бывает трудно устоять и не пасть, не говоря уже об ангельском житии¹.

Существует даже такой чин — Деисус (греч. «моление»), где по правую и левую (одесную и ошуюю) стороны от Господа в иконном ряду вместе изображаются Мать Божия и Иоанн Предтеча.

Имя «Иоанн» переводится как «благодать Божия». И на сего избранника благодать излилась преизобильно, ибо он мог столько ее вместить. Это имя ему дали даже не родители, а явившийся отцу Иоанна — праведному Захарии — небесный/Божий посланник, возвестивший о чудесном рождении сына.

Вот что говорит нам об этом славном событии Божественное Евангелие (Лк. 1, 57—80):

*«Елисавете же настало время родить, и она родила сына.
И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею.
В восьмой день пришли обрезать младенца, и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию.
На это мать его сказала: нет; а назвать его Иоанном.
И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем.
И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его.*

¹ Иногда родители идеализируют своих деточек и называют их ангелами, пока они малышки. Но «ангелы» взрослеют и что останется от их непорочного младенчества — никто не знает. Без жизни во Христе ничему великому быть невозможно.

Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились.

И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога.

И был страх на всех, живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской.

Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним.

И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря:

Благословен Господь Богъ Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих.

Что спасает нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас;

сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой,

клятву, которою клялся Онъ Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить ему в святости и правде пред Нимъ во все дни жизни нашей.

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа — приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира.

Младенец же возрастал и укреплялся духом; и был в пустынях до дня явления своего Израилю».

Благочестивые родители будущего пророка — священник Захария и Елизавета — жили в городе Хевроне¹. Они достигли уже

¹ Хеврон (связь, соединение) назван так по имени сына Халева и первоначально назывался Кириаф-Арба. В городской мечети указывают гробницы Авраама, Исаака и Иакова, с их женами Саррою, Ревеккою и Лиею.

преклонных лет, но не имели детей. У еврейского народа это считалось наказанием Божиимъ, и они из-за этого терпели скорби, смиренно несли «поношение безчадства», хотя это было очень не просто. Здесь Захария и Елизавета очень схожи с четой праведных Иоакима и Анны.

Будущее чадо праведные отец и мать вымолили, ибо у БОГА не изнеможет всяк глагол; всему только свое время. О большем-то, что дитя будет таким великим, конечно же, и помыслить не могли.

На Захарию вполне логично напал страх: как сие возможно в таком возрасте, тем более, когда плоть уже изнемогла? Потому он попросил знамения. И таковое было дано ему: он был наказан немотой, но временно — до момента исполнения предсказания.

После зачатия, боясь людских осуждающих укоров, кривотолков и насмешек за позднюю, как кому-то могло сначала показаться, беременность, святая Елизавета тайлась целых пять месяцев, пока не произошла встреча ее с дальней родственницей — Преподобнословенной Девой Марией. Елизавета по наитию Духа Святого в эту величественную минуту приветствовала Деву Марию как Матерь Божию. Торжественная встреча усугубилась радостью того, что, еще находясь во утробе матери, и святой Иоанн приветствовал Пресвятую Деву «играньми, яко песньми».

В положенное время появился на свет Божий долгожданный ребенок, рождение и высокое служение которого были предсказаны пророками Исаией и Малахией. Отца его спросили о том, каким бы именем он хотел назвать сына. Захария на дощечке написал возведенное архангелом Гавриилом имя Иоанн, и неожиданно для себя разрешился от своего недуга, начав говорить. По закону Моисееву на 8-й день младенцу нарекли это богодарованное имя¹. Родственники же и окружающие были много удивлены, ибо никто в их роде не носил такого имени, а, значит, это было отступление от патриархальной ветхозаветной традиции.

¹ Не мешало бы всем нам БОГА просить и молить, чтобы, если Онъ благоволит, то родить не просто мальчика или девочку, но чтобы они были удобны Ему, чтобы их появление доставило радость не только родителям, а и всем. И какое дать ему имя — не по моде, но с духовным смыслом Божьего благоговения — тоже очень важно.

Захария к тому же, исполнившись Духа Божия, пророчествовал о явлении в мир Мессии и о своем сыне, что он будет пророком Всевышнего и станет Предтечей: «предъидет пред лицом Господа приготовить пути Ему».

Весть о чудесном рождении и обо всем бывшем разнеслась не только по всему Хеврону, но и далеко за его пределы. Она дошла и до царя Ирода, который увидел в младенце своего потенциального соперника, ибо некоторые именовали Иоанна будущим царем иудейским.

Когда совершилось чудо Рождества Христова, то нечестивый царь Ирод, ослепленный страхом, решил вообще убить всех младенцев. Этих первых мучеников за Христа набралось аж 14 000! Поэтому Елизавета скрылась с Иоанном в пустыне, а Захария не мог оставить и бросить свое храмовое священническое послушание. Были посланы к нему от Ирода воины, чтобы он им открыл место, где пребывали его сын-младенец и жена. За то, что Захария ответил, что он того не ведает, его убили прямо в Иерусалимском Храме между алтарем и жертвенником.

Елизавете с сыном удалось скрыться в пустыне. Когда приблизились палачи к месту обитания их, то праведная Елизавета обратилась к горе: «Гора Божия, приими мать!» Гора же не только укрыла беглецов, но в ней образовалась пещера, над которой выросло многоплодное финиковое дерево, и рядом заструился источник воды. Когда умерла Елизавета, младенец остался на попечении Ангела, возрастая и укрепляясь духом.

Пророчества среди иудеев со времени пророка Малахии (почти за 400 лет до Рождества Христова) прекратились. Пророк Илия был вознесен на небо с телом. И когда появился в пустыне Иоанн, то кто-то подумал, что это пророк Илия возвратился в лице Иоанна, ибо был похож на него и внешними данными, и образом жизни (носил грубую одежду из верблюжьего волоса, подпоясавшись кожаным поясом на чреслах, питался очень скудно, только диким медом и акридами¹).

Когда Иоанну исполнилось 30 лет, он начал проповедовать в пустыне Иудейской. «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Не-

¹ Кто-то считает, что это вид сушеной саранчи, а другие — что это молодые побеги одного вида растения.

бесное», грозно возвещал пророк (*Мф. 3, 5*). Эта проповедь потрясала приходящих своей силою, ибо из уст Иоанна исходила благодать Божия. То, что он делал, делал не по своей только воле, но по повелению свыше.

Даже синедрион послал посольство, удивленный народными слухами, спросить: «не Илия ли это?»¹. Но Иоанн, пришедший только «в духе и силе Илии» (*Лк. 1, 17*), ответил кратко и определенно, что он не Илия, и не Христос, а только «Глас вопиющего в пустыне».

Когда же пришел Самъ Христосъ на Иордан, то тот, кто не боялся смело обличать не только фарисеев, но и царей, сделался агнцем. Господь входит в воды Иорданские, и Креститель Иоанн единственный удостоился коснуться верху главы Сына Божия (эта десница ныне находится в Черногории, а раньше была в Российской империи). Но это крещение не было еще собственно таинством, а только «подготовительным символом духовного возрождения». Суровый проповедник пустыни первым указал на Христа народу и ученикам своим как на «Агнца Божия, вземлющего грехи мира». С этой минуты Иоанну должно умиляться, а Ему (Христу) расти.

Пророк обличал заблуждения тех, которые всю надежду на спасение возлагали только на свою избранность, то есть только на то, что происхождение имеют от Авраама, не придавая значения конкретным делам, искреннему покаянию. «Сотворите достойный плод покаяния», ибо БОГЪ, сотворивший Адама из земли, может воздвигнуть новых чад Аврааму из камней!

Вся жизнь его была — сплошной подвиг. И сам он был примером того, что проповедовал, почему к нему, собственно, и шел народ.

• • •

Хочется сказать несколько слов к родителям. Если бы с такою радостью, как Захария и Елизавета, принимали весть о рождении ребенка все родители, то никакой бы демографической катастрофы у нас не было бы и в помине. Если же думать только о наслед-

¹ Разговоры эти происходили из-за того, что у пророка Малахии от лица Божия сказано: «Вот Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного» (*Мал. 5, 5—6*). Но здесь говорится о Втором Пришествии Христовомъ.

стве, о возможности дать всем прекрасное образование и найти хорошенькое денежное местечко, то это приводит нацию к краху¹. Кто-то из нацменьшинств просто и не думает о второстепенном: рожает и рожает. А мы — очень и очень мало. Скоро нас могут вытеснить из Москвы просто количеством... Рожайте, и БОГЬ благословит, если будете воспитывать детей в вере христианской, которая учит, как жить достойно. И все приложится. У нас же скоро некому будет защищать Родину, не говоря о чем-то большем. А все от оскудения ВЕРЫ. Если бы мы жили по завету предков, то каждое чадо не воспринималось бы как обуза, мешающая человеку наслаждаться вполне праздником жизни².

...

Хотелось бы сказать и о таком пагубном явлении, встречающемся кое-где до сих пор. В этот день в начале жатв славянские язычники приносили жертвы своему богу плодов земных — идолу Купале. Какие только безчинства не вытворяют они (говорить о них стыдно), считая, что тем самым они почитают Крестителя Господня. А на самом деле люди спутали грешное с праведным, все перемешалось, а поэтому они и стали называть этот день двойко: «Иван (Иоанн) Купала». Но что общего может быть у БОГА с Велиаром?

¹ «Характерный пример не для слабонервных. Беременная женщина мечтает, чтобы ее будущая дочь стала фотомodelью. Есть безотказное средство. Роды принимают наши экстрасенсы. Появившийся на свет младенец должен быть немедленно принесен в жертву через ритуальное умерщвление руками собственной матери. Можете не сомневаться — следующего ребенка, родившегося у той же женщины, ждет воистину «ослепительная» судьба...» Это строки вовсе не из какого-нибудь сочиненного триллера, а цитата из интервью с сотрудником одной московской фирмы, напечатанного в газете «Мегapolis-Экспресс» от 14 апреля 1994 г.

² Вот ужасающий пример. Легендарный секс-символ парижского киноэкрана начала 60-х годов прошлого века (имя приводить не буду) никогда не испытывала радость материнства. Она была беременна один раз, но и этого оказалось недостаточным, чтобы навсегда возненавидеть положение «раздувшейся индюшки». Она так злилась, что била себя в живот, чтобы вытолкнуть из своего организма это «неудобство»... Когда все же на свет родился сынишка, первой реакции «мамаши» была фраза: «Немедленно уберите от меня эту кричащую резиновую грелку! Мне наплевать на него, не хочу его видеть»... Ребенком она никогда не интересовалась, не воспитывала его. Подругам говорила: «Лучше бы родилась собака»...

Приходя в Храм в этот праздник, поразмыслим об этом. Приходя сюда, мы как бы оказываемся на дне рождения преславного пророка, так как в Храме происходит невидимая встреча с членами Церкви Небесной.

...

*Крестителю Спасовъ, Иоанне, моли Бога о нас, грешных,
дабы не отпасть нам своими грехами от Господа,
и чтобы наше покаяние превзошло праведность фарисеев.*

СЛАВНЫЕ И ВСЕХВАЛЬНЫЕ ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

(29 июня /12 июля н. ст.)

Тропарь праздника, глас 4:

Апóстолов¹ первопрестóльницы и вселénные учítiлие, Влады́ку всех моли́те мир вселénней дарова́ти и душа́м на́шим ве́лию мило́сть.

Кондак праздника, глас 2:

Твёрдыя и боговещáнные проповéдатели, верх Апóстолов Твои́х, Гóсподи, при́ял еси́ в наслаждéние благих Твои́х и по́кой: бо́лезни бо о́нех и смерть при́ял еси́ па́че всякаго всеплóдия, Еди́не свéдый сердéчная.

...

В последние дни земного пребывания Господь наш Иисусъ Христосъ избрал из своей среды для проповеди слова Божия 12 учеников — Апостолов. Один из них был Петр, а апостол Павел, который также причислен к первоверховным, даже не входил в число двенадцати.

Церковь земная и Церковь Небесная, членами которой они уже стали (то есть собор святых небожителей и мы), прославляют вестников Царствия Божия, утрудившихся зело, больше остальных апостолов на ниве Господней и пострадавших до смерти за

¹ Апостол: посланник.

имя Христово. И хотя они — сей цвет апостольства — пострадали в разное время, Церковь чтит их память вместе, в один день.

Тот, кто от мира сего, кто живет в конечном итоге не ради Царствия Небесного, а ради царства человеческого — во имя некоего мнимого технического прогресса и безрелигиозного гуманизма — считает, что первоверховенство — это значит восседать высоко, иметь исключительные привилегии и полномочия, иначе говоря — «почивать на лаврах». Но если говорить духовно, то если хочешь быть первым, будь всем «слугою».

У святых Петра и Павла, сих духовных учителей вселенной, сходны не только первые буквы их имен; они были похожи в своей горячей любви ко Господу. Из числа остальных их выделяет святая ревность по Бозе и великие труды, которые они понесли ради благовестия Христова. Хотя в остальном они были разные люди. Но все по порядку.

Первым был призван Андрей (отчего он и именуется Первозванным), но первоверховным суждено было стать в свое время его брату Петру. Он был родом из расположенного на берегу Галилейского озера города Вифсаида. В нем проживали преимущественно рыбаки, а поэтому это селение получило название, которое в переводе с еврейского означает «рыбачье место». Среди рыбаков был один бедный рыбак по имени Иона, из колена Симеонова. Его старший сын Симон был простой, неученый человек, но боялся и чтит БОГА. Он имел жену, двух детей и также ловил рыбу, но за повседневными заботами жил напряженной духовной жизнью, ожидая Мессию.

Как-то Иоанн Креститель указал двум ученикам своим на проходившего мимо Христа, сказав: «се Агнец Божий». И они сразу же пошли за долгожданным Сыномъ Божиимъ. Наутро один из них — Андрей — с трепетом рассказал все старшему брату Симону. Тогда они вместе пошли ко Господу. Провидя силу веры Симона, Христосъ, хотя и знал, что на время его ученик оступится и падет, изрек: «ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит камень (Петр)» (*Ин. 2, 36—42*). Так рыбак стал «ловцом человеков» в смысле духовном.

Павел же был призван иначе, и, по существу, можно сказать, в последних рядах. До чудесного дня своего обращения он не видел Христа при Его жизни на земле, и тогда носил иное имя: Савл

(что значит «выпрошенный, вымоленный»), принадлежавши по своему происхождению к колену Вениаминову. Родом он был из Тарса, главного города Киликии, красивой приморской области Малой Азии. Сей град славился своей образованностью. Отец и мать его были богатыми людьми, имея почетное право римского гражданства (чем в будущем и воспользовался их сын, прося суда у самого Кесаря). Родители дали сыну лучшее образование, которое он продолжил в Иерусалиме, где учителем его был известный мудрец — законоучитель Гамалиил. Савл стал пламенным фарисеем и ревнителем отеческих преданий. С убиением первомученика Стефана начались жестокие гонения на христиан. В числе гонителей Савл выделялся особенно. Однажды он со своим жестоким намерением пошел в Дамаск, куда скрылись многие ученики Христовы. Но на пути Господь явился ему. Среди дня он увидел чудесный свет с неба, который превосходил солнечный. Этот благодатный свет осиял всех. Но голос, исходящий из света, который говорил ему, слышал только он: «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна». «Кто Ты, Господи?» — спросил изумленный Савл. «Я Иисусь, которого ты гонишь», — ответил ему Христос. И он сразу уверовал в божественность Того, Кого он только что гнал не по разуму. «Встань и стань на ноги твои, ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя, открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (*Деян. 26, 15—18*). Отныне Господь избрал Савла быть апостолом преимущественно для язычников. Впоследствии он написал целых 14 проникновенных посланий (Петр — всего лишь два соборных послания, к уверовавшим иудеям, рассеянным вне Палестины), более чем кто-либо другой из апостолов. В них — настоящий источник христианского учения.

Но прежде Савл спросил: «Господи, что повелишь мне делать?» И это был отнюдь не риторический вопрос: он спрашивал у Сына Божия программу к действию. «Встань и иди в город и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Спутники ослепшего на 3 дня, но зато прозревшего духовно Савла отвели его в Дамаск.

Христось явился Анании и повелел идти к Савлу, чтобы исцелить его. Когда Анания стал прекословить Господу, то Онъ успокоил его, возвестив о том, что прежний гонитель стал избранным сосудом и орудием Божиимъ. Анания, исцелив Савла, сказал: «Богъ отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян. 22, 14—16).

И с какой ревностью он гнал последователей Христовых, с меньшей (если не с большей) ревностью, крестившись, он принялся за многотрудное дело проповеди христианского учения. Но как только кто завидит его, все удивлялись: «Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывавших имя Христа? Да и сюда не за тем ли пришел, чтобы связать их и вести к первосвященникам?..»

Теперь же, в Дамаске, бывший гонитель начинает сам быть гонимым своими бывшими соратниками, фанатиками-иудеями. Чтобы спасти, его спускают по городской стене. И подобные скорби продолжались впредь до самой смерти. Когда он оказался в Иерусалиме, иудеи захотели убить Апостола. Ему предлагали бежать, но сила покаяния была такова, что он хотел кровью смыть позор. Павел говорил о себе открыто: «верующих в Господа заключал в темницы и бил в синагогах» (Деян. 19, 22). Он был соучастником убийства св. первомученика Стефана... Но пока было еще не время. Впоследствии — да, он был безмерно в ранах, темницах и многократно при смерти. Получил пять раз по 40 ударов без одного, три раза били его палками, а однажды побили камнями, три раза терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в пучине морской. И в конце концов был казнен. Но заметьте: среди всех бед, напастей и скорбей, ради Христа понесенных, святые Апостолы Петр и Павел радовались и утешались, да к тому же утешали других. А мы чуть что — сразу нос повесим, унываем и ропщем.

Как-то Апостол Варнава взял Павла с собой для проповеди в Антиохию¹, где церковь состояла в большей степени из только что обратившихся язычников. Потом уже во многих странах Павел

¹ Здесь впервые последователи Христовы были названы *христианами*.

обильно сеял слово Господне, более других потрудившись с проповедью среди язычников, хотя скудно говорил о себе: «Я наименьший из Апостолов (да и имя его «Paulus» переводится как «малый, меньший». — *В.М.*), и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию... я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною...» (*1 Кор. 15, 9—10*). Он основал церкви в Малой Азии, Греции и Риме.

Петр же проповедовал Евангелие в Самарии, Сирии, Понте, Галатии, Вифинии, Азии и Египте и был преимущественно апостолом иудеев. Но было и на его совести нечто, что омрачило его жизнь.

Как-то Господь предсказал о малодушном рассеянии апостолов, на что Петр, не поверив Христу, утвердительно заметил: «Я душу мою положу за Тебя». Мессия опять предостерег своего горячего ученика: «Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от меня трижды» (*Ин. 13, 37—38*)... Когда это предсказание исполнилось, он горько плакал. От этого постоянного покаянного плача, как говорят, у него под глазами образовались борозды. Петр искренне и глубоко раскаялся, и Господь простил его. Когда Христос Воскресъ, то, явившись Марии и другим мироносицам, Онъ сказал: «идите, скажите ученикам и Петру». После этого Петр был восстановлен в звании апостольском при троекратном исповедании своей Веры. Господь спрашивает его: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! Любишь ли ты меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисусъ говорит ему: паси овец Моих...» (*Ин. 21, 16*). Тако было и в третий раз. Обратите внимание: Господь не вспоминает предательства Симона и не упрекает его в этом. Прощать так прощать, не то что мы. Только по тому образу, как он трижды отрекся, так трижды Христосъ его вопрошает о будущей верности. Тут есть одна особенность: Господь, вопрошая его, называет не Петром (камнем веры), а старым именем, которое он имел еще до призвания — Симоном. Но потом уже Апостолу Петру Господь дал ключи от рая (хотя от ада оставил у себя). Апостол же Павел был восхищен до третьего неба, не ведая, то ли в теле он был, то ли вне

тела. Там он слышал глаголы, неизреченные земным языком. Святитель Николай Сербский очень точно нарисовал портрет этого апостола: «Это Павел — худой и сгорбленный человек, лысый и скупой на слова, бедно одетый и слабо питавшийся, близорукий и невзрачный! А под такой обманчивой внешностью скрывается малый бог и сын Божий, царь и священник» (Двести слов о вере и любви. Минск: Изд-во Свято-Елизаветинского монастыря, 2005. С. 58).

А какие БОГЪ совершал чудеса руками Апостолов! Исцелялись не только от возложения рук апостолов и их молитвы. На больных только накладывали платки и опоясания с тела Павла, и те становились здоровыми. Исцелялись даже от тени Петра, которая имела целебную чудотворную силу. Поэтому когда он шел, то спешили выносить больных, чтобы хотя бы тень проходящего осенила недужных (*Деян. 5, 15—16*). Вот вам «некнижна еста и проста», а люди удивлялись о благодати, исходящей от него.

Когда в Троаде Павел проповедовал до полуночи, юноша именем Евтих, сидевший на окне, заснул и, упавши с 3-го этажа, умер. Но Апостол воскресил его. Петр же воскресил в городе Иоппии девицу Тавифу.

Когда буря выбросила корабль на остров Милит, Павел клал хворост на огонь. Ехидна, выползшая из прутьев, обвилась вокруг его руки. Апостол стряхнул змею в огонь, не потерпев вреда. Зря это, обитатели острова говорили про него, что это Богъ (*Деян. 28, 6*).

А когда Павел проповедовал в Листре, он исцелил одного нищего, не владевшего ногами от самого рождения. Апостол только сказал: «Тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо», и тот встал и начал ходить. Язычники после этого стали называть Павла (и Варнаву) богами в образе человеческом: Павла — Гермием, а Варнаву — Зевсом. Но они смиренно вразумляли язычников: «Мужи! Что вы делаете? И мы подобные вам человеки и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому... Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (*Деян. 14, 15—17*). Но сюда пришли иудеи и возбу-

дили народ так сильно, что Павла вытащили за город и побили камнями. Иудеи спокойно жить не могут; им надо мутить воду. Меня более всего, конечно, удивляет народ, который только что был свидетелем величайшего чуда, и тут же, будто под гипнозом, делает все ровно наоборот. (Можно вспомнить торжественный вход Господень в Иерусалим после воскресения Лазаря. Но прошло меньше недели, и так называемый народ, науськанный учителями «закона», кричал: «распни, распни его». Поэтому Христос их обличал, говоря: «говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но соборище сатанинское» (*Откр.* 2, 9).) Не проще ли поступать, как сказал мудрец Гамалиил: «если это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его» (*Деян.* 5, 38—39).

Сейчас в России прямо-таки нашествие всякого рода волхвов, колдунов и волшебников. Но вот о каких еще чудесах в связи с этим хочется поведать.

В Риме всех поражал своим волхованием Симон. Император Клавдий послал воинов в Азию взять чародея и представить в Рим для наказания. Он долго скрывался от воинов; наконец был схвачен и представлен в Рим. Но Симон не был казнен, как раньше решил было император. Бесовской хитростью он обольстил и омрачил умы многих, так что его стали почитать за бога. Сам император был изумлен волшебством Симона и велел поставить около реки Тибра изображение Симона с надписью: «Симону, святому богу»¹.

Между тем Петр, узнав, что в Риме живет Симон волхв, называет себя Христом и обманывает народ разными ложными чудесами, воспламенился ревностью и решил тотчас же разрушить его чары. Поспешно пошел он к дому Симона, но у ворот дома встретил множество людей, которые не пустили его в дом. «Почему вы не пускаете меня войти к обманщику волхву?» — обратился Петр к народу. «Он не волхв, а сильный бог, — отвечали Апостолу. — Вот он поставил у ворот своих стража, который знает все помышления людские». При этих словах указали Петру на большого черного пса, лежащего в воротах, и прибавили: «Этот пес умерщвляет

¹ Жития святых апостолов Петра и Павла. Тверь, 1991 (см.: «Римские деяния»).

всякого, кто несправедливо думает о Симоне». «Я говорю истину, — возразил Петр, — что Симон — бесовский слуга». Подойдя затем к псу, Петр сказал ему: «Иди, скажи Симону: Петр апостол желает войти к тебе». Пес тотчас же встал и человеческим голосом сказал Симону, что приказал Апостол! Весь народ, бывший здесь, пришел в ужас от такого чуда. «Пускай войдет Петр», — отвечал Симон на слова Апостола. Петр вошел в дом, где Симон творил перед народом разные мечтательные видения. Он обольщал народ привидениями, которые ходили впереди и позади его; это, по его словам, были души умерших людей. Перед лицом народа он как бы воскрешал мертвых, и они поклонялись ему, как богу. Хромые вдруг начинали ходить и скакать. Сам колдун принимал разные виды: то являлся с двумя лицами, то превращался или в разных животных — в козу, в змею, в птицу, — или в огонь. Так он прельщал безумных. Но при Петре все эти бесовские мечтания мгновенно исчезали¹.

¹ Хочется сказать о духовной проказе сегодняшних дней — популярном кодировании и лжецелительстве.

Завершается послепотопный этап человеческой истории, к сожалению, на апостасийной ноте. Сбываются пророческие Божественные глаголы Евангелия: «...восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных». На свет появилось опять великое множество «целителей», но только в свете Богооткровения проявляется истинная природа этих явлений.

Там, где исчезает вера, ее место занимает суеверие, ибо человеческая душа в этом отношении не терпит пустоты. Человек жаждет чуда, но чуда надо быть достойным. Каждодневно со всех сторон вещают нам средства массовой информации об экстрасенсах-психотерапевтах, создавая им рекламу. Они же применяют для «лечения», точнее, погубления не только тел, но и душ, древнейший метод — ГИПНОЗ, или по-другому — ритуальное кодирование. Ужасает почти безграничная власть гипнотизеров над этими жертвами. Великий русский ученый И.П. Павлов писал: «Факт, что гипнотизируемому можно внушать противоположное действительности». Так что под влиянием лжецелительства множество людей подвергается кодированию, которое есть «бомба» в человеке, способная разрушить целое государство изнутри. Зомби будут готовы к принятию чего угодно. А дадут ему — АНТИХРИСТА. В своей деятельности гипнотизеры используют приемы, описание которых дается еще в «Папирусе гностиков» (II век до нашей эры). Эти приемы — одна из оккультных техник, широко использовавшаяся жрецами Древней Греции и Египта с мистическими целями.

В погоне за исцелением любой ценой люди готовы предаться в чьи угодно руки. Чаше всего болезнь тела есть следствие болезни души. БОГЪ иногда

Случилось в это время в Риме, что у одной благородной вдовы царского рода умер в молодых летах сын. Мать неутешно плакала о безвременном умершем юноше. Утешавшие ее вспомнили о появившихся в Риме Петре и Симоне, о которых шел слух, что они воскрешают мертвых. Тотчас обоих призывали к умершему: одни — Петра, другие — Симона волхва. «Если я воскрешу мертвого, убьете вы Петра?» — горделиво обратился волхв к народу. «Живого сожжем перед глазами твоими», — воскликнул народ. Симон подошел к умершему, начал свои волхования и, при помощи бесовской силы, сделал, что мертвый пошевелил головой. «Ожил, ожил», — громко раздалось в народе. С криком все бросились схватить Петра, но он сделал знак рукой, прося остановиться и замолчать. «Если юноша жив, — заговорил он, когда водворилось молчание, — то пусть встанет, начнет ходить и говорить, а пока этого еще нет, — так знайте же, что Симон обманывает вас мечтательными призраками». Но Симон, должно быть, все продолжал надеяться на себя. Он начал ходить вокруг умер-

посещает человека болезнями, чтобы тот осознал свое бытие, покался и изменил жизнь. Христос прежде исцеления говорил: «Прощаются тебе грехи твои», — а кто из этих обманщиков имеет власть сию?

Величайший церковный авторитет, оптинский старец архимандрит Варсонофий (Плиханков) говорил: «Гипноз — злая, нехристианская сила». Гипноз, как явление, разрушающее дух человека — есть сознательное служение злу. В нем используются темные силы духовного мира, ибо природа их демонична. Поэтому для человека, незнакомого с духовным миром, это бывает гибелью. Гипноз определяется святыми отцами видом колдовства и чародейства и является, по сути, одним из разделов магии. Церковное мнение по данному вопросу ясно дано в «Номоканоне»: «Если даже и благотворных бесов призывают, хотя и для благих целей, скверноубийцы есть и обманщики произволением». А, значит, прибегающий к экстрасенсу автоматически отпадает от Христа. То, что кодируют, какую информацию и в каком объеме — сокрыто...

За первичным эффектом облегчения болезни следует чаще всего не только возвращение болезни, но и заболевание другой болезнью — психической. Многие при этом оканчивают жизнь самоубийством. Масштабы оккультной заразы таковы: в 1993 году в России действовали 3 миллиона экстрасенсов. Это гораздо больше, чем профессиональных медиков-врачей!

Массовый гипноз применяется для порабощения человечества. Продолжается мировая война. Все направлено на дегуманизацию наций и народов. «Волки в овечьих шкурах» пытаются поработить сознание и память сограждан, отнять величайший дар Божий — свободу.

Люди, будьте бдительны! Не все, что «сверху» — от БОГА. Истинное исцеление творит только БОГЪ. «Имеющий уши, да слышит».

шего, призывая бесовскую силу. Долго он ходил, а все ничего не мог сделать. Тогда апостол Петр, став в отдалении, простер руки к небу и молился Богу. Помолившись, он обратился к покойному: «Встань юноша! Воскрешает и исцеляет тебя Господь Иисусь Христос!» В то же мгновение мертвый открыл глаза, поднялся на ноги и стал ходить и говорить. «Един есть БОГЪ, проповедуемый Петром!» — в изумлении воскликнул народ. Постыженный Симон, показав себя в призраке с собачьей головой, бросился бежать. Но люди опять не пустили его. Все были в сильном возбуждении, и они настаивали, чтобы волхв был побит камнями; другие требовали сжечь его живым. Апостол Петр остановил общее движение. «Господь наш и Учитель, — сказал он, — повелел не платить злом за зло. Отпустите его — пусть идет, куда хочет. Довольно с него стыда и поношения; немало он наказан и тем, что должен был при всех осознать свое бессилие и всю ничтожность своего волшебства».

Таким образом, избавившись от верной смерти, Симон поспешно удалился от многолюдного сборища и пришел к ученику своему Маркеллу. Он привязал у дверей его дома железную цепью большого пса и сказал: «Посмотрю я, как-то войдет сюда Петр». Через час действительно пришел Апостол. Он отвязал пса и сказал ему: «Пойди, скажи Симону волхву: перестань бесовским действием прельщать людей, за которых Христос пролил кровь Свою». Пес послушно пошел и человеческим голосом сказал Симону, что было приказано Апостолом. Маркелл пришел в изумление от этого чуда. Поспешно вышел он навстречу Петру и принял его с почестью в дом свой, а чародея вместе с псом его выгнал вон. Пес, раньше не делавший никому зла, теперь бросился на самого Симона, начал рвать на нем одежду и повалил его на землю. Петр, увидев это из окна, именем Христовым повелел псу не причинять никакого вреда телу беззаконника. Пес исполнил повеления Апостола и только растерзал на Симоне всю одежду, так что волхв, к великому стыду своему, остался совсем обнаженным.

Воцарился в Риме новый император по имени Нерон, которого Симон сумел прельстить, и тот полюбил его, сделав своим другом. Однажды слуга диавола стал дерзко говорить, что он даст отсечь себе голову и в третий день воскреснет. Множество народа

собралось видеть это чудо. Симон же подставил вместо себя под меч барана, придав ему в призраке вид человека. Таким образом, вместо головы кудесника была отрублена голова барана. Оставалось ждать воскресения Симона через три дня. Но Петр раскрыл перед народом богохульный обман дерзкого мага — он показал всем действительный вид обезглавленного барана. Лживость волхва стала очевидна, и все с негодованием ругали Симона. Чтобы с честью, как он думал, выйти из своего затруднительного позорного положения, он обещал народу, что вознесется на небо. Собрав всех служащих ему бесов, Симон вышел на середину Рима. Надев на голову лавровый венок и взойдя на высокое здание, он с гневом обратился к народу: «Римляне! До этого времени вы пребываете в безумии — оставили меня и ходите по следам Петра; за это и я оставляю вас и не стану более защищать этот город. Вот я повелю ангелам моим, и они, в глазах ваших, возьмут меня на руки и вознесут к отцу моему, — и пошлю на вас великие казни за то, что не послушали слов моих и не веровали делам моим». Сказав это, волхв взмахнул руками и начал бесовскою силою летать по воздуху и подниматься на высоту. Сильно было изумление народа. «Это Божие дело — летать по воздуху», — говорил народ с ужасом. Тогда Петр начал во всеуслышание молиться Богу, прося обличить обман волхва и тем прекратить общий соблазн. Затем он громко воскликнул: «Именем Бога моего повелеваю вам, бесы: не носите больше волхва по воздуху, но оставьте его там, где он теперь». Повинуясь повелению Апостола, бесы тотчас оставили Симона на воздухе. Симон низвергся и, упав на землю, разбился. Не было пределов ужасу, объявшему присутствовавших. «Велик БОГЪ, проповедуемый Петром. Воистину нет другого истинного БОГА, кроме Него!» — слышалось в продолжение нескольких часов среди народа. Император Нерон, узнав о позорной смерти своего друга, сильно разгневался на святого апостола Петра и с того времени возымел желание умертвить его (вспомнив, что он обратил ко Христу и двух его наложниц).

Обратите внимание: Апостол мог жить безбедно, неся слово о Христе и творя чудеса. Но Павел не хотел получать пропитание от учеников своих и зарабатывал на жизнь собственными трудами — плетением палаток. Он подвизался «всегда иметь непорочную совесть пред БОГОМЪ и пред людьми» (Деян. 24, 16).

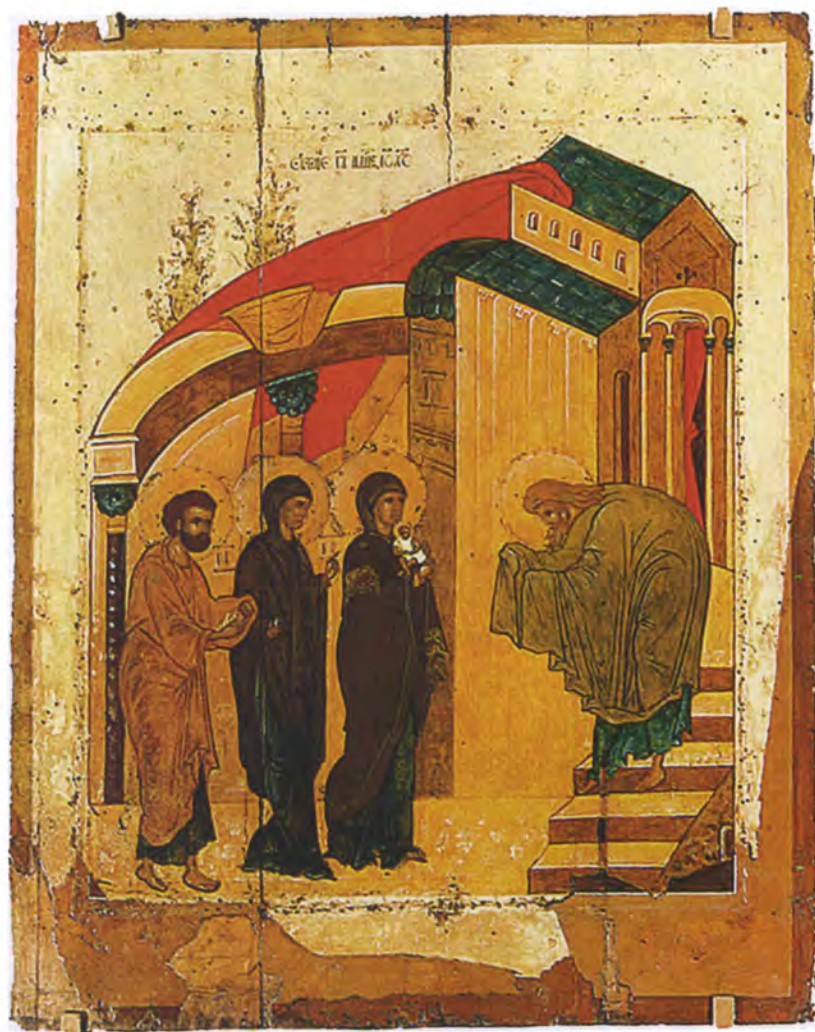
Рождество Богородицы. Икона из Суздаля. XV в.

Благовещение. Икона XVI в.

Рождество Христово. Икона начала XV в.

Сретение. Тверская икона XVI в.

Крещение. Икона XVI в.

Преображение Господне. Икона XV в.

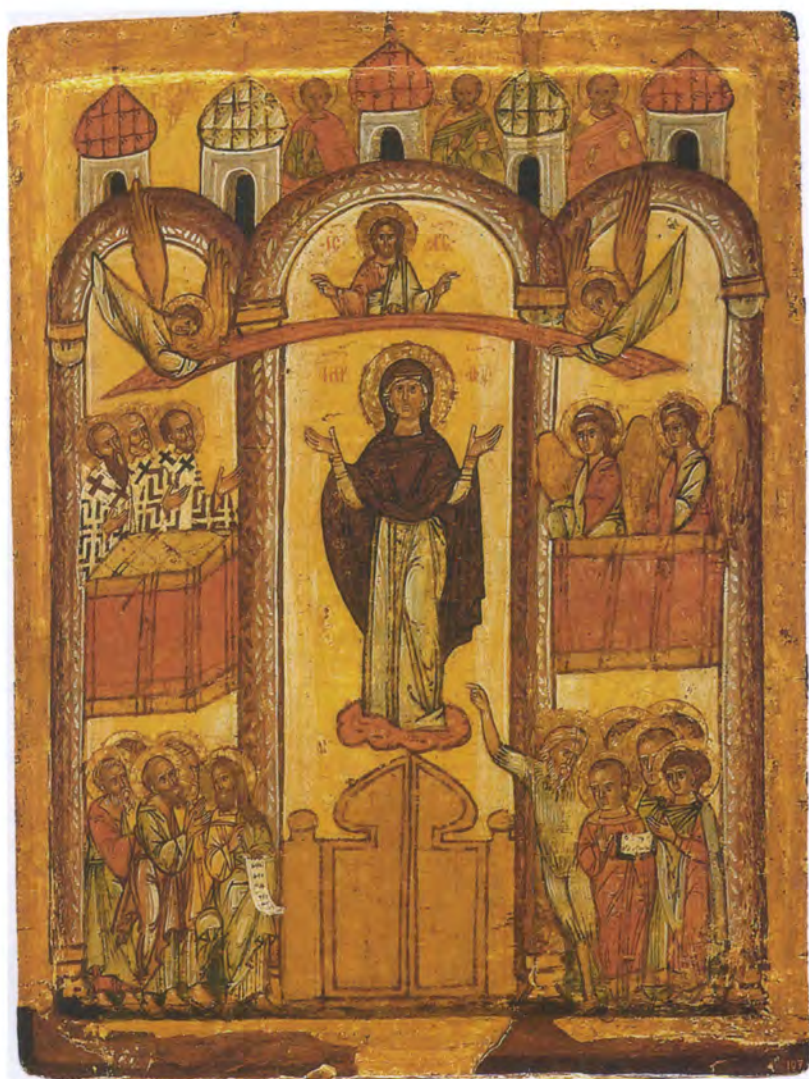
Жены-мироносицы у Гроба Господня. Икона XVI в.

Воскресение Христово. Сошествие во ад. Икона XVI в.

Усекновение главы Иоанна Предтечи. Икона второй половины XVI в.

Покров Пресвятой Богородицы. Новгородская икона начала XVI в.

*Икона Владимирской
Божией Матери.
Московская школа.
Конец XVII в.*

*Икона Казанской
Божией Матери.
XVIII в.*

Троица Ветхозаветная. Византийская икона конца XIV в.

Сошествие Святого Духа. Византийская икона XII в.

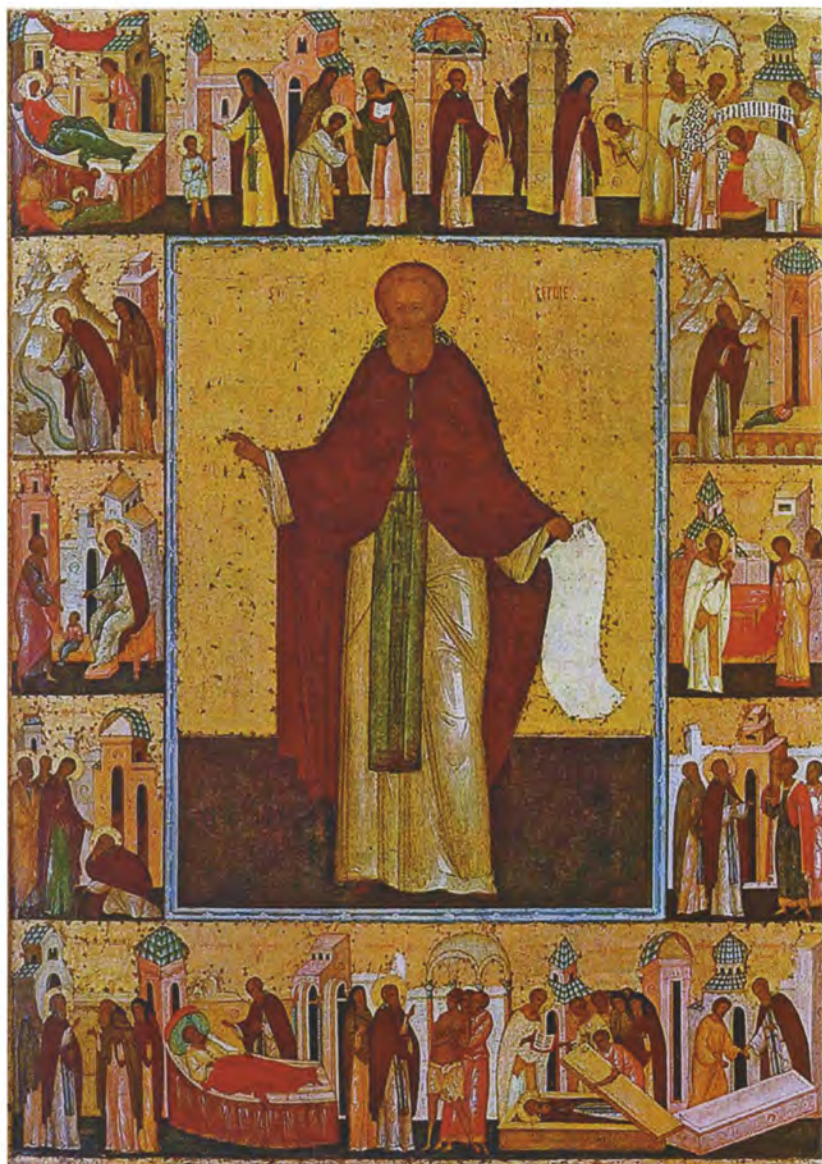
Апостолы Петр и Павел. Икона XVI в.

Чудо Георгия о змие в житии. Новгородская икона первой половины XIV в.

*Святые князя Александр Невский и Даниил Московский.
Икона начала XIX в.*

Сергий Радонежский в житии. Икона начала XVI в.

Павел пострадал в царствование жестокого Нерона, быв усе-
чен мечом. Священные останки его были погребены христиана-
ми близ Рима. Апостол Петр также в гонение Нерона пострадал и
был распят на кресте, но головой вниз, ибо считал, что он не дос-
тоин смерти такой, какой был распят Божественный Учитель. Это
случилось около 67 года, в один год с блаженной смертью апосто-
ла Павла. Ему было тогда 70 лет.

Память апостола Петра имеет еще два дня: 13 июля (н. ст.),
когда вспоминается *Собор всех 12 апостолов*, и 29 января
(н. ст.) — «*поклонение честным веригам*», в которые он был зако-
ван в темнице по повелению Ирода во время первого гонения на
христиан.

**«Во всю землю изыде вешание их в концы вселенныя глаголы
их».**

Голоса Апостолов умолкли, но подвиг и слово их живо и не
умолкаемо возвещается по всей земле. Особенно хочется вспом-
нить 13 главу из 1-го послания Апостола Павла к Коринфянам,
которая именуется негласно «*гимном любви*». **Никто и ни в какие
времена не смог сказать лучше об этом высоком чувстве:**

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а люб-
ви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею
дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю
веру, так что *могу* и горы переставлять, а не имею любви, — то я
ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожже-
ние, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь дол-
готерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превоз-
носится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздра-
жается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине;
все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь
никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки
умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти
пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отча-
сти, прекратится.

Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-мла-
денчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем,
оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь *тусклое*

стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан, а теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше».

И нет больше той любви, кто жизни свои отдаст «за други своя».

БИТВА НА ПРОХОРОВОМ ПОЛЕ

В день памяти первоверховных апостолов в 1943 году в районе главного удара у деревни Прохоровка совершилось грандиозное танковое сражение. С обеих сторон в битве одновременно участвовали 1200 танков и самоходных орудий.

Так как немецкие «Тигры» превосходили наши танки по мощи огня и защитным свойствам на больших расстояниях, то наши пошли на решительное сближение с противником. Поэтому для врага было полной неожиданностью, когда наши врезались в боевые порядки неприятеля.

Победили советские войска. Это стоило вермахту до 400 танков и больших людских потерь личного состава (данные я привожу по 12-томной «Истории Второй мировой войны», 7-й том, 1976 г. С. 154).

Прошло более 60 лет, но событие это продолжает волновать нас. Но кого-то волнует совершенно с другой стороны. В солидной вроде бы газете «Известия» информация о той битве была дана в умышленно искаженном виде — видимо, с установкой опорочить в очередной раз и нашу победу, и советское руководство. Но на самом деле, как сказал недавно умерший русский мыслитель А. Зиновьев, «метили в коммунизм, а попали в Россию». Я бы уточнил: метили в Россию сразу, и когда на Западе говорили об СССР, то имели в виду Россию и русских. 12 июля 2006 года в этой газете было напечатано, что тогда «...произошло крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны между 5-й гвардейской танковой армией генерала Павла Ротмистрова и 2-м танковым корпусом СС... 850 советским танкам противостояло 273 немецких. Безвозвратные потери вермахта составили 5 танков, а Красной Армии — 334 танка... Ныне на Прохоровом поле стоит памятник в честь мнимой победы советского оружия...». Складывается впечатление, что газета «Известия» — более немец-

кая, чем наша. Эта информационная ложь дана ради очередной заказной сенсации, которая граничит с предательством. Простите меня, но даже в книге мемуаров «Утерянные победы» генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, командовавшего группой армий «Юг», говорится о том, что у фашистов в районе Прохоровки было 600 танков, а у Ротмистрова — 850. Наши потери составили 300 танков, а у немцев — 400!

У них — утерянная победа, а у нас — победу пытаются просто украсть по-черному.

Оказывается, ветер дует «из-за бугра». В прорубленное из Европы окно стали все чаще сливать не только некачественные продовольственные товары, но и, следуя политике двойных стандартов, некачественную информацию. Это один из факторов продолжения войны, но уже «холодной». Как оказалось, «утку» пустил немецкий «историк» К.-Х. Фризер в 1993 году, опубликовав данные о безвозвратных потерях 2-го танкового корпуса СС от 12 июля, которые свел он, по его неведомым подсчетам, аж до 5 танков. Конечно же, для засланного «казачка» информация в качестве абсолютно авторитетной является очень дорогостоящим «известием» с запашком в долларовом эквиваленте. Что же творится на душе у такого горе-журналиста! Я уверен, что это сделано не по недоразумению. Еще раз: «отец лжи — диавол». Но все валить на него — нельзя, ибо порой даже демоны учатся шkodить у людей такого сорта. Надо четко различать безвозвратные и общие потери. К безвозвратным относятся потери бронетехники, которая осталась на территории, занятой противником; а также та, которую невозможно было восстановить на оккупированной территории. Как говорится, существует три вида лжи: «ложь, большая ложь и статистика», — а в Писании сказано о том, что не может одновременно из одного источника изливаться и сладкая, и горькая вода.

Есть еще один, кроме Э. Манштейна, авторитетный немецкий источник. В документах Военного архива ФРГ в связи с потерями 2-го танкового корпуса СС за 12 июля приводятся такие цифры: 130 танков и 23 штурмовых орудия, правда, ни одного безвозвратно. В то же время использовавшиеся для усиления войск, воевавших на направлениях главных ударов 51-й и 52-й танковые батальоны потеряли за весь день 12 июля 149 танков

Т-V («Пантера»), из которых 33 не подлежали восстановлению. Вся же группа армий «Юг» потеряла за этот день 432 танка и 42 штурмовых орудия, из которых 55 и 3 (соответственно) не подлежали ремонту. Таким образом, из всего вышеприведенного напрашивается такой вопрос: если бы основные танковые силы немцев не были так подрублены под Прохоровкой, и речь действительно идет только о пяти танках, то тогда что в таком случае остановило германское наступление? Почему сражение было ими проиграно? Операцию «Цитадель» немецкое командование после этой битвы решило прекратить, что и признал Э. Манштейн, войска которого стали отходить, а советские войска Воронежского фронта перешли в наступление.

Вот так пишется «новая» история новофоменковцами или создается новое мифотворчество, за которое надо спрашивать по полной программе... Но мы будем держаться традиционных некоммерческих взглядов, да поможет нам Господь молитвами святых апостолов безбоязненно следовать за Христомъ, ибо Онъ есть Премудрость.

О ЕРЕСИ ПАПИЗМА

Лжеучение об Апостоле Петре как «основании» или «камне» Церкви послужило западным христианам или католикам камнем преткновения. Они придумали новый догмат о примате папы.

Но в символе ВЕРЫ Церковь именуется апостольской, а не Петровой. На вопрос Христа о вере в Него «Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христосъ, Сынъ Бога Живаго. Тогда Иисусъ сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин... Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (*Мф. 16, 16—18*). Эти глаголы Спасителя стали величайшим соблазном для Католической Церкви. Имя Петр, или, правильнее звучащее по-гречески как Петрос, — слово *мужского* рода, означающее «камень». Далее в Евангелии читаемое «и на сем камне» употребляется другое греческое слово, уже *женского* рода: «петра», означающее «скалу»-камень: «и на сем камне Я создам Церковь Мою...». Святые отцы Церкви говорят о том, что «петра» — это исповедание апостола Петра, что Христосъ — Господь.

То есть, как пишет блаженный Августин, «на этом исповедании Петра́, как на камне, построена Церковь», а не на самом Петре. «Христось не сказал ему: ты — петра, но: ты — Петрос, ибо Петра (камень) уже был Христось». Даже апостол Петр пишет о том, что Христось есть «камень»: «Приступая к нему, камню живому, человеками отверженному...» (1 Пет. 2, 4). В книге Деяний Апостольских он говорит о том же: «Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4, 11). Его собрат апостол Павел пишет также: «камень же был Христось» (1 Кор. 10, 4). При таком согласии первоверховных апостолов остается довольно странной ложная позиция папистов. Всякое заблуждение рождается от гордости превозношения.

Можно добавить еще и тот факт, что сие еретическое нововведение противоречит Истории Церкви. На первом Апостольском Соборе в Иерусалиме председательствовал не Петр, а апостол Иаков, и вопросы решались соборно — по всеобщему согласию, а не по решению апостола Петра.

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

(29 августа/11 сентября н. ст.)

Тропарь праздника, глас 2:

Па́мьять пра́ведного с похва́лами, тебѣ же довлѣетъ свидѣтельство Господне, Предтече: показáл бо ся еси войстинну и прорóков честнѣйший, яко и в струяхъ крестити сподóбился еси Проповѣданно́го. Тѣмже за истину пострада́в, раду́ясь, благовести́л еси и сущимъ во а́де Бóга, явля́шагося плóтию, взѣмлющего грехъ міра и подаю́щего намъ вѣлию́ мѣлость.

Кондак праздника, глас 5:

Предтече́во сла́вное усекно́вение смотре́ние бысть нѣкое́ Божѣ́ственное, да и сущимъ во а́де Спа́сово проповѣ́сть прише́ствие.

Да рыдаёт убо Иродія, беззаконное убійство испросивши: не закон бо Божий, ни живый век возлюбй, но притворный, привременный.

Величание:

Величаем тя, Крестителю Спасов Иоанне, и почитаем вси честныя твоя главы усекновение.

Кто-то может задаться вопросом: что же, собственно, Церковь в этот день празднует, и почему день мученической, страшной смерти Иоанна Предтечи¹ — «красный» день на календаре (то есть день праздничный, а не траурный, если рассуждать по меркам земным)? Ведь сей великий муж мог бы еще много чего доброго сделать...

Да потому, что в этот день мы вспоминаем не просто как таковую ужасную казнь великого пророка, но его день прославления на небе. На церковном календаре есть и другая дата его памяти — день рождения Иоанна, и этот праздник тоже относится к великим. В день же смерти его мы чтим «Предтечево славное усекновение», которое послужило его рождению во Царствии Небесном, стало переходом от жизни временной к жизни вечной, лучшей и благодатной. Он не просто умер по старости или от несчастного случая, а «за истину пострадав, радуясь». И, как поется в тропаре, «память праведного с похвалами».

Господь говорит: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (*Мф. 10, 28*).

Великий пророк Иоанн был проповедником покаяния по преимуществу, как призванный свыше. Покаяние считается вторым крещением. Поэтому оно должно стать в центре человеческой жизни, ибо от него зависит состояние души: будет ли на душе легко и радостно, или она, как раненая птица, будет стоять, изнемогать и хромать. Безсмертная душа — это высшая

¹ Предтеча: тот, который идет впереди. Он родился за 6 месяцев до Рождества Христова. Иоанн Предтеча уготовал путь людям, чтобы они верою ко Христу приходили и Ему последовали.

ценность, можно сказать, безценный Божий дар. И Иоанн помогал этот дар сберечь, а если кто-то почти погубил ее, то вновь обрести; помогал исцелиться и идти по единственному пути правды, Божьему пути.

Предтеча всегда стоял на высоте своего призвания, а поэтому к нему тянулись многие из всех сословий. У каждого есть что-то на собственной совести, за что стыдно. Когда пришли к нему *воины*, то вопрошали: «а нам что делать?» На это Иоанн, духовный воин, им отвечал: *«Никого не обижайте, не клеветите и довольствуйтесь своим жалованием»* (Лк. 3, 15). Сие есть достойный ответ всем пацифистам и толстовцам. Защищать свою Родную Землю — почетная обязанность каждого гражданина. «Нет больше той любви, кто душу свою положит за други своя». В этот день теперь совершается поминовение православных воинов за Веру, (Царя) и Отечество главы свои сложивших, установленное в 1769 году во время войны России с Турцией и Польшей.

Спрашивал его и *народ*: «что же нам делать?» Он сказал им в ответ: *«у кого две одежды, то дай нищему; и у кого есть пища, делай то же»*. Это ответ не только олигархам, но и всему народу Божиему. Спрашивали и *мытари*, так же вопрошая его. Никого не осуждая, он отвечал им: *«ничего не требуйте более определенного вам...»* Просто и ясно. А «где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного».

И такому ангелу «ума палата» отрубили честную главу? За что? Воистину «мир во зле лежит». Это некоторые бабuleчки пытаются все запугать: «вот БОГЪ накажет». Но Иоанн же говорил о другом: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное», то есть о том, что можно лишиться благодати, можно лишиться радости Царствия Божьего.

Когда проповедовал Креститель Господень, Палестина была поделена между сыновьями царя Ирода Великого. Галилеей управлял сын его, также именуемый Иродом (называвшимся еще Антипой), Итурией управлял Филипп, а Иудеей и Самарией — Архелай. Ирод Антипа негласно почитал великого пророка Иоанна, хотя тот при всеобщем молчании небоязненно обличал правителя: «не должно тебе иметь жену брата». Ирод соблазнился красотой ее и взял себе в жены. Он, тяготясь обличением, посадил Иоанна в темницу крепости Махерус, лежащей

на границе Персии и Аравии. Иродиада просто яростно возненавидела Иоанна Предтечу за это, и искала способ, как погубить. Она подучила дочь свою Саломию, зная слабость неправедного правителя, как угодить Ироду. По случаю его дня рождения был устроен пир для вельмож подчиненной ему Галилеи. Дочь Иродиады сплясала, да так великолепно, что тот в пьяном угаре, разгорячившись, воскликнул: «проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства». Красота — очень коварная вещь. К тому же если изрядно выпить, то можно совсем потерять голову. Слова были сказаны. И слово не воробей, тем более царское слово. Разве нельзя было попросить полцарства? Можно женщине позволить купить себе тогда любые украшения и более того. Разве это было бы не лучше? Но Саломия, мудрствуя лукаво, побежала к коварной матери и вопрошала: «чего просить?». Та немилосердно ответила: «головы Иоанна Крестителя». И хотя Антипа был поражен неожиданностью такого требования, но все равно гнусная просьба была приведена в исполнение. Ирод опечалился, но «ради клятвы» и опасаясь насмешек, что царь якобы не держит свое слово (для устрашения подчиненных), совершил незаконный поступок. На совершение ужасного убийства он сказал «да».

Понимаешь ли, он дал слово... Это все равно что Пилат умыл руки, но тут, откровенно говоря, никогда не отмоешься. Вот что значит подтверждение в очередной раз народной мудрости «выслушай, что говорит женщина, и сделай все наоборот». Ведь ты же мужчина. Он царское слово дал. Но слово — это обоюдоострый меч. Ради правды надо быть мужественным и уметь отступать от преждевременных скоропалительных решений. Это же не какая-то бандитская разборка. Ты же царь! Угодила ему (да простят мне женщины) баба своим эротическим танцем, а он прямо-таки растаял, как семнадцатилетний юноша. Пролить кровь невинного человека, как бы проиграв в карты подельнику, — разве это подобает царскому достоинству «его величества», который является главой державы? Совсем голову потерял... Сей человек явно был «без царя в голове». Но, видимо, на то была воля Всевышнего, без которой не только что голова, но и волос с головы не упадет.

Честную главу оруженосец (спекулятор), исполнивший страшный приказ, принес на блюде и отдал Саломии, а та — отдала матери. И что же? Участь Саломии, по преданию, была ужасной. Она как-то переходила зимой реку Сикорис и провалилась под лед, который сжал ее так, что телом она висела в воде, а голова ее находилась надо льдом. Она, как бы пляшущая, в напоминание о том танце во дворце, беспомощно барахталась в ледяной воде. Сие продолжалось до тех пор, пока острый лед, скользя по шее, как лезвием отрезал ей голову. Голову принесли Иродиаде с Иродом, а труп ее так и не нашли. Суд Божий постиг и остальных участников этой ужасной драмы. Царь аравийский Арефа за безчестие дочери в расплату Ироду двинул свои войска против него. Ирод потерпел поражение. Подвергшись гневу римского императора Калигулы (37—41 гг.), он вместе с Иродиадой был сослан в заточение в Галлию, а затем — в Испанию, где их поглотила разверзшаяся земля.

Тело мученика Иоанна Предтечи ученики схоронили в Севастии, а честная глава, язык которой был исколот Иродиадой, была сокрыта сначала во дворце Ирода, а потом, благодаря благочестивой Иоанне, жене домоправителя Иродова Хузы, в глиняном сосуде — на горе Елеонской. Глава пророка исчезла во времена гонений, на время, избегая поругания. Празднование 24 февраля (ст. ст.) Церковь установила в память первого и второго обретения его главы, 25 мая (ст. ст.) — в память третьего обретения. Святому Иоанну Предтече молятся об избавлении от головной боли.

Православная Церковь совершает еще несколько раз в году его память: 23 сентября (ст. ст.) — в честь зачатия Иоанна Предтечи, 24 июня (ст. ст.) — в день его рождения, 7 января (ст. ст.) — на другой день Крещения Господня, и 12 октября (ст. ст.) — в честь перенесения десной руки Крестителя из Мальты в Гатчину. *Всего на церковном календаре — 7 дней его памяти!*

...

То, на что пророк пришел, как задумал Господь, он исполнил. Человек рождается, но должен раскрыться во времени и совершить свою миссию, для чего он приходит в мир (то есть исполнить волю Божию, а не просто есть, пить, работать).

День Усекновения честной главы Иоанна Предтечи всегда постный¹ — для выражения скорби о мученической кончине. Пророк Божий был величайший постник и жил, как ангел (он именуется еще «ангелом пустыни»). Поэтому разве можем мы в этот великий праздник (хотя и не двенадесятый), если говорить духовно, обильно вкусив праздничной трапезы «от пуза», растворив все изрядной порцией горячительных напитков, еще и о чем-то богословствовать, возлюбив век «притворный, привременный». Конечно, «вино веселит сердце человека» (*Пс. 103, 15*), но в данном случае оно послужило одним из проводников к совершению страшнейшего злодеяния.

Имя «Иоанн» на Русской Земле трансформировалось в имя Иван и стало наилюбимейшим, ибо возлюбил зело русский народ двух носителей этого имени: Иоанна Крестителя и апостола любви — Иоанна Богослова.

Братия, помня трагические последствия этого случая, внемлите словам апостола: «не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (*Еф. 5, 18*). Если это случилось с безумцем Иродом, то почему кто-то думает, что это не может случиться и с ним? Будем молить Господа, чтобы избежать и греха опьянения страстями; чтобы нам на ветер не бросать громких слов, ибо сказано в Писании: «за каждое праздное слово ответите»; чтобы во главу угла всегда ставили бы мы Веру ПРАВОСЛАВНУЮ, Веру спасительную, от которой в голове и на сердце становится светлее и отраднее.

¹ В простом народе по местам есть такой обычай: в этот день не есть ничего, имеющего круглую форму (к примеру: яблоко, картофель...) Но я считаю, это надуманно и к духовной жизни отношения не имеет. Разве картофель или иной овощ или фрукт иной формы виноваты в том, что Господь так их создал? Земля, на которой БОГЪ нас поселил, тоже имеет круглую форму...

ЧАСТЬ 5

ДРУГИЕ ПРАЗДНИКИ

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ

(26 августа/8 сентября н. ст.; 23 июня/6 июля н. ст.
и 21 мая/3 июня н. ст.)

В том же XII веке, когда в летописи впервые упоминается Москва, «приходит» на Русь ИКОНА Матери Божией — «Одигитрия»/Путеводительница, которая впоследствии займет ключевое место в ИСТОРИИ Святой Руси.

Этот удивительный образ, который представляет собой иконографический тип «Умиление» («Елеуса» — по-гречески) был послан на Русскую Землю как **благословение** Константинопольским Патриархом в дар князю Юрию Долгорукому с богоспасаемым народом; тем самым как бы подтверждалось, что Отечество наше — на **ВЕРНОМ ПУТИ**. Икона была привезена из Царьграда второй женой Юрия — византийской царевной Ольгою, и в XV столетии она заняла уже постоянное почетнейшее место в сердце столицы: слева от царских врат иконостаса центрального Собора Московского Кремля и всей Руси — Успенского, на заступление и охранение нового царственного града.

«ВЛАДИМИРСКАЯ» ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ¹ — самая чтимая с древнейших времен на Руси и самая боголепная, национальная/всенародная святыня. Впервые ИКОНА называется «Владимирской» (а не «Царьградской», чтимой во II Риме) в Лаврентьевской летописи, в рассказе о победе князя Андрея Боголюбского (ему являлась Сама Пречистая!) над волжскими булгарами в 1164 году. Написана она рукою богогласного апостола и евангелиста Луки с живой (!) Богородицы — «самовидно зря» — на доске от стола, за которым совершали трапезу Господь наш Иисус Христос и Его Пречистая Мать. Она Сама же и благословила ее: **«Благодать Рождшагося от Меня и Моя с сею иконою да будет».**

Надо особенно отметить на радость христианам, что, вероятнее всего, это — **первая (!)** рукотворенная икона, писанная под водительством Духа Святаго. В акафисте² ей (кондак 1) об этом говорится вполне определенно: «Взирающе на **первописанный** образ Твой...» Сей священный образ — идеальный культовый портрет, ибо здесь максимально устранены элементы субъективности. Черты Ея пресвятого лика, изображенные на иконе, в точности соответствуют (в отличие от многих других Богородичных икон, восприявших благодатную силу древнего образа) первообразу. Вот как описывает, но только уже словесный иконописец — Диони-

¹ Название иконы «Владимирская» дважды встречается в Сказании XII века (летопись этого периода представляет собой цепь чудес Богоматери), причем в тех рассказах, где речь идет об исцелении иногородних людей (чудо 7-е и 9-е); здесь название иконы «Владимирская» является синонимом выражения «во Владимире». Во всех остальных чудесах Сказания и в летописных рассказах икона именуется «Пресвятой (Святой) Богородицей». В контексте Сказания и летописных записей *икона воспринимается не как изображение, но как живой образ Владычицы*. «Святой Богородицей» называется и Владимирский Успенский собор. Поэтому создается впечатление, что он построен специально для этой чудотворной иконы. Сама же икона была так хорошо известна во Владимире, что не требовалось именовать образ. Ее знали как Пресвятую Богородицу — главную и единственную в своем роде икону, исключительную по своему значению в церковно-политической и частной жизни князя Андрея Боголюбского, всех владимирцев, впоследствии москвичей и всего божьего народа. *Икона отождествлялась с самой Богородицей*. («Чудотворная икона в Византии и Древней Руси». М., «Мартис», 1996. С. 253).

² Акафист: в переводе с греческого — неседальное пение (прот. Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь), то есть читается и поется стоя.

сий Ареопagit, другой живой свидетель — духовный портрет Богородицы. Он специально приехал в Иерусалим из Афин, чтобы увидеть Ее, ибо «лучше один раз увидеть...». «Прииди и виждь» (Ин. 1, 46). Потрясенный увиденным, Дионисий делится своим впечатлением с первоверховным апостолом Павлом: *«Свидетельствуюсь Богомъ, что кроме Самого Бога, нет ничего во вселенной, в такой мере исполненного Божественной силы и благодати».*

И если бы исторически мы не знали, что икону писал человек, при взгляде на ее одухотворенность в вас вселяется твердая уверенность, что действительно икона — Божие благодатное творение.

Господь призрел на смирение Ея. Пройдя путь от «се, раба Господня» (Лк. 1, 38) до «се бо отныне ублажат Мя вси роди» (Лк. 1, 48), Пречистая Дева стала Царицей Небесной, стала БЛАГОДАТНОЙ. Господь возвышает Ее даже выше всех светлых ангелов и дарует обожение. Поэтому мы с полным правом обращаемся к Преподобной: «Пресвятая Богородице, *спаси нас*». И хотя на «Владимирской» **протоиконе** Она изображена земными средствами, но при помощи благодати Божией и изволению Духа Святого из-под кисти искусного мастера — изряднохудожника апостола Господня Луки — безстрастный образ Богородицы получился нетленной и неземной красоты, которую должно восхвалять.

Возрожденная божественной нетварной благодатию, Она явилась причиной величайшей радости для человечества. «Радуйся Благодатная, Господь с Тобою», — воспевают Церковь земная. И той радостью от избытка Она делится с нами.

Сия центральная чудотворная икона Святой Руси прошла все главные мировые христианские столицы, придя в будущий Третий Рим — Москву. В 450 году при императоре Феодосии-младшем икона принесена из города Иерусалима (колыбели христианства) в город Константинополь (Второй Рим), а около 1131 г. — привезена в Киев.

Патриарх Цареградский Лука Хризовберг прислал ее великому князю Юрию Долгорукому, будто сам апостол Лука передал икону отцу первого русского самодержца (по объему власти) св. князя Андрея Боголюбского — строителя Москвы, предрекая тем самым

будущее духовное преемство. Сей образ князь поставил в Вышгородском девичьем монастыре близ Киева. Явление Богоматери-иконы в разных странах (столицах) православного мира сравнивается богословами с умным солнцем, обходящим и освещающим всю вселенную.

Святая ИКОНА промыслительно «пришла» на Русь как благословение накануне ужасающего факта, когда в 1204 году будет осквернен крестоносцами — посланниками уже павшего Первого Рима (раскол 1054 г.), — главный храм Второго Рима — Константинопольская София. «Передача» ОБРАЗА, если можно так выразиться, провиденциально состоялась, как бы прообразуя предстоящее перенятие Русью царственной миссии от Второго Рима к Третьему, а «четвертому не быть». Также передачей ИКОНЫ Царица Небесная, видимо, Сама восхотела, чтобы Ее честной образ пребывал здесь, у нас, утешая лютую скорбь от ордынского ига, смут, великих и страшных потерь любимых, родных и близких...

В 1380 году накануне Куликовской битвы припадающее пред сим удивительным образом Госпожи Царицы, «иже написа Лука евангелист» («Сказание о Мамаевом побоище»), молились русские витязи.

В 1395 году при великом князе Василии (сыне Димитрия Донского) «Владимирская» («Русская Одигитрия») была принесена из Успенского Собора города Владимира в Москву.

По этому поводу, еще за городом — на Кучковом Поле, — состоялась чрезвычайно торжественная встреча. Тогда Тамерлан («железный хромец») пленил рязанские земли, взяв Елец, и двинулся на Москву. Навстречу ему спешно выступил князь Василий Димитриевич и встал на реке Оке у Коломны. Все в столице и окрест находились в смятении. Митрополит Киприан практически постоянно находился в Храме. И решено было перенести в Москву «Заступницу Усердную» — «Владимирскую». На месте сретения (встречи) в «воспоминание такового великого благодеяния Божия да не забудут людие дел Божиих» был основан Сретенский монастырь, куда ежегодно 26-го августа (ст. ст.) совершался крестный ход из кремлевских Соборов. Церковь, вспоминая тот день, поет: *«Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, Владычице, чудотворную Твою икону»*. Исстрадавшийся народ от князя до простеца с громкими рыданиями встре-

чал чудный ЛИК Заступницы христианам... Упав ниц, «до земли пред нею поклонишася, якоже бо Самую Тя, Пречистая, к ним приходящую среташу», соединяясь в единой мольбе, народ взывал:

«Матерь Божия, спаси Землю Русскую!»

Тамерлан, простояв около двух недель на месте, внезапно устал и ушел на юг, «бежал гонимый силою Пресвятой Богородицы».

Второй день празднования «Владимирской» — **23 июня** (ст. ст.) — установлен при князе Иоанне III в память окончательного свержения в 1480 году ордынского ига и избавления Москвы от нашествия золотоордынского хана Ахмата. Пришло время распрямиться Руси.

Великий князь разорвал басму (изображение хана Ахмата), истоптал ее ногами и объявил, что более Русская Земля дань платить не будет. Шибко это пришлось не по нутру хану. В негодовании Ахмат, прознав про все то, что случилось, бахвалился со своими полчищами прийти на Русь, как было при Батые, и разорить святые Церкви. Русская и татарская рати встретились по обе стороны реки Угры... Этим противостоянием так все и закончилось без пролития крови: «Да не похвалятся легкомысленные страхом их оружия! Нет, не оружие и не мудрость человека, но Господь спас ныне Россию». Вот что пишет летописец: «Тогда бысть чудо преславно Пречистыя Владычицы наша Богородицы: прииде на царя Ахмата страх от Бога и побеже от Угры никем не гоним. И тако БОГЪ избави Русскую Землю от поганных молитвами Пречистыя и великих чудотворцев и всех святых. Аминь». Поэтому Угру прозвали «Поясом Богородицы».

Третья дата — **21 мая** (ст. ст.). Вспоминается избавление столицы в 1521 году от разгрома уже крымским ханом Махмет-Гиреем. Хан желал надломить быстро возраставшую русскую силу. У Оки, рассеяв русские силы, злодей соединился с казанским ханом и дошел до Воробьевых гор у Москвы, где поставил стан. Как необходимая надежда, было видение слепой инокине. Через Фроловские ворота Московского Кремля шествовал торжественный крестный

ход. С хоругвями и светильниками шли служители Церкви, среди которых несли также и чудотворную «Владимирскую» Икону. Уносили из Москвы главную святыню государства. За ней шел собор московских святителей, которые также покидали за грехи народа первопрестольную. Но вот с Ильинского торжища навстречу им направились преподобные Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Припадая к ногам святителей, они слезно умоляли не покидать столицу. После долгого печалования весь великий священный собор обратился на молитву, поя каноны пред «Владимирской», взывая к заступничеству Матери рода христианского. И гнев Господень был предложен на милость... Все вернулись опять восвояси. «В то ужасное нашествие Москва одна уцелела». Посылались люди ордынские поджечь посады, но возвращались в ужасе с донесениями о том, что вокруг посада стоит много русских воинов. Но то было устрашающее видение для супостатов. Хан внезапно отказался от наступательных действий и отступил.

С той поры в этот день, вспоминая чудесное избавление Москвы, совершался крестный ход. Оттоле имеет начало и благочестивый обычай проходить ворота, которые стали именоваться Спасскими, с непокрытою головой. С правой стороны от ворот стояла до революции часовня (ныне уничтоженная) с чудотворною иконою, изображающей преподобных Сергия и Варлаама, припавшими ко Христу. На внутренней стороне кремлевских ворот красовалась икона — святители Петр и Алексий на молитве перед Богородицей. Но враги России «постарались» и здесь. Мы же не забудем этого события никогда.

При царе-праведнике Феодоре Иоанновиче в конце XVI века было очередное нашествие татар. Государь навстречу врагу послал всего лишь несколько полков во главе с этим чудотворным образом, сказав: «Завтра же молитвами Богородицы нечестивых не будет». Тако оно и случилось — целый день длились ожесточенные бои, и враг опять отступил.

...

Когда на Руси было междуцарствие во времена Великой смуты, а в самом Кремле сидел враг, то войска народного ополчения шли освобождать сердце Москвы, в первую очередь осознавая, что они борются за «Владимирскую» Богоматерь: «...яко уне есть нам

умрети, нежели предати на поругание Пречистой Богородицы образ Владимирская». И когда в Кремль победно ворвались русские витязи, навстречу вышел архиепископ Арсений с образом в руках. Народ со слезами пал на колени и радостно лобызал икону.

А 26 августа (ст. ст.) в 1812 году свершилось знаменитое Бородинское сражение¹. Интересно подметить, что до этого дня Наполеон никогда не отступал!

«Владимирская» всегда служила благословением и для великих князей, и для всего русского народа во всех жизненных обстоятельствах. На «Ее глазах», пред Ее святыми очами свершались важнейшие государственные акты: подданные приносили клятву верности Отечеству; издревле и до настоящего времени православные монархи миропомазывались и венчались на царство; перед выступлением в военные походы против врагов великие князья и цари молились и взирали на Нее как на Заступницу Руси-России, «Взбранную Воеводу»; при избрании всероссийских митрополитов, а впоследствии и патриархов имена избираемых, запечатленные царем, полагали в панагии на пелену в киоте ИКОНЫ, представляя Ей быть поручительницей, кого изволит Она сама выбрать...

К Пречистой Матери с Богомладенцем на руках (особенно в лютую годину ордынского ига) нескончаемым потоком шла вся Русь молить о чадах своих. «Владимирская» ИКОНА являла живой образ МАТЕРИ с безграничной материнской любовью и состраданием, которая безмолвно молит Сына о сыновьях и дочерях народа русского и обо всех нуждающихся в помощи и покровительстве. Молитвенное созерцание сего образа укрепляло веру и давало крепкую надежду на божественную помощь.

«Ветий земных художество не довлеет по достоянию благохвалити Тя, Пресвятая Всенепорочная и... иконы Твоя чудеса исчисли-ти, имиже Церковь Православная величается, грады наша утверждаются и вси христиане Божественно веселятся» (Икос 9).

¹ Подробнее о Бородинском сражении будет рассказано чуть ниже.

Ныне Русское православное Царство пало, «оскуде преподобный», «умножися беззакония»... Мы находимся в плену своих страстей. Видимо поэтому и «Владимирская» попушением Божиим находится пока не на подобающем ей Высоком месте — в Кремле, где *«достойно есть»* воспети Ей. Как знать, может быть, подлинное возрождение Руси, по мысли некоторых верующих, начнется с того момента, когда будет возобновлена служба перед Свято-«Владимирским» **духоносным** образом Божией Матери в Успенском Соборе, когда **все («вся русская земля»)**, как и в XIV веке, «единым сердцем и едиными усты» опять воспоют: «Матерь Божия, спаси землю русскую».

Лик Богородицы на прославленной ИКОНЕ скорбный, но озаренный надеждой, умиротворяющий и утешающий. Наш современник, известнейший деятель искусств с мировым именем еще в годину гонений на Церковь Игорь Грабарь пишет, что он «не знает произведения ни в эпоху Возрождения, ни в более близкие нам времена равной силы, равного вдохновения и равного очарования». Одна икона «Владимирская» составила целую эпоху в нравственном воспитании русских людей. Прекрасно сказал Н.Н. Пунин: «Богоматерь смотрит на вас, но вас не видит, так как видит вашу душу». В глазах «Всесвятой» сосредоточена вся жизнь — в них выражено то, что близко людям всех времен и народов: извечная песнь материнства, исполненная нежной, беззаветной, трогательной любви матери. Богородица же — Матерь всем христианам. Матери порой бросают чад, убивают, забывают, оскудевают вниманием и любовью, но Богоматерь — мать всем чело-векам по существу. Иго принесло многие слезы, многие смерти, многие потери... Святой благоверный великий князь Димитрий Донской от лица всех и от себя лично прибег к ней за помощью, молясь перед «Владимирской»:

«О, чудотворная Госпожа Богородица, всего создания человеческого Заступница... благодаря Тебе познали мы Бога нашего... умоли, Госпоже Богородица, Сына Своего Христа Бога нашего, чтобы смирил он сердца врагам нашим... и нетленную свою ризою покрой нас»¹.

¹ «Сказание о Мамаевом побоище».

И молитва его была услышана. Этой молитвой можно и нужно молиться и ныне для избавления нашей любимой Отчизны от лютых супостатов, внутренних и внешних.

Поговорим теперь подробнее о Великом Бородинском Сражении.

БОРОДИНСКАЯ БИТВА¹

С того величайшего сражения минуло почти 200 лет. О том, что той битве быть именно на Бородинском ПОЛЕ, было доподлинно известно только в совете БОЖИЕМЪ. Еще в июле 1812 года Маргарите Михайловне Тучковой приснился вещий сон. В нем ей была показана надпись в рамке, в которой кровавыми буквами на французском языке было написано: «Ton sort se decidera a Borodino», что означало: «Твоя участь решится в Бородине». Подумали даже, что Бородино где-то в Италии... 26 августа (ст. ст.) сон ее в точности сбылся: на Бородинском ПОЛЕ героически погиб ее муж — Александр Тучков-IV. Тело его так и не нашли. Впоследствии она стала игуменьей основанной на Бородино обители.

Император Наполеон ко времени вторжения на нашу родную землю одолел большую часть Западной Европы. Против войны с Россией вполне трезво выступил только генерал Коленкур, но никто не хотел слышать об этом, ибо слух здравого смысла был заглушен невероятной самоуверенностью.

Нечестивый «Наплюйон» (как именовали его в народе) собрал войско из «двунадесяти языков» и в двенадцатом году незаконно вторгся в пределы России. Под свою руку он собрал огромную — более чем полумиллионную (!) армию (614 000), в которую вошли войска почти всей Европы. У Наполеона был ряд выдающихся военачальников. На первом этапе войны численное превосходство позволило ему занять значительную территорию. К тому же, откровенно говоря, Россия не была готова к войне.

¹ Хотя французские историки именуют ее просто битвой под Москвой.

Новым главнокомандующим всех русских сил 20 августа был назначен Михаил Кутузов. В войсках происходил подъем. Поговаривали про своего, пользовавшегося уважением, командира: «Вот приехал наш Кутузов бить французов». Русская армия 3 сентября подошла к расположенному в 120 км юго-западнее Москвы селу Бородино. Здесь произошло генеральное сражение Отечественной войны 1812—1814 годов.

Из разоренного Смоленска накануне принесли чудотворный образ Богородицы «Смоленская». Служились молебны. Главнокомандующий и иже с ним коленопреклоненно просили о заступничестве Царицу Небесную. С вечера офицеры и солдаты по старой традиции надевали белые рубахи и чистое белье. Быть великой «грозе». Накладывая на себя крестное знамение, старые ратники из глубины душевной вздыхали: «Мать Пресвятая Богородице! Помоги постоять нам за землю свою!» Противника на Бородино было 135 тысяч человек с 587 орудиями, а русских воинов — 130 тысяч при 624 орудиях¹.

Участник Бородина, адъютант Михаила Милорадовича Федор Глинка трогательно писал: «Все безмолвствует!.. Русские с чистою безупречной совестью тихо дремлют, облегли дымящиеся костры. Сторожевые цепи пересылают одна другой протяжные отголоски. Эхо вторит им. На облачном небе изредка искрятся звезды. Так спокойно на нашей стороне».

Эту великую, торжественную тишину в 5 часов утра нарушила дивизия А.И. Дельзона (из корпуса Е. Богарне). Она внезапно атаковала и захватила село Бородино. Наполеон почти одновременно обрушил главный удар по Багратионовым флешам. На подступах к ним шесть часов и более шли кровавые схватки.

Под канонаду сотен орудий десятки тысяч людей нещадно убивали друг друга. Враг, как задумал, уже не мог прорваться на левом фланге русских. Земля содрогалась от грохота и людских голосов, стонов раненых и предсмертных вздохов, барабанного боя и трубных звуков, ржания животных... Казалось, ад поднялся из преисподней земли. Лошади с мертвыми всадниками и без них

¹ По сведениям Е. Поселянина (Повесть о том, как Чудом Божиим строилась Русская Земля. СПб.: Сатисъ, 1994. С. 79), французов было 170 000 против 113 000 русских.

метались из стороны в сторону. По телам павших, как по мостовой, скакала артиллерия, «утрамбовывая» их в упитанную кровью землю.

Бонапарт сдвинул свои основные силы на левое крыло русских (сохранявших полное спокойствие), которым командовал Петр Багратион. Его сильно любили солдаты и начальство, а поэтому было бы неудивительным, если бы его император Александр I поставил даже главнокомандующим, как считает Тарле. Не один раз Семеновские флеши переходили из рук в руки. При очередной атаке осколок ядра ранил русского генерала, и разнесшийся печальный слух привел в замешательство наши войска... На левый фланг Кутузов послал Ермолова.

До половины дня все нападения на батарею Н. Раевского — главный русский редут — были отбиты. Попытка прорвать вторую линию обороны из Семеновского оврага (на левом фланге) тоже не принесла успеха вражьи́м силам. Тогда Наполеон решил атаковать по центру. Сюда были брошены пехотные дивизии Богарне и Нея, кавалерия Мюрата и молодая гвардия. Однако левый фланг атаковала конница Платова и Уварова... Бой за боем. Стойкость солдат превосходила и превозмогала все мыслимое и немыслимое.

Огнем русской артиллерии руководил граф А.И. Кутайсов, который писал: «Артиллерия должна жертвовать собою...» На высоте, где стояла раньше батарея Раевского, перед полуднем уже хозяйничали французы. Кутайсов с Ермоловым взяли три конно-артиллерийские роты и ринулись в атаку, поведя за собой и отступавших прежде пехотинцев. Двадцать минут — и батарея Раевского была отбита. Командующий артиллерией Кутайсов держал в голове всю систему огня, но пал смертью храбрых; тела его не нашли.

Ревельский полк терял своих воинов на глазах. Чтобы поднять дух солдат, Александр Тучков, поднимая знамя, воззвал к пехотинцам: «Трусите, ребята? Так я один пойду». Ну, тут уж как не подняться в контратаку. Тело и сего героя тоже не было найдено.

Бой продолжался до самой ночи. В конце сражения Д.С. Дохтуров, командующий 2-й армией после смертельного ранения

Петра Багратиона, сказал: «Я полагаю Бородинское сражение выигранным». Западный историк Керр-Портер писал: «Французы отступили с поля битвы, когда уже нельзя было различить ни одного предмета». И далее: «Будучи принужден отступить 12 верст, не останавливаясь, Наполеон требует себе право на успех дня»¹. Об отступлении сообщалось в изданных штабом Кутузова известиях об армии: «Отбитый по всем пунктам неприятель отступил в начале ночи, и мы остались на поле боя. На следующий день генерал Платов был послан для его преследования и нагнал арьергард в одиннадцати верстах от деревни Бородино».

Только смерть генерала Александра Кутайсова (ему было всего 27 лет), возглавлявшего нашу артиллерию, как писал Кутузов, не позволила одержать полный успех, ибо она «лишила армию начальника артиллерии в такой битве, где преимущественно действовали орудия».

Итак, можно считать, что французская армия с поля боя бежала, бросив на поле боя убитых: 58 000 солдат, 47 генералов и 1700 офицеров. Значительные потери были и с нашей стороны: 38 000 солдат, 29 генералов и 1600 офицеров. Поэтому-то Кутузов решил отступить и оставить Москву. Я осуждал этого великого полководца за такой шаг, но с годами начинаешь потихоньку прозревать: может быть, величие-то настоящего полководца и состоит в том, чтобы сохранить как можно больше солдатских жизней. Столица же была оцеплена летучими отрядами. Усиление армии произошло и за счет партизан. К тому же, как сказал поэт: «Не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы». Москва приносила себя в жертву за Россию. Это было промыслительно. Европа и мы увидели истинное лицо французишек и иже с ними. Пребывая в «сердце» России, неприятельские войска вели себя как варвары. Церкви осквернялись: в храмах устраивались конюшни, сдирались оклады с икон, которые попирали ногами... Москва горела... Вот она — «просвещенная» Европа! Вся, как на ладони. Происходило исцеление русского общества от французской чумы² (хотя и «хирургическим» способом) и возврат к национальному самосознанию.

¹ Н. Шамагонов. Тайна московского пожара.

² Русская элита предпочитала общаться чаще на французском...

«Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия... будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата...» (*М.И. Кутузов*).

Поэт сказал: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина». И мы тоже помним и постараемся приложить все усилия, чтобы все достойные граждане сегодняшней нашей державы также помнили о том трагическом и славном дне, помнили о наших храбрых, безстрашных и верных сынах России, помнили об их немеркнущем подвиге и об их безценной жертве, положенной на алтарь Отечества...

Через 52 дня после битвы отступающая французская армия вновь оказалась у Бородино. Все было усеяно трупами. Потрясенный увиденным неприятель в спешке и ужасе уходил, ибо русский авангард уже шел по пятам. Во́рога впереди еще ждал голод и холод, разочарование и полная неудача.

КАЗАНСКАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ

(22 октября/ 4 ноября н. ст.; 8 июля/21 июля н. ст.)

Богородичных икон или освященных изображений Царицы Небесной превеличайшее множество, ибо православные христиане имеют благоговейную любовь к «Заступнице усердной рода христианского»¹. К тому же приятно осознавать, что мое Отечество по благочестивому преданию считается **Домом Пресвятой Богородицы**.

¹ Мы чтим Матерь Божию, но не обоготворяем Ее, как это делается в «Богородичном центре». «Богородичники» ненавидят семейную жизнь, призывают родителей бросать своих детей, якобы для снятия с чад первородного греха, неприязненно относятся к женщинам, объявляя каждую вторую женщину ведьмой. Пятая заповедь Божия говорит о почитании родителей, но «богородичники» предписывают не почитать мать, поскольку она является женщиной.

Иногда (хотя редко) по религиозной неграмотности можно услышать от некоторых заблуждение о том, что, мол, у вас много Богородиц: «Владимирская», «Казанская», «Смоленская»... На самом же деле Мать Божия — одна. Различие лишь в названиях, связанных с тем или иным городом, местом, где был обретен или прославлен тот или иной чудотворный образ. Кроме того, иконы писались в честь и воспоминание того или иного благодеяния, оказанного Ею. Здесь целая палитра самых теплых эпитетов-названий: «Всех скорбящих Радость», «Скоропослушница», «Споручница грешных», «Нечаянная Радость», «Милостивая»...

Через иконы Небесная Заступница источает обильные милости и целебные благодеяния; подает неоскудную благодать, избавляя от бед и напастей. У каждой иконы — своя история. Обратим свой взор к «Казанской» иконе, особо чтимой в пределах Русской Земли.

Сей святой образ является по иконографии списком с древней «Влахернской» иконы Одигитрии-Путеводительницы, написанной, по преданию, апостолом (от 70-ти) и евангелистом Лукою. Небезынтересно отметить, что память «Влахернской» отмечается только днем раньше — 7 июля. Отличается же она от старинного образа лишь наклоном головы Богоматери к Богомладенцу.

Вспомним удивительную историю ее честного обретения. В Казани оставалось в плену около 100 000 русских (Акафистник)¹. Поэтому в 1552 году царь Иоанн IV Васильевич (Грозный) завоевал Казанское ханство. Началось просвещение светом Христовой Веры татар. В своей земной жизни Пресвятая Богородица со святыми апостолами разделила благовестнические труды. Чтобы помочь в миссионерском нелегком труде проповедникам, было явлено чудо.

28 июня 1579 года случился страшный пожар. Он начался около церкви святителя Николая Тульского и «пожрал» часть города. Огнем была истреблена целая половина Казанского Кремля. Враг злорадствовал. Летописец замечает: «Вера Христова сделалась

¹ По другой версии, 60 000 человек («Настольная книга священнослужителя»).

притчею и поруганием». Но БОГЪ поругаем не бывает. Город возставал из пепла. Недалеко от места начала внезапно разбушевавшейся стихии строил себе жилище, вместе с другими погорельцами, и стрелец Даниил Онучин. Его девятилетняя дочь по имени Матрона стала избранницей Божией Матери.

Во сне она видела самую икону — образ Богородицы. Голос ей властно повелевал возвестить архиепископу и градоначальнику, чтобы они обрели икону в земле, на месте недавнего пожара. Но словам девочки никто не придавал должного значения. Сон повторился трижды. Понятно, святые отцы церкви учат не верить снам, чтобы не впасть в самомнение, но есть же сны и пророческие. К тому же в Евангелии Господь говорит о том, чтобы мы были как дети, ибо их Царствие Небесное. 8 июля мать Матроны после бесплодных хождений к начальству пришла с заступом на указанное свыше место и начала копать. После принялись копать соседи, но опять безрезультатно. Наконец Матрона начала копать там, где прежде находилась печь. Прорыв землю на пол-аршина, ею было обретоно заветное сокровище — икона, обернутая в ветхий суконный рукав вишневого цвета.

Когда-то Богородичная икона была зарыта в землю тайными христианами-исповедниками еще при господстве мусульман. Девица с невыразимую радостью и со страхом Божиим, который есть «начало премудрости», приняла на руки святой образ.

Немедленно радостная и благая весть была разнесена по городу. Прибыл архиепископ казанский Иеремия с духовенством и перенес икону в близлежащий храм во имя Святителя Николая Тульского. Здесь тогда служил священником будущий патриарх Ермоген (имя его в то время было Ермолай). После молебна икону Богородицы перенесли торжественно в первый православный храм города Казани — Благовещенский, построенный Иоанном Грозным. Во время крестного хода получил исцеление Иосиф, который был слеп в течение 3-х лет. Уже в самом соборе обрел зрение и другой слепец — Никита, подобно как от константинопольской иконы Одигитрии. Впоследствии было подмечено, что через эту икону особенно много помощи даруется людям, больным глазами. И это было только началом многочисленных чудотворений, в знамение духовного покровительства к просвещению мусульман.

Копия с иконы и описание чудес от нее в том же году были присланы царю Иоанну IV Васильевичу (Грозному). Монарх, проникшись благоговейным религиозным чувством, повелел на месте явления строить Храм в честь Казанской новоявленной иконы (где потом и поместили обретенную святыню) и основать женский монастырь для 40 инокинь. Здесь же первыми приняли монашеский постриг отроковица Матрона и ее мать.

Являясь свидетелем обретения Казанской иконы, Ермоген 15 лет спустя (в 1594 году), уже будучи Митрополитом Казанским, составил и записал сказание: «Повесть и чудеса Пречистыя Богородицы честнаго, славного Ея явления образа, иже в Казани».

Сия небольшая икона стала вскоре великой и широко почитаемой всенародной святыней.

«Матушка Казанская», как любовно ее величали, не раз благословляла русских воинов на ратный подвиг по защите Отечества.

ОКОНЧАНИЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Знаменательна дата 22 октября (ст. ст.). В этот день мы творим память Казанской иконы Матери Божией в ознаменование избавления Москвы и всей России в 1612 году от польских захватчиков.

Тогда на Русь спустилась грозовая туча смуты. Смута являет собой отсутствие общепризнанных авторитетов и безконтрольное, буйственное брожение умов, а значит, и полный разгул. С другой же стороны, она *«есть искушение, посылаемое соборной душой народа как дар, как мученический венец, дабы предоставить ему возможность явить силу веры, верность родным святыням и крепость духа перед лицом соблазнов и искушений, скорбей и недоумений, злобных нападков и разрушительной ненависти»*¹, что дает в перспективе возможность выйти обновленными и закаленными.

Последний легитимный царь, прямой потомок Владимира святого, сын Иоанна Грозного Феодор в 1598 году умер², не оста-

¹ Митрополит Санкт-Петербургский Иоанн (Снычев). Самодержавие духа. СПб., 1995. С.182.

² Надо добавить, что более точной датой начала междуцарствия надо считать, видимо, дату 1606 г., когда с российского престола был свергнут последний отпрыск фамилии Рюриковичей — Василий Иванович Шуйский.

вив потомства; и династия пресеклась... В период междоусобицы престол несколько раз переходил из руки в руки. Самозванцы (Лжедмитрии), пользуясь сверхдоверчивостью русского народа, увлекали его в бездну и своим обманом побуждали к нарушению присяги, а, значит, и к забвению БОГА. Летописец говорит: «Кровавым всходом взошли все беззакония». Поляки, воспользовавшись трагической ситуацией, вторглись в русские пределы. Москва была предательски захвачена ляхами. Шведы же угрожали с севера.

Но нашлись верные сыны Отечества и Церкви, которые восстали против дела небывалого в жизни Русской Земли — чтобы чужеземец правил нашим народом. Патриарх Гермоген был против избрания иноверца на престол, а поэтому и разрешил народ от присяги ему. Он посылал грамоты, пламенно призывавшие к сбору ополчения: *«Благославляю достойных вождей христианских утолить печаль Отечества и Церкви»*. Злодеи же заточили патриарха в темницу Чудова монастыря, угрожая ему и требуя, чтобы велел разойтись воеводам. Но архипастырь и отец Отечества был непреклонен: «Боюсь Единого, там живущего!» Он был замучен голодом, но дело его не умерло. Ныне можно лицезреть гробницу священномученика, отстоявшего Православие, в главном кафедральном Успенском соборе Кремля. Молитвами священномученика Ермогена *«да воздвигнется спасительная брань во славу Святыя Церкви и во утверждение страны Российския, юже возлюбил еси и о ней же молишися Богу... да не погибнет Русь Святая, но да будет даже до конца свет во откровение языков Православныя правды»* (Канон свщмч. Ермогену. Песнь 9).

К столице стали стягиваться со всех концов полки и вольные дружины. В числе их прибыли и ратники из Казани, которые принесли князю Пожарскому список чудотворной Казанской иконы.

С новым приливом сил и надеждой на Царицу Небесную устремились русские витязи на супостатов. Они отбили укрепленный Новодевичий монастырь... Но успехи перемежались ссорами отдельных начальников. «Казаки и другие ратники ополчения начали проявлять пьянство и чинить грабежи и насилия над окрестными жителями...» И в 1611 году «Казанская» была снова увезена в Казань. Дойдя до Ярославля, честный образ был встречен созванным Мининым нижегородским ополчением, которое

возглавлял Дмитрий Пожарский. Ратники, наслышанные о чудесах, явленных в первопрестольной заступничеством Божией Матери, горячо восхотели взять святыню с собой, что и было исполнено.

Нижегородскому воинству надлежало не только освободить хорошо укрепленный город, но и к тому же биться с подоспевшими свежими многочисленными польскими силами. И с теми, которые были в Москве, а они бились упорно. Вместе с тем надлежало усмирить безчинство некоторых русских отрядов. Разоренные местности не могли нашему войску доставить достаточно продовольствия. Очень многие, потеряв надежды на человеческие силы, дрогнули и стали уже было паниковать: «Прости, свобода Отечества! Прости, Кремль священный...» Оставалась надежда на «Взбранную Воеводу». Отслужили молебен и все решили соблюсти строгий трехдневный пост. И милость Божия не замедлила своим пришествием.

В это время в плену у поляков в Московском Кремле пребывал архиепископ Арсений Елассонский. От понесенных страданий святитель тяжело заболел. Вдруг темничная келья его озарилась чудным светом, в котором Арсений смог увидеть преподобного Сергия Радонежского. Авва Сергей обрадовал его, сказав, что по молитвам святителей Петра, Алексия, Ионны и Филиппа Господь дарует избавление нашему Отечеству. Он добавил также, что на следующий день сыны русские поразят злых врагов. Владыке Арсению было даровано исцеление для уверения в истинности происходящего.

Отважные русичи, ободренные радостною вестью, решительным натиском приступили к Кремлю, и 4 ноября 1612 года была одержана ПОБЕДА. Поляки бежали. В первый воскресный день все воинство и граждане Москвы пошли Крестным ходом с Казанскою ИКОНОЮ до Лобного места. Торжественную процессию в кремлевских воротах с чудотворной Иконой «Владимирскою» встретил освобожденный из плена Владыка Арсений. Так встретились две самые почитаемые иконы.

Избранный на престол в 1612 году первый из династии Романовых царь Михаил Федорович в воспоминание этого чудесного заступничества Царицы Небесной по благословению митрополита Филарета установил праздновать Казанской иконе Богома-

тери два раза: 8 июля (ст. ст.) — в день обретения, 22 октября (4 ноября н. ст.) — в день избавления Москвы от поляков. При царе Алексее Михайловиче было установлено праздновать дату 4 ноября по всей России.

В Санкт-Петербурге — северной бывшей столице — есть свой чтимый Казанский образ. Под сводами Казанского собора, расположенного в самом центре города, покоится народный герой Михаил Илларионович Кутузов. В 1812 году перед отъездом в действующую армию он заезжал помолиться перед Казанской иконой. Народ же выпряг из его кареты лошадей и вызвал: «Прогони французов!» На фельдмаршала, который отличался набожностью, после молебна была возложена Богородичная икона. Он же возложил на Матерь Божию свое твердое упование. И пришла Победа... Здесь же великий полководец и упокоился до второго пришествия Христова. А из награбленного в московских церквях серебра, которое было отбито у французов казаками, был отлит великолепный иконостас. Под чудотворной иконой золотыми буквами написано: «Усердное приношение Донского казачества». Современник пишет: «Что-то чудное веет под высочайшими сводами Казанского собора меж величественных гранитных столбов с прикрепленными к ним знаменами, символами былых побед... Там, за стенами — мир и его дела. А здесь — вечность, тихая, задумчивая вечность. Постояв хоть несколько минут в этой задумчивой тишине, уже чувствуешь, как дальше стал от житейского мира и ближе к миру вечных, непреходящих явлений...»¹ Здесь приносится безкровная молитвенная жертва, «жертва Богу дух сокрушен».

Пока пребывал этот святой образ во граде Казани, считалось, что мы надежно защищены с Востока. Но вот несколько татей 29 июня (ст. ст.) 1904 года влезли в соборный храм Казанской обители и кошунственно украли чтимую икону. Икона пропала («ушла») безследно, хотя грабители потом и были задержаны... Пришла русско-японская война — особо нерадостная страница, если не считать подвига матросов «Варяга» и «Сте-

¹ Чудотворные иконы Матери Божией. Коломна, Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993. Репринтное издание.

регующего», героического подвига русских солдат, но что было, то было.

Существуют две версии относительно судьбы Казанской иконы. Кто-то полагает, что настоящий первообраз хранился в Москве, куда она была перенесена по благочестивому желанию царей, но без оглашения, чтобы не огорчать жителей Казани. В первопрестольной русские цари любили сосредотачивать святыни многих мест. Святитель Гермоген мог привезти с собой эту икону из Казани, став патриархом Московским и всея Руси. По другой версии, когда была построена новая северная столица — Петербург, — эта икона была принесена сюда в числе других святынь и находилась в Казанском соборе¹. Кто-то также говорит, что подлинная Казанская икона, которая находилась в ополчении князя Дмитрия Пожарского, прибыв в Москву, была торжественно поставлена в соборе на Красной площади, специально для нее построенном (но икона эта значительно меньше как пропавшей в Казани, так и находящейся в Санкт-Петербурге). Впоследствии рядом с Церковью был сооружен от благодарных потомков первый памятник на Москве — гражданам Минину и князю Д. Пожарскому. Но как бы ни было на самом деле, все три иконы были прославленными и чтимыми.

В годы Второй Отечественной войны с этим образом совершили крестный ход вокруг города, и город на Неве выстоял и не сдался.

* * *

Будем и мы, как наши благочестивые предки, благодарны Царице Небесной за покров и заступничество в скорбях и напастях. Светила Ты, всегда и светиши светом чудес и милостей во всех градах российских. «Радуйся, Русской земли утверждение». Примвши икону твою Казанскую, «яко знамя победное», исхити нас из рук нынешних нечестивых супостатов.

¹ Печально, но в послереволюционные времена безбожники и святотатцы в Петербургском Казанском соборе беззаконно соорудили музей религии и атеизма, а на месте Московского Казанского собора — общественный туалет... «Попущением Божиим за грехи наша, по наущению диавола». Как-то прорвало канализацию и затопило мавзолей. Патриарх Тихон по данному поводу заметил: «по “мошам” и елей»... Но это уже в прошлом.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП МИР ЛИКИЙСКИХ, ЧУДОТВОРЕЦ

(6/19 декабря н. ст. и 9/22 мая н. ст.)

«...Нет другого имени под небом (кроме имени Иисуса Христа. — В. М.), данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12), — говорит нам Слово Божие. Одним из величайших и ревностнейших служителей слова Божия был и есть Святитель Николай — воистину «*пастырь добрый*», который «*душу свою полагает за овцы*» (Ин. 10, 11).

Миры Ликийские, где архиепископствовал сей дивный и боголюбивый муж, находятся очень далеко. Сейчас как-то размываются границы временно-пространственные, и самолетом там можно оказаться очень скоро, в считанные часы. Но тогда это было чувствительно. Ликия — это область в Малой Азии, а Миры — главный город этой области в то время. Жил святитель Божий более 1700 лет назад, но самым близким и родным он был всегда и есть для каждого русского человека. Иностранцы называли Святителя «русский бог», даже забывая, что он был грек. А в сознании неграмотных бабушек Святая Троица — это БОГЪ, Матерь Божия и святитель Николай. И действительно, почитание его в России необыкновенно велико.

Верующие и даже неверующие в трудную минуту зовут на помощь архиепископа Николая, которого на Руси с любовью называют Никола Угодничек, Николай Чудотворец. И при жизни своей, и после смерти он не устает приходить на помощь всем нуждающимся.

При упоминании этого святого имени в душе и на сердце становится как-то тепло, как будто речь идет о самом близком и родном человеке. Бывает так, что вроде бы речь идет о родственнике по крови, а в душе это не трогает никаких струн (когда нет духовного единства).

Сей человек с большой буквы был исполнен безмерной, можно сказать, безграничной любовью к роду человеческому и конкретно к каждому из нас. Потому он так близок русскому народу.

В Православии не принято считать кого-либо из святых первым, вторым... Все велики по-своему, у каждого был свой подвиг покаяния и познания своей немощи, но святитель Николай, несомненно, особенный для нас и один из самых любимых. Его почитание так велико и значимо для Православной Церкви, что в седмице ему даже посвящен, наряду с апостолами, один день — *четверг*.

Святителя Мир Ликийских Николая именуют Чудотворцем. Действительно, чудеса сопровождали его с малых лет. Рождение будущего угодника Божия есть плод горячей молитвы праведных родителей — Феофана и Нонны.

При совершении Таинства Крещения без посторонней помощи младенец Николай, охваченный благодатным состоянием, простоял в купели три часа.

Однажды он совершал путешествие-паломничество на Святую Землю — Иерусалим. И так полюбилась ему земная родина Христа, где почти все напоминает о Евангельских событиях, так он возрадовался духом, что хотел было остаться здесь и уйти в пустыню, проходя строгое монашеское житие. Но глас свыше возвестил об ином: *«Николай, не здесь твоя нива, на которой ты должен трудиться»*. И он вернулся, повинаясь Божественной воле.

Когда в городе Мирах Ликийских скончался архиепископ, то окрестные епископы собрались в Миры, чтобы избрать умершему достойного преемника. Чтобы выбор пал действительно на достойного, один из избирателей предложил собравшимся, чтобы они, прежде чем приступить к избранию, усердно помолились, чтобы Господь Сам указал на Своего излюбленного. Предложение было принято и оказалось благоуспешным. Вскоре голос свыше повелел председателю собора ночью стать при дверях церкви и наблюдать, кто первый из иереев войдет в нее: «первовошедший и есть избираемый Духомъ Святымъ; его примите и честно во епископа поставьте. Имя же ему Николай». Сподобившийся откровения сказал о нем своим собратиям и затем, исполняя повеленное, ночью пришел к Церкви и у дверей ее стал дожидаться входящих. По внушению Духа Божия, рано утром иерей Николай отправился на церковную молитву. Но лишь только он хотел войти в храм, как епископ остановил его и спросил: «Как имя твое, сын мой?» Угодник Божий кротко и тихо отвечал: «Николай имя мое; раб

есть твоей святости, владыко!» Обрадованный святитель тотчас привел его в собрание епископов, и сии, поставив его посреди церкви, единогласно воскликнули к собравшемуся уже в великом множестве народу: **«Примите, братья, своего пастыря, которого поставил вам Духъ Святый и которому попечение о душах ваших вверил. Его не человеческое собрание, но Божий суд избрал».** Народ с радостью изъявил свое согласие на таковое избрание, и Николай, несмотря на свое, по смирению, отрицание от столь высокого сана, принужден был принять оный. Господь любит и возвышает только смиренных и все делающих для славы Его имени.

Если бы мы хотели иметь благополучие, то поступили бы подобно сим избирателям — всем миром помолились Царю царей, чтобы Онъ нам всем указал бы и воздвиг достойного человека — правителя, исполненного крепкою верою, разумом и силою, политической волей и любовью к русскому народу.

НИКОЛИН ДЕНЬ — это всегда утешение. Ибо в лице святителя Николая мы имеем изрядного угодника Божия, преславного Чудотворца, источающего действительно «неисчерпаемое чудес море», имеющего великое дерзновение ко Господу, от всяких нас бед избавляющего.

Он есть всецелое посвящение добродетели **ЛЮБВИ**. *«БОГЪ есть любовь»* (1 Ин. 4, 8). И сей скорый помощник на всякое доброе дело был готов, понимал, что это не что-то отвлеченное, но именно конкретно — как призыв Господа к любви деятельной. Три добродетели считаются главными: помимо Веры еще Надежда и Любовь (смирение и молитва от них рождаются). Они все между собою неразрывно связаны, но Надежда все же смотрит в будущее, а Любовь — ею мы должны действовать в настоящей жизни. Понятно, что владыка Николай был исполнен ими всеми сполна: он был *«правилом веры»* (как поется в тропаре святому) и был преизобильно исполнен любовью к БОГУ и людям. И когда уже у него не хватало земных средств и естественных сил, чтобы помочь человеку, желание его и сострадание к людям было столь велико, что Господь даровал ему силы сверхъестественные — **ДАР Чудотворения**. Но обратите внимание: не чудо ради чуда, но именно для дел любви. Апостол Павел о добродетели любви сказал, как никто, и как нельзя лучше. Он говорит, что если человек, хотя и творит чудеса, и имеет дар пророчества, и все имение свое может

отдать, и даже тело сожести, но если все это будет сделано без любви, если в сердце у нас пока царствует более осуждение, раздражение и злоба, то все эти жертвы напрасны, и Царствие Божие отстоит от нас далечайше, ибо оно есть — Царство Любви. Поэтому добрые дела надо тоже учиться делать, прося на это помощи свыше. К примеру, делаешь что-то хорошее, и откуда ни возмись тут же примешивается тщеславие и все ему сопутствующее, ибо мы забываем, что без помощи Божией и подаваемой от Него благодати, сил и средств мы ничего бы не смогли сделать. Святитель Николай старался добрые дела делать духовно, помня наказ-заповедь творить все доброе в тайне, чтобы бороться с гордыней, и все делать ради Христа, а не ради похвалы, и «*Отецъ твой, видящий тайное, воздаст тебе явно*» (Мф. 6; 4, 6, 18). К примеру, до него дошел слух (а может быть, он даже узрел это своим духовным оком) о нищете одной семьи, которая дошла до такой степени, что три дочери бедного отца уже хотели было пойти на самый отчаянный поступок, находясь на грани страшного грехопадения. Но Господь всем хочет спасения. Божий человек приходит ночью тайнообразующе и подбрасывает три узелка злата этим несчастным.

Когда же было необходимо, он являлся воочию и проявлял силу. Однажды ему стало известно, что казнят трех неповинно осужденных корыстолюбивым начальником. Он смело явился на казнь и властной архиерейской рукою остановил меч, занесенный палачом.

А в другой раз были оклеветаны три военачальника, посланные императором Константином во Фригию, и также обречены на смерть. Находясь в темнице, они молитвенно призывали на помощь святителя Николая. Тот явился во сне императору и призвал помиловать неповинно осужденных. И подобным чудесам несть числа.

...

Житие его на Руси было одним из самых любимейших чтений. Но мне хотелось бы сегодня особенно остановиться на такой черте служения его, как святая ревность по Бозе. Писание учит нас: «Сердцем мы исповедуем к праведности, а устами — ко спасению». И сей «образ кротости» (как поется в тропаре святителю), когда надо было

постоять за Истину, не отмалчивался в кулуарах верховной иерархии, а вознес свое слово — слово вечной правды, не только посекая духовным обоюдоострым мечом — глаголом Божиимъ, — но и заушив однажды клеветра «отца лжи» — Ария¹, тем самым заградиша уста нечестивого. Но он смог это сделать безстрастно, лишь ревнуя о славе Божией. Конечно же, БОГЪ поругаем не бывает, но Господь хочет, чтобы человек научался и от человека. Мы должны являть плоды веры и не только углубляться с головой в благочестивое чтение, но уметь и достойно дать ответ всякому вопрошающему у вас о нашем уповании. Должно достойно постоять за Православие, за Святую Веру наших предков, сохранить тот величайший дар, врученный нам небесным промыслом, дабы не потерять его.

И как не хватает нам сейчас подобной ревности, когда Отечество наше наводнено десятками всяческих антигуманных и деструктивных сект, установки которых ведут только к разделению —

¹ Арианская секта по вероучению напоминает «популярную» в наши дни секту иеговистов. «Свидетели Иеговы» — одна из тоталитарных сект наподобие ереси жидовствующих, которая уже однажды вторгалась на Русь в 1480 году. Только что сбросили ордынское иго, и враг попытался разрушить Русскую Землю как бы с другой — «духовной» стороны.

Возникла секта в конце XIX века в Америке. После перестройки докатилась и до нас. По существу говоря, никакими «свидетелями» Иеговы они не являются. У них огромные материальные средства. Издается журнал «Башня стражи». Запрещены во Франции.

Иеговисты очень настырны, и можно только удивляться, как они настойчиво обходят **каждую(!)** квартиру. Если их конкретно спрашиваешь: веруют ли они во Христа, как Сына Божия, то они идут на заведомую ложь и говорят «да», чтобы втянуть вас в диалог. Если же вы дали им свой телефон, но потом не захотели более поддерживать отношения, от вас так просто не отстанут. Может покоришь их вежливость и дежурная улыбка, но на самом деле (это вы поймете позже) она искусственная, чтобы только завлечь в свои ряды очередную жертву.

Их верхушка имеет и политические интересы, мечтая о захвате власти. Хотя так называемые «свидетели» пользуются новозаветной терминологией, но ничего общего с христианством здесь нет. Более того, эта секта враждебна Вере Православной, христианской культуре и государственности.

Ревностный апостол Иаков говорит: «Братия! Если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов». А чтобы кого-то обратить, надо самому разобраться во всем. За вас эту духовную работу никто не сделает.

Русские люди! Опомнитесь! Все от нашей духовной лени и нежелания стоять в истине. Хотя надо отдать должное еретикам: у них всегда при себе Евангелие, а мы часто равнодушны к отеческой вере...

разделению в человеке, государстве, в семье, а значит, к гибели души и тела. Царство, расколовшееся внутри себя, не может устоять. Так и тут: следуя сатанинскому лозунгу «разделяй и властвуй», враг занимает активную позицию из-за нашей пассивности духовной и гражданской.

Православие является только помехой на пути достигаемого ими псевдоидеала исключительно с потусторонними и духовно агрессивными задачами и целями. Этим новым устроителям «тайн», но не Божиих, а антихристовых — сейчас зеленая улица. Ложь так окутывает Россию, что порой кажется, что не видно просвета. Телевидение и пресса ведут себя чаще всего так, что заслуживают анафематствования, служа орудием темных сил. Порой кажется, что вроде бы твердой почвы нет нигде, кроме Краеугольного Камня Христа. На Него, который есть «А» и «Ω», «Путь, Истина и Жизнь», — возложим все упование. Пока ковчег спасения еще не устроен, потрудимся. Спешите делать добро. И тот, кто не стремится всем существом прилепиться к Отцу Небесному и любит неправду, тот ненавидит свою душу. Осуетившись же, мы целенаправленно побеждаемся врагом рода человеческого. И, по большому счету, ревность нашего жития во Христе должна выражаться во всем, ибо в духовной жизни нет мелочей. К примеру, дико и страшно то, как мы часто пренебрежительно накладываем на себя крестное знамение — этот щит веры. Мы торопимся, бездерзновенно, без веры крестимся. Крестъ же — святыня велия: демонов язва, вселенной украшение, победа над проклятием. Святитель Иоанн Златоуст пишет в своих анналах: «Такому бо маханию, поистине, бесы радуются». Поэтому не торопитесь, не суетитесь, соблюдайте благоговейную тишину в Доме Божиимъ. Один ныне здравствующий игумен говорил так: «Что ходить — ступать надо так, как будто у вас на ступнях два сердечка». Сделайте из этого соответствующие выводы. В книге пророка Иеремии (*Иер. 48, 10*) мы читаем: «Творяй Дело Божие с небрежением да будет проклят».

...

Имя «**Николай**» в переводе с греческого значит «**победитель народов**». Оно сполна оправдалось на святителе Николае. Своим молитвенным ходатайством и заступничеством он духовно «пленил» не только христиан; его почитает весь мир. Но стяжать такое устро-

ение он смог, победив в первую очередь в себе все страсти. Преподобный Серафим сказал: «Стяжи мир и вокруг тебя спасутся тысячи». И вот авва Николай, стяжав благодать и соделав внутри себя жилище Святого Духа, достойно послужил не только Мирам Ликийским, но и всему миру. И «свышний», духовный и благодатный мир, данный БОГОМЪ, да почиет на нас его молитвами.

Он изображается не только с Евангелием (как иконографический образ святителя), но и с мечом и Храмом («Можайский» образ).

Путешествуя в XVII веке по России, греческий архимандрит Павел Алеппский описал праздник Святителя: «Наступил, наконец, Николин день — праздник, который москвитяне торжествуют по любви к этому святому в продолжение трех дней, причем все кабаки запираются с такой строгостью, как и Великим Постом или на Светлой неделе. Ради такого праздника оба Патриарха (Анτιохийский, бывший тогда в Москве, и Московский) служили вместе, а затем Патриарх Никон, за отсутствием Государя, дал у себя официальный обед с тостами и многолетиями за царя и все его семейство».

«...печальных утешителю и к Богу от человек ходатаю, Отечеству нашему мир испроси и спасай ны от поганных нахождения...»

(Канон святителю Николаю, песнь 5)

Барон Герберштейн, живший в XVII веке, в *«Записках о Московии»* рассказал такой случай: «Некто Михаил Кизелецкий, муж знатный и храбрый, в одном сражении с татарами преследовал знатного татарина. Ускорив бег лошади и все-таки не могши его догнать, он воскликнул: “Николай, доведи меня до этого человека!” Татарин, услышавши это, вскричал в страхе: “Николай, если он твоею помощью нагонит меня, то этим ты не сделаешь никакого чуда, если же сохранишь невредимым меня, чуждого твоей веры, тогда велико имя твое”. Говорят, что лошадь Михаила остановилась, и татарин спасся. Говорят также, что татарин при своей жизни каждый год приносил в дар Николаю несколько мер меду за свое спасение и посылал Михаилу в память своего избавления столько же мер и сверх того почетную меховую одежду» (*Современные чудеса Святителя Николая. СПб.: Сатисъ, Держава, 2005*).

Русский народ говаривал: «Никола на море спасает, Никола мужику воз подымает»; «Проси Николу, а он Спасу скажет»; «В Николу как дождь — будет хлеб да рожь».

По преданию, в 866 году (еще до Крещения Руси) Киевский князь Аскольд (первый русский князь-христианин) в Крещении принял имя в честь святителя Николая. Над его могилой святая равноапостольная Ольга воздвигла первый русский храм в честь Николая Чудотворца.

В России монастырей в честь святителя Николая насчитывается 56 (считая пустыни), из них 44 монастыря мужских. В Москве же есть 20 храмов, освященных во имя его (и это — не считая 50 приделов). «Для сравнения: храмов во имя преподобного Сергия... в Москве пять¹». В центре шумной столицы есть тихий Подкопаевский переулок. Название его неразрывно связано с удивительным чудом, произошедшим в храме святителя Николая, который здесь расположен².

¹ Новые чудеса святителя Николая. СПб.: Сатись, Держава, 2005. С. 8.

² «Было это в начале XX столетия. В церкви, которая называлась Никольской, в великом почитании была икона святителя Николая. Старостою в церкви был богатый купец. Было у него правило: читал каждый день акафист святителю. Но постигло его тяжелое испытание: разорился купец. И стал он плакать:

— Святителю, отче Николае, помоги! Почто ж ты меня оставил? Я ль тебе не веровал? Я ль тебе не молился и не служил? А теперь должен идти по миру...

И вот ночью после усиленной молитвы видит он сон: приходит к нему святитель Николай и говорит:

— Я пришел помочь тебе за твою ко мне любовь и веру. На иконе моей, что в вашей церкви, риза золотая и много драгоценных камней: сними ризу с камнями, продай их и начинай опять торговать; а как разживешься, сделай на икону новую ризу, чтоб была точь-в-точь как старая.

Купец смутился: не прелесть ли вражья.

— Как же, — говорит, — могу это сделать? Первое — это святотатство, а второе — как снять? Днем народ, а ночью храм заперт.

— А ты, — отвечает ему святитель, — приди ночью, да под стену, что против моей иконы, и ПОДКОПАЙ, а в подкоп пролезь, да и сними ризу.

Проснулся купец; подушка вся мокрая от слез. Дивится сну: верить или не верить. Опять молится, плачет. И снова является ему во сне святитель и опять говорит те же слова.

До глубокой старости дожил Святитель Николай. Когда он умер, душу его святые ангелы отнесли ко Господу в Небесные обители на ложе Авраамово, а тело его было погребено в соборной церкви. Потом святые мощи были перенесены из Мир в Бари (Италия), где до сих пор они источают *«многоценная милости миро»*. При жизни своей Святитель был заступником и помощником всех призывающих его, таким он остался и после смерти своей: спасал корабли от потопления, освобождал от пленения, слепым возвращал зрение, глухим — слышание. Люди всех времен и народов ищут в беде защиты у Николая Угодника, и он им помогает. И ныне — он такой же скорый заступник и помощник всем нам.

...

*Мир мирови твоему даруй, Христе Боже,
молитвами Святителя Николая,
архиепископа Мир Ликийских,
и да воссияет свшшний мир во всем мире.*

— Не могу, — отвечает купец, — в ворах я никогда не был.

— Воровства тут, — говорит святитель, — никакого нет: икона моя, и ризе я хозяин; делай так, как я говорю.

И в третий раз явился святитель во сне купцу и опять повторил приказание. И тогда решился купец поступить, как велел ему святитель... А как встал купец в силу, приходит к батюшке настоятелю и говорит:

— Есть у меня усердие новую ризу на икону святителя соорудить. Благословите... Как старую, в точности, с рисунками и камнями, чтобы и отличить было нельзя от настоящей.

— Ну, к чему ж такую же точно?

— Нет, уж благословите, как хочу: таково мое усердие.

Пришлось благословить. Поделали ризу... Стал мастер прилаживать новую ризу к иконе, а народ смотрит и удивляется: накладывают новую ризу на старую, а она точно такая же, как и старая, и старую не снимают; что такое — понять не могут... Когда стал народ подходить ко кресту, а купец встал около батюшки и около иконы и говорит:

— Обождите, батюшка, и благословите мне доброе слово сказать!

— Говори!

И поведал купец православным чудо, что сотворил ему святитель Николай.

— Вижу, не верите вы мне. Ну, мастер, снимай с иконы твою ризу.

Тот снял, а под новой ризой-то старой нет... Что тогда в храме было?!...

С тех пор храм в Москве зовется НИКОЛАЙ ПОДКОПАЙ».

Этот рассказ Сергей Нилус слышал от архимандрита Оптиной пустыни отца Ксенофонта (из книги С. Нилуса *«На берегу Божией реки»*).

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ВАСИЛИЙ († 1015)

(15/28 июля н. ст.)

...Подобен ему не бысть пред ним царь, иже
обратится к Господеву всем сердцем своим
и всею душою своею и всею силою своею...
(4 Цар. 23, 25)

На грани I и II тысячелетий Русская Земля стояла пред выбором. И таковой был сделан окончательно — и на века.

Родина наша своей путеводной звездой на жизненном пути избрала жизнь во Христе — святое Православие — «благую часть избра», возлюбив Истину, возлюбив жизнь с Богом «паче тысяч злата и топазия».

Народ наш в благодарность всегда вспоминает тех, кто в это страшное и трагическое время перелома стоял у истоков, тех, кому обязан, что имеет это безценное сокровище — Веру Православную, направляющую и указующую нам путь от земли на небо в Царство Отца, Отечество наше небесное, где торжество любви, и «праведницы сияют яко светила».

И одним из первых в этом списке находится князь Владимир, равный апостолам креститель¹ Руси. Он правил целых 37 лет

¹ До Крещения князем Владимиром киевлян, если считать официальной датой рождения русской государственности 862 год, можно отметить еще три Крещения народа на Руси, но они не оставили особо заметного следа.

Первое Крещение совершилось, видимо, еще при основателе единого княжества Рюрикe, хотя, как предполагает митрополит Иоанн Санкт-Петербургский (Самодержавие духа. СПб., 1994. С.16), он был еще язычником. Русские дружины киевских князей Аскольда и Дира на двухстах ладьях стремительно осадили Царьград (Константинополь). Власти не смогли организовать достойную оборону. Отслужили молебен. Патриарх Фотий погрузил ризу Божией Матери в море, после чего начался такой шторм, что он уничтожил большую часть судов русичей. Это так поразило наших князей, что они прислали послов к грекам с просьбой о Крещении. Оно так и называется — «Аскольдово» крещение Руси. По преданию, за это христиане Аскольд и Дир, когда возвратились домой, были убиты язычниками.

и старался это делать по совести. Сего удивительного мужа за его праведную жизнь как христианина и как князя народ наш прозвал «Красное Солнышко». Пусть задумаются нынешние временщики, что скажут о них. Святитель Илларион, митрополит Киевский, спустя более 50 лет от Крещения Руси, зря величие дел св. Владимира, восклицал: «Хвалит похвальными гласы римская страна Петра и Павла, ими же вероваша в Иисуса Христа Сына Божия; Асия, Ефес, Патм — Иоанна Богослова; Индия — Фому; Египет — Марка; вся страны и грады и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша Православной ВЕРЕ. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами — великая и дивная сотворшаго нашего учителя и наставника, великого князя нашея Земли, Володимера, внука старого Игоря». Известие о ДНЕ Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: «Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь 1 августа» (ст. ст. — *В.М.*).

Князь Владимир до Крещения был сложной личностью в историческом и духовном плане. Он был внуком святой равноапостольной Ольги и чадом язычника Святослава. В прошлом полный порывов зла, страсти и непостоянства — вдруг перерождается. Верно слово Божие, гласящее о том, что «когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (*Рим. 5, 20*). Не ради праведников, но ради грешников Господь пришел на землю, пострадал, чтобы всех призвать к покаянию и в разум истины прийти.

Патриарх Фотий тогда в окружной грамоте к восточным епископам от 866 г. писал: «Россы, славные жестокостью, победители народов соседних, в гордости дерзнувшие воевать с Римской империей, уже оставили суевение, исповедуют Христа и суть друзья наши, быв еще недавно злейшими врагами. Они уже приняли от нас епископа и священника, имея живое усердие к христианскому богослужению».

Русь в это время уже считалась шестидесятым архиепископством Константинопольского патриархата.

Около этого времени просветитель славян святой Кирилл крестил 200 семейств. Для них был послан митрополит Михаил. А причиной стало чудо: Евангелие, брошенное по требованию язычников в костер, не сгорело.

В третий раз можно отметить то, когда в 957 г. патриарх крестил княгиню Ольгу. Он ей подарил крест с надписью: «Земля русская воздвигнута для жизни в Боге крещением блаженной Ольги». Ольга, бабушка князя Владимира, была покровительницей христианства на Руси. При ней были и Церкви, и христианские общины, но сын ее — князь Святослав, — был язычником и не разделял взглядов благочестивой матери.

Когда убили святого варяга Федора с сыном Иоанном (ибо на них пал жребий быть принесенными в жертву Перуну за одержанную победу), с Владимиром что-то произошло. Он почувствовал несоответствие между требованием языческой религии и законом нравственным. Князь, видимо, потерял покой.

Приходит каждому такая минута, чтобы серьезно осмыслить свою жизнь с ее падениями, поразмыслить о ценностях исповедуемой веры, о жизни и смерти. Заколебался владыка земной в своем уповании. Что-то было здесь не так... Живая душа имеет свойство болеть, а, значит, человек еще жив.

Прибыли в лето 986 года послы от болгар волжских и хвалили веру свою. Русский же князь спрашивал их:

— А в чем вера ваша?..

— Совершать обрезание, свинины не есть и вина не пить.

Эта вера резонно не понравилась Владимиру:

— Руси — веселие пить, не можем без того быть!

Тут дело было не в вине, конечно же. Вопрос был задан вполне определенно и по существу: в чем суть веры. А магометанин все свел к внешнему: что пить, что есть, обрезание... «Царство Божие не пища и питие» (*Рим. 14, 17*).

Пришедшие же немцы-католики говорили свое:

— Велел тебе передать папа Римский: «Земля твоя — такая же, как и наша. А вера — не как наша вера. Наша вера — свет: поклоняемся Богу, сотворившему небо и землю, а вы поклоняетесь простому дереву». Прими веру нашу.

Безусловно, нельзя так слишком примитивно мыслить и считать, что славяне, и русичи в частности, кланялись только дереву. Если ты папа, то, значит, должен быть отцом, а здесь собеседование сразу приняло унижительный оттенок. Но князь Владимир все же спросил:

— Какова заповедь ваша?

Те отвечали:

— Поститься по силе, а если кто ест или пьет — то все во славу Божию!

Но разве заповедь в этом состоит? Поэтому князь отвечал:

— Возвращайтесь обратно, потому что и отцы наши не приняли вас!

Хазарские евреи не замедлили подсуесться и вóвремя оказались на княжьем дворе, хваля свое. Выслушав иудеев, князь Владимир спросил: где же их отечество?

— В Иерусалиме, — отвечали они. — Но БОГЪ в гнѣве рассеял нас.

— Как же вы смеете предлагать свою веру, за которую под гнѣвом вы? — сказал Владимир.

Они были отправлены также ни с чем.

Приходил и греческий философ. Он стал подробно рассказывать с самого начала: как БОГЪ сотворил весь мир, все видимое и невидимое, о рае и непослушании первых людей, о лукавстве Дявола и о том, как лишились рая Адам и Ева. Далее он рассказал о том, «как расплодились люди на земле, и забыли Бога, сотворившего их, и стали создавать себе идолов и поклоняться им. И стал БОГЪ посылать пророков на землю, и открыл через пророчества их, что Самъ сойдет на землю и явится человеком во плоти, и примет страдание, и искупит через страдание грехи человеческие».

Владимир проявил неподдельный интерес:

— Сбылись ли пророчества эти?

Философ подтвердил очередным подробным рассказом о Благовещении Архангела Гавриила и Рождестве Спасителя. О том, как Христось учил народ, творил чудеса, исцелял, воскрешал умерших... О страстях Господнихъ, о распятии и о том, как Христось своею божественною силою Воскресь, как являлся ученикам, Вознесся на небо и сел одесную Отца Своего. И так искупил Господь наш своими страданиями и мукой смертной на Кресте грехи человеческие и даровал верным жизнь вечную. Также однажды Онъ придет и будет судить живых и мертвых, и воздаст каждому по делам его: праведникам — Царство Небесное и бессмертие вечное, грешникам — мучение огненное. Показал христианин и полотнище, на котором был наглядно изображен Страшный Суд, где были видны и рай, и ад с огнем гееннским, ужас грешников и радость праведников.

И это задело за живое, за самую сердцевину державного правителя Руси. Эти речи не носили льстивого оттенка, и любо было князю от этих слов. Все нутро подсказывало, что правду говорит православный христианин и ничего своего не ищет.

Говорили и бояре своему господину: «Если бы плох был закон греческий, не приняла бы его бабка твоя Ольга, которая была мудрейшей из всех людей».

Тут вот еще о чем хотелось бы сказать.

Владимир помог византийским императорам македонской династии Василию и Константину в борьбе с их мятежным воеводой Фокой. За это они обещали отдать за русского князя свою сестру — царевну Анну. Но когда дело было сделано, греческие василевсы медлили и делали вид, что еще не время. Пришлось напомнить. Но за некрещеного варвара не хотели выдавать императорскую сестру — это было бы невиданным. Тогда ему было выказано условие: если крестится, тогда отдадут за него замуж Анну. Владимир ответил, что пусть приезжает; он согласен креститься, ибо еще прежде испытал закон греческий, который, как и богослужение, ему понравился. Но было от них сказано, что креститься подобает прежде.

Чтобы показать, что слово надо держать и что он, Владимир, покрестится не ради византийской невесты (когда — на его усмотрение; и брачные расчеты тут ни при чем, свободу выбора уважает даже Господь), русский правитель пошел походом на Корсунь и взял ее неприступную крепость на Черном море.

Он как князь явил собой избранное орудие не князя мира сего — диавола, но Царя Христа, чтобы торжественно возвеличить Христианство там, где царил мрак язычества. И как распространился от него свет — судите по плодам, ярко живописуемым в летописи. Один из них — достойные святости своего отца два сына, первые мученики и блаженные страстотерпцы Борис и Глеб, также причисленные к лику святых. В Киеве улица, где они и прочие киевляне крестились, до сих пор именуется Крещатиком.

Вывсечивая и обезвреживая мрак и нечистоту, Православие открыло превышшую над всем земным красоту добродетели и величие нравственной красоты. Феномен нашей ВЕРЫ заключается в том, что произошел коренной переворот жизни человечества во всех ее проявлениях. Она облагородила и образовала все лучшие инстинкты русской души, написав на скрижалях сердец закон любви. В купели Крещения человек должен умереть для греха и родиться водою и духом в жизнь новую. «Братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно,

что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» (*Флп. 4, 8*).

И князь Владимир являет собой ярчайший пример духовного перерождения «от смерти бо к жизни» под действием святой ВЕРЫ. С каким искренним чувством и покаянием принял он таинство Крещения свидетельствует то, что сей светоч прозрел не только от телесной слепоты, но и от слепоты духовной и прославил Бога, воззвав: «Теперь познал я Бога Истинного». В купели обновления были заклеены позорным именем греха: эгоизм, безсердечие и жестокость, что в языческом мире считалось и считается даже доблестью и похвалою. Милосердие и сострадание, смирение и самоотвержение, почитающиеся дотоле признаком малодушия и слабости, почти пороком в человеке, Православие обратило в высокие и благородные чувства человеческие. И славянское имя его Владимир («владеющий миром») теперь стало ему принадлежать в большей степени, ибо он обрел мир не только в своей душе и с БОГОМЪ, но стал искать его и вовне.

Преобразуя душу человека, оно овладело и всем его умом. Князь Владимир покори́л ум свой свету Истины и безпрекословно предался Церкви святой и к этому привел наш великий народ (а точнее, он отдал народ русский в объятия Отца Небесного). Знаменательно отметить, что когда он покался, то отменил все наказания, говоря: «Я боюсь греха»... Пришлось вмешаться самому митрополиту (патриаршества тогда еще не было на Руси). Владыка убедил Владимира, что прямой долг князя — защищать вверенный ему народ от разбойников и убийц, которых от его радикального решения «паче меры» не стало меньше, но более (поскольку знали о безнаказанности своей). И прежде чем казнить — надо их выслушать и сделать все по закону.

Владимир вернул завоеванный город Корсунь грекам. Он также отпустил всех своих наложниц (оных у него было аж 800) и оставил только одну законную жену.

Сей святой муж пытался очистить землю от идолослужения и просветить ее и души людей истинным Богослужением. Кому-то слово его казалось жестким и решительным: «Кто не придет креститься, тот мне не друг», но то, что большинство пришло на Днепр не из-за страха, а потому, что уважали, почитали своего князя, доверяя ему, — об этом глаголет история, дни минувшие и насто-

ящие. Люди говорили: «Если бы не было это хорошо, то не крестились бы князь наш и бояре», — и крестились. Георгий Вагнер пишет о том, что фразы «Путята крестил мечом, а Добрыня огнем» в первоначальном тексте летописи просто не было; она — плод приписки в XVIII столетии.

Народ поверил избранию его, поняв разницу между языческим Перуном — богом, требовавшим кровавых жертв, и Христомъ — БОГОМЪ любви ко всем, Который Самъ Себя принес в жертву за грехи человеческие. И теперь он уже не променяет этот дар ни за что на свете. Конечно же, человеческая природа не может измениться сразу, но заповеди Божии уже звучали в нем и связывали грех, живущий еще в сердцах, ведя к нравственному возрождению.

Ничто так не может увлечь и воодушевить, как личный пример. И ни от кого нельзя так легко и радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренно и радостно работает Христу. Князь, как духовный родоначальник Руси, явил этот пример воочию. И это видели не только ближние, но и дальние. Под 990 годом от Рождества Христова в Никоновской летописи внесена запись: «Того же лета приидоша из болгар к Володимиру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением». На следующий год «прииде печенегский князь Кучуг и прият греческую веру, и крестися во Отца и Сына и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем». Под обаянием личности святого князя крестились и иные знатные иноземцы: несколько лет живший в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюгтвасон († 1000), именитый Торвальд путешественник, основатель монастыря св. Иоанна Крестителя на Днепре под Полоцком, и другие. В далечайшей Исландии поэты скальды называли БОГА «хранителем греков и русских».

Святой Владимир, как только принес перед Нимъ покаяние за беззакония свои, с тех пор уже не переставал быть Его учеником, исполнителем и защитником веры. Он так преобразился, что когда почил о Господе, то весь народ оплакивал его смерть, эту невосполнимую потерю, пронеся его имя чрез века с благодарностью.

Пример выбора князем веры учит нас искать прежде всего Царствия Божия и правды его. Так и все искренне алчущие и жаждущие духовной пищи — взывайте ко Господу, и да приидете к Свету Умному!

Величие Владимирово заключается в том, что он жизненно осознал, что только под сенью Православия, взирая на единство в любви Святой Троицы и внутри государства, можно прийти к единению (в нем — великая сила). По существу, в X веке от этого угодника Божия и от государственного мужа началась новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, новая культура.

До Владимира наши князья были более вождями-завоевателями, чем отцами и благодетелями народа своего. Отец его был великим воином, но более любил жить не на Руси, а, завладев большей частью Болгарской земли, даже хотел перенести столицу из Киева на Дунай, в главный болгарский город Переяславец, и тут осесть. Добыча и нажива более привлекали, чем забота о подвластных.

Слова евангельские «Блаженны милостивые, ибо тии помилованы будут» глубоко врезались в сердце князево. И милость он оказывал не только приближенным, знати и духовенству. По воскресеньям и большим церковным праздникам после Богослужения выступалась обильная трапеза для всех. А 12 мая 996 года, в день освящения Десятинной церкви, летописец помянул особо: князь «сотвори пирование светло», «раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по Церквам и по монастырям». А князь мыслил большее: есть же те, кто не сможет дойти до его двора. Широкая душа Владимира хотела поделиться радостью и с ними. И вот тем, кто не мог прийти на праздник, «больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога». Вот это по-христиански. Никого не забыли, никого не обошли.

Как хочется нам, чтобы появился у нас подобный державный правитель, который был бы таковым не только как власть предержащий, но был бы по достоинству и избранником Божиим, ревнующим о славе и чести России, о сердце ее — народе православном и был бы ему отцом во всем.

Первая линия оборонительных пунктов против степняков в русской истории — «засечная полоса» — построена св. Владимиром. Он начал ставить города «по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне», населяя их «новгородцами, смолянами, чюдью и вятичами», а не иноплеменниками (которым Русская Земля не дорога), как это делается сегодня. Ныне пришли иные люди,

которые оголяют границы, и территория наша практически скукоживается.

Нам не только печально, что его нет с нами сейчас по плоти, но и радостно то, что теперь он вечно с нами пребывает своим небесным молитвенным непрестанным предстоянием, ходатайствуя о России, о каждом из нас, и становится нам еще ближе и дороже.

Все мы — братья и сестры во Христе, и у всех одна мать — родная Русская Земля. Пред лицом совершающейся над страной нашей епитимии¹ Божией, будем молить Господа, чтобы смягчил Онъ сердца наши братолюбием и укрепил бы их мужеством, чтобы Онъ Самъ даровал мужей разума и совета, верных велениям правды.

Созидайте Русь! И молитесь святому равноапостольному князю Владимиру, чтобы нам также возлюбить ее, а значит — и Бога, как и он, ибо для кого Россия — не мать, для того БОГЪ — не Отецъ.

* * *

*Господи! Спаси Россию и ее Душу —
Русскую Православную Церковь,
и да прославится Имя Твое Святое во веки веков.*

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, В СХИМЕ АЛЕКСИЙ († 1263)

(23 ноября/6 декабря н. ст.; 30 августа/12 сентября
н. ст. — перенесение мощей в С.-Петербург в 1724 г.)

Суди, Господи, обидящая мя, побори борю-
щая мя. Приими оружие и щит и востани в
помощь мою

(Пс. 34, 1—2)

Среди доблестных предков есть немало святых князей, которыми с полным правом гордится Земля Русская, которую они защищали и собирали, о которой печалились и молились. Осо-

¹ Епитимия: наказание (греч.).

бым благочестием и мужеством в этом ряду отмечен великий князь Александр Ярославович, именуемый в народе Невским. Промыслительно ему было присвоено имя Александр, что означает в переводе с греческого «защитник». А по имени и житие: всю свою жизнь он защищал Русь и Веру. Нет в жизни случайностей (как сказал один философ, «случай — есть бог глупого»).

Жизнь его была отдана на служение Отечеству. Александр родился 30 мая (ст. ст.) в 1220¹ году в раскинувшемся на берегах озера Плещеево Переяславле-Залесском. В три² года над ним был исполнен обряд пострига (когда священник после молебна остриг ему волосы, а отец впервые посадил на коня). Это было посвящение в воины. Теперь он отдан был на попечение дядьки (кормильца) — ближнему боярину. С юных лет Александра брали на охоту, и он учился быть мужественным, учился преодолевать трудности и управляться с оружием. Таким образом, он познавал суровость жизни. Грамоте тогда учили по Священной Псалтыри (и Библии), из которых княжич также почерпал мудрость, познавал и разумел, как исполнить свой долг честно и свято... А в 16 лет ему уже пришлось встать за штурвал княжеского правления.

Говоря о святом Александре, невозможно хотя бы вкратце не коснуться той эпохи. Во время его правления окончательно разрушилась Русь Южная — Киевская. Центр государственной жизни постепенно перемещался на спокойный, хотя и менее плодородный север. Русь приднепровская лежала на границе. Единство было утеряно; усобицы разоряли ее, а степняки пожирающими ордами добивали окончательно. Запустение и потеря торговых путей в конце XII века приводили к обезкровливанию Киевской Руси. Южнорусская рать из-за несогласованности потерпела поражение в 1223 году на реке Калке...

В 1228 году отец Александра вернулся в Переяславль, оставив в Новгороде своими наместниками Александра с его старшим братом Феодором, который в 1233 году занемог и умер перед самой своей свадьбой. Юная княжна — дочь св. Михаила Чер-

¹ По версии Николая Клепинина († 1941 г.) — это случилось в 1219 г. («Златоуст». 1992, № 1. С. 198).

² По другой версии: в 4 года.

ниговского, пострадавшего в Орде, — ушла в монастырь и в иноческом подвиге прославилась как преподобная Ефросинья Суздальская (†1250).

В 1234 году Ярослав водил новгородцев на меченосцев и на Литву. Вполне вероятно, что Александр уже участвовал в этих ратях. В 1236 году Ярослав стал великим князем Киевским, и с этого момента началось самостоятельное княжение его сына. В 1239 году князь Александр женился на дочери полоцкого князя Брячислава — Александре. Александр и Александра стали в плоть едину. Жить бы ему теперь да утешаться семейным счастьем, но тут-то и начинается для него самое ответственное и трудное.

Варварское монгольское нашествие в 1240 году буквально сокрушило Киевщину. Как пишет Плано Карпини, в богатом прежде городе Киеве осталось всего две сотни домов... Но Новгород на сей раз Господь помиловал. Не дойдя 100 км до него — от Игнач Креста ордынцы внезапно повернули на юг. Но с запада, пользуясь ослабленностью раненой Русской Земли, черной тучей предательски надвинулись полчища германских рыцарских захватчиков, не по праву называя себя крестоносцами — «носителями креста».

Может быть, и не столь значимо это сражение в плане количества участников его, но в духовном плане — надо было лечь костьми, но западной духовной экспансии (а значит, и потери самобытности народа) не пропустить во что бы то ни стало. Русского войска было во много раз меньше, но враг не прошел!

Папы в посланиях называют русских нарушителями католической веры, повелевая не слагать оружия до полной победы. Требуя принуждения русских к окатоличиванию, они объявляли всю Русскую Землю собственностью навечно, указуя рыцарям определенно и ненавистно искоренять «проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской церкви». И что поражает: их абсолютно не интересовало то, что мой народ был против. Как дикие звери, они жаждали любой ценой приобрести то, что им совершенно не принадлежало.

Еще когда в первый раз только поминается в летописи Москва, в 1147 году, папа Евгений III «благословил» первый крестовый поход германцев против славян. Ханы же, напротив, не

только пытались не стеснять веру наших предков, но и охраняли ее. К примеру, в ярлыке Менгу Тимура, выданном русскому духовенству, записано: «Кто будет хулить веру русских или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрет злою смертию».

«Радуйся, Александре, твердым защитником правоверия явивыйся!» Сегодняшнее же первое лицо в государстве хотя и крестится, но не является защитником Православия как таковым. Судите по делам его. Нынче в моде плюрализм, толерантность... А это граничит с равнодушием.

Прежде всех решили попытать лихой удачи на чужом горе гордые шведы. Это решение было принято не без участия римского папы. Король послал под командованием своего зятя — ярла (военачальника) Биргера — великое войско со множеством кораблей. Летопись возвещает о Биргере так: «Богомерзкий краль части римския, иже от полунощныя страны — ведяще окаянный тогда отгынуду пленение (от Орды. — *В.М.*) в Руси — хотя оставшую Русь поглотити». Александру было тогда всего-то 20 лет! Посчитав русского князя за мальчишку, Биргер шлет гонцов с высокомерными вызывающими словами: «Если можешь, сопротивляйся — я уже здесь и пленяю твою землю». Сей иноплеменник, видимо, забыл, что земля в первую очередь — Божий удел, и что «не в силе БОГЪ, а в правде». Коленопреклоненно помолясь Богу в храме Святой Софии, твердо уповая на Его небесную помощь, Александр Ярославич решил идти на разбойников. Ждать подмоги от отца — упустить заветное время. И безстрашный русич со други боевыми лепо устремился на врагов. Пришлось преодолеть целых 150 километров! Для подкрепления было и чудесное предзнаменование русским воинам. Дозорный ижорянин Пелгусий, в святом крещении Филипп, получил откровение. На рассвете он видел плывущую по воде ладью, а в ней — в багряных одеждах святые мученики князья-страстотерпцы Борис и Глеб. Святой Борис сказал: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру».

Прииде грозный час, не терпящий промедления. «Нас немного, — сказал князь, ободряя братьев своих по вере и оружию, — **но БОГЪ не со многими, а с правыми**». «И была сеча великая с латинянами, и перебил их (Александр. — *В.М.*) безчислен-

ное множество, и самому предводителю возложил печать — на лицо острым своим копьем». Шведам едва удалось оттащить раненого Биргера на корабль. Кровопролитный бой продолжался до того, как сгустилась тьма, которая только и спасла шведов от полного разгрома. Враг бежал. Утром на другом берегу реки Ижоры было обретено много перебитых шведов, ибо Ангел Господень незримо помогал православному воинству. Князя Александра за сию одержанную 15 июля¹ (ст. ст.) 1240 года победу русский народ прозвал Невским. Он прошелся как «Божья гроза, из края в край». Телами убитых воинов шведы наполнили две ямы, а самыми знатными было нагружено 3 ладьи. С нашей стороны погибло всего 20 храбрецов. Но каких! — подобных Евпатию Коловрату. К величию Александра надо добавить и то, что он дал возможность шведам забрать убитых и отвезти к себе в пределы (но они по дороге потопили их в море).

После триумфальной победы в I Софийской летописи было записано: «Римляне побеждены и посрамлены! — не свея, мурмане, сумь и емь — **римляне!**...» Обратите внимание: бытописатель не пишет, что были разбиты шведы, но метко подчеркивает смысл вражеского нападения: в нем народ интуитивно видел посягание на ВЕРУ и русскую народность.

Что удивительно: все это случилось в нескольких километрах от места, где почти через 500 лет будет воздвигнут город святого Петра — Санкт-Петербург, на некоторое время ставший северной столицей России. Здесь же будет основана Лавра св. Александра Невского, куда будут перенесены его мощи.

Человек часто забывает добро. Вскоре после Победы у Александра возникли прения с новгородцами, которые убоялись того, что он лишит их привилегий, и оплатили ему черной неблагодарностью, подняв мятеж. Вольница им была дороже всего. Князь же не противился и смиренно удалился, не желая проливать русскую кровь, которой и так уже пролилось изрядно. Тут же Господь смирил вечевиков — немцы начали теснить новгородцев. В 1241 году, забыв обиды, князь прогнал немецких рыцарей из Копорья.

¹ День памяти его сродника, св. равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси.

Батый, покоривший Русь, потребовал его к себе: «Мне покори́л БОГЪ народы; ужели ты один не хочешь покориться мне? Если хочешь сберечь свою землю, приходи на поклон». Деваться было некуда.

В его отсутствие немцы в 1242 году завоевали Псков, похваляясь подчинить себе весь славянский православный народ. Возвратившись, великий Александр расправился с ливонским орденом и освободил дом Святой Троицы — древний Псков. Но он этим не удовлетворился, зная хищнические повадки германцев, и пошел с главным отрядом в самую Ливонию, достигнув Чудского озера.

Еще стоял лед на озере, когда 5 апреля¹ 1242 года сошлись две силы могучие. «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом велеречивым и помоги мне, Боже...» — взывал к Отцу Небесному русский витязь.

Первыми начали битву закованные в доспехи рыцари, врезавшись клином — «свиниею» — в русские порядки. И за свой сви́нский поступок поплатились. Но прежде выиграли боевые трубы, и великое множество противоборствующих яростно устремились друг на друга, сливаясь в один бурлящий людской водоворот. Смешались кони, люди. И *«такой треск раздавался от ломающихся копий и мечей, что, казалось, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо он покрылся кровию»*.

Ледовое побоище возвысило имя русского князя не только в родных просторах, но «по всем странам, до моря Египетского и до гор Араратских, по обе стороны Варяжского моря и до Великого Рима».

Псков вышел встречать триумфатора с церковными хоругвями и хвалебными пениями. Ярославич, зная переменчивый людской характер, предупредил псковитян: «Если вы забудете это и при правнуках Александра, то вы будете походить на жидов, которых чудесно прокормил Господь в пустыне, а они забыли Того, Кто извел их из Египта».

Но князю не пришлось долго пребывать в ореоле победы. Думая едино о пользе Отчизны, он отправился в поход против Литвы, которая тогда терзала новгородские земли, и уничтожил 7 (!)

¹ По другой версии — 1 апреля.

отрядов литовцев. Но в 1245 году, собрав новых ратников, литовцы опять грабили пограничные области. У озера Жизца Александр настиг противника и обезвредил.

Теперь с Запада враг боялся сунуться к нам, но с Востока угроза продолжала висеть. В том же году Александр со своим отцом выехали в Орду. Каждое такое путешествие в один миг могло обратиться в смерть. Не бояться смерти по-христиански — этого было мало. Надо было попытаться, чтобы враги и грабители, может быть, стали иными. Он надеялся, что Орда переменится. Князь понимал, что Русь еще ослаблена для борьбы с Ордою, и что одною только покорностью можно спасти любезную Отчизну от окончательного порабощения. Конечно же, не обошлось и без подарков, но личностный фактор, я думаю, был решающим (ибо бывают такие ситуации, что и никакие деньги не помогают). И надо было здесь явить кротость голубиную и мудрость Соломонову. Александр был человек исключительного мужества и отваги, но он был и реалистом.

Князь — это лицо страны. Показателен его диалог с ханом. Какая вера и стать в его словах: *«Я христианин, — сказал он, — и мне не подобает кланяться твари. Я поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу единому, в Троице славимому, создавшему небо, землю и все, что в них»*. Спокойный, твердый ответ светлого князя поразил придворных хана; но еще более они были удивлены, когда Батый, услышав о нежелании Александра Ярославича исполнить татарские обряды, вместо обычного в таких случаях распоряжения «смерть ослушнику» приказал не принуждать более и поскорее привести его к нему.

«Царь, — обратился к хану благоверный князь, преклоняясь перед ним, — я кланяюсь тебе, потому что Бог почтил тебя царством, но твари я не стану кланяться. Я служу Единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь».

Батый долго любовался прекрасным, мужественным лицом Александра Ярославича и, наконец, обратившись к окружавшим его придворным, сказал: «Правду мне говорили о нем: нет князя ему равного». Также почетно был принят благоверный князь и ханшею. Такое безстрашное исповедание, можно сказать, «внушило» хану уважение к вере русских.

Н.М. Коняев пишет: «Навечно “повенчав Русь со степью”, князь выбрал путь Руси на многие столетия вперед, движение к Империи». Чтобы избежать нового разгрома Руси, было заключено соглашение с Батыем (ибо эти хоть веру не трогали). В 1246 году князь Ярослав должен был ехать в столицу всей кочевой империи — Монголию. Но в Монголии князь Ярослав был отравлен, всего на 10 дней пережив святого князя Михаила Черниговского. Надежда же была жива. Сартак, сын Батыя, крестился и стал другом и побратимом Александра. Хан Мункэ и мать его стали также христианами (хотя в большинстве своем татары оставались верны своей религии).

Некоторые русские князья недальновидно искали помощи у Европы в борьбе против орды, но они, видимо, забыли участь Константинополя, разгромленного и оскверненного крестоносцами в 1204 году. Тем паче католики обещали оказать помощь, требуя взамен измены Православию, прельщая лъстивыми речами. «Мы заступаем место БОГА на земле... Мы будем считать тебя самым знаменитым между всеми католическими князьями...»

Матерь-Церковь князь Александр должен был уберечь. Когда послы от римского папы прибыли в Новгород, он ясно и кратко изрек: «...от вас учение не приемлем». Итак: и на поле брани, и на переговорах и прениях о вере папизм был побежден. Вскоре была предпринята очередная попытка со стороны шведов, имея целью распространение католичества на Руси. Но Александр неожиданно для шведов напал на них уже в их собственной области (Ем) и разбил их. К чести и мужеству Александра должно сказать то, что он не ждал врага, а сам шел на него. «Смелось города берет» — говорится у русского народа. А напав, он дело доводил до конца.

Покою как такового, можно считать, в его жизни не присутствовало. С молитвы день начинался и ею же оканчивался, частые богослужения... То князя можно было увидеть у владыки, то в государственных палатах; то он на коне в походе, то в бою; то усмиряет своих же, то сам смиряется в ставке у хана; то строит церкви и города, то разрушает вражеские планы и боевые строи; то судит, то умиляет и договаривается с Ордою...

Житие его было служением и послушанием, что ценится выше поста и молитвы. Иногда некоторые много выказывают внешних признаков религиозной жизни, а как до дела дойдет или надо похристиански уступить — то откуда ни возьмись все «аз есмь» да «аз есмь», и гордыня все обезценивает в жизни такого человека. «Пуп земли» да и только. Смирись, и Господь сам тебя возвысит. Чтобы жизнь стала житием, надо помнить о главном, а остальное все приложится. От жизни до жития пропасть, а до смерти «полшага». Его жизнь и житие — не только страница русской истории, но Александр занимает значимое место в ряду святых, в Земле Российской просиявших.

Однажды восстал брат Александра Андрей против монголо-татарского засилья, но Русь была еще не готова сбросить ненавистное ярмо. Это было преждевременно. Святой Александр был вынужден опять ехать в Орду, чтобы отвести карающий удар возмездия. Разгромленный Андрей скоростижно бежал в Швецию искать помощи у врагов, которых громил некогда старший брат, Невский победитель. Теперь Александр стал великим князем всея Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским.

В 1253 году он отразил новый немецкий «дранг нах Остен»¹ на Псков. А в 1254 году заключил мирный договор о границах с Норвегией. Спустя два года он ходил в Финскую землю. Поморье было освоено русскими и ему был явлен свет Православия. В этом же (1256) году умер хан Батый, и был отравлен его сын Сартак. Александр в третий раз поехал в Сарай на встречу с новым ханом. Странствиями святого Александра и митрополита Кирилла в самом логове — в столице Золотой Орды — в 1261 году была учреждена епархия Русской Православной Церкви.

Через год во многих городах перебили баскаков — сборщиков дани и вербовщиков воинов. И опять, чтобы предотвратить месть иноземную, он рисковал жизнью и ехал на поклон к хану, чтобы не полетели наклоненные головы русские. Каждое такое путешествие само соседствовало со смертью. «Невозможно передать, — говорит Рубриквис, — сколько мы страдали во время пути от голода, холода и усталости». Далекий путь пролегал через коварные хребты гор и перевалы и длился много месяцев.

¹ Нем. Drang nach Osten — натиск на Восток.

Это была последняя поездка Александра Невского. Сил уже не оставалось. В 42 года он просто догорал, как свеча. На обратном пути из Орды он смертельно занемог (хотя говорят, что Александра могли отравить в Орде, так как не нравилась хану его независимость и известность). Подвиг воина в каком-то смысле похож на подвиг монаха. Воитель практически всегда или в седле, в походном марше, или на поле брани. Спит, на чем придется, и где бы ни застало заходящее солнце. Питались чаще всего всего скромно. Посты соблюдали строго от простеца до князя.

Если Александра любили, то это еще не значит, что понимали. Николай Клепинин делится своими рассуждениями: «Святой Александр был одиноким в своем историческом пути. Нет ни одного указания на человека, близко стоявшего к нему и всецело понимавшего его поступки. Наоборот, все сведения говорят о непонимании и прямом противодействии. Против него восставали даже родные братья и сын. Святой Александр пользовался любовью народа, бояр и дружины. Об этом свидетельствует описание великого горя всей земли при его кончине... Эта любовь была интуитивная, высокая оценка его дела по плодам. Но в минуты решения он всегда был одиноким. И проводил свои решения против воли большинства, при скрытом, а иногда и явном противодействии».

На Городце, не доезжая до Владимира, 14 ноября (ст. ст.) 1263 года, постригшись в схиму с наречением имени Алексей, великий князь почил. Духовный отец сказал в прощальном слове: «Знайте, чада моя, яко уже зашло солнце земли суздальской. Не будет больше такого князя в Русской Земле». Тело его понесли до Владимира. Хотя путь занял целых 9 дней, но тело осталось нетленным. Более того. Когда отпели благоверного угодника Божиего, митрополит Кирилл никак не мог вложить напутственную духовную грамоту или разрешительную молитву: святитель и эконоом Севастиан тщетно пытались разжать княжью руку. Чтобы прославить своего избранника, Господь явил чудо. Будто живой, Александр простер руку, сам взял писание из рук митрополита и сложил опять руки крестообразно. Что удивительно, днем памяти св. князя принят не день смерти, а день погребения — 23 ноября (ст. ст.), видимо, ради явленного сверхъестественного явления.

Уместно будет вспомнить, что спустя 117 лет, буквально накануне Куликовской БИТВЫ, как живой воскресал в памяти народной образ великого заступника земли русской — св. Александра Невского. Сколько трудов подъял тогда сей строитель Земли Русской — трудов физических и мук нравственных — ведет только БОГЪ. «О, если бы он, как некогда против шведов, восстал теперь и явился в челе полков русских!» — восклицает современник. Во Владимире, в обители Рождества Пресвятой Богородицы, в тиши ночного уединения, близ гроба Александра, с 7 на 8 сентября (ст. ст.) 1380 года благочестивый отшельник повергается с пламенной молитвою к Богу и просит заступничества св. благоверного князя в тяжелой борьбе с притеснителями Отечества. «Молитва его услышана: внезапно возжигаются сами собой свечи у гробницы св. князя... Из Алтаря появляются два старца, озаренные небесным сиянием, и тихо приближаются к гробнице. Инок явственно слышит, как среди ночной тишины раздается голос старцев: *“Востани, Александре, ускори на помощь сроднику своему великому князю Димитрию, одолеваему сущу от иноплеменник!”* И как живой пред изумленными взорами инока *восстал из гроба Александр...* Затем все трое стали невидимы... Подобало светлому витязю, столько пострадавшему в Орде, явиться на поле ратном в тот день, когда спасенный его смиренiem народ впервые подымал оружие против неверных. Дивное видение происходило как раз в ту достопамятную ночь, когда Димитрий Иоаннович Донской готовился на утро в бой с полчищами Мамай, сбиравшегося разрушить Храмы на Руси и искоренить христианство. Смиренный инок хотел было умолчать о видении, но, узнав точно о времени битвы и ее благополучном исходе, побоялся утаить о столь явном знамении небесного покровительства и обо всем рассказал митрополиту». Освященный собор с владыкою немедленно отправились во Владимир. С молитвою приступили к могиле Александра и раскопали ее. В чувстве глубокого умиления и благоговения пред судьбами Всевышняго, прославляющего угодников, тело святого было положено в раке поверх земли. Последовавшие затем знамения прославили угодника: «близ святых его мощей слепые получали зрение, и ноги хромых укреплялись, расслабленным возвращались силы...».

В годы Великой Отечественной войны, 29 июля 1942 года, был учрежден орден Александра Невского¹. Им награждались командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов за смелые и стремительные действия при выполнении боевого задания по уничтожению превосходящих сил противника с малыми потерями для своих войск.

*«О, святой благоверный великий княже Александре!
Ты, победив полки супостатов, от пределов Российских оных от-
гнал еси, и на нас ополчающихся всех видимых и невидимых врагов
низложи...»²*

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ († 1303)

(4/17 марта н. ст. и 30 августа/12 сентября н. ст.)

Возвышение Москвы, избранницы милостью Божией, связано и оправдано самой историей. Ведь ничего случайного нет во вселенной. Без воли Всевышнего ни единый vlas не упадет с главы человека. Положение ее было превосходным: она стояла в средостении путей из Поволжья к Балтийскому морю, от Новгорода

¹ И.В. Сталин в своем «Завещании» предполагал основать общественную организацию — Орден Александра Невского. В нем написано: «...ордену надо дать дополнительное название — Орден Александра Невского с девизом: “Не в силе Бог, а в Правде”... О задачах Русского Ордена. Главная и определяющая — это объединение всех сил на борьбу за Великую Русь... Пропаганда патриотизма, русской национальной идеи, правды истории, защита Православия... Борьба с масонским и сионистским влиянием в России, его истребление. Главенствующая роль русского народа (инородцы и иноверцы должны знать свое место). Выдвижение из среды Русского Ордена “своего” царя — когда придет время. Каким должен быть член Русского Ордена? Преданным русской идее, любить истину, верить в успех, быть терпеливым к труду, жертвенным, мужественным, ответственным, обязательным, скромным и даже смиренным... трезвым и мудрым (не надо много знать, надо много понимать), дисциплинированным, умеющим хранить тайну. Члены компартии не способны на это. Эта партия — перестала быть русской...»

² Из молитвы Акафиста святому благоверному великому князю Александру Невскому.

к Поволжью и Рязани; от Киева — к Новгороду и Волге, от Волги к Северу и Уралу... Но не это главное. История Святой Руси, и, в частности, ее столицы — история святых.

Первым великим князем первопрестольной, при котором маленький удел разросся в великую державу и впервые соделался княжеством, был *младший* (четвертый) сын Александра Невского, *святого* и великого князя Киевского, Новгородского и Владимирского — **святой Даниил**.

Житие его — прекрасный образец богоугодной жизни, чтение которого напояет человека духовной и житейской мудростью.

Данииловы родители местопребывали во Владимире как столице великого княжества. Избранник Божий первые года своей жизни вынужден был провести в очистительных искушениях. По смерти святого родителя он остался сиротой в двухлетнем возрасте. Старшие братья его, завладевшие и великокняжескою властью, и всеми областями отца своего, долго не давали Даниилу ничего из этого. И только спустя десять лет, **в 1272 году, выделили ему удельный град Москву с его областью, в то время самую бедную**. Но отрок-князь и этим оставался доволен, будучи наследником большего — лучших качеств Александра Ярославовича: кротости, нестяжательности и сострадательности к бедным. Неподдельное благочестие и усердие по созиданию царства христианского соделало его впоследствии не только великим князем земным, но и наследником Небесного Царствия.

Из малого содеялось великое: *без кровопролития и междоусобных браней* невзрачный надел угодника Божия еще при жизни его стал Великим княжеством Московским. При помощи чего же Даниил положил первое основание величайшему делу сплочения воедино Русской Земли?

Возмужавший Даниил укрепил и возвеличил незавидное Московское княжество, но не путем насилия и неправды, а миролюбием и милосердием. Непокойно было на Руси. Разоренная степняками и поработенная ордынцами Русь к тому же расшатывалась постоянными княжескими распрями. И часто, благодаря мудрому управлению его, стремлению к единению и миру на Русской Земле, удавалось избежать гражданской войны. Кроме того, он выкупал в Орде русских пленников и на льготных условиях селил их на московских пустошах.

Друзьями его были Матерь Божия и святые, кротость и любовь.

Будучи готовым к войне, святой князь не доводил дело до братоубийства. Так, в 1285 году он предупредил резню со своими старшими братьями. Равно и прочие владетельные князья, соседние с Московскою областью, пребывали в дружбе и мире с князем ея и не решались учинять ей какую-либо обиду. По нужде однажды, в 1300 году, когда рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь лиходеев-агарян, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли слабого в то время Московского княжества, святой Даниил смело выступил с войском к Рязани и, благоразумно предупредив вторжение врагов, разбил неприятеля, взял в плен Константина и истребил множество монголо-татар. Будучи же сострадательным, он и сего враждебного пленника держал у себя как гостя, и тем примирил с собою. Это была одна из первых побед над ордынцами. Обратите внимание и на то, что смиренный Даниил не воспользовался плодами победы, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было бы само собой разумеющимся в те времена. Так вот: никогда не брался он за оружие, чтобы захватить чужие области, и никогда не отнимал собственности у других князей ни насилеием, ни коварством. За это Господь увеличил границы его владений.

Когда Андрей, один из старших братьев его, в 1293 году тайно привел ордынцев, которые разграбили множество городов русских (в том числе и Москву), московский князь как настоящий гражданин отдал все имущество свое на вспомоществование разоренным людям своей области и на возобновление города Москвы. Брату же своему по крови, злодейски предавшему христиан хану, не мстил за обиду, благодушно простив ему его злоумысленный поступок. Столь неизменное человеколюбие и добродушие Даниила так смягчило сердце его тревожного брата Андрея, что он не только помирился с ним, но и передал ему в 1296 году власть свою и титул великого князя!

«Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся» (Мф. 5, 9).

А племянник его (сын старшего брата Димитрия Александровича, бывшего великим князем), кроткий, благочестивый и благотворитель нищим Иван, так любил и уважал своего дядюшку

Даниила, что не только не оспаривал у него титула великокняжеского, но и свою вотчину — Переяславскую область (одно из сильнейших тогда княжеств) — завещал в собственность ему. После Ростова Переяславская земля вместе с Дмитровом была первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищен со всех сторон, но святой князь остался верен Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени город. Это присоединение выдвинуло Московское княжество (с 1302 г.) в число наиболее значительных, чем было положено начало объединению Русской Земли в единое мощное целое. Благоверный и безкорыстный Даниил, получивши титул и власть великого князя, не переселился и в иные многолюдные и богатые, как говорится ныне, престижные столицы Великокняжества (Владимир, Суздаль и пр.), но удовольствовался скромною и бедною Москвою. Зато к Москве с того времени начали присоединяться соседние области и княжества, разделявшиеся между собою, сливаясь в одно целое могучее и пространное Государство Российское. Москва же с того времени стала столичным городом.

Все вышесказанное подтверждает, что имя Даниил, которое в переводе означает «судия Божий», то есть открывающий от лица Бога волю Его, он носил провиденциально и заслуженно.

Преемники его имели уже постоянное пребывание в Москве. И надо воздать должное — московские великие князья всегда заботились не только о своем уделе, но и о благе всей Святой Руси.

Горячо исповедуя Веру во Святую Живоначальную и Неразделимую Троицу, все усердие свое употреблял Данило-князь на укрепление людей своих в Православной Вере и всячески внушал им великую мысль о единстве и целостности русского народа под единой державой. Он украшал грады свои и села святыми храмами; для желающих украсить себя подвигами святыми основал иноческую обитель — Данилов монастырь.

Но недолго утешал собою землю Русскую угодник Божий. От непомерных трудов во славу Божию и во славу Отечества он преставился в 1303 году на 42-м году жизни¹. Познав приближение

¹ Сравните сей факт с должожителями советского периода. А святой князь Дмитрий Донской отошел ко Господу, не имея и 40 лет за плечами.

смерти, принял он пострижение в монашество и завещал похоронить тело свое в любимом им Даниловом монастыре, но не в храме и не под храмом, а на общем братском кладбище, явив крайнее смирение. Сей Человек за свою искреннюю жизнь и любовь к ближним заслужил всеобщую любовь и благодарность своих современников, восприяв благодать Божию и по успении своем: Господь явил святость жизни его через совершаемые чудеса при мощах праведника.

Проезжал однажды великий князь Московский и всея Руси Иоанн Васильевич III (1462—1505) мимо упраздненного и забытого монастыря¹. Юноша же из великокняжеской свиты отстал от всех, и неожиданно перед ним является незнакомый ему человек. Молодец испугался, но явившийся сказал ему: «Не бойся меня, *ибо я христианин и господин сему месту*, имя же мне Даниил, Великий Князь Московский. *По изволению Божию погребен я в сем Даниловом месте*. Ты же, юноша, иди и скажи великому князю Иоанну: “Вот ты себя всячески утешаешь. Для чего же предал меня забвению? Но если забыт я им, то никогда не забывал меня мой БОГЪ”». После этих слов св. Даниил сделался невидимым, а молодой человек в великом страхе и смущении предстал пред великим князем и передал ему данное поручение.

В другой раз царь Иоанн Грозный также проезжал в месте упраздненного Данилова монастыря. Сопровождавший царя князь Иван Михайлович Шуйский, чтобы взойти удобнее на своего коня, наступил ногою на плиту могилы св. Даниила. Неожиданно явившийся здесь «христианин» обратился к Шуйскому со словами:

— Господин княже, не дерзай с сего камня садиться на коня своего: знай, что здесь лежит Великий Князь Даниил.

— Мало ли лежит здесь князей! — пренебрежительно заметил Шуйский и вспрыгнул на коня. Но конь тотчас же пал и издох,

¹ Данилов монастырь недолго просуществовал и был перенесен Иоанном Калитою в Кремль, ближе к своему двору. Но даже сей перенос послужил к чуду и прославлению князя Даниила. Во времена же Ивана III, правнука св. князя Дмитрия Донского, буквально спустя несколько лет после свержения монголо-татарского ига напомнил о себе и св. благоверный князь-отец Александр Невский — сгорела церковь, где были положены его мощи, но огонь не коснулся даже пелены на св. мощах.

придавив собою князя. Только после молебна о здравии и панихиды по князю Даниилу, Шуйский получил исцеление и всю остальную жизнь свою чтит его¹.

* * *

«Явился яко звезда пресветлая» граду Москве благоверный княже Данииле. Моли Бога о нас грешных...

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ

(19 мая/1 июня н. ст.)

«Богъ богов Господь глагола, и призва Землю от восток солнца до запад» (Пс. 49, 1). И часть этой земли (вселенной), наша общая боль — Россия, дом Пресвятой Богородицы — ныне в проказе. Русь распинается — грехи человеческие вопиют ко небу. Ныне великое и лютое время смуты и безвластия, а точнее — в сердцеви-не этой власти — тайная темная сила, и на повестке дня — вопрос о преданности своей родной земле, а значит, и преданности БОГУ, вопрос о верности, а значит — о любви. Как истосковалась Россия по князю, которой был бы не только верховным правителем, миродержцем, власть предержащим, но и в первую очередь отцом народу своему и защитником Веры Христианской, свет которой впервые принесен был святым апостолом Андреем Первозванным, когда колыбель христианства — Берега Днепра — озарилась ПРАВДОЙ и ИСТИНОЙ. Одним из таких князей был Димитрий Иоаннович.

Мне хотелось бы только подчеркнуть некоторые штрихи жия этого святого.

¹ К величайшему прискорбию, после 1917 года кладбища не только разрушали, но и строили на сих священных местах («отеческих гробах») дороги, жилые здания и даже устраивали танцплощадки. Где это видано, скажите на милость?! (К слову сказать, Останкино построено на месте захоронения самоубийцы.) Оттого, видимо, Россия никак не может подняться с колен, ибо пали слишком низко: уронили свою честь, совесть, память... И низпали не просто в бездну безверия, но и богохульства, открытого богоборчества. «В злохудожную душу премудрость не входит», — гласит Библия.

Родился он в 1350 году, и, как говорит летописец, «воспитан же был... в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными и с младенческих лет возлюбил БОГА». Вот замечательный пример всем: и родителям, и наставникам.

Далее «Слово о житии...» дает такую характеристику Димитрию-отроку: «Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел. И непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал».

Детство его прошло под непосредственным влиянием святителя Алексия, память которого, что поразительно, мы отмечаем прямо на следующей день после дня памяти святого благоверного великого князя Димитрия Донского (близки и родны были они в жизни, так же и по смерти рядом). Владыка был другом и советником его отца Иоанна Иоанновича.

Когда Димитрию было всего лишь 9 лет, умирает его отец, и святой Алексей становится до поры до времени фактическим главой русских княжеств, на личном примере показывая, как надо стараться сочетать силу, мудрость и милосердие. Его воспитательное воздействие развило у молодого князя собственные высокие качества.

С самого детства Димитрий был приобщен к среде русского подвижничества, пребывая в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергей Радонежский. Воистину подтверждаются слова Писания: «с преподобным преподобен будеши... со строптивым развратишия» (Пс. 17, 27). Духовным наставником его стал ученик старца Сергия — преподобный игумен Симоновский Феодор, которого авва Сергей хотел видеть после себя настоятелем основанной им обители.

Великий князь Димитрий, получивший после битвы с Мамаем имя «Донской», грозно восстал на ордынских поработителей. Он был первым государственным деятелем, сумевшим практически объединить разрозненные и враждовавшие княжества, возглавив общенародную борьбу с завоевателями.

В год Куликовской битвы Димитрию Ивановичу исполнилось тридцать лет. Отдав перед битвой все знаки великокняжеского отличия своему любимцу Михаилу Андреевичу Бренку, **великий князь сражался как обычный ратник на самых опасных участках сечи.**

Не из желания похвастать силой надел он боевые доспехи. Дмитрий вручил верховное руководство над войском самому мудрому и искушенному воеводе Дмитрию Михайловичу Боброк-Волынскому. Сам же решил личным примером повести за собой воинов. Князья и воеводы отговаривали его: «Не подобаешь тебе, государю Русской земли и великому князю, самому биться в полкахъ. Тебе, государю, подобаешь подъ знаменемъ стоять!» Но Дмитрий был категоричен и непреклонен: «Хочу с вами общую чашу испить и тою же смертью умереть. Если же умру, то с вами, если спасусь, то с вами!» Великий князь «сел на боевого коня и взял копье свое и палицу железную, и выехал из большого полка, захотел прежде всех сам биться». После него уже никто и никогда из великих князей и русских царей не дерзал поступать подобным образом! Он, конечно же, мог бы остаться в ставке и наблюдать за ходом боевых действий из штабного великокняжеского шатра. Тогда, если бы враг прорвался к войсковому знамени, ему заранее пришлось бы бежать с оруженосцами, как это и сделал Мамай. Но Дмитрий Иванович был не таков. Да и мосты он приказал сжечь, чтобы не было почвы для подобных греховных помыслов. Да, видимо, приняв такое радикальное и непростое для себя решение, он думал смыть со своей совести то, что смущало его душу.

Сначала он был в Сторожевом Полку, который **первым** завязал битву с ордынским авангардом. Затем, перед началом генерального сражения, когда вошли в битву основные силы, *«отъехал в великие полки»*, где и сражался с оружием в руках до конца битвы. Летописец свидетельствует о том, что Дмитрий *«бился с татарами в лице, став на первом сступе, и много ударяли по голове его и по плечам его»*. Однако крепкие дружинные доспехи защитили великого князя от ордынских сабель и копий. *«Все доспехи его избиты и пробиты, но на теле его не было ни одной раны. А бился с татарами лицом к лицу, став впереди в первой схватке, справа и слева от него дружину его били, самого его обступили вокруг, как обильная вода по обе стороны, много ударов ударялось по голове его и по плечам и по животу, но от всех ударов Бог защитил его в день битвы, и таким образом среди многих воинов он сохранен был невредимым»*.

Многие воины видели, как сражался с ордынцами великий князь Дмитрий Донской, и эти рассказы очевидцев сохранены до наших дней русскими летописцами.

Народные предания Поля Куликова хранят память о камне Димитрия Донского, который до сих пор лежит на склоне оврага Рыбий Верх, что километрах в 1,5—2-х от села Монастырщина, чуть позади предполагаемого места расположения наших Большого Полка и Полка Правой Руки. Сказывают, что якобы здесь нашли израненного великого князя, а на камне имеется след большой руки, который приписывают Димитрию Ивановичу, опиравшемуся на этот камень.

Его нашли контуженным, но живым после триумфа победы... Страшные картины открывались перед взором великого князя Димитрия Ивановича, когда он объезжал поле брани. Многие его соратники пали в сражении. Но ордынские потери оказались гораздо большими... Орде был нанесен сильнейший удар, была развеяна традиционная вера в непобедимость завоевателей. **Куликовская битва положила начало полному освобождению Руси от ордынского ига.**

С.М. Соловьев писал в «Истории России» (кн. II, т. 3): «Лучшим доказательством особенно важного значения, придаваемого деятельности Димитрия современниками, служит существование особо украшенного жития его. **Наружность Димитрия** описывается таким образом: *“Бяше крепокъ и мужественъ, и теломъ великъ, и широкъ, и плечистъ, и чреватъ вельми, и тяжекъ собою зело, бородою жъ и власы чернъ, взоромъ же дивенъ зело”*».

Димитрий Иванович проявил огромное личное мужество и самопожертвование. После битвы он прожил всего 9 лет. Летопись вкладывает в уста умирающего великого князя высокие слова похвалы боярам: *«ведаете каков обычай мой есть и нрав, родился пред вами, и при вас возрос, и с вами царствовал, землю Русскую держал 27 лет... и мужествовал с вами на многие страны, и противным был страшен в бранех, и поганяя низложил с Божиею помощью и врагов покорил. Великое княжение свое вельми укрепил, мир и тишину земле Русской сотворил... Вы же не нарекались у меня боярами, но князьями земли моей...»*

Поместный собор Русской Православной Церкви, посвященный 1000-летию Крещения Руси, проходивший в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 6—9 июня 1988 года, определил причислить к лику святых для Всероссийского церковного почитания благоверного великого князя московского Димитрия Донского, «показавшего подвиг праведной и благочестивой жизни. В своем рев-

ностном служении Церкви Христовой, патриотических трудах Отечеству и народу в грозные годы вражеского ига он явился истинным сыном Церкви Русской, вдохновляющим и ныне ее верных чад на самоотверженное служение Богу и людям...». Он продолжил славный ряд избранных Божиих: святого равноапостольного князя Владимира Красное Солнышко, князей Александра Невского и Даниила Московского.

Подумайте сами: ведь как было бы просто, учитывая опыт и ход всей истории, соблазниться, имея многие блага мира, и упасть; как легко было бы воспользоваться вволю всем богатством, дать «зеленый свет» своим страстям и похотям, предаться угару, а, значит, вдатся в руки «князя мира сего» — диавола. Князь же Дмитрий — благу часть избра. Он старался употреблять все по мере сил во славу Божию, а значит — во славу Отечества, во благо своего народа. Быть князем и сподобиться быть причисленным к лику святых — исключительный жребий, дар Божий!

Его святыми молитвами будем ратоборствовать на грех, облечемся в броню веры и шлем спасения, чтобы не быть ошеломленными от вѣрога. С нами БОГЪ!

Да, были неприятные и спорные моменты с Митяем и митрополитом Киприаном, но что было, то было...

СВЯТЫЕ БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬ ПЕТР,
В ИНОЧЕСТВЕ ДАВИД,
И КНЯГИНЯ ФЕВРОНИЯ,
В ИНОЧЕСТВЕ ЕВФРОСИНИЯ,
МУРОМСКИЕ ЧУДОТВОРЦЫ († 1228)

(25 июня/8 июля н. ст.)

Их жизнь — отрадное явление на нашей земле; их жизнь и смерть можно назвать не только Муромским, но общерусским чудом.

Удивил ты сугубо, древний граде Муроме, сторонущку русскую явлением в тебе девяти святых, среди которых есть любящая

чета — Петр¹ и Феврония. В Четьи-Минеях святителя Димитрия Ростовского им уделено лишь полторы страницы печатного текста, но мудрости, которую мы можем почерпнуть из их жития, невозможно вместить в границы и целой главы. Тогда, 700 лет назад, жили на Руси по-простому. Стол крестьянина немного отличался от столования князя (если только обилием яств, а в остальном жили где-то вровень). В одной и той же реке ловили рыбу; в одном и том же лесу добывали дичь и дикого зверя, грибы, ягоды и орехи; на одном и том же поле растили хлеб².

Веровали, молились, постились, трудились почти все как один человек. Только князь со дружиною занимался своим делом, думая о спокойствии родного края, чтобы жители его жили по Закону Божиему, были сыты и защищены, а рядовые труженики — пахали, сеяли, строили, ковали оружие и делали все необходимое для жизни. Но злой ворог рода человеческого бродит, яко лев, «ища кого поглотити».

По преданию, стал как-то одно время прилетать огненный змей-оборотень и соблазнять жену брата Петра — княгиню Марию. Князь часто бывал в отлучке: то по делам, то в походе, то на охоте... Транспорт тогда был лишь один — удалой верный конь. Приходилось преодолевать большие расстояния, на что требовалось много времени. И вот однажды злой дух принял вид мужа Марии (в отсутствие его)³. Ей было открыто, что демон будет повержен только Петром, младшим братом князя Муромского, как имеющим крепкую веру и любовь к БОГУ.

¹ «Святой Петр-Давид, князь муромский, был вторым сыном муромского князя Юрия Владимировича. Он стал княжить в Муроме после старшего брата своего Владимира Юрьевича, вступив в управление княжеством 18 декабря 1203 года» («Жития святых» святителя Димитрия Ростовского). По другой версии, его брата звали Павлом.

² Лягушек (как во Франции, к примеру) или змей (как в Китае) у нас не принято было есть.

³ С моей знакомой монахиней (ныне покойной), когда она жила еще в миру, случилось что-то подобное. Мужа ее убили. Но вот однажды она увидела своего Василия в дверях. Конечно, было страшно, ибо она знала, что его точно схоронили; но так хотелось, чтобы все изменилось, и он был бы рядом. И она приняла демона за супруга, который в образе ее мужа ложился с ней в кровать и вел беседы. Но как-то все же удалось верующей матери сконцентрировать внимание Марии (это имя ее в миру) на том, что мужа ее положили

Такое сие и случилось. Но напала страшная болезнь на Петра: язвы покрыли лицо и руки¹. Ему приснилось, что исцелить его способна только дочь «древолозца» бортника (пчеловода), дева по имени Феврония, жительница рязанской деревушки Ласковой, которая славилась своими лекарствами — народными врачами. Такого разнообразия медикаментов, как в наши дни, тогда не было. Близость к природе давала знание и возможность пользоваться подручными натуральными средствами. Но много зависело от чистоты жизни врача. К кому только ни обращались за помощью подручные князя, потратив немало средств, однако все было безуспешно: помочь не мог никто. Видимо, такова была воля Божия, чтобы встретиться Петру и Февронии именно сейчас и навсегда, чтобы вместе пройти многотрудное, нелегкое жизненное поприще.

Девушка сразу поразила князя своей мудростью. Она исцелила его, за что Петр обещал жениться на своей благодетельнице. Но, поправившись, на радостях князь забыл про свое обещание, и его снова разбил недуг ужасной проказы. Понятно, что по чину князь должен был жениться только на княгине, на равной себе по общественному статусу. Феврония же была всего лишь крестьянкой. Но на сей раз, когда она его снова исцелила, Петр сдержал не просто княжеское слово, но христианское, и был впоследствии весьма счастлив с избранницей. Самому легко ошибиться, ища себе пару. При первой встрече княжеское звание помешало ему разглядеть свою будущую другиню. Теперь же он доверился не просто судьбе, но Живому БОГУ, и только премного приобрел от этого.

в гроб и **закопали** (что отрицать было бессмысленно). «Положи, дочка, под подушку Евангелие». Ну, она так и сделала. На следующий раз «муж» пришел, но не вошел, а стоял в дверях; дальше ступить не мог. Был он очень злой и стал ругать Марию: зачем, мол, она так сделала. Она же никак не могла взять в толк: как это понимать? Тогда он уточнил: зачем она положила что-то под подушку... После случившегося Мария рассердилась на мать: зачем она так сделала, что Вася не может теперь прийти... Больше он не появлялся. Молитва матери, которая терпела многие скорби и болезнь, когда в муках рожала, вынашивала под сердцем чадое свое, кормила, поила... имеет огромную силу и дерзновение пред БОГОМЪ.

¹ По другой версии (у Г. Юдина): все тело.

Утешаясь опять возвернувшимся к нему здоровьем, Петр решил не тянуть и обвенчаться со своею невестою на Петров день в Солотчинском монастыре, что в 5 километрах от Ласково. Уже хотели было готовить коляски для свадебного поезда, как невеста осторожно предупредила слугу князя Петра Анику: «Кланяйся от меня Господину твоему, но пусть не коляски готовит, а сани». Эдак, где это видано: середина лета и сани? Долго смеялся Петр; потешались и селяне, жалея князя. Но когда настал долгожданный праздник по окончании апостольского поста, повалил густой снег, и вокруг стало от такой обильной крупы белым-бело. Сани оказались востребованными и кстати, и смех бных недоброхотов сменился немой сценой и удивлением.

Повенчались молодые. Феврония старалась быть ласковой и послушной супружницей своему господину. Тако стали они жить-поживать на радость всем, кроме муромской знати. Эти, науськанные своими женками, стали роптать на князя: что-де его выбор «оскорбил» их «величество». И было дерзко предложено князю раззадоренными персонами, потерявшими стыд и совесть, только два решения: или покинуть Муром, или покинуть простодушку жену. Родовитость они ставили, к сожалению, выше добродетели и Закона Божьего, забывая слова апостола Павла, чья память совершалась в день Венчания Петра и Февронии: во Христе «нет раба, ни свободного» (*Гал. 3, 28*), а значит, все мы, христиане — братья и сестры. «Что БОГЪ сочетал, того человек да не разлучает», — твердо произнес князь слова Апостола Павла разъярившимся нечестивцам и вынужденно покинул свой удел. «Если кто прогонит жену свою, не обвиненную в прелюбодеянии и женится на другой, тот сам прелюбодействует», ибо два уже стали «в плоть едину». Разве забыли эти евангельские глаголы-предупреждение неблагодарные бояре? Если позабыли, то БОГЪ напомнит.

Князь мог прибегнуть к силе извне, но решил возложить печаль свою на Господа. Понятно, для какой цели добивались изгнания Петра — ведь теперь каждый крикун-святогон¹ мнил себя в княжеской шапке. И Муром сделался кровавой ареной усобиц, задыхаясь под бременем безсовестных властолюбцев. После ряда

¹ Гонящий (изгоняющий) святых.

смертей бояре опомнились и упросили вернуться своего законного князя. «Умилосердись над нами грешными, княже! Возвратись на свое отечество, войди в дом свой, сядь на престол княжеский, не дай нам горькую смертью погибнуть...»¹ Не было бы счастья, да несчастье помогло. И все встало на свои места. «Через хулу, злословие и унижение прошли князь с княгиней с достоинством и так же спокойно, как солнце и луна совершают свое течение по небу, когда лают на них с земли», — так подвел итог их жизни талантливый русский художник и писатель Георгий Юдин. Коварство и гордыня были посрамлены. И хорошо то, что хорошо кончается.

Удивительна и поучительна чудесная история и их смерти. Умолила БОГА сия праведная супружеская пара: умереть бы им в один день. Многие любящие сердца об этом и не мечтают даже, но дерзайте: по жизни и смерти. «Просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7).

Забываясь о сирых и убогих, больных и вдовицах, помогая бедным обителям, готовились супруги к переходу в жизнь вечную, завещая похоронить их в одной домовине (гробнице). Как при жизни они шли рука об руку, тако желали и по смерти быть вместе. Для этой цели вытесали в одном камне место для двоих, разделив тонкой перегородкой внутри². Пришло время, и они одновременно приняли монашеский постриг, при котором им дали новые имена: Давида и Евфросинии. Было традицией, что перед смертью представители княжеского рода целиком посвящали остаток дней жизни БОГУ. Многие недоумевают ныне: как так отказаться от славы и богатства? Но человеческий век короток: «дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь» (Пс. 89, 10). Петр (монах Давид) спасался остаток дней в мужском Спасском монастыре, Феврония (монахиня Евфросиния) — в женском Успенском. Монашеская жизнь — нелегкая и напряженная в смыс-

¹ Г. Юдин. Муромское чудо. М., 1995. С. 114.

² Раньше на Руси отношение к смерти было иное. Гроб делали заранее, даже по возможности своими руками, и хранили на чердаке до времени похорон во чреве матери сырой земли (схоронить/спрятать до времени всеобщего воскресения). Кто-то из святых сказал: «Думай о смерти, и вовек не согрешишь».

ле покаяния и молитвы. Предчувствуя свой скорый исход, Давид посылает к сестре во Христе Евфросинии сказать, что он ждет ее, чтобы вместе отойти ко Господу. Ей же надо было еще время, чтобы дошить церковное покрывало. Он, прося Господа немного подождать и продлить мгновения его жизни, смиренно дождался просимого и сомкнул вежды уже навсегда. Супруга также ложится и умирает в одно время с ним. Итак: они остались верны друг другу и здесь, и за гробом. Это случилось в лето 6736 от сотворения мира или 1228 году по Рождестве Христовомъ — 25 июня (8 июля н. ст.). Удивительно то, что этот день — день памяти преподобномученицы Февронии девы, которая пострадала в 304 году. Значит, день их блаженной кончины совпал с именинами княгини. Умереть в свой день ангела — это особое благодатное знамение верности Христу.

Вспомнили и завещание их, но посчитали, что монахов мужского и женского пола должно хоронить порознь (хотя сей чин — ангельский, а ангелы — безполые существа, и монахи стараются жить не по плоти, а по духу). И решено было схоронить Петра у соборной Богородичной Церкви в городе, а Февронию — в загородной женской обители. Тела бывших супругов положили в отдельные гробы и оставили каждый в своем храме до утра. Но по прошествии ночи каково было удивление всех: тела князя и княгини оказались в одном приготовленном каменном гробу, как они и желали. Кто-то по неразумию лукаво подумал, что верные слуги выкрали их и положили вместе. Приняв это за указание свыше, так и схоронили в одной могиле мужа и жену.

В 1547 году Петр и Феврония были канонизированы на церковном соборе. Можно вполне считать день их памяти православным днем любящих сердец. Это будет альтернативой массовому неофициальному празднованию «дня влюбленных» или, как говорят иначе, «дня святого Валентина».

На русской почве пытаются сейчас насаждать западные ценности, чтобы изменить не только образ мыслей, сознание, оторвать от традиционных корней национального самобытного крепкого бытия, но и тем самым как бы невзначай предлагая отложиться от Православия к другому берегу — и пристать к като-

лицизму. Но у нас есть свои даже более достойные личности, хотя почему-то «благодаря» СМИ озвучивается чаще всего нерусское. А причина одна — пока не наши люди находятся у власти, которой государствообразующая нация в лице русского народа не дорога.

В начале 1990-х годов в России стало модным отмечать 14 февраля («день святого Валентина»). Но мода проходит. В этот день чтутся даже три католических святых Валентина: Римлянина († 269); епископа Тернинского († III в.) и епископа Тирольского († V в.)¹.

В Европе день св. Валентина, имя которого отсутствует в русских святцах, как «день всех влюбленных» стал праздноваться с XIII века (как раз в то время, когда у нас жили свои русские святые Петр и Феврония — покровители христианского брака). О Валентине, епископе Тернинском (Рим), говорится, что он якобы помогал писать письма влюбленным, мирил поссорившихся молодых супругов и дарил им цветы. Однажды его арестовали за то, что вопреки воле императора Юлия Клавдия II (Готского), он тайно венчал его легионеров. Сидя в тюрьме, он вроде бы влюбился в слепую дочь своего палача и исцелил ее. Но, говорят, что было и все наоборот: надзиратель попросил излечить дочь свою, а она влюбилась в него. Епископ ей перед казнью оставил записку, где подписался: «Ваш² Валентин». Но как-то к епископскому сану эта ситуация не очень подходит (у меня есть сомнения на сей счет). А если даже это и так, то об этом должно было совсем умолчать, ведь он был епископом. А здесь специально раздувается все от обратного.

Все сие романтично и неплохо на первый взгляд. Но попробуйте-ка заглянуть в сокровищницу русской агиографии (святости), и вы найдете в житиях святых двух любящих: Февронию и Петра. Тут такая высота целомудренной жизни, такая мудрость в

¹ Хотя есть такое мнение: так как после революции 1917 года была введена поправка на две недели, то, значит, память их переносится аж на 27 февраля... А священник Андрей Дубченко пишет о том, что «католическая традиция не связывает возникновение “дня св. Валентина” ни с одним из святых, память которых совершается в этот день. Вопреки расхожему мнению, этот праздник носит чисто светский характер».

² По другой версии: «Твой Валентин».

общении друг с другом и с окружающими, что ни в какое сравнение просто не идет. Почему же кое-кого тянет на что-то инородное? Да нас просто к этому умышленно и насильно подталкивают. Но если быть честными до конца, наше незнание происходит от нашего нехотения. А мир человеческих страстей, где преимущественно довлеет «похоть очесь, похоть плоти и гордость житейская», хочет страстно заключить нас в свои холодные железные объятия, где настоящей любви места нет, но остается место только жизни плоти, а тело же без души есть труп.

В «день всех влюбленных» принято дарить подарки друг другу: открытки в виде сердечек, красные розы (как эмблему этого праздника)... Делать из всего легковесное шоу — становится подменой настоящей жизни. Продажа в этот день идет так бойко, что это стало очередным коммерческим мероприятием для кого-то. Этот день — сверхприбыльный. В Америке, к примеру, только на конфеты тратятся сотни миллионов долларов. Отмечают этот день в мире по-разному. В Италии 14 февраля дарят преимущественно любимые сладости. В Британии любовные послания посылают не только друзьям и знакомым, но и своим домашним животным. А в Японии в этот день в основном получают подарки мужчины (своего рода мужское «8 марта»). Как все мило и прелестно! Небезынтересно, что эта дата совпадает с римским торжеством в честь Юноны, богини любви¹ (отчего, я предполагаю, символы Валентинова дня — воркующие голубки, сердца — изображаются пронзенными стрелой Амура, а это — возврат к язычеству). Значительная часть посылаемых «валентинок» или любовных посланий анонимна. Безусловно, приятно молодым людям получить от любимого (любимой) письмо, но это можно и нужно делать гораздо чаще и в другие дни. Может быть, кому-то, кто пока еще не встретил свою вторую половину, тоже будет отраднo получить послание от кого-нибудь, но только надо понимать: серьезным чувствам здесь места нет. Поэтому зачем себя растрчивать по пустякам? Кто-то, может быть, надеется и на слепой случай: «а вдруг?». Но все это как-то по-детски. Не лучше ли надеяться на БОГА и не заниматься пустой тратой времени? Любовь — это серьезное чувство, великий дар свыше, который не нужно путать с

¹ Интернет-сайт от 11 февраля Юлии Воронцовой (г. Астрахань).

состоянием влюбленности: сегодня как бы люблю, а завтра нет. Обратим свое внимание опять ко святой паре Петру и Февронии. Там не было никаких амурных отношений, но они были счастливы. Люди жили по Закону Неба, ища во всем волю Всевышнего, которая есть благо: «да будет воля твоя», а не моя (*молитва «Отче наш»*). «**БОГЪ есть любовь**» (1 Ин. 4, 8). Расти в любви, реализуя образ Божий в себе, возможно только по мере приближения к БОГУ. Учась любить другого, человек учится и любить всех людей по-христиански. Кто-то сказал: «Мир наш существует не только благодаря молитвам христиан, но и потому, что он еще способен жить по законам любви, которые заложены Творцомъ в сердце каждого человека».

«Заниматься любовью», как говорят теперь некоторые пустословы, невозможно. В греческом языке, к примеру, есть ряд слов, означающих это чувство в разных аспектах: «эрос» (любовь чувственная), «агапи» (непоколебимая благожелательность, свойство ума и воли, а не чувства), «филия» (возвышенное чувство привязанности к чему-либо), «стурги» (родственная любовь). У нас же часто это высокое ценностное чувство низводится до общего уровня: любят не только человека, но и поесть, и поспать, и животных, и покурить... Правда, на церковно-славянском есть особое слово, означающее любовь («наслаждение», «утеха») — рачение¹.

Дорогие мои соотечественники! Учитесь на примерах родных русских святых. Кто-то сказал: «что русскому хорошо, то немцу смерть», — ибо жизненные ориентиры и понятия о жизни у нас с ними по некоторым вопросам серьезно разнятся. Но к любви, я надеюсь, это не относится. Это чувство даруется всем в той или иной степени. Но приходит она и иногда уходит, ибо «бытовуха» готова все поглотить, а виноваты все же в этом конкретные лица. Будем учиться хранить ее, живя в ограде Матери-Церкви, взирая на жизненный подвиг Петра и Февронии, и их святыми молитвами да умудрит нас Господь как сохранить семейный союз в мире и согласии. Желаю встретить вам свою единственную половинку и на всю жизнь.

¹ О. Григорий Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь.

Итак, еще раз: вот какие благочестивые уроки супружеским парам (или только собирающимся вступить в брак, а не только попользоваться друг другом) можно извлечь из жития святых Петра и Февронии.

- Феврония была воспитана благочестивой девушкой (половое же образование, что силой пытаются насадить враги любого народа в школе, учит совершенно иному: как потерять целомудрие и вести себя с партнером-самцом, а значит, направлено не на созидание крепкой семьи¹ — ячейки государства.

- Любовь — это жертва. А поэтому надо хотя бы жертвовать своей гордыней и где-то, если нужно — надо промолчать, пойти на уступку; где-то сделать, как хочет любимый, не прекословя. И делать сие для любимого должно быть в сладость, а не тяжким бременем. Уже известный по гнилым плодам феминизм любое счастье разрушит (хотя бы вспомните сказку о рыбаке и рыбке: так можно опять остаться у разбитого корыта).

Еще раз повторю: «Что БОГЪ сочел, того человек да не разлучает», а иначе у разлучающих будут, мягко говоря, немалые проблемы.

- Любовь может прийти и потом².

¹ Стало модным сожительство двух разнополых лиц без регистрации и Венчания (как бы для того, чтобы лучше друг друга узнать), называемое «гражданским браком» (как называют в отрыве от Рождества Христова и гражданский новый год). Это «брак» настоящий, но в переносном смысле (то есть дефект). С церковной же точки зрения сие есть блуд. Конечно же, вольному воля. Но, исходя из моего личного опыта, это рано или поздно приводит к разлуке. Время будет упущено для двоих. Когда же люди любят друг друга, они наоборот почтут за радость вступить в законный брак, чтобы не было стыдно ни их родителям, ни им самим пред людьми. И вообще: родительское благословение — это отдельный разговор.

² Если человек смирится перед родительской волей, он может быть счастлив, ибо сказано: «Чти отца и мать, да благо ти будет». Вот что рассказывает митрополит Вениамин (Федченков).

«Мама моя рассказывала, что на бабушке дедушка наш женился не по своему выбору, а по воле родительской, — как это делалось обычно в старину в простых сельских семьях и духовенстве. Дело было так. В один зимний вечер отец дедушки диакон Василий (Оршевский) приходит в дом; а дедушка Николай, тогда еще молодой человек, почему-то не кончивший учение в духовных школах, лежал на печи.

• Любовь, которая выдержала испытание «огнем, водою и медными трубами», вознаграждается не только здесь на земле, но и на Небе венцами славы (образы коих надевают при Таинстве Венчания).

Пусть кому-то не покажется по неверию и незнанию его, что так как эта история произошла слишком давно, то, значит, и граничит с чем-то легендарным и неправдоподобным. Можно привести удивительный случай и с нашими, можно сказать, современниками. Протоиерей Григорий Пономарев почил со своею матушкой (женой) Ниной Сергеевной, проживши вместе 61 год, в один день — 25 октября 1997 года! Как жили вместе в мире и согласии целых шесть десятков лет, так вместе и ушли в вечность.

Однажды, когда отец Григорий находился в заключении (статья 58 УК РСФСР, осужден как «служитель культа»), он почувствовал страшные признаки «куриной слепоты». Вскоре его перевели в барак к «смертникам». Находясь в практически безнадежном состоянии, он взмолился: «Господи Иисусе Христе! Милостивый...

— Николай, а Николай! — говорит отец дедушке нашему.

— Что, батюшка?

— Я тебя решил женить.

— На ком, батюшка? — интересуется жених.

— Да вот у о. Василия (в селе этом, Оршевке, был другой диакон, тоже по имени Василий) хочу взять за тебя Надежду.

— Батюшка! Это рябую-то?! — возражает недовольный и невольный жених. А бабушка в детстве болела оспой, и на ее лице осталось несколько крупных, но совсем не портящих лица ее рябин.

— Как?! — разгневался о. диакон. — Да что? Я разве тебе враг, а не отец? Я знаю, кого выбираю тебе. Ну-ка, слезь с печи!

Дедушка слез; а его отец взял рогач (какими в печи ставили у нас горшки и чугуны), да его по спине — раз, другой и “поучил”.

— Прости, батюшка, — запросил дедушка. — Хоть на рябой, хоть на кривой, воля твоя!

И поженили. И какой мудрый был выбор: дедушка был не совсем мирного характера...

И вот такому неспокойному жениху Господь послал смиреннейшую жену Надежду. И она никогда не жаловалась, никогда не судилась на дедушку: всегда была тихая-претихая, молчаливая и кроткая.

Да, можно сказать, — “святая”. Апостол Павел часто пишет в посланиях про христиан: “приветствую вас все святые, наипаче из Кесарева дома» (Фил. 4, 22)» (*Митрополит Вениамин Федченков. О вере и неверии*).

Дай увидеть, обнять ненаглядных моих родных, и тогда я буду любить и оберегать их всеми своими силами, но принадлежать — только Тебе, Господи! И жена моя, горячо мною любимая, будет мне только сестрой. Я уверен, что она поддержит меня, ведь крест христианский — это не просто бездумная покорность судьбе... Господи! Приими обет мой и помоги, спаси и помилуй раба Твоего, грешного Григория».

Вернувшись с Севера, отец (тогда еще диакон) Григорий исполнил по согласию с матушкой обет, данный им: посвятить себя целиком служению БОГУ и Православной Церкви. Господь же вянул и принял... Я уверен, что исполнение этого обета по освобождению из лагеря возымело свое действие и на общем их дне преставления¹.

НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК ВСЕХ НАШИХ СЕСТЕР-ХРИСТИАНОК

(второе воскресенье после Святой Пасхи)

Человек, небо и земля с их красотами, и вся вселенная — словом, весь этот мир есть великая и преславная Книга Божия, в которой открывается самим безмолвием проповедуемый БОГЪ! Но совершенно особенное место в этой Книге занимают люди, ибо они носят в себе образ Божий. Одним из наиболее важных качеств человека является ВЕРНОСТЬ, которая не мыслится без любви и надежды (чего нам всем не хватает). Среди тех, кто является носителем этих безценных качеств, есть исключительные женщины, именуемые женами-мироносицами. Это Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Марфа и Мария, Сусанна и иные².

¹ Более подробно см.: *О. Пономарева. Отец Григорий. Жизнь, посвященная Богу.* Моск. подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.

² Непосредственно к женам-мироносицам (в узком смысле этого слова) должно отнести тех женщин, которые «по прошествии субботы» пришли ко Гробу Господню с миром и благовониями: это Мария Магдалина, Иоанна, а также другая Мария — в Евангелии *от Матфея*; это Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия — в Евангелии *от Марка*; это Мария Магдалина, и

Сей день — день прославления ВЕРНОСТИ, ибо только эти люди остались в дни поругания и смерти Спасителя верны Ему. И за эту верность, за преданные сердца дана была им радость первыми узнать Благоую ВЕСТЬ — увидеть Его ВОСКРЕСШИМЪ.

Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними — в Евангелии от Луки; это Мария Магдалина — в Евангелии от Иоанна. Однако в широком смысле слова в Православной Церкви к ним относят всех женщин, следовавших за Иисусомъ, служивших Ему своим именем и пребывавших с Нимъ до последнего часа.

Расскажем немного о них:

Святая равноапостольная Мария Магдалина. Родом из селения Магдалы на берегу Галилейского моря/озера, она с юности страдала тяжким недугом — беснованием. Господь изгнал из нее семь бесов, и она, оставив все, последовала за Нимъ. Она удостоилась первой из людей увидеть Воскресшего Господа Иисуса Христа. Одна из самых преданных Господу, она часто упоминается во всех Евангелиях.

Святая праведная Мария Клеопова. О ней говорится в Евангелии от Иоанна (Ин. 19, 25): «...При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина...» В Толковании блаженного Феофилакта Архиепископа Болгарского о ней говорится так: «...Почему Мария Клеопова называется сестрою Матери Его, тогда как Иоаким не имел другого чада? Клеопа был брат Иосифу. Когда Клеопа умер бездетным, то, по сказанию некоторых, Иосиф жену его взял за себя и родил брату детей. Одна из них — упоминаемая теперь Мария. Она называется сестрою Богородицы, то есть родственницею. Ибо Писание имеет обыкновение называть сродников братьями... Так и здесь мнимая дочь Клеопы называется сестрою Богородицы по родству».

Святая Саломия. В Толковании так: «Тут же была Саломия, мать сынов Заведеевых, и многие другие...» Как видим, свт. Феофилакт Болгарский о ней говорит вполне однозначно: «мать сынов Заведеевых», то есть апостолов от 12-ти Иакова и Иоанна.

Святая Иоанна. О ней сообщается в Евангелии от Луки (Лк. 8, 3), что она жена домоправителя царя Ирода Хузы.

Святые праведные Марфа и Мария Вифанские — сестры праведного Лазаря Четверодневного. В Евангелии упоминаний о них очень много. При наступлении гонений на Церковь Иерусалимскую и изгнании праведного Лазаря из Иерусалима, Марфа и Мария помогали брату в благовествовании Евангелия на о. Кипр, где он был 30 лет епископом.

Святая Сусанна. Упоминается в Евангелии от Луки (Лк. 8, 2—3) в числе женщин, которых исцелил Иисусъ «от злых духов и болезней», и которые «служили Ему именем своим». В Толковании о них говорится так: «...За Господомъ следовали и жены, чтобы мы знали, что и женскому полу слабость не препятствует последовать Христу. Смотри и на то, как они, будучи богатыми, презрели, однако же, все и избрали нищету ради Христа и со Христомъ. А что они были богаты, познай из того, что они служили Госпо-

В этот день также отмечается память двух тайных учеников Христовых — Никодима и Иосифа, двух фарисеев, членов совета (или синедриона, верховного еврейского судилища), которые погребли Господа. Они верили слову Иисусову, но боялись прежде открыто выражать свою веру в грядущее Царство Божие. Они приходили к Нему сокровенно. Вы помните, как Никодим пришел к Нему ночью, чтобы его товарищи не видели, что он обращается к гонимому Учителю. Не так же ли многие из нас не так давно приходили ко Господу в Храм, оглядываясь, чтобы кто-нибудь не увидел, стыдась даже перекреститься или встать на колени и скрываясь, боясь, что нас осудят или даже могут уволить с работы. А на работе мы чаще всего уходили в себя, веруя в тайне. Когда ходили ко врачу, то снимали или прятали крестик, а кто-то и не носил крестик вообще. Когда молились по вечерам, то закрывали шторы, и не из благочестия. Когда же хулили имя Божие коллеги и ближние наши — то молчали. Оттого и наши сердца молчали и молитва наша — немощна. По вере нашей и дается нам. Верный в малом — верен и в большом.

Господь глаголет о том, что если кто постыдится имени Его пред людьми, то того и Онъ постыдится исповедовать (называть имена их) пред Отцемъ Своимъ и Ангелами.

Но Христось пришел в мир не судить, но спасти его. Поэтому по Воскресении Своемъ Онъ не упрекает Петра, этот «камень

ду именем «своим», а не чужим или несправедливо приобретенным достоинством, как многие делают...»

Хотя Матерь Божия стоит особняком от всех этих жен, но вот, может быть, что надо сказать. Согласно толкованию Святого Евангелия блаженным Феодилактом Болгарским, среди видевших все последние земные часы Господа нашего Иисуса Христа, а также и среди пришедших ко Гробу с миром и благовониями жен, именем «Мария Иосиева», «мать Иакова», «Мария Иаковлева» или «мать Иакова меньшего и Иосии» называется Сама Пресвятая Богородица. Например, в Евангелии от Марка (Мк. 15, 40—16, 1) написано так: *«Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Онъ был в Галилее, следовали за Нимъ и служили Ему, и другие многие, вместе с Нимъ пришедшие в Иерусалим»*. В Толковании к этому тексту говорится: «...Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, то есть Богородица, которая была для них матерью. Поскольку Она обручена была Иосифу, а Иаков и Иосия были детьми Иосифа, то Она называется матерью их, как мачеха, подобно как называлась и женой Иосифа в образе невесты».

веры», в малодушии, а только вопрошает его о верности: «Петр, любишь ли Меня?» Впоследствии же Петр, когда слышал пение петуха, то всегда плакал и попросил распять его головой вниз, ибо считал, что недостойн, чтобы его распяли как Христа. Но кому много прощается — тот много любит.

Иосиф Аримафейский, то есть происходящий родом из иудейского города Аримафеи, лежащего недалеко от Иерусалима (который выступил в Синагогии в защиту Спасителя против неправедных обвинителей), тоже был Его тайным учеником. И он сохранил верность Ему в самые отчаянные, в самые плачевные мгновения, когда все ученики (кроме Иоанна — апостола любви), оставив Господа, разбежались и пребывали «страха ради иудейска» в трепете в горнице «дверем затворенным». И это те, кто были свидетелями стольких чудес, совершенных Имъ, кто получил великую силу от Него исцелять, прогонять нечистых духов, кто знал, что Христосъ — ожидаемый Мессия, Сынъ Божий.

Иосиф с Никодимом, рискуя своей репутацией, пошли к Пилату и попросили разрешение похоронить Тело распятого Учителя. Тела казненных обычно бросали в братскую могилу, но «Пилат же дивися, аще уже умре», разрешил им, и, как мы знаем, именно Иосиф и Никодим отнесли Тело Господа во Гроб (пещерку), который находился в саду, принадлежавшем, как и сам Гроб (Мф. 27, 60), Иосифу.

А женщины смотрели издали; они не смели приблизиться, но зато были на Голгофе. И этот немощной женский пол, как считают многие, был там, где мало кто из представителей сильного пола, близких ко Господу, находился в тот момент. Поддерживая под руки Деву Марию, стояли женщины, о которых мы почти ничего не знаем из Евангелия. Они стояли на Голгофском Холме и смотрели, как умирал по человечеству их Господь и Учитель, страдал и умирал Богочеловекъ за нас. Они видели, куда положили Тело Его, и дали себе слово: когда пройдет запретный день субботы, в который нельзя ничего ни покупать, ни продавать, они пойдут, купят ароматы, помажут Тело Господа и от себя совершат заупокойный обряд, так как Иосиф и Никодим совершили его второпях перед заходом солнца.

И что удивительно: за их преданность и любовь Господь по Воскресении **первым** явился именно этим женщинам, а потом уже

Петру и другим ученикам. Превозмогая свой страх, женщины несли погребальные принадлежности, «миро» (благовония), поэтому мы называем их **МИРОНОСИЦАМИ**.

Взирая на Гробъ Господень, мирносицы увидели Ангела, который взывал: «Радуйтесь». Так восчувствуем же эту Пасхальную радость всем своим существом. Это радость победы и веры, которая проявила себя как верность в трудную минуту.

Легко быть верным в торжестве и радости, легко быть верным Господу в День Его торжественного Входа в Иерусалим, когда весь народ встречал Его криками: «Благословен Грядый во Имя Господне; Осанна Сыну Давидову», прославляя Его. А вот остаться верным Ему в День Его позорной смерти (по мирским понятиям) — это была настоящая **ВЕРНОСТЬ**. Поэтому их имена прославились и прославляются через века.

Также и наша вера. Она без верности невозможна потому, что разные бывают обстоятельства в жизни, разные состояния души и тела. Когда ты унываешь, болеешь, страдаешь, когда ощущаешь как бы богооставленность, когда у тебя руки опустились и сердце полно горечи, и на всю жизнь обида — вот тогда сохранить верность Господу — это и есть настоящая вера! В дни испытаний надо крепко держаться за **ВЕРУ**.

Сей день, по существу, — *международный женский день для всех христианок*; именно он, а не 8 марта, как многие привыкли отмечать, так как последний не имеет той духовной высшей основы и величия, которая является причиной ликования и радости. Эту искусственную дату нам навязали вследствие богоборчества и богоотступничества. Поэтому установление «Международного женского дня», который отмечали почему-то только в СССР (в остальных странах он не прижился, и понятно, по какой причине), стало очередной насмешкой над христианами. Хотелось бы поделиться информацией и мыслями на сей счет.

На 2-й Международной конференции социалисток в Копенгагене в 1910 году Клара Цеткин предложила установить ежегодное празднование «Дня международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие». Праздновать решили 8 марта, в день выступления доведен-

ных до отчаяния ничтожным заработком женщин-рабочих Нью-Йорка в 1908 году.

А диакон Андрей Кураев предполагает, что 8 марта — не что иное, как иудейский праздник Пурим, символизирующий победу евреев над врагами¹.

¹ Интересен ход мысли отца Андрея: «Восьмое марта... это не день женщины как женщины, а день женщины-революционерки (на заре революции — “день женского Рабочего Интернационала”)... Понятна потребность революционного движения иметь свои праздники. Но почему (одним из таких дней. — В.М.) было определено именно 8 марта?... Мотивы для такого решения были ни социальными, ни публичными. Что-то личное ассоциировалось... с этой датой.

Раз мотивы были личными — значит, надо присмотреться к личностям. Родило этих героев... еще и этническое родство. Интернационал, как оказалось, был на редкость мононационален. Представьте себя на месте, скажем, Клары Цеткин... Вам нужен символический день, который был бы днем Женщины-Революционерки... Какую женщину взять за идеал?

Француз сразу вспомнил бы Жанну Д'Арк. Но Клара Цеткин — еврейка. А в истории ее родного народа была такая фигура — Эсфирь. Эсфири посвящен ежегодный и самый веселый праздник еврейского народа — праздник Пурим. И празднуется он как раз на переломе от зимы к весне... Возможно, в тот год, когда было принято решение начать праздновать “Международный женский день”, праздник Пурима пришелся на 8 марта...

Этот замысел был бы безобиден, если бы праздник Пурим был обычным праздником вроде Дня жатвы или Новолетия. Но Пурим слишком уникален. Пожалуй, ни у одного из современных народов нет праздника, посвященного такого рода событию...

Возникает вопрос: как можно спустя тысячелетия праздновать события того дня? Есть ли другой народ на земле, который с веселием празднует день заведомо безнаказанных массовых убийств? Как праздновать день погрома... день убийства тысяч детей? И как можно писать о “веселом празднике Пурим”?

Это единственный день, в который Талмуд предписывает напиваться. Праздничная трапеза включает в себя треугольные слоеные пирожки с поэтическим названием “уши Омана”.

В 1994 г. в Москве открылся магазин кошерной пищи.... В меню презентации входило блюдо под названием “уши Амана”...

Я не антисемит... Грешна любая ненависть, в том числе и национальная» (Русский Дом. 1998, № 3).

Вспомним и еще один момент истории. При приходе интернационала к власти в России был введен новый календарь, а по старому стилю 8 марта соответствует 23 февраля. В этом, возможно, отгадка, почему «мужской» день и «женский» так недалеко друг от друга. К тому же 23 февраля 1917 г. началась Февральская революция, устроенная масонами. День разгрома Российской Империи совпал со временем разгрома империи Персидской. Тысячелетия празднования Пурима не оказались безрезультатными. Спустя несколько лет выдумали миф о первой победе Красной армии, хотя единственное военное событие, происшед-

Праздник этот не религиозный и история его такова. Когда окончился вавилонский плен евреев, не все они пожелали возвратиться в Иерусалим (у многих из них дела в Вавилоне пошли совсем не плохо). Со временем сами персы задались вопросом: кто же кого завоевал? Правая рука царя — генерал Аман — докладывает царю Ксерксу о сложившейся ситуации. Реакция его была решительной: истребить всех евреев. Об этом замысле узнала жена царя Эсфирь. И вот она выпрашивает у супруга обещание уничтожить всех ее врагов и врагов ее народа. Она же была еврейкой, о чем Ксеркс не знал. Получилось, что он дал распоряжение уничтожить всех врагов ненавистных ему евреев, то есть своих же верноподданных. В итоге Эсфирь вместе со своим двоюродным братом Мардохеем составили указ от имени царя и разослали его во все города империи о том, что позволяется всем евреям «убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить» (Есф. 8, 8—11). «И избивали иудеи... и истребляли, и поступали с неприятелями по воле своей» (Есф. 9, 3—5). Аман был повешен с десятью детьми, всего же было уничтожено 75 тысяч персов — элита страны. Участь персидской империи была предreshена.

Однако, независимо от предыстории, нам важно понять подлинный смысл этого праздника. Вспомним формулировку названия, предложенного Кларой Цеткин? и то, что она была одним из лидеров феминизма — и сразу станет ясно, что же празднуется 8 марта. Феминизм имеет представление о человеке, не совместимое с христианством. Для христианства человечество *состоит* из мужчин и женщин, для феминизма — *делится* на мужчин и женщин. Отсюда следует, что женщины имеют свои особые, отличные от мужских цели и интересы, которые незаконно попираются мужчинами. Но муж и должен являться главой жены, ибо сказано БОГОМЪ жене после грехопадения первых людей: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3, 16). «Всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж... Муж... есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа» (1 Кор. 11; 3, 7—9). Кроме того,

шее 23.2.1918 — это решение ЦИК Совнаркома о принятии условий Брестского мира, то есть день капитуляции России в Первой мировой войне, которую царская Россия практически выиграла. И то, что этот позорный день в военной истории Руси называли «Днем защитника Отечества» — недостойно.

для феминизма человек — сам себе спаситель, полагающийся на свои силы, цель которого — достижение максимума удовлетворения во всем¹. Поэтому феминизм противоположен Православию.

До чего мы докатились?! Практически 50% разводов. Понятно, что не одни женщины виноваты в том. Но разве от всего этого стало больше счастья? Мир с головою ввергается во все большую пучину безпросветности. Откровенно говоря, если женщина старается, то редкий случай, чтобы от таковой ушел бы муж. Да уступить любимому разве сложно? Да разве не радостно приготовить пищу или постирать? В этом-то и есть любовь.

* * *

*Матери и сестры! Храните во всем верность Господу,
исполняя Его Божественные заповеди,
свято чтите память верных учениц Небесного Учителя.
Подражайте ревности первых вестников Воскресения Христова.*

СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

(23 апреля /6 мая н. ст.)

В этом обаразе воплотилась извесная тема победы добра над злом... победа света веры над тьмой безверия и язычества.

Если мы посмотрим на стяг любимой столицы — сердца нашей великой державы, — то увидим, что на красном фоне его красуется святой Георгий Победоносец, самый чтимый воин на Рус-

¹ Феминизм, в широком смысле — стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества; в узком смысле — женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их прав с мужчинами. Возникло в XVIII в. Особенно активизировалось с конца 60-х гг. XX в. (Российский энциклопедический словарь).

Пошли и дальше — провозгласили «свободную любовь». В основе радикального феминизма лежит стремление к поклонению языческому божеству, к колдовству и ведьмовству. Д.Рейфилд в книге «Заметки об Англии» пишет, что «в феминизме нарастает убеждение, что мужчины украли религию и выжали из нее все соки; поэтому женщина должна утвердить древнюю интуицию, познание мира через магию...».

ской Земле. Каждый народ, город или государство выбирает себе тот или иной символ — изображение, в котором отчасти заложены идея и смысл их жизненного пути.

Сей дивный и святой муж, гвардеец и воин Христовъ родился в нелегкое время (в 270-х годах) в Малоазийской области Каппадокии, расположенной между рекой Галис и Евфратом в его верхнем течении. Столицей области был город Кесария. Ныне же, к великому сожалению, Каппадокия находится в центре Турции, а бывшая столица стала именоваться Кайсери. Но тогда это была богатейшая провинция Римской империи. Родом из Каппадокии также были известнейшие святители и учителя Церкви: Василий Великий, Григорий Богослов и Григорий Нисский.

Он вырос в глубоко верующей семье. Страшные гонения были воздвигнуты на христиан. Знатный отец его по имени Геронтий принял за Христа мученическую смерть, когда Георгий был еще в детском возрасте. А Полихрония, мать его, бежала и возвратилась в Палестину, в родной город Лидду (Диосполис).

На Руси славное имя Георгия (потом уже трансформировавшееся в имена Юрий и Егор, хотя при крещении нарекают именно христианское имя Георгий) было в числе самых любимейших, ибо носитель его был одним из народных идеалов. В далеком прошлом наши предки в основном были воинами и пахарями. В народном сознании уже как-то отложилось, благодаря великомученику, что имя Георгий ассоциируется с воином, но в переводе с греческого оно означает «землепашец». И вот этот самый яркий сплав, в полной мере явившийся на избраннике Божиимъ, вошел в жизнь русичей. Много было воинов — мучеников за Веру, но именно Георгий полюбился более всего, ибо он проявил, насколько это возможно, и воинские качества (такие как мужество и сила, умение и твердость, стойкость и воля к победе), и великую силу духа, всецелое предание воле Божией, безстрашное стояние в истине даже до смерти.

Он быстро был замечен маститыми военачальниками и приглашен в императорскую армию, где показал себя доблестным воителем. Видимо, он прошел все служебные ступени, став сначала всадником, потом (лет около 20) был избран трибуном (одним из шести военачальников, стоящих во главе каждого римского легиона). Где-то в 296 году его назначили командиром элитной ко-

горты инвикторов (лат.: непобедимые). После победоносных походов Рима (в войне с Персией), где он исключительно проявил себя, Георгий был возвышен до комита (то есть особо приближенного), которых при императорском дворе состояло всего лишь не более двадцати; и они, по сути, стали представителями верховной ставки.

Диоклетиан¹, император-язычник, видел в христианах опасность для языческой цивилизации. В последние годы он усилил гонения. Весной 303 года в северо-восточном углу Мраморного моря — в Никомидии (теперь это турецкий город Измит) — был создан государственный совет. Сюда Диоклетиан фактически перенес столицу Восточной Римской империи. Сенат по инициативе императора постановил дать правителям полную свободу в расправе над христианами, обещая всемерную помощь, если последователи Христа откажутся от принесения жертв языческим богам.

Может быть, Георгий до времени скрывал, что он христианин, ибо мог и не дослужиться до столь привилегированного положения. А возможно, в этом и не было особой нужды на тот момент. Прекрасный воин, хороший товарищ, а остальное должно быть делом свободы совести человека. Страх — не лучший советчик для отца отечества. Как пишет А. Сегень: «Молодой герой, он рано проложил себе путь к блестящей карьере и мог в ближайшем будущем рассчитывать на славу лучших римских полководцев, таких как Красс или Помпей». Но все дело-то в том, что для настоящего воина карьера не главное. Как говорится, «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», но основной вопрос в том — каким путем это будет достигнуто. Он понимал, что в первую очередь он — воин Христовъ, и верен должен быть Царю Небесному до конца. Христос сказал: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (*Мк. 12, 17*). Но пришло такое время, когда вопрос был поставлен ребром: или — или. Императору мало было преданности и мужества; он покусился и на святое — на душу. Он решил заставить верного христианина пойти против себя. И здесь Георгий, к великой чести, остался непрек-

¹ Диоклетиан царствовал с 284 по 305 год и управлял восточной половиной Римской империи; западной половиной управлял друг его Максимиан.

лонен, за что Господь уготовал ему незримо бо́льшую и высшую славу, блаженную вечность. Это, с одной стороны, — мирской, — трагическое решение и неверный выбор; с другой стороны, — с позиции вечности — послужило тому главному, для чего, может быть, сей человек пришел на землю. Немудрое решение императора послужило толчком к принятию решительных мер и со стороны Георгия.

Он раздал свое имущество ниимущим, распустил на волю рабов и явился во власть. Свидетелем его мучений был смиренный Пасикрат, который записал все, что делалось. В сенате мужественный воин открыто исповедал себя христианином и выступил с защитительной речью, которая привела в замешательство представителей власти. «О, император, и вы, сенаторы и советники! Вы поставлены для соблюдения законов и праведных судов, а ныне утверждаете беззаконие и издаете постановления о преследовании неповинных христиан, требуя от них поклонения идолам как богам. Но ваши идолы — не боги! Не прельщайтесь ложью. Истинный БОГЪ — Иисусъ Христосъ, Творецъ Неба и земли, всего видимого и невидимого. Познайте истину и не преследуйте благочестивых христиан — рабов Божиихъ».

«Что есть истина?» — спросил один из сановников, подражая Пилату. «ИСТИНА есть Самъ Христосъ, гонимый вами», — ответил святой.

Если бы действительно от всей души эти несправедливые судьи захотели узнать ответ на главный жизненный вопрос каждого человека и от всего сердца спросили бы: «Неведомый Боже, помоги моему неверию», присовокупив покаянный настрой своих сердец, — то могло бы им и открыться, и был бы отвален «камень от дверей» их сердец, и они смогли бы вместить Священный ЗОВ, глас Бога Живаго, но...

Дерзновенная речь исповедника ошеломила императора и его свору. По-человечески частично можно понять его, но оправдать — нет. Он его возвышал, продвигал, любил и вдруг такое неповиновение — пойти наперекор, и кому! Первое лицо в Империи пытался уговорить своего ординарца не губить своей молодости. Георгий уже многого достиг, о чем можно только мечтать, но прямо сейчас — в миг — можно и все потерять. Однако святой был непреклонен: «Ничто в этой непостоянной жизни не

ослабит моего желания служить БОГУ». Он отвечал так, что было понятно: он не променяет любовь ко Христу на обещаемую временную земную славу.

Оруженосцы копьями вытолкнули святого из судилища и загнали в темницу. Здесь ему забили ноги в колоды и придавили грудь тяжелым камнем.

На следующий день после допроса, видя непоколебимость мученика, император повелел предать Георгия самым жесточайшим и изощренным пыткам. Было принесено пыточное колесо для страшной казни, называемой «колесованием». Мученика привязали к колесу, под которым устроены доски с железными остриями. При вращении круг за кругом острые лезвия постепенно и нещадно резали обнаженное тело великомученика. При такой нечеловеческой «мясорезке» кровь текла рекой. Страдалец сначала громко призывал Господа, но потом изнемог и затих.

Диоклетиан уже было решил, что казнь свершилась, но в этот самый момент потемнело и грянул гром. В этой разыгравшейся стихии был слышен глас: «Не бойся, Георгий, Я с тобою». Затем тьма сменилась озарением дивного света, и у орудия пытки предстал Ангел Господень в образе светоносного юноши. Сказав: «Радуйся», он возложил десницу на мученика, и Георгий восстал исцеленным. Воины отвели его в капище на вид императорский, но тот, обомлев, не хотел верить своим глазом. Видя такое чудо, многие уверовали в Животворящего БОГА Христа. Тайным христианам Анатолию и Протолеону оно послужило к решимости открыться пред всеми, и их тут же без суда усекли мечом. Но самым большим поражением для нечестивого императора было то, что от этого чуда уверовала во Христа супруга его — царица Александра.

Другой бы на его месте серьезно задумался над всем происходящим, но царь еще более ожесточился. Он в какой-то агонии продолжил страшные пагубные мучения. Георгия по приказу сбросили в глубокий ров и засыпали негашеной известью. По идее, это должно было сжечь тело до самых костей, но... Когда откопали его через 3 дня, то нашли невредимым и радостным.

Тогда, обув в железные сапоги с раскаленными гвоздями, святого погнали до темницы с побоями... Утром, когда привели его

на очередной допрос со здоровыми ногами, он сказал императору, что сапоги ему понравились.

Стали бить его воловьими жилами, да так, что кровь и тело смешались с землею. Но мученик был несгибаем и непреклонен.

Император как последнее испытанное средство приказал позвать волхва, который дал мучимому две чаши (они должны были сделать Георгия покорным и затем умертвить). Но его ничто не брало; он по-прежнему обличал языческие суеверия и славил БОГА.

Диоклетиан уже сам изнемог от всего происходящего. Он решил все же спросить о том, какая сила помогает его бывшему воину, на что последовал ответ: «Не думай, что не вредят мне муки, благодаря человеческому усилию, — я спасаюсь только призыванием Христа и Его силою. Верующий в Него ни во что вменяет мучения и способен сотворить дела, которые сотворил Христос». Правителю, вопрошавшему о том, каковы дела Христовы, Георгий ответил: «Слепых просвещать, прокаженных очищать, подавать хромым хождение, глухим — слух, изгонять бесов, воскрешать умерших».

Вот тут-то Диоклетиан воспрял и оживился. Он знал, что никогда волшебство при помощи ему ведомых богов (злых духов) не давало возможности воскресить умершего. Он иронично предложил тут же воскресить кого-нибудь. «Ты искушаешь меня, — ответил Георгий, — но ради спасения народа, который увидит дело Христово, БОГЪ мой сотворит это знамение». Подойдя к гробнице, святой воззвал: «Господи! Покажи предстоящим, что Ты БОГЪ Единый по всей земле, да познают Тебя, Всесильного Господа». Земля потряслась, и из открывшейся гробницы вышел оживший мертвец. Народ, видя все сие деяние, прежде невиданное и чудесное — явление всемогущей силы Христовой, — рыдал и прославлял Истинного БОГА. Невозможно идти против рожна. Афанасий-волхв тут же раскаялся в своих деяниях и грехах, которые совершил в неведении и, припав к ногам Георгия, просил у него прощения. Бывший чародей исповедал Христа Всесильнымъ БОГОМЪ, за что был обезглавлен. Император совсем обезумел. Обезглавили и воскресшего человека. Кого БОГЪ хочет наказать, того Онъ лишает разума.

Мученика опять отвели в темницу, куда стали проникать люди и просить о всевозможной помощи. Среди них был и земледелец Гликерий. У него пал вол. Георгий утешил и его, заверив, что БОГЪ возвратит вола к жизни. Странные порой встречаются люди. Человек сидит и страдает в тюрьме, его пытаются и издеваются над ним. Может быть, надо его утешить, а не за себя просить. Но без промысла Божия ничего не бывает великого. Возвратившись домой, Гликерий действительно увидел своего вола живым. И он, как ребенок, стал по всему городу носиться и прославлять БОГА Христианского. И также пострадал. Земледелец, будучи обезглавлен, сподобился мученического венца. Значит, сей труженик был достоин сего, ибо, по большому счету, дело было, конечно же, не в быке. Это была только причина, выявившая богатство его души для принятия Христианской ВЕРЫ и мужество при принятии страдания...

Число христиан множилось несказанно, хотя кровь лилась нещадно. В последнюю ночь пред усекновением Георгий особенно усердно молился. В тонком сне он увидел Самого Господа, который обнял своего верного служителя, поцеловал и возложил венец славы: «Не бойся, но дерзай и сподобишься царствовать со Мною».

Не только «огонь, воду», но и «медные трубы» пришлось пройти Георгию сполна. Новое и последнее испытание, может быть, было самым коварным. Диоклетиан предложил Георгию, так скажем, полцарства — стать его соправителем! Мученик сделал вид, что как бы согласился, и просил вести его в капище, умыслив тайное. От Георгия ждали принесение жертв Апполону, но он, осенив себя крестным знаменем, обратился к истукану, как к живому: **«Ты ли хочешь принять от меня жертву как БОГЪ?»** Сидевший в идоле злой дух закричал: **«Я не БОГЪ и никто из подобных мне не БОГЪ. Един БОГЪ только Тотъ, которого ты проповедуешь. Мы из служащих Ему Ангелов сделались отступниками, и, одержимые завистью, прельщаем людей».** Хотя эти бесы были служителями отца лжи, а значит, и сами во лжи преуспевающие, но здесь они не могли противиться и лгать, когда Самъ Господь помогал Георгию. «Как же дерзаете вы быть здесь, когда сюда пришел я, служить Истинного Бога?» — спросил утвердительно великомученик. После чего послышались шум и плач; идолы пали и рассыпались в прах.

Но и это не устрасило и не изменило решения жестоковых-ных. При общем смятении на Георгия накнулись с неистовством жрецы, стали бить и требовать казни, что и было по неразумению бесновавшихся исполнено. Это случилось 23 апреля (ст. ст.) 303 года. Великомученик был казнен «в 7 часов вечера в пятницу» (Небесные покровители русского воинства. СПб.: Аврора, 2005. С.18). Ему не было тогда еще и 30 лет, но духовно он был зрел и готов стать гражданином Царствия Небесного.

...Прошло всего десять лет, и один из преемников Диоклетиана — Константин Великий — Миланским эдиктом объявил о свободе христианского вероисповедания. Кресть будет начертан на хоругвях и на боевых знаменах (лобарумах). «Симъ (крестомъ) победиши», — было сказано новому императору в откровении. Симъ побеждали и побеждаем, и не только врага видимого, но в первую очередь невидимого вóрога.

Чудеса по молитвам святого великомученика Георгия происходили не только при жизни, но и после его смерти.

В иконографии самый известный и любимый сюжет — *чудо Георгия о змие*, где Георгий предстает победителем безжалостного Змия, отчего к его имени прикладывается постоянный эпитет Победоносец (тот, кто победу носит или приносящий победу). В озере близ Ливанских гор¹ обитал громадный змий, пожиравший людей. От одного его дыхания заражался воздух. Жители каждый день по наущению от бесов, согласно царскому приказу должны были приносить в жертву по жребию своих детей. Очередь дошла и до самого царя. Когда его дочь, горько плача, ожидала своего смертного часа, неожиданно пред ней предстал на коне великомученик Георгий. Осенив себя крестным знаменем, со словами молитвы «во Имя Отца и Сына и Святого Духа» он копьем пронзил гортань змею. Девушке он повелел связать змея поясом и как пса вести в город. Видя такое, тогда крестились 25 000 человек, не считая женщин и детей.

¹ Считается, что это место находится в Сирии, неподалеку от Лидды, между Ливанскими горами и Средиземным морем. А замечательный петербургский археолог А.Н. Кирпичников, изучив древние рукописи, предполагает, что «Чудо» произошло в окрестностях Лаодикии, в городе Гевал.

Второй день памяти святого Георгия — 26 ноября¹ (ст. ст.), когда на Руси (в Киеве) был освящен первый Храм в честь великомученика. Именно сей день именовался в народе известным «*Юрьевым днем*», в который в старину по окончании всех сельскохозяйственных работ крестьянин имел право перейти к другому работодателю. А после отмены его родилась невеселая присказка «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день».

Народные же приметы более связаны с днем празднования 23 апреля (6 мая н. ст.), когда начинались весенние полевые работы. Это сохранилось и дошло до нас в таких пословицах:

«На Егория роса — будут добрые проса»,

«Ясное утро на Егория — ранний сев, ясный вечер — поздний сев»,

«Пришел Егорий — и весне не уйти»,

«Яровое сей до Егория»,

«Ранний горох сей до Георгия, а поздний — после Георгия».

В его день впервые после зимы выгоняли скот на летние пастбища. Георгий считался покровителем и животных (к примеру, можно припомнить, как ожил павший вол). Так как имя его переводится «землепашец», то к нему обращались с молитвами и о хорошем урожае.

Есть еще две даты его памяти. Это 3 ноября (16 ноября н. ст.), когда был *обновлен* (то есть освящен) храм великомученика Георгия в г. Лидде (IV в.), или, иначе говоря — первый Георгиевский храм в мире. Другой день празднования — 10 ноября (23 ноября н. ст.) — колесование великомученика Георгия (303). Этот день особенно почитают в Грузии.

По молитвам великого угодника Божия и по прямому его заступничеству чудеса происходят и в наши дни. Вот о каком великом событии-чуде рассказал о. Валентин Бирюков².

¹ Кто-то предполагает, что вроде бы в этот день по церковной традиции вспоминается «Чудо Георгия о змие», но я подтверждения этому не встретил.

² О. Валентин Бирюков. На земле мы только учимся жить. М.: Даниловский благовестник, 2005.

Эта поразительная история случилась в Самарканде в годы хрущевской власти, во время служения в храме великомученика Георгия архимандрита Серафима (Сатурова). «Этот священник, родом из Перми, был репрессирован, 10 лет отсидел, много тяжкого повидал в жизни, старенький уже был, весь больной, еле сил хватало ходить. Своей теплотой, вниманием он немало молодых людей привлек в храм. Многие стали креститься... Кагэбэшники увидели, что молодежь пошла в храм, решили батюшке ножку подставить, найти какой-нибудь повод, чтобы закрыть храм Георгия Победоносца. А что найдешь?

Как-то к отцу Серафиму в храм пришли муж и жена и стали его уговаривать:

— Батюшка, окрести нас, только не записывай, что крестил, а то нас с работы уволят!..

Батюшка был милостивый — согласился окрестить их без записи. А за воротами в это время стояли представители органов — они и встретили этих молодых людей: оказалось, что у кагэбэшников с ними специальная договоренность была. Чиновник достает бумагу, оформляет протокол, что священник окрестил людей, а в журнале не записал — значит, не подчиняется гражданскому закону. И за это ему служить запретили — только за это. Два года службы в храме не было. Так они тайно совершали службу по ночам, собирались по два-три человека — и служили...

Прошло два года, как храм закрыли. Приближался престольный праздник — Георгия Победоносца. Все прихожане сокрушались, что не будет службы в этот день... А власти уже определили: хороший детский садик здесь будет — семь квартир, помещение храма просторное, баня, пекарня, столовая, площадка большая, колодец, два дуба... Всем стало ясно, что храму скоро конец. Но накануне 6 мая случилось нечто из ряда вон выходящее. При храме вместе с архимандритом Серафимом жили две москвички, его келейницы. Вдруг увидели они: открываются врата церковной ограды, и въезжают двое верховых офицеров в старинных невиданных одеждах, на белых конях. Один постарше, другой помоложе. Этот первый — такой величественный, красивый, ловкий. Спрыгивая с коня и обращаясь к монахине по имени, отдает ей повод:

— Матушка Иулия, поддержи повод лошадки, я пойду к батюшке Серафиму, — и повелительно говорит ему:

— Отец Серафим, готовьтесь к службе — сегодня храм будет открыт!

Батюшка прямо отпрянул: что за офицер, откуда он появился?! И слова у него такие сильные, богатырские слова. И голос красивый, мощный — чистый баритон, а слово-то — сила, все равно как приказ! И вдруг понял священник, что это был сам великомученик Георгий. В окно глянул — оба всадника ловко взлетели на коней и поехали, только искры из-под копыт! А направились они после отца Серафима прямо в исполком города Самарканда.

Великомученик Георгий оставил своего “адъютанта” у входа с лошадьми, а сам зашел в исполком, минуя милиционеров, — те только встретились с ним глазами, но ни слова ему не сказали, не спросили, к кому и откуда. Георгий Победоносец — прямо на второй этаж, мимо секретаря, которая тоже онемела. Ни у кого ничего не спрашивая, открывает дверь в кабинет председателя исполкома и, называя его по имени, говорит:

— Чтобы сегодня же храм Великомученика Георгия был открыт! Иначе будете наказаны без помилования.

Председатель исполкома был страшно напуган появлением невиданного офицера и его словами: *“Иначе будете наказаны без помилования!”* А тот поворачивается — и уходит. Хотел председатель задать ему вопрос: “Кто вы, откуда?” — но не смог слова выговорить, не мог в себя прийти от необыкновенной силы приказа, который отдал незнакомец. Глянул в окно: а тот уже в седло садится с необыкновенной легкостью — только искры из-под копыт!..

В страхе берет чиновник телефонную трубку, звонит уполномоченному по делам религии:

— Срочно пошлите нарочного в храм Великомученика Георгия! Чтобы сейчас же открыли храм! А распоряжение напишите после.

Некогда было даже писать — такой страх его взял!

Уполномоченный немедленно послал своего помощника. Через 15 минут он был у отца Серафима:

— Открывайте храм, служите свободно!..

На следующий день председатель исполкома приехал на машине к отцу Серафиму:

— Над вами есть какой-то начальник?

— А как же? Есть.

— Можно посмотреть на его фотографию?

Батюшка выносит ему фотографию Ташкентского епископа в клобуке.

— Нет, не тот! А еще выше есть у вас кто-нибудь? У меня вчера ваш начальник был, офицер такой — о—о—о... С такой властью приказал, чтобы срочно храм открывали, иначе, говорит, будете наказаны без помилования! Сразу видно — начальник...

У батюшки слезы потекли, он слова выговорить не смог... Только вынес старую икону великомученика Георгия — верхом на белом коне.

Председатель исполкома как глянул:

— Он!!! У меня вчера ОН был!

И тоже прослезился.

Многие были свидетелями этого удивительного, просто потрясающего события: как Георгий Победоносец храм открыл».

Почитание Георгия было заложено первым императором-христианином Константином Великим (306—337), который поместил его изображение над входом в Большой императорский дворец в Константинополе. Образ его чеканили и на монетах Византийских династий, считавших его своим покровителем.

Святой воин Георгий был очень почитаем и на Русской Земле¹. Он был ангелом и покровителем многих князей — великих строителей русской государственности и русской военной мощи. Ярославу Мудрому при Крещении было наречено имя Георгий. Кстати сказать, мало кому известно, что сегодняшний город Тарту (Дерпт) в прошлом основан князем Ярославом/Георгием и был русским городом, носившим имя Юрьев, в честь великомученика!

Первого князя, который в 1238 году на Русской Земле возглавил борьбу против вероломной орды, также звали Юрий. Сей великий Владимирский князь Юрий Всеволодович героически погиб на реке Сити. Он был даже причислен к лику святых, а в народных былинах и сказаниях он именуется Егорием Храбрым.

¹ Владимир Максимов предполагает и пишет: «В белорусском фольклоре святой Георгий известен с давних пор под именем Рай, а в украинском — Урай, а в сербо-хорватском — Юрай... Не отсюда ли идет боевой клич воинов-победителей и знаменитое русское “ура”...» (Журнал «Воин России». 2004, № 1).

Киевский князь Долгорукий, при котором впервые в летописи (1147) появилось упоминание о Москве, также носил имя Юрия. Он же построил и город Юрьев-Польский: «...Георгиев град заложи и в нем церковь доспе камену святого мученика Георгия».

И первого великого князя московского, сына святого князя Даниила Московского, именовали Юрием († 1325). Хотя, по распространенной версии, с этого времени Святой Георгий Победоносец — всадник, поражающий змия, — стал гербом Москвы, все же по документам это официально свершилось позже. Впервые всадника Русского герба назвал святым Георгием в собственноручной записке от 1710 года Петр I. Да, до этого изображался «ездец»¹, но иногда этот образ ассоциировался с государем. Главное все же то, что это свершилось. И как обидно, когда сегодняшнее изображение Святого Георгия напоминает на флаге (эмблеме) столицы более средневекового рыцаря, чем святого Победоносца. Я бы сказал, изображение его условное и, может быть, порой даже небрежное, не согласующееся со словом «красуется». Вовсе немаловажное различие: на гербе любимой столицы именно Божий человек, а не просто всадник.

Все сие стало иметь место вследствие безпамятства и небрежения к познанию великой отечественной ИСТОРИИ, ее христианскому началу. Не надо забывать, что без Православия не было бы ни великой русской культуры и не тех побед, которыми мы гордимся. Нам просто необходимо покровительство небожителя Георгия именно сейчас, в годину смутную над Москвой и русской государственностью, когда русский корабль бросают на сплошные рифы и недруги всякой правды пытаются погубить народ III Рима, «а четвертому не быть».

Еще хотелось бы обратить ваше внимание, уважаемый соотечественник, на тот факт, что Георгий не был русским: он *грек*. Разве не нашлось бы другого символа на гербе русской столицы? Разве не богата наша земля героями? Исключительно. Нашлось бы. Но во Христе нет «ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного», но все — братья. А так как у БОГА все живы, то и Георгий нам тоже брат — старший брат, образец для подражания по всем статьям.

¹ «Ездец» или всадник на коне *копьем* пронзает дракона; отсюда монеты с таким изображением стали именоваться *копейками*.

С 1712 года в Русской армии получили новые знамена. На знаменах Московских пехотного и драгунского полков был изображен Святой Георгий.

После вступления на престол Екатерина II учредила специальную награду за военные заслуги. Лишь 26 ноября 1769 года в Зимнем дворце Санкт-Петербурга после доработок проекта она подписала статус военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия — *Георгиевский крест*. Он давался тем, кто, «презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, венчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Девиз ордена: «За службу и храбрость». Эта награда представляет собой равноконечный крест с расширяющимися концами. Он покрыт эмалью. В центральном медальоне на лицевой стороне помещен образ святого Георгия на белом коне, на оборотной — монограмма СГ, то есть «Святой Георгий». Лента орденская — двухцветная: три черные и две оранжевые чередующиеся полосы. Этот орден имел четыре степени. Статусом его было определено: «сей орден никогда не снимать». Орденом самой высокой первой степени за всю историю его существования было награждено лишь 25 человек (с 1849 года имена кавалеров ордена заносились на специальные мраморные доски в Георгиевском зале Кремля). Через 100 лет, начиная с 1869 года, золотое оружие (все металлические части наградных шлаг, кроме клинка, были золотыми), которым награждались за храбрость в бою офицеры и генералы, было официально причислено к институту ордена Св. Георгия. Но еще в 1807 году награжденных таким оружием стали приравнять к георгиевским кавалерам. А с 1913 года этот вид наградного оружия стал именоваться «Георгиевским оружием». В 2000 году указом Президента РФ орден Святого Георгия как высшая военная награда России был возрожден. Им награждаются старшие и высшие офицеры за успешное проведение боевых операций.

День ПОБЕДЫ в Великой Отечественной войне — 9 мая. В этот день рано утром в 00 часов 43 минуты Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Но чуть раньше, 6 мая, в день памяти Великомученика Георгия, были прекращены военные действия на территории Германии. В 1945 году сей вели-

кий день пришелся на светлый праздник ПАСХИ! Разве в этом не усматривается Божие благословение, чудесное предстательство и покровительство к русскому народу и его воинству дивного Георгия! «Этот день Победы порохом пропах, это праздник со слезами на глазах...»

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Война началась без объявления со стороны фашистской Германии 22 июня, в день памяти Всех Святых, в Земле Российской просиявших. Можно найти много причин, почему эта страшнейшая четырехлетняя война была попущена, но, видимо, главная причина — духовная. Накануне войны советское правительство объявило пятилетку безбожия... Но, как говорится, «в окопах атеистов не бывает», а если и бывают, то редко, ибо здесь человек на грани жизни и смерти, у черты вечности.

Германия и иже с нею были выбраны быть бичом Божиим для очищения огнем. Судите сами: почти все архиереи пребывали в тюрьмах, лагерях, в ссылке или были замучены и убиты. Великое множество храмов и кладбищ было разрушено и осквернено. Самое начало войны сопровождалось катастрофическими неудачами практически по всем направлениям. И хотя Гитлер хотел осуществить свой чудовищный план — пройти огнем и мечом за считанные недели, но лишь к зиме ему удалось подойти к Москве. Агрессоры было уже готовились к параду и вручению наград, но...

Главнокомандующий И.В. Сталин, вспомнив свое семинарское прошлое и многое осознав, обратился к народу совершенно неожиданно — по-церковному: «Братья и сестры». Говорят, русским помогли морозы, но разве в этом не видна десница Божия? Тогда молились от дитяти до генералитета. Б.М. Шапошников, возглавлявший Генеральный штаб Красной Армии в 1941—1942 годах, не скрывал своих религиозных убеждений и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ!» На смену ему пришел выпускник Костромской духовной семинарии, сын священника Александр Васильевич Василевский.

Преподобный Серафим Вырицкий молился в своем саду на камне пред иконой, чтобы Господь простил народу нашему гре-

хи богоотступничества. Были молитвенники и далеко за пределами России, кому она была дорога. Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам, † 1969), по преданию, затворился в каменном подземелье и, ничего не вкушая, молился Царице Небесной о том, как можно помочь России. Каждое утро владыке приносили сводку с фронта о числе убитых и о том, куда враг дошел. И вот через 3 дня в огненном столпе явилась ему сама Богородица и объявила о том, что Илия избран для того, чтобы передать Божие определение нашей стране. Оно заключалось в том, чтобы открыли по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные из тюрем и фронтов, должны были совершать Богослужения. Город на Неве сдавать нельзя, но надо обойти Крестным ходом вокруг города с чудотворной Казанской иконой Божией Матери. Затем ее надо перенести в Сталинград, который тоже сдавать нельзя, и идти далее с войсками до границ России. Ливанский митрополит передал представителям Русской Православной Церкви, что было ему сказано Материю Божией.

И действительно, постепенно стал осуществляться возврат к духовным корням русского народа. Журналы «Безбожник» и «Антирелигиозник» к осени 1941 года прекратили свою деятельность. Происходил постепенный религиозный подъем. Священников начали возвращать с фронтов и из мест заключения, чтобы они священнодействовали. Открывались тысячи храмов, монастырей, духовные школы. Было восстановлено патриаршество. Вспомнили святых вождей русского народа: Александра Невского и Дмитрия Донского. На параде на Красной площади 7 ноября 1941 года Сталин выступил перед войском: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков...» В храмах стали служить особый чин — «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941—1942 года». В чин Божественной Литургии вводились особые молитвенные прошения о даровании победы над иноземными захватчиками.

Скорбь стояла великая, но чем «глубже скорбь, тем ближе БОГЪ» (А. Майков). Митрополит Сергей (Старгородский) в своей проповеди в Богоявленском соборе в 1941 году сказал: «Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия,

но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступившая война... к оздоровлению нашей атмосферы духовной». Когда Родина в опасности, то не должно быть равнодушных, но все должны сплотиться и стать окружающим ближними.

У гитлеровцев на бляшках ремней была надпись «с нами БОГ». Они открывали церкви на оккупированной территории. Но это было сущее фарисейство. Гитлер был оккультистом и говорил о том, чтобы в каждой деревне и селении была бы своя секта. Захватчики вторглись внезапно и незвано, пролили кровь неповинную миллионов людей. О таковых Христос сказал: «отец ваш диавол». «Гитлеровский молох, — сказано в послании к верующим от 11/24 ноября 1941 года от лица священноначалия, — продолжает вещать миру, будто он поднял меч на “защиту религии” и “спасения” якобы поруганной веры. Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех поработанных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии¹, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей...»

Да, кто-то считал, что поход Третьего рейха — меньшее зло, чем безбожный воинствующий коммунизм. Однако армия генерала Власова находила поддержку лишь у некоторых.

В Священной Войне для нашего многострадального народа оправдался лозунг «Наше дело правое, мы победим». Тяжелейшее испытание выпало на нашу долю, но мы победили. Людей сжигали в крематориях концлагерей, травили газом, нещадно издевались и уничтожали. Славянству была уготована лишь роль навоза, на котором должна была взойти «прекрасная» немецкая роза. Москву хотели затопить. Но всему есть предел. Вероломный враг был низложен, и 6 мая 1945 года пришел долгожданный радостный и Пасхальный день.

Ныне же у нас хотят украсть ту Великую ПОБЕДУ. Историю умышленно пытаются переписывать, и не в нашу сторону. Основную заслугу кто-то предпочитает передать союзным войс-

¹ К примеру, немцы сознательно подорвали уникальный духовно-архитектурный ансамбль — Новоиерусалимский монастырь.

кам. Но простите: они вступили в войну только в 1944 году, когда открылся второй фронт. Также посмотрите на разницу в потерях, и все сразу становится ясно. Итак: потери были колоссальны. За весь период, пока на трех континентах (Европы, Азии и Африки) велись боевые действия, на территории 40 государств при общей мобилизации в 110 млн (1939—1945) погибло 50 миллионов человек. Из них наша страна потеряла около 30 миллионов человек (США же и Англия соответственно потеряли всего лишь 405 и 375 тысяч). Победа досталась слишком дорогой ценою.

Было разрушено 1710 советских городов, поселков городского типа, более 70 000 сел и деревень, 32 000 промышленных предприятий... В целом материальные потери СССР в войне составили около 2 триллионов 600 миллиардов рублей (тогда рубль имел другой вес). Но разве все можно вместить в сухие цифры? Многое можно восстановить, но не вернуть детям их отцов и матерей, детей своим родителям, женам погибших мужей, мужьям — жен. Мы верим, что у БОГА все живы. В том и величие праздника Пасхи, что все воскреснут. У меня лично погибло 2 деда, и даже неизвестно, где конкретно они погребены. Почти в каждой семье есть жертвы этой ужасной войны, а поэтому я считаю беспочвенной истерию по поводу существования скинхедов, или так называемых современных отечественных фашистов. Власть просто пытается увести народ в сторону от главных жизненных проблем и вопросов и свалить свои умышленные разрушительные шаги на кого-то другого, которых если и наберется, то не более двух десятков. Разве в них корень всех зол? Просто военно-патриотическим воспитанием молодежи сегодня государство практически не хочет заниматься, и она предоставлена сама себе.

За период 1941—1945 годов Советская Армия уничтожила 506 немецких дивизий и 100 дивизий стран-сателлитов Германии. Наши воины показывали и являли настоящие чудеса мужества и героизма. Только одних героев Советского Союза было 11600 человек! Но главное: помимо фашистской гидры был надломлен хребет антирелигиозной направленности великой державы.

И сейчас война не окончилась и идет против, в первую очередь, русского народа, — но более изощренная и прикровенная. Демографическая катастрофа заключается в том, что наш народ в так называемое мирное время теряет почти 1 млн людей каждый год. Помимо этого, по количеству аборт, которые приравниваются с церковной точки зрения к убийству, «благодаря» СМИ¹ и политике государства, Россия стоит в передовых рядах. Реки крови. Это бедствие номер один сегодняшних дней; из него вытекают и прочие болезни: дети становятся пьяницами и наркоманами, восстают на родителей и не уважают таковых. И это епитимья за грехи.

Не пора ли нам одуматься, русские люди?

¹ В борьбе против сегодняшнего массового сквернословия и вседозволенности в назидание потомкам хотелось бы вспомнить о таком чуде на фронте из воспоминаний о. Валентина Бирюкова. «Много страшного пришлось повидать в войну — видел, как во время бомбежки дома летели по воздуху, как пуховые подушки. А мы молодые — нам всем жить хотелось. И вот мы, шестеро друзей из артиллерийского расчета (все крещенные, у всех крестики на груди), решили: давайте, ребятки, будем жить с Богомъ. Все из разных областей: я из Сибири, Михаил Михеев — из Минска, Леонтий Львов — с Украины, из города Львова, Михаил Королев и Константин Востриков — из Петрограда, Кузьма Першин — из Мордовии. Все мы договорились, чтобы во всю войну никакого хульного слова не произносить, никакой раздражительности не проявлять, никакой обиды друг другу не причинять. Где бы мы ни были — всегда молились. Бежим к пушке, крестимся... Икон у нас не было, но у каждого, как я уже сказал, под рубашкой крестик. И у каждого горячая молитва и слезы. И Господь нас спасал в самых страшных ситуациях. Дважды мне было предсказано, как бы прозвучало в груди: сейчас вот сюда прилетит снаряд, убери солдат, уходи. Так было, когда в 1943 году нас перевели в Сестрорецк, в аккурат на Светлой седмице. Друг другу шепотом *“Христос воскрес!”* сказали — и начали копать окопы. И мне как бы голос слышится: *“Убирай солдат, отбегайте в дом, сейчас сюда снаряд прилетит”*. Я кричу что есть силы, как сумасшедший, дергаю дядю Костю Вострикова (ему лет сорок, а нам по двадцать было).

— Что ты меня дергаешь? — кричит он.

— Быстро беги отсюда! — говорю. — Сейчас сюда снаряд прилетит...

И мы всем нарядом убежали в дом. Точно, минуты не прошло, как снаряд прилетел, и на том месте, где мы только что были, уже воронка... Потом солдатики приходили ко мне и со слезами благодарили. А благодарить надо не меня — а Господа славить за такие добрые дела. Ведь если бы не эти “подсказки” — и я, и мои друзья давно бы уже были в земле. Мы тогда поняли, что Господь за нас заступается...»

Но вернемся к нашей теме. Разве не удивительно, что величайший полководец, внесший фундаментальный вклад в Победу, Жуков носит имя Георгий?

В разных вариантах имя «Георгий» распространено по всему христианскому и даже мусульманскому миру. По-немецки — Георг, по-французски — Жорж, у нас в простонародье — Жора, по-английски — Джордж¹, по-арабски — Джурджис... Крест Святого Георгия — на флаге Англии, которая почитает его своим покровителем. А название Грузии (Георгия) вообще произошло от имени «великомученика и ПОБЕДОНОСЦА»; иначе — страна Георгия (по-грузински: Гиоргоба). Может быть, грузины считают его своим таким близким и родным еще и потому, что просветительница Грузии — Святая равноапостольная Нина — была близкой родственницей Святого Георгия по отцу и родом из одних с ним мест. Она в 324 году отправилась с благовестием на Кавказ, где в первую очередь иверы (грузины) и аланы (осетины) были приобщены к Учению Христа. Конечно, она рассказывала и о Георгии. Он же считается и покровителем Осетии², где в ряде мест его праздник отмечается целых две недели! По-осетински его имя Джеоргуыба звучит как Уастырджи/Уасгерги (по-староосетински — Уац-Герги).

Георгия начали почитать святым сразу после мученической кончины. Его матерью тело великомученика было перевезено в Лидду, где Пасикрат похоронил его. Лидда была славна тем, что в ней явился на столпе Храма уникальный **нерукотворный** образ Богоматери, неведомо как появившийся. И что удивительно: как бы ни пытались потом, 300 лет спустя, каменотесы, посланные по заданию нечестивого императора Юлиана Отступника, стереть чудесное изображение, но оно лишь глубже уходило внутрь столпа.

¹ «Святой Гарри (Георгий) и Англия!» — так гласит боевой и победный клич английских воинов. На государственном флаге Великобритании изображен георгиевский красный крест. Святой Георгий считается покровителем ряда городов и государств: Генуи, Арагоны, Португалии, Бургундии, Аквитании.

² Он здесь так почитаем, что даже месяц, на который приходится праздник, называется «месяц Джеоргуыба».

Сейчас же Лидда является предместьем Тель-Авива. Равноапостольная царица Елена воздвигла здесь Храм, в крипте (подземелье) которого в мраморной гробнице покоились мощи Святого Георгия. Но то здание Храма, что мы видим сегодня, построено крестоносцами. Оно восстановлено в XIX веке, но мощей в нем не обретаются...

Но имя Святого Георгия живет в веках и в наших сердцах. И его святыми молитвами да помилует нас Господь, и да дарует победу над коварным врагом.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ¹ († 1392)

(5/18 июля н. ст. и 25 сентября/8 октября н. ст.)

При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной.

В.О. Ключевский

Великий молитвенник о роде христианском, о роде русском — Преподобный и Богоносный авва Сергей — *почитается* не только игуменом Радонежским, но и *игуменом всей Земли Русской*. Имя «Сергий» в переводе с древнеримского означает «высокий, почтенный». И, действительно, радонежский пустынник своим смирением, любовью и всем сонмом христианских добродетелей высоко стоял над всеми. За то, что он возлюбил Бога всем своим существом, Господь возвысил его и почтил не только славою земною (хотя Сергей этого и не искал), но и небесною.

¹ Глава составлена на основании «Жития преподобного Сергия, написанного учеником его Епифанием в XV веке», изданного Ново-Тихоновским монастырем в 2003 году; «Жития...», составленного архиепископом Никоном, и других исторических источников.

* * *

Преподобный Сергей был величайшим даром моей Родине. Это воистину благодатное явление, осиявшее целую эпоху и последующие времена даже до наших дней. Тот, с кем говорили горные силы в явлениях огня и света, был послан Руси для спасения народа, призванного всей своей судьбой, историей и культурой, своим трудом, созерцанием и талантами служить Богу и исполнить свое высокое историческое предназначение в мире — хранение веры Православной. Непостижимая безмерная напряженность духовного и молитвенного подвига Преподобного была направлена на созидание государственного и духовного единства нашего Отечества.

Житие его так велико и прозрачно, что может быть по достоинству оценено только чистым сердцем в простоте и смирении. Преподобный Сергей был сыном своей эпохи и своего народа, но как посланный Руси носитель благодатного света, он ярко озарял свой век, ознаменовав в русской жизни важный исторический перелом. Он внес в окружавшую его среду огонь любви, помог людям заглянуть в их собственный внутренний мрак и в нем разглядеть еще тлеющие искры того же огня, которым горел его подвиг. Зря на служение старца Сергия, мы понимаем все несоответствие нашей жизни во Христе ее идеалам, понимаем ее минимализм, секуляризацию и теплохладность.

В пустынном уединении в нем возгорелись любовь и сострадание к своему народу, подавленному игом агарянским (монголо-татарским) и игом междоусобных распрей. Преподобный вдохнул в него любовь к Родине и веру в ее историческую жизнеспособность. Он укрепил Русь в уверенности, что священное — есть главное в жизни, и что без священного — жизнь и смерть становятся унижением и безславием. В его лице народ коснулся высшей ангельской праведности, и этого прикосновения было достаточно для приобретения необходимых ему нравственных сил.

Преподобный и Богоносный отец наш Сергей родился в Ростовской области, от благочестивых и знатных родителей — бояр Кирилла и Марии¹. Еще от чрева матери БОГЪ избрал его на

¹ Год рождения преподобного Сергия в точности неизвестен; вероятно, 1314 год.

служение Себе. Незадолго до его рождения в воскресный день Мария, как обычно, пришла в церковь к Литургии. И перед началом чтения Святого Евангелия младенец во чреве ее так громко вскрикнул, что голос его слышали все стоявшие в храме. Во время Херувимской песни он вскрикнул во второй раз. А когда священник произнес «Святая святым» — в третий раз послышался из утробы матери голос младенца. Из этого все уразумели, что произойдет на свет великий светильник миру и служитель Пресвятой Троицы. Подобно тому, как перед Божией Матерью радостно взыграл во чреве св. Иоанн Предтеча (см. Лк. 1, 41), так и сей младенец взыграл перед Господомъ во святом Его храме. БОГЪ даровал Марии сына, при рождении которого нарекли именем Варфоломей.

С первых же дней своей жизни младенец показал себя строгим постником. Родители и окружающие стали замечать, что он не питался молоком матери по средам и пятницам. Не прикасалось к сосцам матери чадо и в другие дни, когда случалось ей употреблять в пищу мясо. Заметив это, Мария вовсе отказалась от мясной пищи.

Достигнув семилетнего возраста, Варфоломей был отдан родителями учиться грамоте. Вместе с ним учились и два его брата. Варфоломей сильно отставал от братьев, ибо трудно давалось ему учение. Зело печалился о том Варфоломей, горячо и со слезами молился, чтобы БОГЪ даровал ему разумение грамоты. И Господь внял молитве, исходившей из глубины сердца благочестивого отрока. Однажды отец послал Варфоломея за лошадьми. Привыкший безпрекословно повиноваться воле своих родителей, отрок тотчас же отправился в поле. По дороге он встретил инок-старца, или, скорее, посланного БОГОМЪ ангела в иноческом образе. Старец стоял под дубом посреди поля и творил молитву. Варфоломей приблизился к нему и, поклонившись, стал ожидать, пока тот окончит свою молитву. По окончании ее, старец благословил отрока и сказал: «Отныне БОГЪ даст тебе, дитя мое, уразуметь грамоту, так что ты превзойдешь братьев своих и сверстников». При этом старец достал сосудец и дал Варфоломею некоторую частицу от просфоры, говоря: «Возьми, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания. Не смотри на то, что сия частица так мала, велика будет

сладость, когда вкусишь от нее». Старец по просьбе Варфоломея посетил и дом его благочестивых родителей. При прощании старец сказал им: *«Велик будет сын ваш пред БОГОМЪ и людьми, он станет некогда избранною обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы».*

С того времени святой отрок без всякого затруднения читал книги и понимал все написанное в них. Легко давалась ему грамота, ибо БОГЪ ему *«отверз... ум разумети писания»* (Лк. 24, 45). Обращаю ваше внимание, уважаемый читатель, на то, что никаких обращений к релетиторам не было, но токмо на одного БОГА была возложена надежда, которая не была посрамлена. И если просить что-то у Господа, то надо со всей ответственностью осознавать, для чего и на какие дела будет употреблен просимый дар. Чтобы в первую очередь разуметь Евангелие, благочестивому чаду был дан сей дар свыше, а не что-то еще (то есть чтобы знать главное). Половину же России ныне разграбила кучка умненьких людей, но в их числе вроде бы, слава БОГУ, русских нет.

Варфоломей возрастал, и не только годами, но и разумом и добродетелью... С особенным старанием и ревностью он предавался чтению Божественных и священных книг. Благочестивый отрок наложил на себя строгий пост: по средам и пятницам он ничего не вкушал, а в прочие дни питался только хлебом и водою. Не будучи еще в монастыре, он вел иноческую жизнь, так что все изумлялись, видя такое воздержание отрока.

Родители преподобного сильно обеднели от тягости и опустошений ордынцев, которые в то время владели Русскою Землею, а также от поборов и притеснений со стороны наместников, и переселились из древнего и славного города Ростова в скромный городок Радонеж.

Когда юноше исполнилось 20 лет, он стал просить своих родителей, чтобы они благословили его постричься в иноки. «Чадю, подожди немного! — говорили они сыну. — Ты видишь: мы теперь в старости, в скудности и в болезни, и некому послужить нам, твоим родителям...» Варфоломей как покорный и любящий сын повиновался родительской воле и усердно старался упокоить их старость, чтобы заслужить их молитвы и благословение. Незадолго до кончины Кирилл и Мария приняли монашество в Хоть-

ковском Покровском монастыре, находящемся в четырех верстах от Радонежа. Сюда также пришел и овдовевший около того времени старший брат Варфоломея — Стефан, — и вступил в число иноков. После же смерти родителей часть наследства Варфоломей истратил на помин их душ, на милостыню и кормление нищих, а остальное отдал младшему брату Петру, ничего не взяв себе. Вместе с братом Стефаном они отправились отыскивать пустынное место, удобное для отшельнической жизни. Обретенное место, называвшееся тогда Маковец, было покрыто густым, дремучим лесом. Вблизи не было ни сел, ни дворов и никаких людских поселений; только одни дикие звери и птицы обитали здесь. С горячею молитвою обратились к БОГУ братья, призывая благословение на место будущего обитания и предавая Его святой воле свою жизнь.

Устроив хижину, они стали ревностно подвизаться и молиться БОГУ. Потом воздвигли небольшую церковь и с общего согласия решили освятить ее во имя Пресвятой Троицы, верным служителем Которой преподобный Сергей был от чрева матери. Так скромно было положено основание Свято-Троицкой Сергиевой обители.

Стефан, тяготясь жизнью в таком пустынном месте и оказав Варфоломею только небольшую помощь в трудах, оставил брата. Оставшись в совершенном одиночестве (если не считать окружающую фауну), Варфоломей еще усерднее стал готовиться к иноческой жизни. Лишь только тогда, когда укрепился он в трудах и подвигах и приучил себя к строгому исполнению правил монашеских, он решил принять постриг. Для этого отшельник призвал к себе игумена по имени Митрофан, который постриг его в иноческий чин на двадцать третьем году его жизни, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха, отчего Варфоломею и дано было имя Сергей. После пострижения Митрофан совершил Божественную Литургию в церкви Пресвятой Троицы и сподобил нового инока причащения Святых Христовых Таин. В это самое время церковь исполнилась необычайного благоухания, которое распространялось даже за стенами храма. Семь дней новопостриженный инок неисходно пребывал в церкви. Каждый день игумен совершал Литургию и приобщал его Святых Тела и Крови Господних. За все это время пищею Сергию была

только просфора. День и ночь Сергей проводил в молитве и богомыслии, постоянно славословя великое имя Господне, воспевая псалмы Давидовы и песни духовные. Он весь был объят радостью, а душа его горела Божественным огнем и благочестивой ревностью. Пробыв несколько дней с Сергием, Митрофан сказал ему: «Чадо, я оставляю тебя в руке Божии; Господь да будет твоим заступником и хранителем».

Сотворив молитву и преподав новопостриженному несколько наставлений об иноческой жизни, Митрофан удалился. Сергей, оставшись на том месте один, ревностно подвизался, умерщвляя свою плоть постом, проводя время в непрестанной, денно-нощной молитве и в прилежном чтении Слова Божия. Тяжела была его пустынная жизнь: труды, скудость, недостаток во всем необходимом. Особенно много скорбей и искушений испытывал он от бесов в начале своего одиночества в пустыне. С ожесточением ополчились на инока невидимые враги. Не терпя его подвигов, они хотели устрашить святого, удалить его из пустынного уединения. Сергей же отгонял их молитвою. Призывая имя Господне, он разрушал бесовские наваждения, как тонкую паутину. Однажды ночью, когда подвижник молился в церкви, бесы как бы целым воинством грозно приблизились к нему и со страшной яростью кричали: *«Уйди с этого места, уйди, иначе ты погибнешь лютой смертью!»* Они грозились разорить до основания Церковь и келью подвижника, а его самого убить. Преподобный же, вооружившись молитвою и честным крестом, отогнал силу вражью и, славословя БОГА, пребывал без всякого опасения.

После таких видений не так страшен был для подвижника вид диких зверей. Мимо его одинокой кельи пробегали стаи голодных волков и скрывались в чаще леса, но иногда подходили к преподобному и как бы обнюхивали его. Но сила молитвы спасала пустытника. Однажды Сергей заметил перед своей кельей медведя. Видя, что он очень голоден, подвижник сжалился над зверем, вынес ему кусок хлеба и положил на пень. С тех пор медведь стал часто приходить к келье святого, ожидая обычного подаяния, и не отходил до тех пор, пока не получал его. Преподобный радостно делился с ним хлебом, часто даже отдавал ему последний кусочек. И дикий зверь в продолжение целого года каждодневно навещал пустытника...

Вскоре в Радонежской лесной пустыне собралось двенадцать человек. Братия стали просить преподобного, чтобы он принял сан священства и был у них игуменом. Но Сергей отказался, ибо хотел подражать Господу и быть всем слугою. Своими руками он построил три или четыре кельи. На своих плечах носил воду в два водоноса из источника под горой и ставил ее у кельи каждого брата, рубил дрова, пек хлебы, шил одежду, готовил пищу и смиренно исполнял другие работы.

Свои труды великий подвижник соединял с молитвою, постом и бдением. Питался он одним только хлебом и водою, и то в небольшом количестве, каждую ночь проводя в молитве и бдении, лишь на краткое время забываясь сном. К величайшему удивлению всех, столь суровая жизнь нисколько не ослабляла здоровья подвижника. Подавляя греховные движения плоти, она даже как будто укрепляла его тело и придавала ему силы для новых, еще больших подвигов. Своим воздержанием и смирением преподобный Сергей подавал пример всей братии, жившей около него. Всеми силами иноки старались подражать ему. Так же, как и он, пребывали они в посте, молитве и постоянных трудах: то шили одежды, то переписывали книги, то возделывали небольшие свои огороды и исполняли другие подобные работы. Совершенное равенство было в монастыре, но выше всех стоял преподобный, ибо никто не мог сравниться с ним.

Подвижники Радонежской пустыни решили все же уговорить Сергия стать игуменом. Собрались они вместе, пришли к нему и сказали: «Отче, не можем мы жить без игумена...» Не один раз и после того братия приходили к преподобному. И снова они умоляли его и даже грозили оставить монастырь — уйти в мир из пустыни, возлагая всю ответственность за это перед БОГОМъ на угодника Божия. Подобными угрозами они принудили Сергия принять игуменскую должность в своей обители.

Однажды один из иноков, сильно страдая от голода, стал роптать на святого, говоря: «Доколе ты будешь запрещать нам выходить из монастыря и просить у мирян хлеба? Еще одну ночь мы перетерпим, а утром уйдем отсюда и не воротимся, чтобы нам не умереть с голода». Преподобный утешал братию словесами Священного Писания, повелевающими возлагать упование на Господа. Привел он им глаголы Христовы: «*Воззрите на птицы небесные,*

яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отець ваш небесный питает их» (Мф. 6, 26). «Если же Онъ питает птиц, — говорил святой, — то неужели не может подать пищу нам?» Не успел подвижник закончить своих слов, как в ворота монастыря начали стучать. Оказалось, что в обитель привезли неизвестно откуда много свежих, только что испеченных хлебов. Привезшие говорили: «Вот это один христоробец прислал авве Сергию и братии, живущей с ним».

Много и других чудес совершил преподобный еще при жизни: так однажды он воскресил мертвого. Это произошло следующим образом. В окрестностях обители жил поселянин, питавший к Сергию великую веру. Единственный сын его был одержим неизлечимую болезнью. Твердо надеясь, что святой исцелит отрока, поселянин принес его к преподобному. Но в то время, как он пришел в келью к Сергию и стал просить его помочь болящему, отрок умер. Потеряв всякую надежду, отец стал горько плакать. «Увы мне, — говорил он святому, — я пришел к тебе, человек Божий, с твердою уверенностью, что ты поможешь мне. Увы мне! Что теперь мне делать?» Так скорбя и рыдая, он вышел, чтобы принести все нужное для погребения сына. Увидев рыдания огорченного отца, преподобный сжалился над ним и, сотворив молитву, воскресил отрока. Вскоре возвратился отец с гробом, но обрел сына живым. Сергей запретил ему говорить о чуде, прибавив: «Если ты станешь рассказывать о том, то будешь наказан и вовсе лишишься своего сына». В великой радости вернулся поселянин домой, прославляя БОГА и Его угодника Сергия.

Святой всегда носил ветхую и грубую одежду, так что многие не узнавали его и принимали за монастырского служку. Однажды в монастыре не было хорошего сукна; оставался один кусок, и тот был такого низкого достоинства и притом так плохо окрашен, что монахи отказывались брать его. Тогда Сергей взял его себе, сшил из него одежду и носил ее до тех пор, пока она не развалилась.

Как нельзя лучше подтверждает это один прелюбопытнейший случай. Многие приходили издалека, желая хотя бы только взглянуть на преподобного. Много слышал о нем один простой земледелец, и пожелал видеть его. При входе в монастырскую ограду он стал спрашивать братию: где бы повидать их славного игумена?

А преподобный в это время трудился на огороде, копая заступом землю под овощи. «Подожди немного, пока он выйдет оттуда», — отвечали иноки пришельцу. Нетерпеливый посетитель заглянул в огород через отверстие в заборе и увидел там смиренного старца в старенькой заплатанной одежде, трудившегося в поте лица над грядой. Простодушный поселянин не хотел поверить, чтобы этот старичок был тот самый Сергей. «Мы уже указали тебе игумена, — говорили ему иноки, — если не веришь, что это он, то спроси его самого». Тогда крестьянин стал у калитки огородной, поджидая, пока выйдет старец. Преподобный вышел, и случившиеся тут иноки опять показали на него поселянину, говоря: «Вот он самый, кого тебе нужно». Но простец отвернулся в сторону и сказал: «Я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего!..»

По слову Апостола Христова, должно *«исправляти таковых духомъ кротости»* (Гал. 6, 1). Не дождавшись себе поклона от гостя, угодник Божий сам подошел и с великим смирением поклонился ему до земли. Потом поцеловал его, с любовью благословил и поблагодарил за то, что тот имеет об его убожестве надлежащее мнение. Так смиренномудрый радуется своему безчеству и унижению столько же, сколько тщеславный приходит в восторг от почестей и похвал людских! Но и этого мало: преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собою за трапезу и сам стал угощать его. Простодушный паломник, видя такое радушие старца, пове-рил ему печаль свою о том, что доселе ему не удалось видеть игумена Сергея. «Не скорби, брате, — утешил его преподобный, — БОГЪ так милостив к месту сему, что никто отсюда не выходит печальным. И тебе Онъ скоро покажет, кого ищешь».

И вот они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь¹. Он еще издали смиренно поклонился до земли угоднику Божию, который поцеловал его и благословил. Затем оба они сели, а все бояре и братия почтительно стояли вокруг их. Смущенный простец ходил около их, стараясь сквозь толпу рассмотреть, который был Сергей. Он опять спросил одного из иноков: «Кто же этот чернец, что сидит направо от князя?» Инок взглянул на него

¹ Возможно, это мог быть брат Димитрия Донского — князь Владимир Серпуховской.

с упреком и сказал: «Разве ты пришлец здесь, что не знаешь преподобного отца Сергия?» Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братий, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого он оскорбил своим непочтением. «С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?» Дождавшись, когда князь вышел из обители, он бросился к ногам преподобного, умоляя простить его невежество и неверие. Но смиренный игумен сказал ему: «Не скорби, чадо. Один ты справедливо рассудил обо мне. Ведь они все ошибаются!»

Один раз поздно вечером блаженный, по своему обычаю, совершал правило и усердно молился Богу о своих учениках. Вдруг он услышал голос, звавший его: «Сергий!» Преподобный сильно изумился такому необычайному явлению. Отворив окно, он хотел посмотреть, кто зовет его. И вот видит подвижник большое сияние с неба, которое настолько разгоняло ночной мрак, что сделалось светлее дня. Голос послышался во второй раз: «Сергий! Ты молишься о своих чадах, и моление твое услышано: посмотри — видишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы». Оглянувшись, святой увидел многое множество прекрасных птиц, прилетевших и в самый монастырь, и за его ограду. И опять был слышен голос: «Так умножится число твоих учеников, подобно сим птицам; и после тебя оно не оскудеет и не умалится, если они станут следовать твоим стопам».

Запретив инокам иметь частную собственность, преподобный не был склонен скоплять богатство и в общую пользу монастыря. Все излишки, какие в нем оказывались, подвижник употреблял на дела благотворения: на милостыню нищим или на помощь бедным мирянам, которые приходили в обитель. И по мере того, как монастырь богател от приношений христолюбцев-мирян, милостивый игумен более и более делал добрых дел.

Преподобный Сергий еще при жизни, будучи во плоти, сподобился иметь общение с безплотными. Однажды святой совершал Божественную Литургию вместе с братом своим Стефаном и племянником Феодором. В Церкви тогда среди прочих находился Исаакий молчальник. Вдруг Исаакий видит в алтаре четвертого мужа в чудно блистающих ризах и сияющего необычайным светом. При малом входе с Евангелием небесный сослужитель следо-

вал за преподобным. Лицо его сияло как снег, так что невозможно было взирать на него. Чудесное явление поразило Исаакия, он отверз уста свои и спросил рядом стоящего с ним отца Макария: «Что за дивное явление, отче? Кто сей необыкновенный муж?» Иноки поняли, что с преподобным Сергием сослужит Ангел Божий. Сам же преподобный сказал им: «Чада, если Самъ Господь БОГЪ открыл вам, то могу ли я утаить сие? Тот, кого вы видели, был Ангел Господень; не только ныне, но всегда, когда мне недостойному приходится совершать Литургию, он, Божиим изволением, служит вместе со мною. Вы же никому не говорите, что видели, пока я жив».

Многочисленные ученики и собеседники преподобного Сергия основали до 36 монастырей на севере Руси и в древнем Заволжье — в лесах Новгородского, Вологодского и Костромского краев. А их ученики еще преумножили сие.

Равноангельская жизнь преподобного, необычайное его смирение и труды на пользу Церкви внушили святому митрополиту Алексию желание иметь блаженного Сергия своим преемником. Достойный пастырь стада Христова, замечая, что уже приближается кончина его, призвал к себе преподобного и, взяв свой митрополичий параманд с золотым крестом, украшенным драгоценными камнями, подал ему. Но великий подвижник, смиренно поклонившись, сказал: **«Прости мне, владыко святой, от юности не был я златоносцем, а в старости тем более желаю пребывать в нищете»**¹. Святитель же Алексий продолжал: «Я желаю при жизни моей найти мужа, который бы после меня мог пасти Христово стадо, и никого кроме тебя не нахожу. Мне хорошо известно, что, начиная с князя и до последнего человека, все желают тебя. Итак, восприими теперь сан епископский, а после моей кончины займешь престол». Услышав эти речи, преподобный сильно смутился духом. «Прости меня, владыко, — ответил он святителю, — сие выше моих сил. Никогда не найдешь во мне, чего ищешь: я грешный и самый последний из всех людей».

¹ Некоторый контингент предпочитает носить в доказательство своей какой-то мнимой «крутости» золотую цепь толщиной с палец и такой же массивный крест. Но надо нелицемерно спросить себя: кто мы есть? По заслугам ли дерзаем? Мы свой-то деревянный крестик по жизни не можем нормально нести. Учитесь у преподобного Сергия.

Однажды ночью блаженный Сергей стоял пред иконою Пречистой Богородицы. Совершая свое обычное правило, он воспевал благодарственный канон Богородице. Окончив молитву, преподобный присел на короткое время для отдохновения. Вдруг он изрек своему ученику Михею: «Чадо, бодрствуй и трезвься! В сей час к нам будет неожиданное и чудесное посещение». Лишь только произнес он эти слова, внезапно послышался голос, говорящий: «Се, грядет Пречистая». Услышав этот голос, святой поспешно вышел из кельи в сени. Здесь осиял его великий свет ярче солнечного сияния, и он сподобился узреть «Честнейшую Херувим», сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном. Необычайный блеск окружал Богоматерь. Не вынося этого чудного сияния, святой пал ниц. Пречистая же прикоснулась к нему своими руками и сказала: «Не ужасайся, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо услышаны твои молитвы об учениках. Не скорби больше об обители: отныне она будет иметь изобилие во всем не только при твоей жизни, но и по отшествии твоём к БОГУ. Я же никогда не оставляю места сего».

Как-то преподобный служил Литургию. И вдруг еkkлeсиapx (начальник храма), муж испытанной добродетели, видит, что по святому Престолу носится огонь, озаряя алтарь и окружая служащего Сергея. Святой был объят пламенем с головы до ног. А когда преподобный приступил к принятию Христовых Таин, огонь поднялся и, свившись как бы в некие дивные пелена, погрузился в Святую Чашу, из которой и причастился святой Сергей. Видя это, Симон пришел в ужас и стоял в безмолвии. Причастившись, преподобный отошел от святого Престола и, поняв, что Симон сподобился видения, призвал его и спросил: «Чадо, чего так устрашилась душа твоя?» — «Отче, я узрел чудное видение: я видел благодать Духа Святого, действующую с тобою». Тогда преподобный сказал ему: «Не говори никому, что ты видел, до тех пор, пока Господь не призовет меня к Себе». И оба они стали горячо благодарить Творца, явившего им такую милость...

Он увещевал иноков пребывать в вере и единомыслии, умолял их сохранять чистоту душевную и телесную, завещал питать ко всем нелицемерную любовь, советовал им удаляться от злых похотей и страстей, наблюдать умеренность в пище и питии. Смиренный подвижник бегал славы мирской, но могущественная десни-

ца Божия высоко возвеличила его, и чем более он смирял себя, тем более БОГЪ прославлял его.

Святой Сергий удалился в лесную чащобу — так скажем, пустынь в средней полосе. Сейчас же там сияет немеркнущим светом Великая Лавра, собравшая в свою ограду всех желающих спасения. А вокруг монастыря — родился целый город Сергиев Посад (Город Сергия). Того, кто смирился до зела и искал только славы Божией, Господь возвысил. К примеру, Свято-Троицкая Сергиева Лавра никогда не была разрушена. Монастырь был воздвигнут в честь Святой Троицы (в Которой три Ипостаси Бога едины в любви), дабы взирая на Нее, побеждать нам дух разъединения и вражды.

Тот благодатный и безмятежный дух правды и созидания, который стяжал Радонежский пустынный и который составляет основу единства и порядка мира, был им внесен в отношении Церкви и государства.

Церковь и государство служили тогда единой высшей цели — делу Божию на земле — при разделении сфер и согласования общих задач. «Иди, господин, небоязненно: Господь поможет тебе против безбожных: победишь врагов своих». Благословив объединенное войско Димитрия Донского, преподобный Сергий выразил свое отношение к армии: армия представляет собой единство народа, его могущественное начало, его свободу, доблесть и честь. И как нам сейчас этого не хватает! В свое время царь Александр III сказал: «У России во всем мире есть только два союзника — Русская армия и Русский флот».

Небесная помощь преподобного Сергия спасала и ободряла Россию в самые суровые годы исторических испытаний и потрясений. В страшные годы Смуты он оказывает поддержку и утешение героическим защитникам основанной им Троицкой обители. В Нижнем Новгороде он сам трижды является гражданину Косме Минину и повелевает ему собирать казну для снаряжения войска, чтобы идти на освобождение Москвы от во?рогов.

Известно также, что икона преподобного Сергия, написанная на доске от гроба его, сопровождала русских царям и императорам в их военных походах.

Имя его неотделимо от имени Отечества, которое сейчас пытаются раздробить и нравственно разложить. Но разрушить замысел Божий не в силах злой человеческий произвол. Приложим необходимые усилия, чтобы оно, молитвами сего святого мужа, отца Отечества и непререкаемого духовного авторитета, возродилось и было таким, каким оно нужно Христу.

«Полюби святого Сергия: он был русский в душе, полюби его искренно, и он тебя полюбит!...»

(«Путешествие к святым местам»)

...

Будем стараться хоть чуточку быть достойными учениками преподобного Сергия.

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ¹ († 1833)

(2/15 января н. ст. и 19 июля/1 августа н. ст.)

Сей Божий человек родился в ночь с 19 на 20 июля 1754 года в городе Курске, в зажиточной и благочестивой семье купца Исидора Мошнина и жены его Агафии. Во святом Крещении наречен был Прохором.

...Однажды семилетний Прохор, осматривая с матерью постройку храма, нечаянно упал с недоконченной колокольни на землю. Мать в неопишемом ужасе сбежала вниз, думая, что найдет его разбившимся до смерти, но, к величайшей ее радости, она обнаружила его целым и невредимым, в чем не могла она не увидеть особого попечения Божия об ее сыне.

Когда Прохор заговорил о монастыре, мать не стала противоречить ему и благословила на святое дело. Прежде чем поступить в обитель, Прохор сходил помолиться БОГУ у начальников русского монашества, преподобных Антония и Феодосия Киево-Пе-

¹ Составлено по книгам: Святой преподобный Серафим Саровский чудотворец. Одесса: Изд-во Русского Св. Андреевского Скита на Афоне, 1903; Беседа преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни.

черских. Старец же Досифей, затворник Китаевской пустыни (близ Киева), сказал Прохору: «Гряди, чадо Божие, и пребуди в Саровской обители. Место сие будет тебе во спасение. С помощью Божией там окончишь ты свое земное странствование. В Сарове Святый Духъ, сокровище всех благих, управит дух твой во святые». Отговев в Лавре, Прохор вернулся в Курск и прожил некоторое время у матери, прощаясь в это время с родиной.

С первого раза Прохор привязался к Сарову. Когда он стоял на всенощной, услаждаясь стройным чином Саровского богослужения, ему казалось, что он стоит среди земных ангелов. Благочестивый богомolec нашел то, чего жаждала душа его — стройную монашескую обитель. Ласково принятый настоятелем Пахомием, юный Прохор сразу предался иноческим подвигам. К службам старался приходить первым, терпеливо выстаивал все богослужение и никогда не выходил из Церкви раньше конца службы. В келье занимался духовным чтением. Особенно прилежал Евангелию, посланиям Апостолов, Псалтыри, а также творениям святых отцов. Спал он мало и содержал строгий пост. Мало того: его боголюбивая душа жаждала полного уединения в пустыне, где ничто не тревожит и не мешает молитвенному погружению в созерцание БОГА. И вот избранник Божий, взяв у старцев благословение, стал в свободное от послушания время уходить в лес. Строгость жизни Прохора привлекала к себе общее внимание братии, и многие удивлялись силе его подвигов.

Однажды послушник Прохор заболел водянкой; тело его распухло, и он испытывал тяжкие страдания. Во время болезни, которая длилась около трех лет, никто из братии ни разу не услышал от него ни одной жалобы. Хотели уже было позвать врача, однако Прохор сказал игумену: *«Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес — Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери»*. Положение было крайне опасное. И тогда ему явилась Пресвятая Богородица. Сказав: «Сей от рода нашего», — Она коснулась бока больного жезлом. Жидкость тотчас стала вытекать из образовавшегося отверстия, и он быстро поправился. Преподобный болел целых 3 года! Он бы, видимо, мог и сразу умолить БОГА исцелить его, но решил, что лучше целиком предаться в волю Божию: «Да будет воля Твоя», а не моя. Ведь как нам будет лучше на данном этапе — знает только

Творецъ. Видя такое смирение, Господь послал саму Матерь Божию исцелить подвижника.

На 28-м году от роду, 13 августа 1786 года, Прохор был пострижен в иноческий образ с наречением ангельского имени Серафим, что значит «пламенный». И он действительно оправдал свое имя, ибо горел любовью к БОГУ, а жил во плоти аки ангел. В декабре 1787 года инок был посвящен в иеродиакона, 2 сентября 1793 года в Тамбове его рукоположили в иеромонахи. С этого дня отец Серафим стал ежедневно приобщаться Святых Таин.

На 35-м году от роду он оставил обитель и поселился в скромной деревянной келье в густом лесу по берегу реки Саровки, что в 5 верстах от обители. Здесь подвижник завел огород и пчельник. Живя в пустыне с постоянной молитвой, он все делал своими руками. Одежда его была самая простая и убогая. Поверх белого балахона висел медный крест, которым благословила его мать, отпуская из дому. За плечами в котомке отец Серафим неразлучно носил Святое Евангелие, чтобы всегда читать и просвещаться от словес Божиихъ. Труд телесный приводил его в состояние благодушия, которое выражалось в нем пением священных песен, коих он знал множество. Молитвенное монашеское правило преподобный совершал по чину первых строгих пустынножителей.

Постился он необыкновенно сурово. Питался авва сначала черствым хлебом, который по воскресеньям, приходя в монастырь к службе, брал на всю неделю. Из малого, назначенного им себе количества значительную часть он уделял птицам и разным лесным животным, которые очень любили его и сбегались к нему. Потом старец отказался и от хлеба насущного и питался исключительно овощами своего огорода: картофелем, свеклою, луком; а два с половиною года питался отваром из травы *снить*. Этот подвиг преподобный никому не открывал почти до самой смерти...

Враг нашего спасения диавол, видя, что не может удалить сам собою ревностного подвижника от пустынной жизни, употребил своим орудием злых людей. Однажды, когда отец Серафим рубил в лесу дрова, к нему пришли три неизвестные крестьянина и нагло стали требовать денег. Он отвечал: *«Я ни от кого ничего не беру»*. Первый бросившийся на него упал, и они все испугались. Святой, хотя был очень силен и при топоре, вспомнив слова Спасителя:

«Все приемшии нож, ножом погибнут», — сложил на груди крестом руки и сказал: «Делайте, что вам надобно». Они ударили его обухом топора в голову. Изо рта и ушей хлынула кровь, и старец упал замертво. Разбойники, продолжая топтать его ногами, связали веревками и, думая, что он убит, бросились в келью для грабежа. Но нашли только икону и несколько картофелин. На злодеев напал страх, и они убежали, куда глаза глядят.

Преподобный Серафим, придя в чувство, кое-как развязал себя, поблагодарил Господа за безвинное страдание, помолился о прощении грабителей и к утру припелся в обитель в самом ужасном виде — истерзанный и окровавленный. Врачи, найдя, что голова проломлена, ребра перебиты, грудь оттоптана и по телу смертельные раны, удивлялись, как он еще жив? Когда они совещались по-латыни, что делать, отец Серафим уснул и имел видение. Пресвятая Владычица во славе, с апостолами Иоанном Богословом и Петром, явилась к его одру. Проснувшись, преподобный отклонил лечение и в тот же день, почувствовав возвращение сил, встал с постели. Но пять месяцев он провел, оправляясь, в обители, а затем снова возвратился в пустыню, для прежних духовных подвигов.

Когда грабители были уличены, отец Серафим объявил и Саровскому настоятелю, и помещику, что если крестьян накажут, то он навсегда уйдет из Сарова в дальние места. По мольбе старца злодеев простили, но в скором времени пожар сжег их дома; они раскаялись и пришли к отцу Серафиму...

Иногда соседние пустынники Александр и Марк находили преподобного Серафима до того погруженным в богомыслие, что он не замечал их присутствия. Продав с час, они уходили. Если же преподобный встречал кого-нибудь в лесу, то смиренно кланялся и отходил, ибо, как он говаривал впоследствии: «От молчания никто никогда не раскаивался».

Достигнув высоты мирного духа, великий подвижник и диким зверям внушал благоговение. Многие, посещавшие его в дальней пустыни, видели близ старца громадного медведя, которого он кормил из рук. По слову преподобного медведь уходил в лес — потом приходил снова; старец кормил его и давал иногда кормить его своим посетителям. Лицо у преподобного было тогда светлое, как у ангела, и радостное. Но он запрещал говорить о том до его смерти.

Исконный же враг нашего спасения яростно вооружился против него, посылая ему тяжкие искушения. Однажды во время молитвы преподобный Серафим услышал за стенами келии вой зверя, потом точно скопище народа начало ломиться в дверь. Выбили косяки, и к ногам молившегося старца упал громадный кряж дерева, который на другой день еле вынесли восемь человек. Иногда ему видимо представлялось, что келия рушится на четыре стороны и что к нему рвутся страшные звери с диким ревом. Раз преподобный был поднят на воздух, и если бы не ангел-хранитель, кости бы его переломились... Когда впоследствии один мирянин в простоте спросил его: «Батюшка, видали ли вы злых духов?», — он ответил с улыбкою: «Они гнусны, — как на свет ангела взглянуть грешному невозможно, так и бесов видеть ужасно, потому что они гнусны».

Но все испытания подвижник побеждал силою крестного знамения. Дважды был избран преподобный Серафим в игумены и архимандриты монастырей, но отказывался. Видя такое смирение, враг ополчился на него новою бедою и воздвиг в его душе со страшною силою соблазна мысленную брань — самую ужасную из бед... Трудно было отцу Серафиму, но с помощью Божиею и Пречистой Его Матери он победил и это.

Живя в плоти на земле, преподобный Серафим являл такую силу духа, что точно освобождался от земных уз, и духом и мыслию как бы витал уже в обителях небесных. Восходя от силы в силу, победив врага подвигами, он духовно возрос до степени, какой в продолжение всего стояния христианской Церкви достигали немногие избраннейшие из избранных подвижников.

Три года преподобный отец Серафим провел в совершенном молчании, ни с кем не говоря ни слова. Желая подражать св. Симеону столпнику, он *1000 дней и 1000 ночей в молитве простоял на камне*¹. Камней, на которых он стоял, было два: один находился в его келии, а другой лежал на половинном расстоянии от келии до обители, в чаще соснового леса. На камне, бывшем в келии, подвижник стоял с утра до вечера, сходя с него только для принятия

¹ Этот подвиг, можно сказать, повторил преподобный Серафим Вырицкий, молившийся, пока шла Великая Отечественная война. Он говорил: «Один молитвенник за страну может спасти все города и веси...»

пищи. По закате солнца он переходил на камень, находившийся в лесу; стоял на нем всю ночь до рассвета с воздвигнутыми к небу руками, молясь БОГУ словами мытаря: «Боже, милостив буди мне, грешному!»...

После 16-летнего пребывания в дальней пустыньке из-за немощи телесной он в 1810 году возвратился в монастырь. Там затворился преподобный на 17 лет, никуда не выходя и мало-помалу ослабляя строгость своего затвора. Первые 5 лет никто не видел его, и даже брат, приносивший ему скудную пищу, не ведал, как старец брал ее. Часто случалось, что он уносил ее нетронутой старцем.

В келии преподобного Серафима не было ничего, кроме иконы, пред которой теплилась лампада, кучки дров (у него никогда не топившейся печки) и обрубка пня, служившего ему стулом. Дубовый некрашенный гроб стоял в сенях, и старец молился близ него с зажженными вокруг гроба свечами, готовясь постоянно к переходу от временной жизни к вечной.

Одному лишь БОГУ известна внутренняя жизнь преподобного Серафима в затворе, потому что он тщательно ее скрывал от людей. Молитва Иисусова была с ним неразлучна. Она соединялась с его сердцем. Истинное услаждение находил строгий аскет в то время в чтении Святого Евангелия. В понедельник он прочитывал все Евангелие от Матфея, во вторник — от Марка, в среду — от Луки, в четверг — от Иоанна, а на прочие дни разделял Деяния и послания апостольские.

Только через 10 лет безмолвного затворничества умудренный опытом пустынножительства, просветленный разумом, осененный дарами благодати, подвижник снова отверз свои уста. Преподобный Серафим стал служить спасению многих душ, искавших живого благодатного слова. Но не самопроизвольно, не по своему измышлению старец взял на себя этот новый подвиг.

Царица Небесная в сопровождении преподобных пустынножителей Онуфрия Великого и Петра Афонского явилась ему и повелела принимать посетителей и давать им назидательные советы. Обратите внимание: не сам он захотел (как делали и делают по своей гордости, неопытности и прелести самозванцы и лжепророки всех мастей), а БОГЪ его призвал к этому нелегкому служению и послушанию: быть «устами Господними» для всех ищущих единого на потребу — спасения души.

С тех пор ежедневно с ранней Литургии и до 8 часов вечера старец в своем белом балахончике, в епитрахили, поручах и полу-мантии принимал к себе посетителей. Скоро число их так умножилось, что он решительно не имел покоя. Особенно это было в двенадесятые праздники, когда посетителей набиралось до 5000 человек и более. Но старец всех их благословлял и каждому, по благодати Божией, давал спасительное назидание и наставление. Беседа святого старца, преисполненная кротости и любви, была в высшей степени усадительна, и в то же время удивительно соответствовала внутреннему расположению каждого. Преподобный Серафим со всеми был очень приветлив, кроме тех лиц, которые, прикрываясь маскою благочестия, были полны всякого коварства. Таких он грозно удалял от себя. Припоминается случай, когда посетил его один масон¹. Провидя духом, что это — будущий участник декабристского революционного, антигосударственного заговора, святой старец произнес ему: «Гряди, откуда пришел». Затем подвел своего послушника к колодцу и показал, как вода в нем возмутилась. «Так и этот человек намеревается возмутить Россию», — сказал авва.

Особенно он советовал и настаивал на том, чтобы люди постоянно имели в сердце молитву Иисусову («Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»). «В этом да будет все твоё внимание и обучение». Этой молитве он придавал великое значение и считал непременно обязательной для каждого христианина.

Един от древних, служба Божий — убогий Серафим часто любил рассказывать из житий святых, поставляя жизнь их правилом на пути ко спасению. Он так ярко и трогательно живописал события из их жизни, так утешительно и торжественно описывал красоту и блаженство их на небе, что возбуждал трепетный восторг и глубокую радость в сердцах своих слушателей. Особенно любил он преподобного Сергия Радонежского.

¹ Масонство — религиозно-философское синкретическое учение, конечной целью которого, скрываемой от многих адептов и приверженцев, является — пришествие Антихриста. Масонство — это «дедушка» всех тайных обществ; это псевдорелигия, строящаяся на средневековом своде магических и мистических текстов, известных под названием «каббала».

Отец Серафим говорил: «Ах, если бы ты знал, возлюбленный, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небе, ты решился бы во временной жизни все скорби переносить с благодарением. Если бы эта самая келия была полна червей, и они бы всю жизнь ели нашу плоть, то и тогда надо бы на это со всяким желанием согласиться, чтобы только не лишиться той небесной радости».

Преподобный при жизни своей по благодати Божией совершал множество чудес: исцелял больных, спасал от гибели, предвозвестил многим будущее для избавления их от опасности. Больных он обыкновенно мазал маслом из лампы, горевшей перед его келейною иконою Богоматери — Умиления, которую называл «Всех радостей Радость».

Хотя тело преподобного Серафима было совершенно безчувственно, а ноги он имел как деревянные и гноившиеся от ран, но оживотворяемый Святымъ Духомъ, он всегда казался бодрым и веселым.

Последние годы своей жизни старец много заботился и об основанном им женском Дивеевском монастыре. За год и десять месяцев до своей блаженной кончины преподобный Серафим сподобился наяву двенадцатого в его жизни посещения Богоматери, которое было как бы предзнаменованием его блаженной кончины и ожидающей его нетленной славы. Видение кончилось тем, что Пресвятая Богородица сказала преподобному Серафиму: «Скоро, любимче Мой, будешь с нами», — и благословила его.

Однажды один брат в назидание самому себе предложил святому вопрос:

«Почему, батюшка, не имеем мы такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?»

«Потому, — отвечал преподобный, — что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием: потому что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде; ибо по слову Божию Иисусъ Христосъ “вчера и днесъ той же и во веки”» (*Евр. 13, 8*).

Изречения его — просто кладезь духовной мудрости.

Преподобный Серафим советовал во время Богослужения стоять в храме то с закрытыми глазами, то обращать свой взор на

образ или горящую свечу, помня о бренности бытия, сравнивая жизнь человеческую с восковой свечой.

Он также говорил о том, что «те монахи, кои не соединяют внешнюю молитву со внутренней, не монахи, а черные головешки».

Когда разговор заходил об ослаблении или невозможности поста, то он говорил, что от хлеба и воды еще никто не умирал. А «для сохранения мира душевного... всячески должно избегать осуждения других... внимай себе...».

Вершиной же святоотеческого наследия преподобного Серафима является его беседа с Н.А. Мотовиловым.

Вот некоторые выдержки из беседы преподобного Серафима Саровского с Мотовиловым¹ о цели христианской жизни.

«...Никто, — продолжал отец Серафим, — не сказал вам о том (о цели христианской жизни. — В.М.) определенно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, твори добро — вот тебе цель христианской жизни. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты небогоугодным любопытством и говорили вам: выших себя не ищи. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем действительно эта цель состоит...

ИСТИННАЯ ЖЕ ЦЕЛЬ ЖИЗНИ НАШЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ СОСТОИТ В СТЯЖАНИИ ДУХА СВЯТАГО БОЖИЯ. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое доброе дело суть средства для стяжания Святаго Духа Божия. Заметьте, батюшка, что только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святаго Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и добро, но мзды в жизни будущего века нам не предоставляет, да и в здешней жизни благодати тоже не дает...

Ведь вы, ваше богоподобие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? — Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание или наживание денег; у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги.

¹ Н.А. Мотовилов — «Серафимов служка» — помещик, исцеленный преп. Серафимом и проводивший всю жизнь вблизи Саровского старца. Уникальная рукопись была найдена в 1903 году в Дивеевском монастыре в бумагах покойного Мотовилова.

Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный... Ибо “Святым Духом всякая душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим Единством священнотайне”. Сам Духъ Святый вселяется в души наши, и это самое вселение в души наши Его, Вседержителя, и сопребывание с духом нашим Его Тройческого Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжание Духа Святаго, которое и предуготовляет в душе и плоти нашей престол Божьему творческому со духом нашим сопребыванию, по непреложному слову Божию: “Вселюся в них и похожду, и буду им в Бога, и тии будут в людие Моя”.

...Захотели бы и какую другую добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет или случая сыскать не можно. А до молитвы это уже никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность — богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, праведнику и грешнику. Как велика сила молитвы и грешного человека даже, когда она от всей души возносится.

Хотя от них (от мирских дел. — *В.М.*) при молитве необходимо упраздниться, но когда по всемогущей силе веры и молитвы соизволит Господь Богъ Духъ Святый посетить нас и придет к нам в полноте неизреченной Своей благодати, то надобно и от молитвы упраздниться. Молвит душа и в молитве находится, когда молитву говорит; а при нашествии Духа Святаго надлежит быть в полном безмолвии, слушать явственно и вразумительно все глаголы живота вечного, которые Онъ тогда возвестить соизволит. Надлежит при том быть в полном трезвении и души и духа и в целомудренной чистоте плоти...

Дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, разсуждайте...

Не в том сила, чтобы только молиться или другое какое-либо доброе дело делать. Хотя апостол и говорит: “непрестанно молитесь”, но да ведь, как помните, прибавляет: “хочу лучше пять слов сказать умом, нежели тысячу языком”. И Господь говорит: “не всякий глаголай Ми Господи, Господи, спасется, но творящий волю Отца Моего”, то есть делающий дело Божие и притом с бла-

гоговением, ибо “проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением”. А дело Божие есть «да веруете в Бога и Его же послал есть Иисуса Христа»...

— Добрые дела видны, а разве Духъ Святый может быть виден? Как же я буду знать, со мной Онъ или нет?.

— Мы в настоящее время, — так отвечал старец, — по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действию Его Божественного о нас Промысла и общению человека с БОГОМЪ, до того дошли, что можно сказать почти вовсе удалились от истинно христианской жизни. Нам теперь кажутся странными слова свидетельства Священного Писания, когда Духъ Божий устами Моисея говорит: “и виде Адам Господа, ходящего в Раи”, или когда читаем у апостола Павла “идохом во Ахайю и Духъ Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Духъ Божий иде с нами”. Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам...

Вот некоторые и говорят: “эти места непонятны. Неужели люди так очевидно могли видеть Бога?”. А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простоты первоначального христианского ведения и, под предлогом просвещения, зашли в такую тьму неведения, что нам уже кажется неудобопонятным то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении БОГА между людьми не казалось странным...

Говорится и про Авраама и про Иакова, что они видели Господа БОГА и беседовали с Ним...

— Каким же образом, — спросил я батюшку о. Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святаго? ...

Тогда о. Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне:

— Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобой! Что же ты не смотришь на меня?

Я отвечал:

— Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли...

Отец Серафим сказал:

— Не уstraшайтесь, ваше боголюбие, и вы теперь так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божия, иначе вам нельзя было бы меня таким видеть...

Я взглянул после этих слов в лицо его и напал на меня еще бóльший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, сыпающуюся сверху, и великого старца и меня. Возможно ли представить себе положение, в котором я находился тогда?

— Что же чувствуете вы теперь? — спросил меня о. Серафим.

— Необыкновенно хорошо, — сказал я.

— Да как же хорошо? Что именно?

Я отвечал:

— Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу.

— Это, ваше боголюбие, — сказал батюшка о. Серафим, — тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: “мир Мой даю вам, не яко же мир дает, Азъ даю вам. Аще бо от мира бысте, мир убо любил бы свое, но якоже избрах вас от мира, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Азъ победил мир”. Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете: мир, по слову апостольскому, “всяк ум преимуший”. Таким его называет апостол, потому что нельзя выразить никаким словом благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь БОГЪ. Христось Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира, ибо никакое временное благополучие земное не может дать его сердцу человеческому: он свыше даруется от Самого Господа БОГА, почему и называется миром Божиимъ...

— Что же еще чувствуете вы? — спросил меня о. Серафим.

— Необыкновенную сладость, — отвечал я.

И он продолжал:

— Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: “от тука дому Твоего упоиются и потоком сладости Твоея напоиши я”. Вот эта-то сладость напояет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным улаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может... Что же еще чувствуете?

— Необыкновенную радость во всем сердце.

И батюшка о. Серафим продолжал:

— Когда Дух Божий нисходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радовторит все, к чему Онъ бы ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: “жена, егда рождает, скорбь имать, яко прииде год ея; егдаже родит отроча, к тому не помнит скорби за радостью, яко родился человек в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возмет от вас”...

Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова, да сбудутся на нас слова Господни: «терпящие же Господа тии изменят крепость, окрылатеют яко орли, потекут и не утрулятся, пойдут и не взалчут, пойдут от силы в силу, и явится им БОГЪ богов в Сионе разумения и небесных видений...» — Вот тогда-то наша теперешняя радость, являющаяся нам в мале и вкраще, явится нам во всей полноте своей и никто же возьмет ее от нас, преисполняемых неизъяснимых пренебесных наслаждений... Что же еще вы чувствуете, ваше боголюбие?

Я отвечал:

— Теплоту необыкновенную.

— Как, батюшка, теплоту? Да ведь мы в лесу сидим! Теперь зима на дворе и под ногами снег, и на нас более вершка снегу и сверху крупа падает... Какая же может тут быть теплота?

Я отвечал:

— А такая, какая бывает в бане, когда поддадут на каменку и когда из нея пар столбом валит...

— И запах, — спросил он меня, — такой же как в бане?

— Нет, — отвечал я, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Когда еще при жизни матушки моей, я любил танцевать и ездить на балы и танцевальные вечера, то матушка моя опрыснет меня, бывало, духами, которые покупала в лучших магазинах Казани, но те духи не издают такого благоухания.

И батюшка о. Серафим, приятно улыбнувшись, сказал:

— И сам я, батюшка, знаю то точно как и вы, да нарочно спрашиваю у вас, — так ли это чувствуете. Сушая правда, ваше боголюбие; никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Святого Духа Божия. Что же земное может быть подобно ему? Заметьте же, ваше боголюбие, ведь вы сказали мне, что кругом нас тепло как в бане, а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает и под нами тоже. Стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих. Она-то есть именно та самая теплота, про которую Духъ Святой словами молитвы ставляет нас вопить ко Господу — “теплотою Духа Святого согрей меня!”. Ею-то согреваемые пустыnnики и пустыnnицы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы как в теплыя шубы в благодатную одежду от Святого Духа истканную. Так ведь должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: “Царствие Божие внутри вас есть”. Под Царствием же Божиимъ Господь разумел благодать Духа Святого. Вот это-то Царствие Божие теперь внутри нас и находится, благодать Духа Святого и отвне осияет и согревает нас и преисполняя многообразным благоуханием окружающий нас воздух, услаждает наши чувства пренебесным услаждением, напоая сердца наши радостью неизглаголанною. Ваше теперешнее положение есть то самое, про которое апостол говорит: “Царствие Божие несть пища и питие, но правда и мир о Дусе Святе”. Вера наша состоит “не в препретельных земныя премудрости словах, но в явлении силы и духа”. Вот в этом-то состоянии мы с вами теперь и находимся. Про это-то состояние именно и сказал Господь: “суть нецыя от зде стоящих, иже имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе...”»

Мы и вам, братия и сестры, желаем, чтобы вы еще при жизни на земле сподобились и удостоились вкусить этой неизреченной милости Божией, благодатной небесной радости. Господь и Матерь Божия с вами да будут всегда по ВЕРЕ вашей.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН, ПРЕСВИТЕР КРОНШТАДТСКИЙ¹ († 1908)

(20 декабря/2 января н. ст.)

Самим праведникам не нужна слава, но нам, которые еще в этой жизни, необходимо памятование о них — для подражания.

Свят. Василий Великий

Если преподобный Сергей Радонежский именуется игуменом всей Русской Земли, то отец Иоанн называется **«всероссийским батюшкой»**. Он родился 19 октября (ст. ст.) 1829 года в селе Сура Архангельской губернии, в семье бедного дьячка. В детстве грамота очень плохо давалась мальчику. Это его печалило и подтолкнуло на особенно горячие молитвы к Богу о помощи.

И свершилось чудо. Однажды, во время пребывания в духовном училище, после сугубой молитвы, ночью, мальчика вдруг точно потрясло всего, и как бы завеса спала с глаз, будто раскрылся умственный взор. Легко и радостно стало на душе. После этой ночи мальчик сразу начал легко читать, легко все понимать и запоминать. Училище окончил одним из первых, а Архангельскую семинарию — **первым**, и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В академии отец Иоанн мечтал о миссионерской деятельности среди дикарей северной Сибири и Америки; но наблюдение показало, что «дикари» Петербурга знают Христа не больше, чем

¹ Составлено по книгам: Святой Праведный Иоаннъ, Кронштадтский Чудотворецъ. Мюнхен: Типография преп. Иова Почаевского, 1965; Отец Иоанн Кронштадтский. СПб.: Типография общества «Свет», 1909.

дикари Сибири и Америки. В связи с этими думами повторилось у отца Иоанна одно из детских видений: он увидел себя священником в Кронштадтском соборе — и принял это за указание свыше. По окончании академии — 12 декабря 1855 года — Иоанн Ильич Сергиев был посвящен в священники. Войдя впервые в Кронштадтский Андреевский собор, в который был назначен, он остановился на пороге почти в ужасе: это был именно тот храм, который задолго до того открылся ему в детстве. Всю остальную жизнь и пастырскую деятельность отец Иоанн провел в Кронштадте. И подписывался он «Кронштадтский».

По окончании Духовной Академии отец Иоанн записал в свой дневник: «Многое узнал. Слава Тебе, Господи! Но хочу знать больше. Дух мой жаждет знания. Сердце мое не удовлетворяется, не сыто. Учусь, и буду учиться».

Скрывая от людей свое подвижничество, отец Иоанн был величайшим аскетом, и эту науку победы над собою он начал с первых дней священства. В основе этих подвигов были — непрестанная молитва и пост (воздержание не в одной только пище, но и во всех чувствах). Одно лишь ежедневное совершение Литургии, поставленное отцом Иоанном себе за правило, требовало поста, так как православный церковный устав строг в этом отношении. «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобой посвятим себя на служение Богу», — говорил обычно отец Иоанн (девственник до конца дней) своей супруге Елизавете Константиновне.

Ежедневно отец Иоанн бывал среди бедняков и нищих Кронштадта: беседовал, утешал, служил больным, ухаживал за ними и помогал материально по мере своих сил. Впрочем, не по мере, а даже и через меру, ибо очень часто молодой пастырь возвращался домой раздетый и без сапог, оставленных нищим. Все это вошло в привычку, в правило, но такая жизнь вызывала на отца Иоанна нападки со всех сторон. Упрекали его в собственной семье, смеялись со стороны, придиралось духовное начальство. Необычность христианской жизни молодого священника всех почему-то раздражала. Его называли юродивым. Епархиальное начальство воспретило выдавать ему на руки жалованье, а жене только (так как он, получив его в свои руки, раздавал нищим), и вызывало для объяснений. Но все эти испытания отец Иоанн мужественно переносил, ни в чем не изменяя принятого образа жизни.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре... Не нужно смешивать человека — этот образ Божий, — со злом, которое в нем». Без такого сознания едва ли мог отец Иоанн умиротворить тех, к кому он шел — кронштадтских бедняков, так называемых «посадских», большею частью высланных сюда из столицы за пьянство и нищенство. Здесь встречали отца Иоанна не только грубость, но часто неприязнь, вражда, озлобление. Терпение отца Иоанна и его любовь все побеждали, и чем оканчивался его духовный труд, показывает один из бесчисленных примеров, изложенный в письме ремесленника: «Мне было тогда годов 22—23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру сбирала. Жили во дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребенок серьезно слушает. Мне все кажется, батюшка был, как Христосъ на картинке “благословение детей”. Я было ругаться хотел: вот, мол, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало. Опустил я глаза, а он смотрит, — прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать все, что он говорил. Говорил про то, что у меня в коморке рай, потому что, где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, все оправдывал, только мне было не до оправдания... Ушел он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал».

При всем том отец Иоанн был замечательный проповедник. За правило себе он поставил за каждым Богослужением говорить проповедь. Не искал красивых слов, говорил просто и чаще всего без особой предварительной подготовки (экспромтом). Его проповеди очень сильно действовали на простых людей. Читая же эти проповеди в печатном виде, поражаешься глубине мысли, исключительной богословской учености, простоте и силе каждого слова. Все мысли, все дела, каждая минута его жизни совершались во славу Божию, и потому неудивительно, что проповеди его были столь богаты силою Христовой.

Кронштадтские босяки первые открыли святость отца Иоанна. Это открытие очень быстро восприняла вся народная Россия

при содействии праведной старицы Параскевы (Ковригиной), которую один из прозорливых учеников святого Серафима Саровского послал послужить подвижнику Божию отцу Иоанну, тогда еще скрытому от мира.

Дар чудотворения прославил отца Иоанна далеко за пределами России. Нет никакой возможности перечислить все чудеса, значительная часть которых к тому же касалась людей бедных, темных, не способных описывать и пересчитать виденное. Да и не вся печать сочувствовала этому¹. Неверующая интеллигенция и ее печать замалчивали явление силы Божией, а в 1905 году не преминули воспользоваться свободой для поношения и клеветы против отца Иоанна. И все же много чудес записано и сохранено в памяти. Излечивались молитвою и возложением рук болезни самые тяжкие, такие, в которых медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления происходили часто тайно (наедине); но чудеса совершались и при большом стечении народа. Из таковых замечательное чудо в селе Кончанском (Суворовском), описанное случайно там бывшей суворовской комиссией профессоров военной академии (1901 год). Много лет страдавшая беснованием женщина, принесенная к отцу Иоанну в безчувственном состоянии, через несколько минут была им совершенно исцелена.

¹ Римско-католические ксендзы усиленно распространяли клевету на отца Иоанна, говоря, что он «много совершал чудес, пока был католиком, но как только отрекся от католичества, сила чудотворения оставила его». Вот как о. Иоанн отвечает на эту фантазию: «Живя и служа в Кронштадте священником вот уже пятьдесят первый год, я за последнее время получал много писем из западного польского края, особенно гродненской и виленской губерний, писанных, так сказать, кровавыми слезами с горькими жалобами на католических патеров и их приспешников мирян-католиков, на гонение от них православных христиан и принуждение ими всякими насильственными мерами к переходу в католичество, причем патеры без всякого зазрения совести клеветали на меня, что я будто перешел в католическую веру, да и сам Царь якобы сделался католиком и всем велит принимать католическую веру. Столь безсовестно оклеветывая меня и Царя, католики многих православных крестьян заставили принять католичество и навязали им чуждую веру. Это ли дух Христов? Не доказывают ли патеры образом своих действий, что католическая вера не имеет сама в себе жизненной силы, покоряющей ум, сердце и волю человека к добровольному последованию ей» (слово, сказанное в Петропавловской церкви в г. Витебске 7 апреля 1906 г.).

Было это так. Отец Иоанн Кронштадский был приглашен в Кончанское на торжество по случаю освящения новой церкви.

Мужики, несшие больную, огляделись и, увидев о. Иоанна во главе стола, направились со своей ношей к нему. Больная билась и металась, грудь ее изгибалась колесом, а на лице ее был написан дикий, непередаваемый ужас.

— Поставьте ее на ноги! — резко закричал о. Иоанн.

Женщина, помогавшая нести одержимую, объяснила батюшке, что стоять больная не может. Но о. Иоанн еще резче крикнул:

— Я вам приказываю — поставьте ее и отойдите!

Мужики и женщина отошли в сторону, оставив больную, которая шаталась во все стороны, точно пьяная.

— Смотри на меня! — послышался голос о. Иоанна. Исправник П., присутствовавший за завтраком, улыбнулся и довольно громко проговорил:

— Ну, сейчас будет представление с чудом!

Больная женщина как бы слышала приказ батюшки, но никак не могла поднять на него свой бессмысленный, блуждающий взгляд.

— Говорю тебе, приказываю — смотри мне в глаза! — настойчиво повторил о. Иоанн.

Глаза женщины, наконец, остановились на нем и несколько прояснились.

— Перекрестись!

Из груди больной вырвался страшный, хриплый вопль:

— Не могу!

Тогда о. Иоанн подошел к ней вплотную. Голова его была закинута, глаза горели.

— Выйди! Именем Господа — выйди! — раздался его голос, властный, звучный.

Что произошло после этих слов с больной женщиной — описать невозможно. Она вся вытянулась и не человеческим голосом, а каким-то звериным ревом закричала:

— Выйду, выйду!

Присутствующие были глубоко потрясены. Тот самый исправник, который только что смеялся, говоря о представлении с чудом — истерически зарыдал.

— Перекрестись! — прежним властным тоном приказал о. Иоанн.

Большая подняла руку, сделала несколько неловких движений и, наконец, правильно, твердо перекрестилась. После этого голова ее опустилась на плечо пастыря и тихие, сердечные рыдания изстрадавшегося сердца огласили комнату... Прозревали слепые. Художником Животовским описано чудесное пролитие дождя по молитве отца Иоанна (1903 год) в месте, страдавшем засухой более месяца (а в момент молитвы угрожаемом сверх того лесным пожаром). Отец Иоанн исцелял обращавшихся к нему мусульман, евреев, иностранцев из Франции, Италии, Швейцарии, Америки и других стран.

Сохранилась точная запись рассказа самого отца Иоанна о первом его чуде. Рассказывал он это своим сопастырям-священникам: однажды обратились к нему с просьбой помолиться о больном. Стал отец Иоанн молиться; и на этот раз, как всегда, «предал я болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли». Но неожиданно пришедшая старушка, которую отец Иоанн почитал за ее праведность, **потребовала**, чтобы батюшка молился о больном **не иначе, как об его выздоровлении**. «Помню, — говорит отец Иоанн, — тогда я почти испугался: “как я могу, подумал я, иметь такое дерзновение?”. Однако старушка настаивала и верила в силу моей молитвы. Тогда я исповедал перед Господомъ свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. Он выздоровел... В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел волю Божию, **новое себе послушание от БОГА — молиться за тех, кто будет этого просить...**»

Из житий святых известно, что дар чудотворения подавался от БОГА Его угодникам как награда за их великие подвиги, за их молитвенные труды, пост, дела любви, страдания. Мы видели, что каждый день в жизни отца Иоанна был подвигом. И прославил его Господь, которому он столь преданно и столь ревностно служил. Сам отец Иоанн с великою скромностью признавался, что на открытое служение Господу Иисусу Христу он выступил лишь после многолетнего искуса.

Тысячи людей с разных концов России ежедневно приезжали в Кронштадт за помощью к отцу Иоанну; но еще большее число писем и телеграмм получал он. Не было никакой физической возможности справиться одному человеку с таким числом просьб; явилась необходимость в секретарях, пришлось оставить законоучительство; по необходимости была введена общая исповедь как правило, а единоличная как исключение.

Распорядок дня его был очень насыщенным. Вставал отец Иоанн в 3 часа ночи и готовился к служению в соборе утрени. Некоторое время прогуливался на дворе приходского дома, где жил, читая про себя молитвы. Около 4 часов отправлялся в собор. У ворот дома встречала ожидавшая его толпа паломников. Говорить отдельно приходилось с немногими. Большинство счастливо было получить лишь благословение, поцеловать руку живого Чудотворца, прикоснуться к его одежде, поймать его светлый взгляд. У Собора встречали отца Иоанна сотни местных нищих, которым, как правило, давал он милостыню. В 4 часа начиналась утренья, на которой он сам читал каноны. Перед началом обедни бывала исповедь. Затем, не выходя из храма, начинал отец Иоанн служить литургию. Собор, вмещавший до 5000 человек, всегда был полон молящихся, поэтому причастие занимало долгое время, и раньше 12 часов дня обедня почти никогда не оканчивалась. Во время службы письма и телеграммы приносились отцу Иоанну прямо в алтарь; он сразу же их прочитывал и молился по ним. После службы, окруженный тысячами верующих, иерей Божий выходил из собора и отъезжал в Петербург по безчисленным вызовам к больным, от которых возвращался домой не раньше 12 часов ночи, иногда лишь успевая заснуть на час в поезде от столицы до Ораниенбаума. А в 3 часа опять вставал.

Имеются точные указания, что многие ночи отец Иоанн совсем не спал (молился), между тем никто никогда не замечал его сонливым или усталым.

Вместе со славою к нему текли огромные суммы денег на благотворительность. О размерах этих денежных сумм можно судить лишь приблизительно, так как сей праведник сразу же все раздавал. Запись велась только о почтовых поступлениях. По мнению близких к отцу Иоанну людей, через его руки проходило в год не менее **миллиона рублей**. Одной рукой он принимал, другою разда-

вал. Были такие случаи: получив однажды при стечении народа пакет из рук купца, отец Иоанн сейчас же передал его в протянутую руку бедняка, не вскрывая даже пакета. Купец взволновался: «Батюшка, да там тысяча рублей!» — «Его счастье», — спокойно ответил отец Иоанн. Иногда он, однако, отказывался принимать от некоторых лиц пожертвования. Известен случай, когда он не принял от богатой дамы 30 000 рублей. На этом случае проявилась прозорливость отца Иоанна, так как эта дама получила деньги нечистым путем, в чем и покаялась.

На пожертвования отец Иоанн сделал множество благодеяний. Ежедневно он кормил **тысячу** нищих. Устроил в Кронштадте Дом трудолюбия со школой, церковью, мастерскими и приютом. Основал в своем родном селе женский монастырь и большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге, на Карповке — женский монастырь (в котором он и похоронен).

Достигнув высокой степени молитвенного созерцания и безстрастия, отец Иоанн спокойно принимал и облачался в богатые одежды, преподносимые ему почитателями. Это ему даже и нужно было для прикрытия своих подвигов. Полученные же пожертвования раздавал до последней копейки.

Он скончался 20 декабря (ст. ст.) 1908 года, заранее предсказав день своей смерти. На похоронах присутствовали десятки тысяч народа, а у гробницы и тогда, и в последующее время совершались чудеса.

Его дух стремился к самой искренней, чистой правде. Отец Иоанн никогда не хотел казаться лучше, чем есть, а только быть действительно таким для БОГА и людей. Поэтому предпочитал внешностью скорее заслуживать осуждение, чем похвалу: одевался, не смущаясь, в богатые одежды, которые ему дарили; пил и ел для друзей и гостеприимных хозяев все, что ему ни предлагали, конечно, в ограниченном количестве, и все покрывал своею любовью.

Отец Иоанн достиг этого самым простым способом: исполнением заповедей Христовых. Приняв священный сан, он, прежде всего, поставил себе за правило исполнять свои обязанности пастыря, учителя и проповедника с величайшим усердием и строго наблюдать за своею внутреннею жизнью, для чего не ложился спать без исповедания всех своих прегрешений за день. Изучал Свя-

шенное Писание, употреблял на это все досуги и свободные минуты, даже в поездках и путешествиях; и так до конца жизни. Ничто так не вразумляет, не учит, не наставляет и не вдохновляет, как чтение Святого Евангелия и посланий апостолов — вечно новое, радостное и назидательное, если изучить в них свои обязанности, как человека, как священника и как члена общества. Затем для наблюдения за своей внутренней жизнью отец Иоанн ежедневно вел дневник, в который вносил все свои сокровенные мысли, чувства и молитвы к БОГУ и записывал внутреннюю борьбу с самим собою. Эти дневники, вошедшие в известную теперь книгу *«Моя жизнь во Христе»* — есть величайшее достояние, оставленное пастырям и обществу в назидание. В-третьих, будучи сам бедным человеком, сыном сельского причетника, он имел потребность заботиться обо всех нуждающихся и страждущих. Батюшка в обращении с людьми и в молитве к БОГУ достигал поразительной, младенческой простоты. Отец Иоанн молил Господа об этом со слезами, говоря: «Господи, даруй мне сердце простое, незлобивое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместилище Тебя, Всеблагого!»

Обладая чрезвычайной простотою и искренностью, праведник имел величайший дар молитвы. Он глубоко верил, от всего сердца, в благодать, данную ему, как священнику от БОГА — молиться за людей Божиих, и в то, что Господь настолько близок к верующему христианину, как собственное его тело и сердце, ибо тело наше есть храм живущего в нас Святого Духа, которого мы имеем от БОГА (*1 Кор. 6, 19*).

Он не пропускал случая помолиться за человека по чьей-либо просьбе, радовался такой просьбе, считая, что молитва за других есть благо и для него самого, потому что она очищает сердце, утверждает веру и надежду на БОГА, возгревает любовь ко Христу и ближнему. Отец Иоанн молился по вере в его молитву просящих и *никогда не приписывал себе ничего*. Если ему приходилось вразумлять заблудших, утешать впавших в отчаяние, он в конце беседы непременно приглашал вместе помолиться за того человека, искренне сознавая, что одними словами нельзя исправить недостатки других, а надо еще вымолить помощь и силу Божию.

Особенность молитвенного подвига отца Иоанна заключалась еще в том, что он необыкновенно внимательно следил за сердеч-

ностью своей молитвы и *тотчас прекращал ее на время, если сознавал, что молитва становится только внешнею, механическою, так сказать.*

Он учил, что приобщение Святых Таин Христовых должно быть постоянным, а не таким редким событием в жизни человека, как это бывает у христиан теперь (сам батюшка приобщался ежедневно). И в этом ежедневном принятии Тела и Крови Христовой он почерпал для себя силу и подкрепление для перенесения тех неимоверных трудов, среди которых проходила вся жизнь отца Иоанна.

Он грозно предвещал: *«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира БОГА Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Возстань же, русский человек!.. беззаконность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении! Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем БОГА, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов».*

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА МАТРОНА (НИКОНОВА) († 1952)

(19 апреля / 2 мая н. ст.)

На безбрежных просторах Родной Земли, по соседству с Великим Полем Куликовым, в селе Себено Епифанского уезда Тульской губернии в 1881 г. появилась на свет Божий девочка, которая получит во святом Крещении имя Матроны, что значит «знатная, почтенная». У БОГА она будет в великом почете. Ей предстояло понести благое иго Христово — тяжкий крест слепоты, отвержения и странничества, — но, в конечном итоге стать великой молитвенницей. Человек зрячий видит перед собой много соблаз-

нов. Но, может быть, Господь, зная способность ее души, хотел таким образом устроить, чтобы ни к чему земному она не прилеплялась взором и ничто видимое не могло ее отвлекать от исполнения главного жизненного призвания.

Родом она была из бедной семьи. Димитрий и Наталия, отец и мать, имели четырех детей, среди которых Матронушка была младшей. Из-за своей нужды они решили было отдать будущего ребенка в приют в соседнее село Бучалки, но вещий сон изменил намерение матери. Привиделась ей еще неродившаяся дочь «в виде белой птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами и села ей на правую руку». Этот сон сбылся: родилась слепенькая малышка, ставшая впоследствии непорочным и святым сосудом, в котором жила обильная благодать Божия. Человек летать не может, но у души есть крылья. Каждый имеет возможность, живя в простоте подвига поста, молитвы и послушания, их расправить и полететь. Душа праведная, даже находясь в темнице телесной, зрит не только видимое, но и невидимое, находящееся на огромном расстоянии. Родительница, жалея свою дочь, называла ее «дитя ты мое несчастное». Но это было только в плане земном. Господь сохранил ее, чтобы она ощутила себя причастной Царства Божьего еще на земле. Матронушка же находчиво отвечала: «Я-то несчастная?»¹ У тебя Ваня несчастный, да Миша», — ибо ей было дано гораздо больше в духовном плане. Когда она уже жила в первопрестольной, Зинаида Жданова посочувствовала ей как-то: «Жаль, матушка, что вы не видите красоту мира!» На это блаженная ответила: «Мне БОГЪ однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек...»

¹ «Счастьем наградит Богъ верных Своих (то есть подобных Себе), причем не счастьем животного, а счастьем Бога.

Богъ не опоздает с наградой, но и не поспешит.

Ожидает ли крестьянин урожая от пшеницы сразу, как только посеет ее? И наездник на бегах ожидает ли приз на середине дистанции? И мореплаватель ожидает ли увидеть порт посреди океана? И хозяин нивы платит ли работающим на ниве во время работы?

Посему тогда ты послан не для того, чтобы иметь счастье, а чтобы его заслужить» (*святитель Николай Сербский*).

При Крещении ее произошло чудесное явление: когда священник опустил дитя в купель, то окружающие узрели над девочкой «столб благоухающего дыма». Крестивший отец Василий был весьма поражен: «Я много крестил, но такое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят». Сей праведник также поведал о том, что Матрона откроет его день смерти и встанет на место его. Все сбылось.

Господь свою подвижницу «крестonosца» пометил — у святой с детства на груди была выпуклость в форме креста, которую она считала нерукотворным нательным крестиком. Мать жаловалась на нее, что в среду и в пятницу (эти дни постные, ибо в среду Христа предали, а в пятницу его распяли) «девка грудь не берет». Что ж, подобное случалось и с преподобным Сергием Радонежским, когда он был младенцем. Это уже тогда говорило о богоизбранности.

Матрона была не просто слепая: у нее вообще не было глаз, о чем свидетельствовали сомкнутые веки. Дети издевались над ней, зная, что она не сможет ответить (ибо не видит). Немилосердные, они стегали ее крапивой, сажали в яму. Поэтому в каком-то смысле у нее не было детства. Юная страдальца невольно перестала играть со сверстниками и почти все время находилась дома. Зато теперь Матронушка не теряла времени на пустые забавы и ходила в храм, где, можно сказать, она и выросла. Порой не зная, где дочка, мать находила ее в сельском храме Успения, который находился вблизи ее дома. Рано познав суету и жестокость жизни, она где-то в семи-восемилетнем возрасте, перешагнув возрастную ступеньку и став отроковицей, сподобилась дара пророческого и могла исцелять недужных и утешать скорбящих. Врачевала же она только молитвой, имея великое дерзновение к Богу, и говорила о том, что это не она, а Господь помогает.

К избе Никоновых тянулись многие люди, и не только из окрестных мест, но и из других губерний. Просители, получая искомое, оставляли продукты и подарки. Так та, которую еще неродившуюся посчитали обузой и лишним ртом, стала сама основной кормилицей семьи.

Однажды она предсказала пожар, который истребил почти всю деревню; но затем по молитвам подвижницы ветер перекинул огонь на другую сторону, и родительский дом остался невредим.

В другой раз предсказала революцию: «Будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать».

Когда Матроне исполнилось 14 лет, дочь местного священника взяла ее с собой в Санкт-Петербург. Отец Иоанн Кронштадтский по окончании службы в Андреевском соборе во всеуслышание сказал: «Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идет моя смена — восьмой столп России».

В 17 лет к слепоте добавилась еще беда — у праведницы совсем отнялись ноги. Теперь до самой кончины (в течение 50 лет) она могла только сидеть. Но святая не роптала.

Как-то она поделилась: «Мама, мне все снится икона “Взыскание погибших”. Божия Матерь к нам в Церковь просится». Она даже просила передать местному священнику, что у него в библиотеке в таком-то ряду лежит книга с ее изображением (чему очень удивился батюшка). Стали собирать деньги. Один мужик дал рубль нехотя, другой — копейку, насмех. Но когда собранные деньги принесли к Матроне, она нашла те самые копейку и рубль и, отделив их от жертвенной суммы, велела вернуть владельцам. Икону заказали епифанскому художнику, но у того ничего не получалось. Тогда блаженная посоветовала ему: «Иди, раскайся в своих грехах», видя неисповеданное темное пятно на его совести. Иконописец был потрясен. Он исполнил, и все получилось. Новописанный образ от Богородицка до Себено несли крестным ходом. Заказчица же ходила встречать икону за 4 километра. Затем она сказала, как зрячая: «Через полчаса придут, принесут икону». В действительности все так и случилось. Эта икона стала главной местной святыней и прославилась чудесами. Теперь она¹ находится в той же обители, где покоятся и мощи Матроны.

Родилась она почти в 300-х километрах от Москвы², в которой ей предстояло прожить оставшийся жизненный отрезок време-

¹ По просьбе Матронушки на собранные по деревням деньги в г. Богородицке была написана еще одна икона «Взыскание погибших». Теперь она находится в Новомосковском Свято-Успенском монастыре Тульской епархии. Так образовалась связь Москвы с Новой Москвой.

² В северной столице подвизалась юродивая — Ксения Петербургская. Она была зрячая и ходячая, которая хоть немного вкусила (пока не умер муж) радости и семейной жизни, но у нее был свой подвиг.

ни. В столицу, куда привел ее Господь, она попала в 1925 году. Здесь, в сравнении с ее малой родиной с. Себено, было огромное количество несчастных, потерявших веру или не имевших таковую. Два брата ее вступили в партию, и чтобы не подводить их, она «ушла» из родительского дома.

Живя здесь, в сердце России, около трех десятилетий, она «совершила то духовно-молитвенное служение, которое многих отвратило от гибели и привело ко спасению». И она **любила Москву**, говоря: «**Это святой город**», а не как некоторые — ругают ее на чем свет стоит, прилагая недостойные эпитеты.

Так как блаженная жила без прописки, то здесь ей, неходячей, приходилось быть странницей. Где бы она ни жила, по большому счету, не имея места, где главы приклонити: на Ульяновской и Пятницкой улицах, в Сокольниках, Царицыно и на Арбате, в Вишняковском переулке и в Петровско-Разумовском... — духом она пребывала на небе, во граде нерукотворном. Жила Матрона у того, кто ее пригласит. Некоторые места она порой покидала спешно, чтобы не навредить хозяевам, ибо предвидела, что придет милиция. Однажды З. Жданова нашла ее глубокой осенью. Матушка лежала лицом к стене, а повернуться не могла, ибо волосы примерзли к стене. Зинаида хотела позвать ее на жительство к себе, но блаженная, тяжело вздохнув, отказалась: «БОГЪ не велел, чтобы вы потом не пожалели».

Много раз Матронушку хотели арестовать. В один день пришел милиционер и хотел забрать ее, а она ему говорит: «Иди, иди скорей, у тебя несчастье в доме! А слепая от тебя никуда не денется, я сижу на постели, никуда не хожу». Он тут же поехал домой и увидел, что жена его обгорела от керогаса. На работе его вопрошают: «Ну что, слепую забрал?» А он отвечает: «Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену потерял, а так я ее все-таки в больницу успел отвезти».

Ритм ее жизни из года в год заключался в том, что днем она принимала людей (около 40 человек), а ночью молилась. По-настоящему она спать не укладывалась, а, лежа на боку, дремала на кулачке. И она никогда не жаловалась на трудности своего положения. Свой крест ей помогала нести непрестанная молитва. К концу дня она порой так уставала, что не могла говорить с близкими и только тихо стонала.

Старица предсказала не только Вторую мировую войну, но и то, что «наш русский народ победит». Она также сказала, что «Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо»¹. И Сталин остался.

Исцеляя, святая требовала от немощных веры в Бога и исправления греховной жизни. Переживая за каждую скорбящую душу, «она утешала, успокаивала болящих, иногда шутила; порой строго обличала и наставляла». Отвечала кратко, молилась и благословляла. Сама претерпевши многие скорби, она понимала, сочувствовала и сострадала приходившим. Скажет теплое слово, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходил изменившимся.

Матронушка не раз повторяла: *«Если народ теряет веру в Бога, то его постигает бедствие, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит и сохранит землю нашу!»*

Мощи праведной страдальцы — «земли Тульския процветение и града Москвы преславное украшение» — мирно почивают ныне в раке московского Покровского женского монастыря (ул. Таганская, 58). Даже в будние дни возле его стен можно увидеть автобусы с паломниками, которые хотят приложиться к святым ее останкам и попросить молитв. Удивительно то, что зрячие едут за помощью к той, которая всю жизнь была слепой, но зато имела дар видеть душою гораздо дальше и глубже, чем обычный глаз, зря и помыслы человеческие, и будущее людское.

* * *

Молим тебя, святая блаженная старица Матрона: «помози и нам в любви Божией пребывать», а значит — никого не осуждать и более видеть свои грехи, уметь прощать и нести скорбь, да прозреем для благочестивого жития.

¹ «Житие и акафист святой блаженной старице Матроне». Софрино: Изд-во Покровского ставропигиального женского монастыря.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Вместо послесловия хочется привести выдержки из письма сербского святителя Николая, епископа Охридского и Жичского (1881—1956), златоуста наших дней.

«Уверены ли Вы, что нынешние страдания православного русского народа — наказание Божие? Я, признаюсь, не уверен. Так и ошибиться недолго, если считать всякое страдание народа или личности наказанием Божиимъ. Три голгофских креста учат нас осторожности в оценке чьих-либо страданий. Разве Христосъ был распят в наказание? В длинной веренице мучеников мы видим и пророков, и апостолов, и многих светлых праведников и праведниц. Их страдания не были наказанием, а если и страдали они за грехи, то не за свои. Как и Тотъ Безгрешный, Который принял величайшую муку, воистину за грехи мучим был, но не за Свои, а за человеческие. Страдание Святой Руси за грехи попущено, но за чьи? Об этом спросите. Вспомните... как Господь истолковал евреям гибель тех восемнадцати человек, на которых упала башня Силоамская. Сказал Онъ, что не потому погибли они, что были грешнее всех галилеян, но для того, чтобы предостеречь грешников, больших себя: *«если не покаетесь, все так же погибнете»* (Лк. 13, 3).

Разве Россия грешнее всех других стран, что несет тяжелейшие страдания? Всеми миру очевидны две вещи: первое, что русский народ горит в огне страданий, как когда-то три отрока в

печи вавилонской; второе, что материалистические и безбожные теории, которые разожгли в России этот огонь, возникли не в русском православном народе, а рождены народом нерусским и неправославным. Все остальное — тайна Промысла Божия. В эту страшную тайну проникать глубоко нам не должно. Мы можем уподобить русское страдание страданию праведного Иова, которое помогло и помогает многим и многим. Мы можем увидеть в муках России знак Божий всем народам, чтобы береглись материализма и в теории, и в практике, в мыслях и в делах. Самые благородные умы прошлого столетия (XIX века. — *В.М.*) доказывали безумие и гибельность таких теорий...

Часто то, что революция низвергает и разрушает, впоследствии торжествует как истина. Это произошло и с верой Христовой, гонимой, но не изгнанной, поругаемой, но не поруганной, избиваемой, но не убитой. И очевидно, что и славянская, и мировая миссия России не в том, что происходит там сейчас, но в том, что грядет после революции.

Во всяком случае, сегодняшние крестные муки русского народа принесут миру непреходящую пользу. А сам русский народ выйдет из огня страданий более сильным, святым и славным, чем был прежде. Даже обычный кузнец бросает в огонь железо не для того, чтобы наказать его, но чтобы сделать его чище. Мы считаем и верим, что Творец попустил великому русскому народу огонь страданий не для того, чтобы наказать и истребить его, но чтобы этим страшным примером предостеречь и вразумить другие народы, а сам русский народ вовеки прославить пред землей и небом»¹.

***Любите и берегите нашу РУСЬ-РОССИЮ,
ВЕРУ Православную и друг друга.***

¹ *Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. С. 119—121.*

Принятые сокращения в ссылках на книги Ветхого и Нового Заветов

Быт. Книга Бытия

Исх. Книга Исход

Лев. Книга Левит

Есф. Книга Эсфири

Пс. Псалтирь

Еккл. Книга Екклезиаста, или Проповедника

Ис. Книга пророка Исаии

Иер. Книга пророка Иеремии

Мф. Евангелие от Матфея

Мк. Евангелие от Марка

Лк. Евангелие от Луки

Ин. Евангелие от Иоанна

Деян. Деяния святых апостолов

Иак. Послание Иакова

1 Пет. Первое послание Петра

2 Пет. Второе послание Петра

1 Ин. Первое послание Иоанна

2 Ин. Второе послание Иоанна

3 Ин. Третье послание Иоанна

Иуд. Послание Иуды

Рим. Послание апостола Павла к Римлянам

1 Кор. Первое послание апостола Павла к Коринфянам

2 Кор. Второе послание апостола Павла к Коринфянам

Гал. Послание апостола Павла к Галатам

Еф. Послание апостола Павла к Ефесянам

Флп. Послание апостола Павла к Филиппийцам

Кол. Послание апостола Павла к Колоссянам

1 Сол. Первое послание апостола Павла к Солунянам

2 Сол. Второе послание апостола Павла к Солунянам

1 Тим. Первое послание апостола Павла к Тимофею

2 Тим. Второе послание апостола Павла к Тимофею

Тит. Послание апостола Павла к Титу

Флм. Послание апостола Павла к Филимону

Евр. Послание апостола Павла к Евреям

Откр. Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	----------

ВСТУПЛЕНИЕ	5
-------------------------	----------

ЧАСТЬ 1

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

ИЛИ ПАСХА ГОСПОДНЯ (НОВОЗАВЕТНАЯ)	11
--	-----------

О красных яйцах	20
-----------------------	----

О Туринской Плащанице	27
-----------------------------	----

ЧАСТЬ 2

ДВУНАДЕСЯТЫЕ НЕПЕРЕХОДЯЩИЕ

ПРАЗДНИКИ	35
------------------------	-----------

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ	35
---	----

Куликовская битва	38
-------------------------	----

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО
И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ 47

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ
ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ 55

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА 59

СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ.
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО
ИИСУСА ХРИСТА 69

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА 79

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ 84

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ 91

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ 100

ЧАСТЬ 3

**ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПЕРЕХОДЯЩИЕ
ПРАЗДНИКИ** 107

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.
НЕДЕЛЯ ВАИЙ
(ЦВЕТОНОСНАЯ, ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ) 107

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ 115

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА 119

О Церкви 131

ЧАСТЬ 4

ВЕЛИКИЕ ПРАЗДНИКИ 138

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ 138

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО
ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ
ГОСПОДНЯ ИОАННА 143

СЛАВНЫЕ И ВСЕХВАЛЬНЫЕ
ПЕРВОВЕРХОВНЫЕ АПОСТОЛЫ
ПЕТР И ПАВЕЛ 150

Битва на Прохоровом поле 162

О ереси папизма 164

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА,
ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА 165

ЧАСТЬ 5

ДРУГИЕ ПРАЗДНИКИ 171

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ 171

Бородинская БИТВА 179

КАЗАНСКАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ 183

Окончание Смутного времени 186

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ,
АРХИЕПИСКОП МИР ЛИКИЙСКИХ,
ЧУДОТВОРЕЦ 191

СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ
КНЯЗЬ ВЛАДИМИР,
ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ВАСИЛИЙ 200

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ, В СХИМЕ АЛЕКСИЙ.....	208
СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ	219
СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ	224
СВЯТЫЕ БЛАГОВЕРНЫЕ КНЯЗЬ ПЕТР, В ИНОЧЕСТВЕ ДАВИД, И КНЯГИНЯ ФЕВРОНИЯ, В ИНОЧЕСТВЕ ЕВФРОСИНИЯ, МУРОМСКИЕ ЧУДОТВОРЦЫ	228
НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК ВСЕХ НАШИХ СЕСТЕР-ХРИСТИАНОК	239
СВЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ	246
Священная война	260
ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ	266
СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ	279
СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН, ПРЕСВИТЕР КРОНШТАДТСКИЙ	293
СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ СТАРИЦА МАТРОНА (НИКОНОВА)	302
ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	308
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В ССЫЛКАХ НА КНИГИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ	310

Научно-популярное издание

Православие и мы

Священник Валерий **Мешков**

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Корректор *О.Н. Богачева*

Оформление, дизайн обложки *Е.А. Бессонова*

Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.Д.008287.12.05 от 08.12.2005 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 17.11.2006. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 10. Тираж 6 550 экз. Заказ № 4617

Отпечатано с предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИСТОРИЯ + ГЕОГРАФИЯ

СЕРИЯ КНИГ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

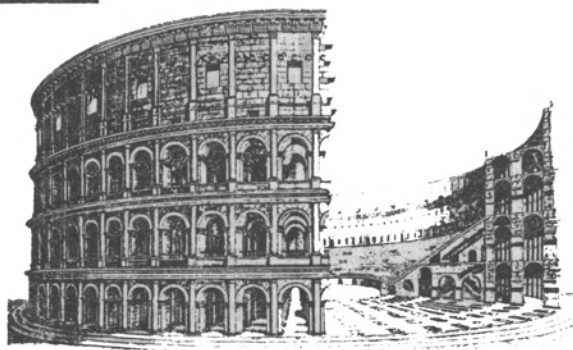
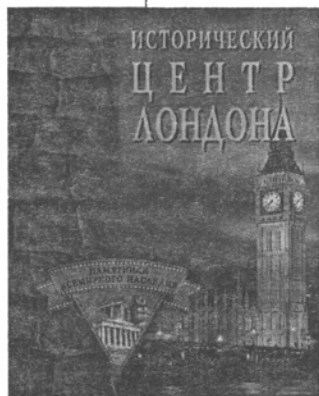

- Более 25 книг о разных странах мира и регионах России
- Исторические экскурсии о самых посещаемых туристических местах
- Авторы книг — кандидаты и доктора исторических наук, журналисты
- Серия «Исторический путеводитель» — лауреат 6 премий
- Книги широко иллюстрированы

ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

СЕРИЯ КНИГ

- Восстановленная по крупицам история древних эпох
- Анализ находок археологов
- Сенсационные исторические открытия
- Незвестные страницы истории разных эпох

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47
Интернет/ Home page: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве
и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.
Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18
E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.
Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.
E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.
Тел./факс: (843) 571-33-07.
E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 2б, а/я 84.
Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».

ПРАВОСЛАВИЕ И МЫ

Священник Валерий Мешков
ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Православные праздники посвящены воспоминаниям о важнейших событиях из жизни Иисуса Христа и Божьей Матери, а также памяти святых угодников. Во время каждого праздника в церквях совершаются особые службы, посвященные тому или иному святому. В своей книге священник Валерий Мешков не только рассказывает о важнейших православных праздниках, но и делится с читателями размышлениями о прошлом, настоящем и будущем России.

ISBN 978-5-9533-1767-2

9 785953 317672

